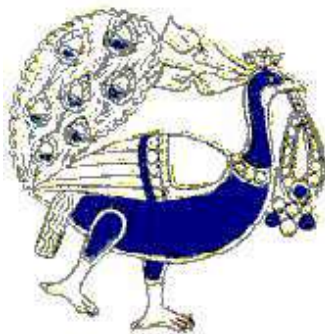

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ**

**АКАДЕМИК Я.ФУЛОМОВ НОМИДАГИ
АРХЕОЛОГИЯ ИНСТИТУТИ**

**ЎЗБЕКИСТОНДА
АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАР
2010-2011 йиллар
8 сони**

Самарқанд - 2012

“Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар” тўпламининг 8-сонида Республикамиз ҳудудида 2010-2011 йилларда олиб борилган археологик тадқиқотларнинг қисқача натижалари жамланган. Тўплам археолог, тарихчи, этнограф, санъатшунос мутахассислар, ОЎЮ, коллеж, лицей ва мактаблар ўқитувчилари ва мамлакатимизнинг узок ўтмиши билан қизиқувчи барча ўқувчилар учун мўлжалланган.

ISBN 978-9943-11-158-5

Тўплам ЎзР Маданият ва спорт ишлари вазирлиги Маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш илмий ишлаб-чиқариш бош Бошқармаси билан ҳамкорликда ҳамда Ўзбекистон-Франция (CNRS) ва Ўзбекистон-Япония қўшма экспедицияларининг ёрдамида нашр этилди

Масъул муҳаррир:
А.Э. Бердимуродов

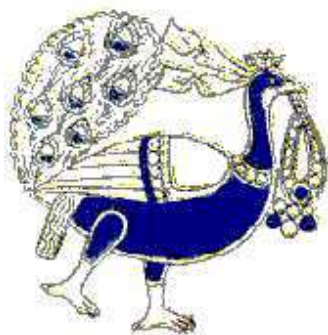
Таҳрир ҳайъати:
Р.А. Мансуров
М.Ҳ. Пардаев
Ж.К. Мирзаахмедов
Л.Ю. Шпенёва
М.М. Саидов

Тақризчилар:
т.ф.н. В.Д. Рузанов
т.ф.н. Б.М. Абдуллаев

**АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА Я. ГУЛЯМОВА**

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В УЗБЕКИСТАНЕ
2010-2011 годы
Выпуск 8**

**ARCHAEOLOGICAL RESEARCHES
IN UZBEKISTAN
season 2010-2011
Volume - 8**

Самарканд - 2012

В 8 выпуске «Археологических исследований в Узбекистане» содержатся краткие результаты археологических изысканий и открытий проведенных на территории Республики Узбекистан в 2010-2011 гг. Сборник рассчитан на специалистов-археологов, историков, этнографов, искусствоведов, преподавателей ВУЗов, колледжей, лицеев и школ, а также, для всех, кто интересуется далеким прошлым нашей страны.

ISBN 978-9943-11-158-5

Издание осуществлено совместно с Глав. НПУ Министерства по делам культуры и спорта Республики Узбекистан, при поддержке Узбекско-Французской (CNRS) и Узбекско-Японской археологических экспедиций

The 8th volume of “Archaeological Research” includes the brief results of archaeological works and discoveries in the territory of the Republic of Uzbekistan in the 2010-2011 y. The book is intended for the archaeologists, historians, teachers of the Universities, students of the colleges, schools and every-body who is interested of the history of culture of Central Asia.

ISBN 978-9943-11-158-5

This publications is carried out in collaborations with GNPU of Ministry of Cultural and Sports Affairs, Republic of Uzbekistan and with supporting of Uzbek-French (CNRS) and Uzbek-Japan Archaeological Missions

Ответственный редактор:
А.Э. Бердимуродов

Редакционная коллегия:
Р.А. Мансуров
М.Х. Пардаев
Д.К. Мирзаахмедов
Л.Ю. Шпенева
М.М. Саидов

Рецензенты:
к.и.н. В.Д. Рузанов
к.и.н. Б.М. Абдуллаев

Editor-in-chief
А.Е. Berdimuradov

Editorial board:
R.A. Mansurov
M.H. Pardaev
Dj.K. Mirzaakhmedov
L.Yu. Shpenyova
M.M. Saidov

Reviewers:
Dr. V.D. Ruzanov
Dr. B.M. Abdullaev

СЎЗ БОШИ

Мустақиллик даврида Ўзбекистон археологияси мунтазам равишда ривожланиб бормоқда, янги ёдгорликлар очилиб халқимизнинг узоқ ўтмишига оид ноёб ашёвий далиллар қўлга киритилмоқда.

Буни Сизнинг ҳукмингизга ҳавола қилинаётган “Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар” тўпламининг навбатдаги 8-сони материаллари ҳам яққол исботлаб турибди. Ушбу тўпланда республикаимиз ҳудудида жойлашган археологик ёдгорликларда 2010-2011 йилларда олиб борилган тадқиқотларнинг дастлабки, қисқача ҳисоботлари жамлангандир.

2010-2011 йилларда Ўзбекистонда олиб борилган археологик тадқиқотлар ҳам сон, ҳам сифат жиҳатидан ўзгарди десак муболаға бўлмайди. Халқаро ҳамкорларимиз билан илмий алоқаларимиз янада кенгайди, мустаҳкамланди. Тўпландан жой олган К. Абдуллаев ва Б. Женито (Италия)ларнинг “Қўйтепада олиб борилган археологик тадқиқотлар” номли мақоласи ҳам юқорида тилга олинган ҳамкорликнинг маҳсулидир. Самарқанд вилоятининг Пастдарғом туманида жойлашган Қўйтепа ёдгорлиги муҳим ёдгорликлардан бири ҳисобланади. Атрофи мустаҳкам муҳофаа девори ва чуқур хандақ билан ўралган ушбу ёдгорлик Самарқанд Сўғдининг деҳқончилик ҳудудларини дашт билан туташган ерида барпо қилинган. Шу жиҳати билан ҳам ушбу ёдгорликни ўрганиш муҳим аҳамият касб этади. Ёдгорликда олиб борилган дастлабки қазилмалар ёдгорлик антик даврда барпо қилинганлигини, унда меъморчилик, ҳунармандчилик, маданият ривожланганлигини кўрсатди. Яна бир ҳамкорликдаги халқаро экспедиция Самарқанд вилоятидаги Добусия ёдгорлигида тадқиқотлар олиб бормоқда. Ушбу тўпламга Добусияда 2009-2011 йилларда олиб борилган тадқиқотларнинг натижалари киритилган. Бу ёдгорликда тадқиқотлар олиб бораётган Ўзбекистон-Япония экспедицияси аъзолари Добусиянинг арк қисмида қазилмалар олиб боришиб илк ўрта асрларга мансуб кулоллик маҳсулотлари, шиша, темир буюмлари ва ноёб танга топилмаларни қўлга киритганлар. Бу қазилмалар ва топилмалар аркнинг пайдо бўлиши ва ундаги ҳаёт босқичларини аниқлашда муҳим аҳамиятга эгадир.

Маълумки, Археология институтининг хорижлик ҳамкорлари орасида француз археологлари етакчи ўринда турадилар. Франциянинг турли илмий ташкилотларидан 5 та отряд ҳар йили Ўзбекистонга келиб тадқиқотлар ўтказмоқда. Мазкур отрядлардан бири Сурхондарё вилоятидаги Жарқўтон ёдгорлигида қазилмалар олиб бормоқда. Ўзбекистон-Франция - Жарқўтон отрядининг 2009-2011 йилларда олиб борган тадқиқотлари илмий ҳисоботи ҳам ушбу тўпламдан жой олган. Ушбу отряднинг қазилмалари туфайли Жарқўтонда биринчи марта ярим ертўла шаклидаги яшаш жойлари, илк темир даврига оид дафн маросимлари, бронзадан ясалган сурмадонлар топилди.

Бухоро вилоятидаги Пойкенд шаҳарчаси ўз тарихий аҳамияти билан алоҳида ажралиб туради. Шу сабабли, бу ёдгорликка бўлган қизиқиш каттадир. Ҳозирги кунларда бу ёдгорликда ҳамкорликдаги икки халқаро экспедиция фаолият олиб бормоқда. Ўзбекистон-Россия экспедицияси аъзолари Пойкенднинг арк, шахристон ва шаҳар атрофларида қазилмалар олиб бормоқдалар. Олиб борилган қазилмалар натижасида, янги маълумотлар қўлга киритилди. Бу маълумотлар ҳақидаги мақола ҳам тўпламдан жой олгандир.

Хорижлик ҳамкорларимиз орасида америкалик археологлarning ҳам алоҳида ҳиссалари бор. Ўзбекистон-Америка халқаро экспедицияси 2010 йили Сурхондарё вилоятининг Олтинсой туманидаги Қизилтепа ёдгорлигида қазилмаларни бошлади. Муҳим тарихий аҳамиятга эга бўлган бу ёдгорлик дастлаб XX асрнинг 70-йилларида ўрганилган, сўнгра тадқиқотлар тўхтаб қолган эди. 2010 йили бу ёдгорликда қазилмалар қайта тикланиб янги маълумотлар қўлга киритилди. Уларга кўра, Қизилтепа арки эрамиздан олдинги VI асрда барпо қилинган бўлиб, бу ерда сарой типидagi маҳобатли бино қад ростлаб турган. Қазилмаларни яна давом эттириш мўлжалланмоқда.

Навоий вилоятида Сармишсой ёдгорлиги бир неча йиллардан буён археологлarning диққат марказида бўлиб келмоқда. Дастлаб, бу ёдгорликда Ўзбекистон–Франция, сўнгра Ўзбекистон–Норвегия халқаро экспедициялари тадқиқотлар олиб борган эди. Ҳозирда бу экспедициялар қаторига Ўзбекистон-Польша экспедицияси ҳам қўшилди. Бу экспедициянинг Сармишсойда олиб борган тадқиқотларининг натижалари ҳам ушбу тўпламдан жой олгандир.

Бу экспедиция бошлаган тадқиқотларнинг муҳим жиҳати шундан иборатки, улар фақатгина қоятош суратларини ўрганиб қолмай, Сармишсой ва унинг атрофидаги барча турдаги ёдгорликларни комплекс равишда ўрганишга киришдилар. Илмий муаммога бу хилдаги ёндашув янги-янги маълумотлар беришига шубҳа йўқ.

Тошкент вилоятидаги юқори палеолит даврига оид Кўлбулоқ ёдгорлигида тадқиқотлар бошланганига ярим асрдан ошди вақт ўтди. Ёдгорликда бир неча маданий қатламлар очилиб улардан топилган ноёб тош қуроллар бир неча ўнлаб илмий мақолаларда ўз аксини топди. Аммо бу ёдгорликка бўлган қизиқ кундан кунга ошиб бормоқда. Бир неча йил илгари Кўлбулоқда Ўзбекистон-Россия халқаро экспедицияси тадқиқотларни бошлади. Тўпلامда ушбу халқаро экспедициянинг 2009-2010 йилларда Кўлбулоқда олиб борган тадқиқотларининг ҳисоботи ўз аксини топган. Экспедициянинг 2010 йилда қўлга киритган янги палеоантропологик материали катта кашфиёт бўлди, десак муболаға бўлмайди.

Биз, хитойликлар барпо қилган Буюк Хитой деворини эшитиб ҳайратга тушамиз. Аммо кўпчилик бизнинг аجدодларимиз ҳам қадимда Хитой деворидаги қолишмайдиган, баланд мудофаа деворларини барпо қилишганларини билмайди. Бутун бошли воҳа ва водийларни ўраб олган бу мудофаа деворлари ўз даврининг энг илғор инженерлик, меъморчилик анъаналари асосида барпо қилинганлиги маълум. Бундай деворларнинг қолдиқлари бугунги кунда Сурхондарё, Самарқанд, Жиззах, Бухоро, Хоразм, Фарғона, Тошкент вилоятларида сақланган. Афсуски, паҳса ва хом ғиштлардан барпо қилинган бу қадимий мудофаа деворлари аста-секинлик билан нураб бормоқда. XX асрда бошланган улкан ер ўзлаштиришлар туфайли уларнинг катта қисми текисланиб кетган. Ўзбекистон-Америка халқаро экспедициясининг мақсади Бухоро вилоятида қадимда барпо қилинган Кампир девор қолдиқларини ўрганишдир. Тўпلامда ушбу экспедициянинг 2011 йили Бухоро вилоятида олиб борган қазилмалари натижалари ўз аксини топган.

Булардан ташқари тўпلامда Сурхондарё вилоятидаги Талитоғора, Добул кўрғон ёдгорликларида, Афросиёбда, Жиззах вилоятидаги Култепа, Фарғона вилояти музейининг Риштон ва Кувада олиб борган тадқиқотлари, Қорақалпоғистондаги

Қўшхонатов ёдгорлигида, Бухоро шаҳрида, Жиззах шаҳридаги Қизлартепа ёдгорлигида, Қашқадарё вилоятидаги Ялпоктепа ёдгорликларида олиб борилган тадқиқотларнинг илмий ҳисоботлари ўз аксини топгандир.

Тўплам Ўзбекистон Республикаси маданият ва спорт ишлари вазирлиги қошидаги “Маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш илмий ишлаб чиқариш Бошқармаси” билан ҳамкорликда нашрга тайёрланди. Икки ташкилот ўртасидаги ҳамкорлик республикамизда олиб борилаётган тадқиқотларни яқиндан назорат қилиш, археологик топилмалари тўлиқ рўйхатини тузиш, илмий ҳисоботларни ўз вақтида топширилишига хизмат қилади, деб ўйлаймиз.

Тахририят

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА КОЙТЕПА

(Пастдаргомский район, Самаркандской области, июнь-июль 2011 г.)

Археологический памятник Койтепа, на котором ведет свои исследования совместная Узбекско-Итальянская экспедиция, находится в Пастдаргомском районе Самаркандской области. Койтепа расположен в контактной зоне земледельческой культуры и культуры степной полосы, т.е. преимущественно скотоводческой зоне. Местное население до настоящего времени называет округу Койтепа вплоть до селения Чандыр "даштом", между тем как вся эта территория занята полями хлопчатника, пшеницы, фруктовыми садами. Археологическое изучение подгорной полосы у селений Сазаган, Агалык, Миранкуль, т.е. территории примыкающей к Придаргомской степи выявило несколько групп курганных захоронений, свидетельствующих о том, что степь была освоена для пастбищных угодий еще в эпоху античности. В частности, это работы разведочного характера, проведенные И.А. Сухаревым в 1935-1936 гг. (Сухарев, инв. № 252. С. 71-73).

Другим важным этапом в изучении кочевнических курганов этой контактной зоны были раскопки О.В. Обельченко, предпринятые в 60-е годы прошлого столетия. Им были изучены курганы Сазагана, расположенные к югу от Самарканда и датированные в основном позднеантичным временем (Обельченко, 1966. С. 66-81). В предгорной полосе, примыкающей к Придаргомской степи, были выявлены и изучены курганы у селения Миранкуль, сосредоточенные в степи за Даргомом в 18 км к юго-западу от Самарканда. Самые ранние курганы были отнесены О.В. Обельченко ко II в. н.э., более поздние - к эпохе раннего средневековья (Обельченко, 1969. С. 80-90). Самые ранние курганы были обнаружены вдоль Агалыкская - это грунтовые могилы, которые на основе анализа погребального инвентаря относятся к концу IV-III вв. до н.э. (Обельченко, 1972. С. 56-72).

Изучение этих памятников кочевнического типа позволяет проследить историческую ситуацию региона, которую можно охарактеризовать как границу между земледельческой зоной, орошаемой, помимо естественных селевых протоков, такими крупными каналами, как Даргом и Эски Анхор. Койтепа, расположенный как раз на этой погранич-

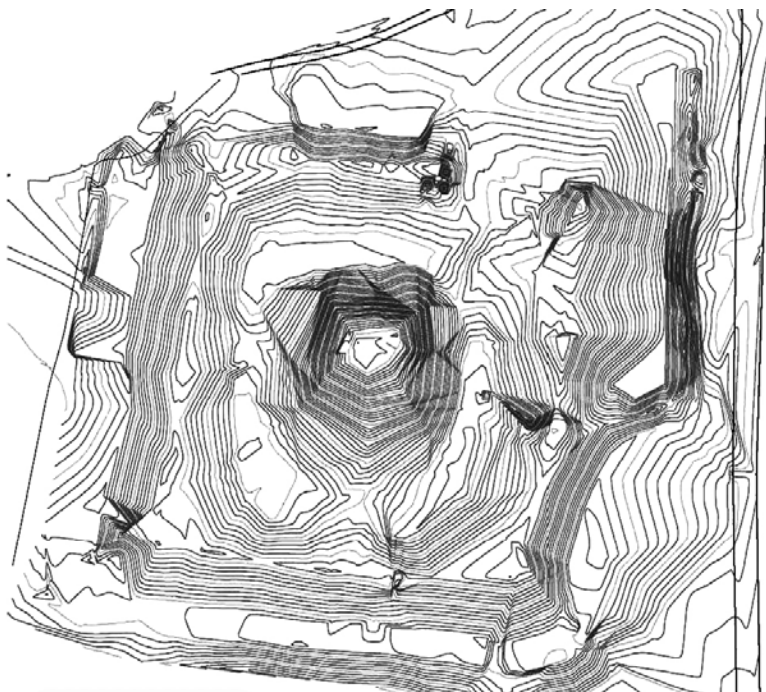

Рис. 1.

ной территории, представляет собой укрепленный памятник, отгораживающий земледельческую зону от степной. Особое внимание обращают на себя два типа защитных сооружений. Это, во-первых, широкий ров, окружающий памятник по периметру, второй ряд обороны представлен мощной крепостной стеной, также окружавшей поселение со всех сторон. Ров, по всей видимости, заполнялся водой селевого происхождения, на что указывает значительный по своей мощности слой песка, проходящий под культурными напластованиями финального периода обживания поселения. Во всяком случае, находки хумов *in situ* на гребне южной крепостной стены, в вертикальном (правильном) положении, можно истолковать как временной промежуток, когда крепостная стена уже теряет свою оборонительную функцию.

В древности эта территория орошалась, как говорилось выше, из естественных селевых протоков, обводнявших в весеннее время значи-

тельную территорию. До настоящего времени сохранились высыхающие к лету русла этих протоков (в основном три больших), которые образуют, по словам местных жителей, Чильбурсай (в переводе Чильбурсай означает моток (веревки)). Основными же водными источниками являются канал Даргом с каналом Эски Анхор.

Современное состояние памятника

Памятник разрушен с северной стороны, крепостная стена сохранилась лишь в средней части. Не исключено, что грунт от разрушенной стены был сnivelирован бульдозером, заполнив ров. Во всяком случае, в настоящее время этот участок представляет ровную поверхность. По словам местных жителей, это было сделано в 80-е годы прошлого столетия. Другое повреждение - это траншея, прорытая бульдозером на восточной стене. Грунт из разрушенной стены был перемещен в ров и использован для его перекрытия. Как удалось выяснить, эти перекрытия служат одновременно межой для индивидуальных посевных участков. В настоящее время эти участки используются для выращивания кукурузы, винограда и других культур. В определенный период ров использовался также как резервуар, куда стекали воды с окружающих полей. Илистая земля на дне "рва", которая используется в настоящее время под посевы, аккумулировалась, по всей вероятности, из стекавших с полей вод. Однако, как упоминалось выше, мощный слой красновато-желтого песка, который прослеживается от внешнего фаса стены в сторону рва, является, по всей очевидности, результатом наносов селевых вод. В пользу этого предположения говорит цвет и структура песка на дне Чильбурсая, который питается потоками, стекающими с гор. Следовательно, можно предположить, что одной из возможностей заполнения рва в древний период было использование селевых вод.

Культурная характеристика Койтепа

Археологические раскопки памятника показали, что древнее население Койтепа занималось земледелием. Признаками земледельческой деятельности являются находки многочисленных каменных зернотерок. Можно с уверенностью сказать о развитии злаковой культуры. Наряду с этим в процессе раскопок были обнаружены косточки персика, что может свидетельствовать также о наличии садоводства. Несмотря на мощную фортификацию памятника, имеющего два ряда оборонительных сооружений (ров и крепостные стены), хозяйственная

деятельность населения занимала важное место в жизни поселения. Другой не менее важной функцией Койтепа была защита оазиса от кочевых племен. Выше уже отмечалось, что вся прилегающая территория памятника представляла собой пограничную зону между кочевой степью и зоной земледельческой культуры. Жителям Койтепа приходилось не раз сдерживать приступы неприятеля. Интересна в этом отношении находка довольно крупного (30 см в диаметре) каменного ядра на поверхности памятника, служившим для метания при осаде или же обороне. Возвышенное положение Койтепа среди относительно ровного ландшафта придавало ему важное стратегическое значение. Дело в том, что с его вершины на значительное расстояние хорошо просматривается не только близлежащая округа, но также отдаленные в южном направлении селения, расположенные у подножия гор – как-то Сазаган, Тавукбулок, Хазрати Давуд (Аксай), Ибраим Ата, Джам и др.). Напомним, что у селения Сазаган проводились раскопки раннеантичного памятника Бойсаритепа, во время которых была найдена тетрадрахма Селевка Никатора (Abdullaev, Franceschini, Raimkulov. 2004. P. 10-13). Расположение этого поселения на возвышенности позволяет обозревать всю долину Придаргомья. Такое расположение памятников дает основание предположить использование этих пунктов в качестве наблюдательных и сигнальных точек в случае движения неприятеля.

Художественная культура Койтепа

Интересным открытием сезона 2011 года была находка двух антропоморфных терракотовых фигурок в культурных слоях городища. Первая фигурка, найденная на цитадели (раскоп 5), представляет собой обнаженную женскую фигуру, голова отколота еще в древности. Поза фигуры правой рукой прикрывающей грудь и левой прикрывающей лоно напоминает позу Стыдливой Венеры. Не будет ошибкой сказать, что, несмотря на несколько огрубленный стиль изображения, произведение это явно было создано под влиянием эллинистической художественной культуры. Такие типы изображений в коропластике Согда датируются эллинистическим периодом (Мешкерис, 1977).

Вторая фигурка, найденная при раскопках южной стены (раскоп 4) также обезглавленная, представляет собой женскую фигуру в складчатом одеянии. Костюм состоит из наплечной одежды с ложными рукавами и длинного платья. Этот тип изображения довольно распростра-

нен в согдийской короoplastике (Древнейшие государства ..., 1985. С. 429). Терракотовые фигурки, представляющие произведения мелкой скульптуры, требуют специального изучения. На данный момент можно сказать, что среди местного населения существовали культы, связанные с женским божеством плодородия и другими культами, популярными среди земледельцев Придаргомской степи.

Раскоп 5. На вершине центрального тепа (цитадели) был заложен новый раскоп, который согласно нумерации предшествующих сезонов имеет №5, длиной 4 м и шириной в 3 м (ориентированный по линии N-S). Раскоп расположен в 4 м от триангуляционного пункта (С-01) (расположенный на высоте 701 м над уровнем моря). Закладка этого раскопа была осуществлена с целью исследования возможных более ранних периодов в нижних слоях цитадели. Верхний, так называемый дерновый слой, который был удален, представлял собой рыхлый грунт темного цвета с обильным включением корней растений. Фрагменты керамических изделий стали попадаться в первом же выборе (рис. 2), наряду с керамикой встречались небольшие кусочки бело-розового известняка, фрагменты современного стакана, алюминиевая ложка, очень мелкие фрагменты костей животных, речная галька, оловянный фрагмент тонкой пластинки, также фрагменты крупного хума. В северо-восточном углу раскопа грунт кажется более твердым, чем в восточном. В третьем выборе этот участок был определен как SU¹; этот

Рис. 2.

¹ SU – stratigraphical unit – стратиграфическая единица (локус).

SU, хотя имеет более или менее те же самые особенности грунта что и у второго выбора, содержит аморфные блоки пахсы. Самая твердая часть грунта SU1 остается не тронутой. В юго-восточном углу почва, похоже, более мягкая, и выбор земли шел намного глубже, чем в других местах. При следующих выборах можно было наблюдать, как грунт начинает становиться более мягким, особенно в центре траншеи, в то время как на остающейся южной части, западной и северо-восточной все еще твердый и компактный. Все меньше встречаются растительные остатки, но чаще стали встречаться фрагменты керамики. Встречаются комки и крупные блоки твердой глины, напоминающие фрагменты пахсы, сконцентрированные в южном, в северном и северо-восточном углах траншеи. В этом слое были найдены фрагменты сырцовых кирпичей, два или три жернова, а также несколько фрагментов керамики.

В процессе последующих выборов на площади раскопа можно было наблюдать два различных цвета грунта: коричневатое на западе и более сероватое на юге. Вместе с этим стала различаться грань стены несколько другого цвета, она была отмечена как SU35, направление ее с северо-востока на юго-запад при ширине 70 см.

Последовательные выборки грунта по 5-6 см с северо-западной стороны, обнажили компактные массивы лессового характера, скорее всего фрагменты упавшей стены (SU35). Та же самая картина наблюдается в юго-восточном углу, где почва кажется более мягкой, чем в других частях раскопа.

В юго-западном углу была расчищена прослойка, обозначенная как SU8, обгорелый красноватого цвета прокаленный грунт, по всей вероятности, здесь же должно было быть место очага с зольными слоями. Здесь после выбора мягкого и рыхлого заполнения был обнаружен фрагмент жернова, по своей структуре напоминающий гранит. Здесь же в этом слое были обнаружены несколько фрагментов керамических сосудов с диагностической профилировкой. Один из крупных фрагментов был расчищен в южном разрезе (стенке) раскопа. В северо-восточном углу, ближе к вышеописанной стене, SU35, сохранились фрагменты лессовых блоков SU37. После удаления земли обнаружили фрагменты от блоков пахсы, которые откололись от стены SU35; один из которых хорошо прослеживался на общем фоне. Между южной стороной стены SU35 и южной стороной раскопа, следы разруше-

ния, которой определен как SU37. В северо-западном углу земля начинает менять свою структуру, переходя в песчаную глину, в этом слое, определенным как 37, был найден фрагмент жернова. Выбор грунта в северо-западном углу (самый близкий к стене, SU35) продолжается. Песчаная почва (толщиной 2/3 см) имеет различную окраску; местами она легкого сероватого оттенка, по этой причине было решено дать этой прослойке новый номер SU39, здесь были найдены фрагменты костей животных, галька и некоторое количество керамики. В SU5 (южная сторона траншеи) была обнаружена женская терракотовая статуэтка.

Статуэтка представляет собой обнаженное женское тело (голова отбита) в позе Венеры Стыдливой – правая рука как бы закрывает обнаженную грудь, между тем как левая рука у лона (рис. 3). Терракота была расчищена в 148 см от юго-западного угла раскопа, и в 73 см от дневной поверхности. Перпендикулярно стене SU35 прослеживается линия - возможно грань другой стены, SU41, по всей вероятности, эта стена более раннего строительного горизонта. Таким образом, были расчищены и обозначены две стены под шифрами SU35, SU41, которые относятся к различным строительным периодам. Было решено убрать часть земли в северо-западной части раскопа. После выбора рыхлой земли образовалась аморфная яма, в заполнении которой были найдены фрагменты костей, обозначенные как SU40.

При уборке остатков стены SU37, был обнаружен фрагмент керамического изделия на дисковидном основании. Часть почвы в северной стороне стены SU35 была удалена и после этого на этом участке, помимо двух ям, появились две новые, которым были даны шифры SU39 (западная яма) и SU43 (восточная яма). Удаление поч-

Рис. 3.

вы из этих последних показали наличие костей SU и керамических осколков. Причем другая северная часть раскопа остается очень компактным и твердым глиняным массивом, таким образом, новый локус под шифром 42.

Небольшая стеночка, проходящая между ямами и которая, казалось бы, делила эти ямы (SU39, SU43, SU40), была удалена.

Удалив огромный блок пахсы между SU39 и SU43, предполагаемые три нерегулярных ямы объединились и представили одну ясную большую яму, в которую упал этот фрагмент пахсы. В пределах двух ям (SU39 и SU43), была найдена маленькая часть сожженной деревянной конструкции, превратившаяся в труху. Конфигурация вышеописанных ям является очень нерегулярной, ориентируемой в северном направлении и, таким образом, прежние SU 39-40-43 становятся новым топографическим локусом SU45.

Из SU45 было собрано некоторое количество керамики и один жернов. Форма структурного элемента, составляющего SU45 в самой низкой части представлена прямой линией, направленной на север. Определен новый локус SU48. Был снят незначительный слой в 5 см в SU35, что дало возможность определить разрушение стены в ее восточной части. Позже грунт был зачищен еще на 3 см, в SU8 в его юго-восточной части были удалены, здесь были найдены куски штукатурки; также 2 см удаленный и было возможно наблюдать следы корней. Некоторые части пахсы в SU37 были удалены.

После полного удаления остатков разрушенной стены SU37, в северо-восточной части был расчищен блок пахсы прямоугольной формы размерами 33x29x11 см. В этом слое был найден керамический фрагмент диаметром 10 см, покрытый темным ангобом, возможно относящийся к более позднему периоду (рис. 4).

После удаления части грунта SU35 и SU8 уровень поверхности раскопа стал равномерным; новый уровень обозначен как SU42. Здесь были найдены два дисковидных поддона от керамических сосудов, были найдены также фрагменты кости в северной и южной части

Рис. 4.

раскопа. Здесь же было найдено несколько фрагментов керамики. После расчистки этого участка были намечены контуры новой стены. Новая обнаруженная стена SU50 проходит близко от SU35 на расстоянии 15-20 см (рис. 5). Был обнаружен каменный жернов в SU42 в северо-восточной части ближе к SU8. При удалении грунта в SU42 примерно после 3 см были расчищены разбитые части крышки и одна зернотерка довольно необычной формы, были найдены несколько фрагментов керамики и фрагмент кости. При расчистке уровня раскопа, который включал и часть грунта SU42, были найдены три части глиняной посуды, вероятно относящейся к фляге, один из фрагментов был расчищен на краю раскопа. Другой большой фрагмент глиняной посуды был расчищен в восточной стене раскопа, также была найдена фляга (SU53) и верхняя часть зернотерки-жернова. Был удален грунт, относящийся к SU42, таким образом, уровень сравнялся с SU53, обозначение которого - SU55. Структура грунта различна, если для SU 42 она более рыхлая и мягкая, то SU55 представляет собой более плотный и компактный конгломерат. Удалив грунт в SU51, был достигнут один уровень по горизонтали по всей площади раскопа. В восточной части раскопа почти у края был расчищен зольный слой, сероватого цвета с прокаленной красного цвета землей вокруг. Все вместе напоминает собой небольшой очаг диаметром примерно в 40 см. Здесь же были найдены крупные фрагменты керамики, относящиеся к большим формам типа хумча. По окончании сезона археологических работ выбор грунта на раскопе 5 был остановлен этом уровне.

Раскоп 6

Открытие нового раскопа, расположенного примерно в 50 м южнее раскопа №5, было продиктовано самовольно вырытой местными жителями ямой, обнажившей культурные напластования. Вокруг ямы валялось множество разбитой керамики от

Рис. 5.

разнообразных форм, кости животных, камни и т.д. Вырытая земля вокруг ямы имела красный прокаленный цвет. Складывалось впечатление, что на этом месте была обжигательная печь, однако куски керамического шлака, как это должно было бы быть, отсутствовали. По этой причине, как и по другим недостающим аргументам, такое предположение осталось гипотезой.

Для более обстоятельного изучения этой части памятника было решено разбить в этом месте квадрат 4 на 4 м. Следует отметить, что квадрат в этом случае попадал на гребень крепостной стены. Тем не менее, вырытая примерно на глубину 70 см яма не прорезала структуру крепостной стены.

Первой задачей до начала работ в раскопе №6 были зачистка выбранной земли, а также фиксация материала и оконтуривание краев ямы. Только после этой операции можно было приступить к изучению стратиграфии культурных напластований.

Наличие такого большого количества глиняной посуды, которая типологически и технологически была аналогична материалу из раскопок 1 и 2 предыдущих сезонов, свидетельствовала о том, что крепостная стена к последнему этапу обживания Койтепа уже перестала выполнять защитную функцию. По всей вероятности, эта часть поселения была занята под жилища или другого рода хозяйственную деятельность.

Сначала был удален грунт, заполнивший свежеврытую яму, содержащую большое количество прокаленных кусков глины, обломков керамики – они все были собраны воедино; в южной части наблюдалось особое скопление материала в серовато-пепельной структуре заполнения мягкого характера. Россыпи керамики содержали формы, характерные для позднеэллинистического периода. Среди этих форм можно выделить шаровидные чаши и кубки на ножке с дисковидным основанием диаметром 10-20 см. В остальной части траншеи был снят органический слой. В южной части ямы структура кажется более мягкой, между тем как в западной встречаются куски горелого цвета глины и фрагменты керамики. Более тщательная расчистка внутренней части ямы показала, что в средней части ближе к северной стороне концентрируется большое количество прокаленной земли, здесь же был найден фрагмент зернотерки, а в северо-восточной части большая концентрация фрагментов керамики. Красновато-желтая структура,

представляющая собой песчанистую глину, во многом напоминает слой, который был встречен в раскопе №1 2009 г. (Genito, Gricina, 2010, p. 124). Весь этот слой, объединенный в SU31, по всей вероятности, представляет собой следы жизнедеятельности на Койтепа на определенном промежутке функционирования.

После удаления SU1 только в середине северо-западной части стены стали вырисовываться контуры стены (SU38). Здесь грунт более твердый однородный сероватого цвета, встречаются фрагменты глиняной посуды и сожженной глины, среди которых обнаружен кувшин с ручкой. В середине восточной части почва отлична от других частей раскопа: она несколько компактная и мягкая, сероватого цвета, включает корни растений и множество керамики. Выбор SU34 в юго-западном и юго-восточном секторе раскопа ясно показывает структуру стены (SU38). Удаляя SU34 в южной части раскопа, SU31 появился, очевидно, более ясно с его характерной красноватой почвой. Выбор в SU1 в северной части начался с более твердой почвы, по всей вероятности, это остатки оплывшей стены SU38. Собранный материал довольно существенный: фрагменты гипсовой штукатурки, кубков и терракотовой женской статуэтки в длинном складчатом одеянии с одной рукой прижатой к груди и другой опущенной вдоль корпуса.

Раскоп 7.

Вновь заложенный раскоп шириной 3 м и длиной 4 м к востоку от цитадели должен был показать культурные напластования в пространстве между цитаделью и восточным гребнем крепостной стены и прояснить топографические особенности этого сектора. После снятия верхнего дернового слоя, включающего органические остатки корней растений, последовал довольно плотный слой, содержащий камни галечной породы небольших размеров. Однако данный слой был чрезвычайно беден археологическим материалом. Новый выбор глубиной примерно в 5-8 см также не дал каких-либо признаков культурных напластований. Плотная структура земли желтовато-коричневого цвета (SU1) сочетается с прослойкой желтовато-красного песка, который был отмечен на других раскопочных объектах памятника. Грунт настолько плотный и твердый, что это сильно затрудняло раскопки на этом участке. В процессе выборов грунта на раскопе 8 фрагменты керамики встречались исключительно редко. Раскоп был заглублен до 50 см от дневной поверхности, тем не менее, никаких строительных ос-

татков или даже культурных напластований в этом месте обнаружить не удалось. Как уже было отмечено выше, керамика, полученная с этого раскопа малочисленна и представляет собой несколько фрагментов стенок сосудов, на некоторых из них внешняя поверхность покрыта красным ангобом.

Разрезы раскопа показывают последовательность слоев, представляющих различное сочетание грунтовой структуры, различающихся между собой лишь цветом и качеством: 1) дневная поверхность (S), 6-12 см; 2) SU1, желтовато-коричневый, с каменной, уплотненной структурой, в которой песок является доминирующим, который, однако, исчезает к западной стороне - толщина восточной половины: 18-23 см; 3) SU2, 14-39 см; 4) в основном песчаная глина (V) темно-желтых цветов, структура относительно стерильная.

Раскоп 8.

Раскоп был разбит приблизительно в 21-24 м к западу от раскопа 6. Основной целью этого раскопа было выявить границы крепостной стены памятника на его южной стороне, а также выяснить характер оплывов и найти внешнюю и внутреннюю грани стены. Однако из-за ограниченности времени работы на этом объекте были остановлены из-за окончания археологического сезона на этапе снятия дернового слоя. Тем не менее, после углубления примерно на 15 см от дневной поверхности был расчищен ровный след, напоминающий внутренний фас стены.

Раскоп 6 после расширения

Расширение раскопа в южном направлении до 6,13 и на 2 м шириной диктовалось особенностями стратиграфического характера. После снятия верхнего дернового слоя сразу же начался слой органического характера с обильным включением фрагментов керамики. В северо-западной части приблизительно в 70 см от северной стенки раскопа были обнаружены *in situ* части двух больших хумов. При выборе заполнения этих хумов был получен довольно богатый археологический комплекс, включающий как керамические формы небольших размеров, так и бронзовых и каменных изделий. Так, например, представляет интерес находка бронзового полусферической формы колокольчика с язычком, оселок и т.д. Последние были найдены внутри «западной». Внутри хумов было найдено также большое количество костей животных, в основном мелкого рогатого скота. Интересно отметить, что ху-

мы были перевернуты вверх дном. Судя по стратиграфическим особенностям, эта часть памятника подверглась, по всей вероятности, оживанию в более поздний период. Раскопанные культурные слои, во всяком случае, прорезали в некоторых местах крепостную стену. Она была расчищена в виде фрагмента серовато-коричневой массы плотной структуры, по всей очевидности, пахсы.

Глиняная посуда 2011

Керамический материал, полученный в процессе раскопок (раскопы 5, 6, 7, 8) были предварительно изучены в течение этого археологического сезона. В первую очередь изучению подверглись диагностические фрагменты. Остальной керамический материал, представляющий менее выразительные формы, было запланировано изучить в последующий период. К категории диагностических фрагментов относятся венчики и донца – они составляют число 667. Фрагменты недиагностического характера насчитывают 6550. Классификация и типология керамических форм осуществлялась на основе предыдущего материала, полученного в 2008 году. Все отличительные особенности каждого образца были описаны посредством макроскопического анализа, позволяющего выделить видимые особенности. Весь материал был

Рис. 6.

зашифрован и закодирован (место находки, дата и стратиграфические данные).

Набор форм после предварительного анализа кажется аналогичным тем, что получены в течение предыдущих сезонов работы (рис. 6): хум без горловины и венчика, большие или маленькие формы 4, горшки для варки пищи, обычно со следами огня 2; кубки и чашки с прямыми или закругленными стенками. Кроме того, есть также некоторые формы, не встречавшиеся в течение 2008 и 2009 годов - чашки в виде усеченного конуса, фрагменты с темно-коричневыми потеками по внутренней и внешней поверхности, вероятно происходящие от эллинистического рыбного блюда; большая крышка с округленной ручкой, вероятно используемая для закрывания больших хумов; кольцевые основания сосудов красного лощения. Предварительная хронология материалов, предложенных в МА тезис (Raiano, 2011), кажется, подтвержден: большие и маленькие хумы и горшки относятся к эллинистическому периоду (Афрасиаб-2 и 3) – II в. до н.э. - I в. н.э.). Кубки могут быть датированы от II-го в. до н.э. ко II-му столетию н.э., кухонная керамика охватывает более широкие хронологические рамки. Однако окончательные выводы, касающиеся хронологии и типологии керамического материала будут изложены после тщательного сравнительного анализа с материалом других археологических памятников Согдианы.

Использованная литература:

- Сухарев И.А. Отчет об археологической разведке в Самаркандской группе районов (1935-1936 гг.). Рукопись Музея истории культуры в Самарканде. Инв. № 252.
- Обельченко О.В. Сазаганские курганы // ИМКУ. Вып. 7. Ташкент, 1966.
- Обельченко О.В. Миранкульские курганы// ИМКУ. Вып.8. Ташкент, 1969.
- Обельченко О.В. Агалыксайские курганы // ИМКУ. Вып.9. Ташкент, 1972.
- Мешкерис В.А. Коропластика Согда. Душанбе, 1977.
- Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. Под ред. Г.А. Кошеленко. М., 1985.
- K. Abdullaev, F. Franceschini, A. Raimkulov. The Tetradrachm of Seleucos I from Sazagan Region of Uzbekistan//Circle of Inner Asian Art and Archaeology. London, 2004.
- Region of Uzbekistan//Circle of Inner Asian Art and Archaeology. London, 2004.

РАСКОПКИ 2011 ГОДА НА ТАЛИТАГОРАТЕПА

14 сентября отряд Института археологии в составе Абдуллаева Казима (руководитель), Аннаева Тохташа, а также аспиранта Института археологии 1-го года обучения Пардаева Шерзода, приступил к исследованию памятника Талитагоратепа, расположенного в Термезском районе Сурхандарьинской области.¹

Расположение памятника

Талитагора расположен в 18 км к востоку от городища Старого Термеза и к северу от юго-западной оконечности селения Сабзипоя примерно на расстоянии 300 м. Памятник имеет форму близкую к квадрату; размеры по основанию 86 на 87 м. По рельефу хорошо прослеживается периметр стен с выступающими полукруглыми башнями по углам. Лишь с восточной стороны рельеф стены выражен менее четко (рис. 1). Наиболее высокая отметка на отдельных участках памятника равна 11 м. По словам местных жителей, примерно в 100 м к востоку от Талитагора находился еще один памятник – поселение меньшего размера. На поверхности территории, занятой в настоящее время посевами хлопчатника, встречаются обломки посуды, которые по своему облику напоминают керамику кушанского и раннесредневекового периода. Памятник этот был сnivelирован, по словам тех же очевидцев, в 60-ые годы прошлого столетия.

История изучения

Начальный этап в истории изучения этого региона связан с вопросами водоснабжения и древней ирригации. Впервые эта территория была выделена Б.Н. Кастальским, считавшим главным источником водоснабжения Термезского района Зангскую оросительную систему. По мнению исследователя, этот канал разделялся на две ветви примерно в южных окрестностях Джаркурмана. Одна, наиболее крупная ветвь, шла вначале в северо-западном направлении, за-

¹ В работе отряда принимали участие: сотрудник Сурхандарьинского археологического музея Абдулла Бобоходжаев, а также студенты 2-го курса исторического факультета Термезского государственного университета: Болтаев Акрам, Курбанов Маруф, Назарова Дильбар, Норбаев Тимур, Пардаева Шохиста, Турсунова Нилуфар, Худжаназаров Алишер, Шоазимов Лазиз.

Рис. 1. Вид памятника Талитагоратепа с юго-восточной стороны.

тем, огибая пески Каттакум - в западном, попадая, таким образом, в Ангорский оазис. Вторая ветвь шла в южном направлении, пересекая пески Каттакум, достигала Древнего Термеза (Кастальский, 1930. С. 64-88).

Следующий этап изучения округа Древнего Термеза связан с деятельностью Термезской археологической комплексной экспедиции, возглавляемой М.Е. Массоном. Одной из задач экспедиции (в 1936-1938 гг. работал отдельный отряд) было исследование водоснабжения Термезского района. Отрядом, работавшим вдоль поймы реки Сурхандарьи, были обнаружены следы головных сооружений и каналов. Один из них, по мнению М.Н. Воронца, орошал территорию Древнего Термеза (Воронец, 1940. С. 330). Однако вынести окончательное решение по вопросу водоснабжения Древнего Термеза до 16 века, по словам Д.Д. Букинича, представлялось на тот момент затруднительным. Этот исследователь, к примеру, помещал головное сооружение магистрального канала ближе к Древнему Термезу. Изучая так называемый вал Старого Термеза, окружающий древний город в его западной и северо-западной части, Л.И. Альбаум пришел к выводу, что эта конструкция на самом деле является сооружением ирригационного характера, обеспечивающим водой культовые комплексы Каратепа и Фаязтепа и прилегающие к ним территориально (Альбаум, 1976. С. 45).

По всей вероятности, в круг научных интересов в период деятельности Термезской археологической комплексной экспедиции (ТАКЭ) попал и Талитагора. Во всяком случае, шурф, о котором будет сказано ниже, с находкой селадоновой пиалы с темно-синим орнаментом по сероватому фону с характерным мотивом так называемых «перевертышей» относится, по всей вероятности именно к этому периоду изучения – второй половине 30-х годов 20-го столетия.

Последние раскопки проводились в 1980 году Раннесредневековым отрядом Сурхандарьинской археологической экспедиции.² Раскоп представлял длинную траншею вдоль южной стены и охватывал практически всю длину внутреннего фаса (длина раскопа 47 м). Площадка №1 размером 4x4 м была заложена в юго-западном углу (Аннаев, 1984), грунт выбирался, по всей очевидности, с внутреннего пространства. Здесь было зафиксировано два уровня полов, ранний из которых приходился на поверхность стены еще более раннего периода. Культурный слой, накопленный между полами, составлял от 40 до 50 см и представлял собой твердую забутовку земли зеленоватого цвета (Аннаев, 1984. С. 171).

К предшествующим работам относится также и разрез в западной стене, он был доведен до глубины 3 метров. Выяснилось, что стеной последнего периода служил более ранний монолит из пахсы мощностью 3,3 м в верхней части. Эта стена была вскрыта на глубину 1,2 м. Поверх этой стены была сооружена другая стена из прямоугольных пахсовых блоков. К последнему строительному периоду относятся постройки из сырцового кирпича (45x20x10 см). Керамический комплекс, полученный из второго слоя, представляет собой изделия, изготовленные из тонкоотмученной глины, поверхность их покрыта красным ангобом. По своему характеру керамика относится к раннекушанскому периоду и типична для памятников Северной Бактрии (Аннаев, 1984. С. 173). Керамика, полученная с верхних слоев в комплексе, датируется V-VI вв. н.э. (Аннаев, 1984. С. 174)

Из наиболее примечательных находок предыдущих лет можно назвать фрагмент каменного рельефа (известняк), изображающий фигуру тритона. находка была обнаружена в юго-восточной части

² Сурхандарьинская экспедиция работала под общим руководством А.А. Аскарова. Раннесредневековый отряд по изучению Талитагоратепа возглавлял Т. Аннаев.

памятника в верхних, возможно, переотложенных слоях.

К началу работ нового сезона 2011 года старый раскоп представлял собой вышеописанную траншею в сильно оплывшем виде, заросшую растениями. Первой задачей этого сезона была расчистка старого раскопа и продолжение работ вглубь вдоль южной стены. Другой предварительной операцией до начала раскопок была расчистка старых отвалов и вынос их за пределы внутреннего пространства памятника. В отвале прошлых лет в юго-восточной части памятника была найдена фигурка миниатюрной лошадки.

Раскоп для удобства фиксирования был разделен на 4 участка. Первый участок начинался с северо-западного угла до первой условной точки («репера»). Нумерация участков шла от северо-западного угла к юго-востоку. Помимо этого от юго-восточного угла вдоль восточной стены был разбит квадрат размерами 4 на 4 метра.

В северо-западном углу грунт верхнего слоя представлял собой рыхлую массу с включением кусков плотной пахсы, фрагментов керамики. Наметились контуры ямы с заполнением большим количеством керамики (так называемый «керамический завал»). Здесь на глубине 127 см от дневной поверхности была найдена медная монета в сильно коррозированном состоянии. Диаметр монеты 18-20 мм. В этой же яме был найден фрагмент терракотовой статуэтки животного. К числу интересных находок относится небольшой терракотовый дисковидный кружок миниатюрных размеров, вылепленный вручную. Одна сторона имеет рельеф, выполненный приемом защипа. Предмет, который мы называем условно «личинкой», изготовлен из глины хорошей отмучки с качественным обжигом (рис. 2). С обеих сторон предмет покрыт ярко-красным ангобом, по этой причине она вряд ли могла служить в качестве налеха на сосудах. Назначение этого предмета неясно, можно лишь выдвинуть предположение, что изделие это относится к разряду игрушек. К числу других интересных находок «керамического завала» принадлежит крупный терракотовый налех, выполненный в виде головы хищника (лев?) (рис. 3). Налех изготовлен без оттиска в матрице вручную. На это указывают приемы передачи деталей. Так, например, шерсть хищника в лобной части показана глубокими процарапанными линиями, в такой же манере изображены усы. Глаза, нос переданы крупными

*Рис. 2. Терракотовая лепешка
- личина.*

*Рис. 3. Терракотовый налп -
голова льва.*

рельефами, на которых затем продавлены глаза со зрачками, носовые отверстия. Пасть широко открыта, язык высунут, зубы изображены в виде вертикальных глубоких вдавлений. Небольшие округлой формы уши также обозначены отверстиями. Налп в изломе сероватого оттенка, поверхность покрыта темным ангобом. Тесто довольно грубой отмучки, с примесью речного песка и шамота. По нашему мнению, налп являлся декоративным элементом какого-либо изделия. При расчистке на дне ямы был найден жженный кирпич, поставленный на торец, длина кирпича 40 см, толщина 5 см из хорошо отмученной глины, излом ярко-красного цвета. После извлечения кирпича, выяснилось, что он имеет форму равнобедренной трапеции: 40 см по бокам, 10 см по вершине и 26 см по основанию. Яма заканчивается на глубине 127 см от дневной поверхности, на дне ее обнаружен керамический кубур.

В процессе расчистки этого участка в северо-западном углу удалось выявить в положение *in situ* керамическую трубу - кубур. В передней части ближе к устью кубур имеет изгиб (рис. 4). Он изготовлен из глины тонкой отмучки с ровным качественным обжигом. К устью кубур имеет расширение, диаметр отверстия 20-23 см. Он вставлен сужающейся частью в другую трубу, прямой формы, на-

Рис. 4. Кубур в юго-западном углу.

правленную перпендикулярно и входящую в стену с внутреннего фаса. С правой стороны кубур заложен однородной плотной массой земли сероватого цвета (глина?). В утрамбованном заполнении над кубуром встречались массивные глиняные куски рухнувшего, по всей вероятности, проема или стены. В процессе последующих работ была расчищена и третья часть системы кубура, следующая под прямым углом к внутреннему фасау стены, здесь же попадались фрагменты известняка. Последние, по всей вероятности, использовались в качестве заполнения. Скорее всего, и жженный кирпич трапециевидной формы, поставленный на торец, расчищенный рядом, служил в качестве укрепления этой конструкции. Обилие керамики в заполнении над кубуром, представляющей в основном кушанские типы (фрагменты крупных сосудов), происходит, по всей очевидности, из нарушенных нижележащих слоев. Учитывая стратиграфическую ситуацию, вся эта система, рассчитанная на вывод вод, скапливающихся на территории Талитагоратепа, была сооружена в последний период жизнедеятельности и синхронна работам по укреплению стены, отмеченных в разрезе западной стены.

Далее по мере равномерного выбора культурных слоев работа продолжалась в восточном направлении вдоль старой траншеи. Слой здесь представлял собой очень твердую, плотную утрамбованную землю. Находки керамики на этом пространстве незначитель-

ны. При незначительном углублении (20-30 см) грунт стал более податливым, хотя все еще достаточно твердым и компактным. В этом слое были найдены несколько бесформенных фрагментов известняка, несколько фрагментов керамики. В числе их особый интерес представляет фрагмент богато украшенной чаши с зернью по краю - (подражание металлической посуде). Фрагмент покрыт ярко красным ангобом; орнамент следует по корпусу в виде трехчастных розеток. На участке №2 к востоку от юго-восточного угла сохранял свою плотную и компактную структуру, керамический материал в этом секторе незначителен, однако следует отметить находку раковины речного моллюска крошечных размеров (длина чуть более 1 см). Эта уже вторая находка – первая была раскрошена на мелкие частички при извлечении из грунта.

В северо-западной части участка №2 при выборе слоя №4 был найден фрагмент антропоморфного сосуда. Фрагмент представляет собой часть человеческого лица от нижней части лба до верхней губы; правая часть лица отколота, виден лишь внутренний край глаза. Судя по сколу фрагмента, изделие изготовлено из тонкоотмученной глины с примесью мелких частей дресвы, шамота, блестков песка, обжиг равномерный и качественный. Внешняя поверхность покрыта ангобом кирпично-красного цвета. Рельефно переданы надбровные брови и тонкий с еле заметной горбинкой нос. Миндалевидный разрез глаз показан глубокими вдавлениями. Позднее (на следующий день), при продолжении выбора на трех участках южного фаса стены памятника примерно на том же уровне были найдены остальные части вышеописанного сосуда, который мы называем вазой, в виде мелких фрагментов, передающих глаз и рот (рис. 5). К вышеприведенному описанию можно добавить, что лицо безусое. Подобные типы сосудов встречаются в раннесредневековых слоях Бактрии и Согда (Stanco, pp. 106-109, tab. IV-V; Abdullaev, 2011. P. 168, fig. 3.4,

Рис. 5. Антропоморфный сосуд.

Рис. 6.

20) и, по всей вероятности, подражают парадной посуде из драгоценных и полудрагоценных металлов.

После расчистки раскопа в юго-восточной части раскопа были выявлены контуры нижней, возможно, более ранней стены – угол южного и восточного фаса памятника (рис. 6). Однако утверждать, что это более ранняя стена, нет достаточных оснований. Вполне возможно, что это конструктивная особенность уже открытой стены, расширяющейся в нижней части в виде уступа. Во всяком случае, грань этого уступа четкая с ровной плоской поверхностью. Ширина этого уступа, следующего на всем протяжении внутреннего фаса стены, как выяснилось позже, колебалась от 20 до 30 см. В юго-восточном углу в слое, на уровне упомянутого выступа было обнаружено небольшое количество керамики и кусочки угольков. В восточной части (включая угол) был расчищен четкий угол стены южного и восточного фаса. Керамика незначительна. У стены грунт мягкий, далее в северном направлении—очень плотный и твердый конгломерат. В начале работ сезона 2012 года восточный фас памятника ближе к юго-восточному углу выглядел довольно аморфным, частично разрушенным, создавалось впечатление, что эта часть па-

мятника была сильно разрушена. Однако по ходу археологических раскопок в этой части памятника, стало очевидным наличие восточной стены. Стена лучше сохранилась в той части, которая примыкала к южной стене, здесь она наиболее высокая. Далее в северном направлении она снижалась и по высоте была наравне с уровнем раскопа. После раскопок выяснилось, что стена, несмотря на значительное разрушение в этой части, существует. Таким образом, есть все основания говорить, что восточная часть памятника в его юго-восточном углу представляла собой мощную стену – стык двух стен южной и восточной. В этом сезоне не удалось установить хотя бы общую систему соотношений юго-восточной башни со стенами памятника. В качестве рабочей гипотезы можно предположить, что на последнем этапе функционирования памятника башни были заложены, а проходы в них забутованы землей.

В северо-западной части от старого шурфа был начат 5-й выбор (5 слой). Грунт шел неравномерный, местами очень плотный и твердый. К востоку от реперной точки был начат выбор на глубину 10 см. При продолжении выбора грунта на северо-западном участке слой №6 сравнялся с уровнем старого шурфа (в средней части всей траншеи вдоль стены).

В средней части восточного фаса был продолжен выбор №2. В слое песчаных и натечных прослоек был найден фрагмент селадоновой пиалы (первой половины XX века). Вначале предполагалось, что это заполнение ямы позднего времени. Яма начиналась в 220 см к западу от реперной точки. Примерно в середине траншеи вдоль крепостной стены там, где была найдена китайская пиала, были расчищены края ямы. Складывалось впечатление, что это контуры старого раскопа. Ширина этого шурфа 173 см (возможно, изначально он имел 150 см, так как края и углы закруглились и были размыты. По площади этого шурфа следуют натечные слои, по-видимому, вода, которая скапливалась на памятнике, стекала в этот шурф. Судя по селадоновой пиале с орнаментом-перевертышем первой половины XX века, скорее всего, она принадлежала ко времени деятельности Термезской археологической комплексной экспедиции (ТАКЭ) во второй половине 30-ых годов. В яме, где был найден фрагмент селадоновой пиалы, был обнаружен большой тонкий лист железа, оставленный, по всей видимости, от ранней экспедиции. По

всей вероятности лист коррозированного железного листа был некогда частью носилок (?).

В средней части раскопа в 5 см от условной реперной точки был обнаружен фрагмент каменного рельефа из известняка, несмотря на то, что орнамент не определяется, ясно, что камень подвергался обработке. Поверхность камня желтоватого оттенка, излом белый, фактура кристаллическая. На поверхности сохранились следы закопченности (след огня?). Максимальная длина сохранившегося фрагмента 17-18 см, высота – 13-15 см. На ровной сохранившейся стороне две горизонтальные полочки, покоящиеся на плинте шириной в 5-6 см. Нет сомнения, что фрагмент каменного рельефа представлял часть какого-либо архитектурного декора (рис. 7).

В северо-западной части крепостной стены слой, следующий по всей площади к западу от реперной точки и в выборе (условном слое) № 6 была найдена медная пластинка, скорее всего венчик от медной чашки с рельефно выступающим бортиком шириной в 5 мм. На расстоянии 172 см от западного фаса стены (под кубуром) и 52 см от внутреннего фаса южной стены найден фрагмент железной сильно коррозированной пластинки.

В северо-западной части траншеи под шурфом 1980 года была расчищена яма с зольным заполнением: диаметр ямки 43 см, глубина 12 см. Другая яма в 10 см от реперной точки и 70 см от дневной поверхности. Яма была заполнена фрагментами керамики, представляющими различные формы посуды – крупные венчики хумов, венчики малых сосудов типа кружек, бокалов и т.д.

Следующим этапом в работе был выбор грунта по поверхности траншеи. В юго-восточном углу вдоль крепостной стены опустились до уровня старого шурфа (1980 года).

После расчистки отвалов были начаты раскопки на квадрате № 1 в юго-восточной части памятника. Здесь были зафиксированы контур, а также абрис гребня стены, следующей с юга на север (восточная стена памятника) трудно уловить какие-либо остатки архитектуры раннесредневекового времени. В разрезе четко видны две структуры грунта зеленовато-серого цвета (болотистая глина), следующая по горизонтали с небольшим уклоном у восточной стены памятника, и слой плотный кремово-желтый, лежащий под зеленым слоем (предполагаемый пол).

Рис. 7.

Рис. 8.

Во вновь начатом квадрате №1 в юго-восточной части памятника при выборе оплывших частей старого раскопа был найден фрагмент стекла (рис. 8). Стекло, судя по гладкой поверхности, хорошо сохранилось. Цвет голубовато-зеленый, структура плотная и прозрачная, стенки довольно толстые 1-1,5 мм. Фрагмент, по всей вероятности, от сосуда или другого изделия. Здесь были расчищены оплывшие контуры стен и выбран отвал, заполнивший внутреннее пространство помещения. Говорить о планировке этого помещения затруднительно из-за плохой сохранности и практически разрушенных стен. Лишь в юго-восточном углу удалось зафиксировать прямоугольную форму сырцовых кирпичей, характерных для раннесредневековых построек. Кирпичи эти изготовлены из глины серовато-зеленого цвета, промазка между ними такого же качества и цвета. Создается впечатление, что вообще это строение, функционировавшее в последний период обживания памятника, было построено из сырцового материала серовато-зеленого, местами бурого цветов – явно болотистого происхождения. Керамический материал, собранный в процессе расчистки этого участка разнообразный и очевидно разновременный. Среди раннесредневековых форм попадаются бокалы и рюмки кушанского типа, более того, несколько фрагментов можно отнести и к раннежелезному веку. Это, в частности, фрагмент венчика, так называемого манжетовидного типа с качественным ровным обжигом и красным изломом (рис. 9). Внешняя поверхность светлых желтоватых оттенков, плавно переходящих к венчику и внутренней поверхности в красновато-кремовый оттенок. Можно выдвинуть два предположения: либо эта ранняя керамика попала сюда из нижележащих слоев памятника, либо вместе с глиной ря-

дом находящегося памятника.

В процессе выбора грунта вдоль траншеи, в частности, на участке 2 – выбор № 5 была найдена зооморфная ручка, оформленная в виде верхней части обезьянки. Ручка (как и весь сосуд) изготовлена из тонкоотмученной глины с качественным обжигом, поверхность

Рис. 9.

покрыта темно красным ангобом. Глаза переданы отпечатками поллой трубочки, между тем как корпус и голова, испещренная частыми насечками, сделанными инструментом и, скорее всего, передающих фактуру шерсти. Подобные ручки, оформленные в виде животных (еж, кабан, обезьяна и т.п.) характерны для керамических сосудов кушанского периода.³ Подобное оформление ручек характерно, как правило, для небольших форм: кувшинов, одноручных или двуручных кружек.

При выборе грунта между участками №3 и №4 было расчищено большое скопление крупных фрагментов керамических сосудов, в основном стенок, венчиков и донец хумов, здесь же были обнаружены фрагменты крышек довольно крупных размеров, по всей вероятности, служивших для тех же хумов. Крышки изготовлены из грубоотмученной глины, толщина их от 2 до 3 см. В центре крышки имеется сквозное отверстие, подчеркнутое вдавленной линией, проделанной пальцем. *In situ* были расчищены фрагменты хума с желтым ангобом по внешней поверхности.

На участке №3 следовал все еще очень плотный утрамбованный слой с незначительным включением керамики. Несколько мягче и рыхлее структура грунта была ближе к крепостной стене. Выбрана яма обнаруженная у первой «реперной точки» (уч. №2) в 10 см в

³ Во время археологической разведки памятников Сурхандарьинской области (Северная Бактрия) Л.И. Альбаумом была собрана коллекция зооморфных ручек, датированных в основном кушанским и позднекушанским временем. (Альбум, 1960). В позднекушанских слоях городища Зартепа также были зафиксированы находки подобных зооморфных ручек. (Завьялов, 2008. С. 109, рис. 51).

юго-восточном направлении, яма заполнена рыхлой землей, найдена керамика, сердоликовая бусина с отверстием. На этом месте очень твердый однородный массив, напоминающий оголившуюся (рухнувшую часть) стену. Яма продолжается в северном направлении и имеет вытянутую конфигурацию. В яме встречены угольки от древесины.

Четвертый участок: грунт довольно рыхлый лишь в одном месте ближе к квадрату № 1 идет плотный и твердый слой. В слое № 2 найден фрагмент зернотерки, а также фрагмент керамики с процарапанной тамгой, 2 фрагмента сероглиняной керамики. Далее был начат слой №3 на участке №4. Круглый фрагмент кубка на короткой неустойчивой ножке. На участке №3 шел рыхлый мягкий грунт с включением керамики. Здесь был найден фрагмент донца сероглиняной чаши со штампованным орнаментом, пальметтой и крестом (рис. 10).

При расчистке на участке №2 обнаружилась четкая линия вдоль крепостной стены на ширину 20-30 см от края стены; возможно, что это нижележащая более древняя стена или же, скорее всего, уступ уже открытой стены. В последние дни сезона работа в основном была сконцентрирована на участках №3 и №4, т.е. в юго-восточной части памятника.

На участке 4 при выборе слоя № 4, шел слой местами твердый, местами рыхлый. Почти у юго-восточного угла найдено два фрагмента (нижняя часть) кубков на короткой ножке (конической формы) явно раннего времени.

На участке 4 (слой №4) найдена примитивная фигурка всадника на лошади (рис. 11). Интересен фрагмент светлоангобированного сосуда с клювовидным венчиком из того же слоя явно греко-бактрийского времени.

После зачистки по всей площади траншеи и заглубления примерно на один уровень обозначилась четкая линия вдоль крепостной стены, обнажая фас нижележащего уступа или, возможно, стены более раннего периода. Эта часть выступа в профиль имеет некоторый уклон, то есть стена расширяется у основания. Представляют интерес найденные на этом уровне керамический фрагмент тагоры с плоским горизонтальным венчиком, со светлым ангобом по внешней поверхности; фрагмент венчика Г-образной профилировки (с

Рис. 10.

Рис. 11.

темно-вишневым ангобом). В этом выборе был найден также фрагмент медного изделия. В наборе №11 найден фрагмент тонкостенной чаши с налетом в виде головы льва. Оттиск осуществлен на плоской лепешке.

На участках №2 и №3 последующим выбором был слой №12, если считать от самого верхнего слоя. Два участка после достижения одного культурного уровня были объединены. В структуре обилие кусочков угольков, древесины и керамики. При углублении вдоль всего внутреннего фаса в его восточной части контур стены памятника стал менее четким и контур его становился рваным. На этом месте, на пространстве участков №1 и №2 был осуществлен 14-й выбор. Слой довольно плотный с включением угольков, древесины, попадаются куски ганчевой обмазки. Фрагмент глины со следами пальцев (глиняная скульптура?) со следами копоти. В 14-м слое вышла зольная прослойка серого цвета мелкой структуры.

После окончания раскопочных работ был расчищен весь раскоп от юго-западного угла до юго-восточного и сняты фото всех участков и выбранных ям. Было осуществлено описание, начиная от северо-западного угла. В этой части был зачищен старый раскоп, который достигал уровня первого пола, первого горизонта. На этом участке памятник, если смотреть в профиль представляет собой неровный, местами разрушенный гребень стены. Высота сохранилась на разных уровнях по-разному. Наиболее хорошо сохранился северо-западный угол памятника. Высота в этой части от гребня стены до

уровня пола 130 см. От гребня северо-западного угла до начала второго ряда пахсы 200 см.

Высота наименее сохранившейся части гребня до уровня первого пола 40 см. Внутренний фас стены на расстоянии 1 м от реперной точки прорезана шурфом, осуществленным Т. Аннаевым в 1980 году. Шурф шириной 2 м прорезает культурные слои на глубину 110 см. Шурф начат на уровне первого строительного горизонта. Остатки гребня стены незначительны.

После пола первого строительного горизонта расчищена «стена», которая продолжается вниз, расширяясь к нижней части. Стена второго строительного горизонта расчищена на глубину 160 см до пола, выложена из двух рядов блоков пахсы, каждый из которых имеет ширину 80 см.

У первой реперной точки от стены идет плотный слой поперечного направления. Она была оставлена для последующего выяснения. Поперечная «стенка» следует в северном направлении на ширину раскопа. У западного фаса этой «стенки» расчищена круглая в плане яма диаметром 40 см. От 1-й реперной точки до конца раскопа в северно-западном направлении пол прорублен ниже, чем он должен быть. На этом участке слой был настолько твердый, что уловить его было трудно. После так называемой «стенки» (после первой реперной точки) пол был расчищен без особых трудностей и легко отделялся, представляя собой мягкую структуру, смешанную с песком.

С восточного фаса так называемой стены была расчищена яма, содержащая большое количество керамики. При расчистке пола была обнаружена четко прослеживаемая полоса шириной 130 см, следующая вдоль всей стены памятника.

На расстоянии 7 м 40 см от реперной точки в восточном направлении раскоп был заглублен для выяснения характера этой полосы. Оказалось, что это выступающая в виде ступени часть стены, которая продолжалась вниз до следующего уровня пола. По всей видимости, это стена третьего горизонта. Стена идет на резкое расширение у основания. Высота этой стенки 50 см. Таким образом, на этом участке профиль стены памятника представляется в виде уступчатой конфигурации от верхнего горизонта до третьего. Если первый горизонт относится к раннему средневековью, то последующие го-

ризонты 2 и 3, судя по полученному материалу, можно отнести к кушано-сасанидскому и позднекушанскому времени.

По срезу раскопа на его северном фасае прослеживается яма глубиной 85-90 см от дневной поверхности. Край ямы от северо-западного угла начинается на расстоянии 7 м 40 см от реперной точки №1, яма шириной 1 м 90 см. При расчистке в верхних слоях найден фрагмент терракотовой фигурки. Нижняя часть фигурки представляет босые ноги и длинное платье (Будда или бодхисатва) (рис. 12). Яма, по всей вероятности,

Рис. 12.

позднего происхождения, керамика в небольшом количестве.

Использованная литература:

- Альбаум Л.И. Исследование Фаяз-тепе в 1973 г. // Бактрийские древности. Л., 1976.
- Альбум Л.И. Балалык-тепе. Ташкент, 1960.
- Аннаев Т.Дж. Раскопки на Талитагора и некоторые вопросы водоснабжения древнего Термеза и его окружи // ИМКУ. Вып. 19. Ташкент, 1984.
- Воронец М.Н. Археологические исследования 1937-1939 гг. в УзССР // ВДИ, 1940, №3-4.
- Завьялов В.А. Кушаншахр при сасанидах. С-Пб., 2008.
- Кастальский Б.Н. Историко-географический обзор Сурханской и Шерабадской долин // Вестник ирригации. 1930, № 2.
- Abdullaev K. Terracotta figurines, appliques and gem imprints // Jandavlattepa. The Excavation Report for Seasons 2002-2006. Vol. I. Ed. Kazim Abdullaev, Ladislav Stanco. Prague, 2011.
- Stanco L. Jug with a human face from Jandavlattepa // Studia Hercynia X, pp. 106-109, tab. IV-V.

А.А. Анарбаев, М.М. Саидов, Б.М. Абдуллаев,
К.А. Рахимов, С. Кубаев

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В Г. КОКАНДЕ В 2008-2011 ГГ.

Основным объектом исследования стал памятник Тепакурган, расположенный в центре города по левому берегу Кокандсяя. Он не был включен в список археологических памятников. Так как, памятник находился под позднесредневековым кладбищем, функционировавшего до 60^х гг. XX века. На поверхности памятника можно было встретить лишь разбросанные строительные материалы позднего средневековья – жженый кирпич и камни. Со всех сторон памятник сильно разрушен в 60-70 гг. прошлого века, в результате строительства дорог и многоэтажных домов.

Раскопочные работы были произведены в четырех местах памятника – на юге (объект I), юго-западе (объекты II, III) и северо-западе (объект IV) (рис. 1).

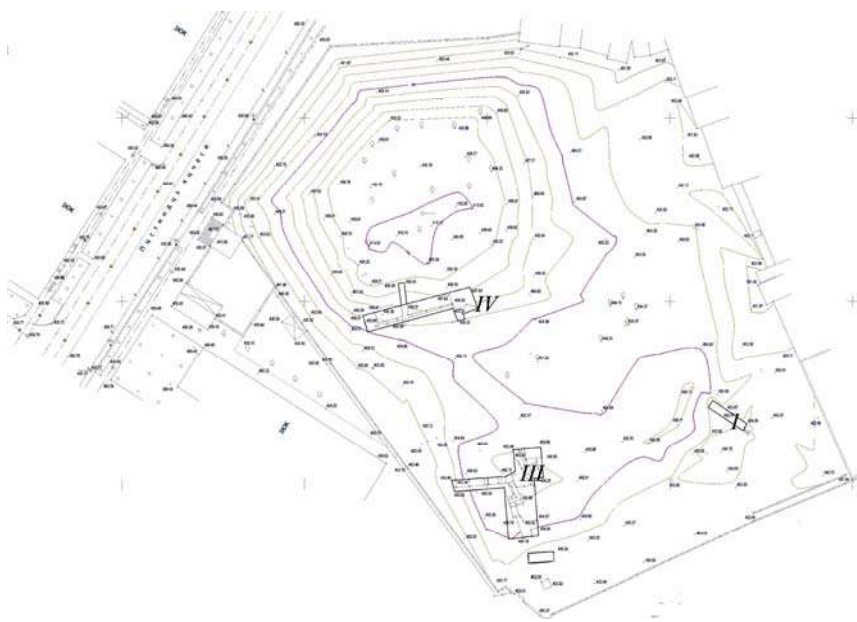

Рис. 1.

Объект I

Объект I размерами 12x2 м находится в южной части памятника, который имел стратиграфический характер и доведен до глубины 7 м, где выявлены 17 культурных слоев. Из-за выступивших грунтовых вод, раскоп не доведен до материка. Тем не менее, были выявлены материалы, относящиеся к древней городской культуре. Анализ археологических материалов показал следующее: обнаружены фрагменты красноангобированной керамики с нижних 16-15 слоев (ярус 26-27), представленной лишь стенками сосудов, что усложнило выявить формы сосудов. Тем не менее, по технике-технологии изготовления сосудов и качеству ангобного покрытия их можно восстановить и сопоставить с керамическим материалом из памятника Муьи-Муборак, датируемых концом I в. до н.э. – I в. н.э. (Анарбаев и др., 2012. С. 7-26).

Керамические комплексы, обнаруженные из последующих слоев, в частности, слоя 14 (ярус 25), в основном, представлены станковыми сосудами (рис. 2) и сопоставимы с керамическими материалами других памятников Ферганской долины и соседних регионов. Они очень близки комплексу АК-IV (Ахсикет), который датируется I-II вв. Особо важным является то, что горшки с процарапанным орнаментом и полусферические чаши по своей форме и технике изготовления очень похожи сосудам из Ахсикета (АК-IV).

Керамические комплексы, обнаруженные из слоев 13, 12, 11а (ярус 24-19) показывают, что с одной стороны продолжают те формы сосудов, которые были отмечены в слое 14, а с другой – в этот период увеличивается ассортимент сосудов с красным ангобом. Появляются конусообразные и бокалообразные сосуды. Одной из особенностей сосудов данного комплекса является то, что донца чаш изготавливаются в форме донца кувшина, где поддон выступает от тулова

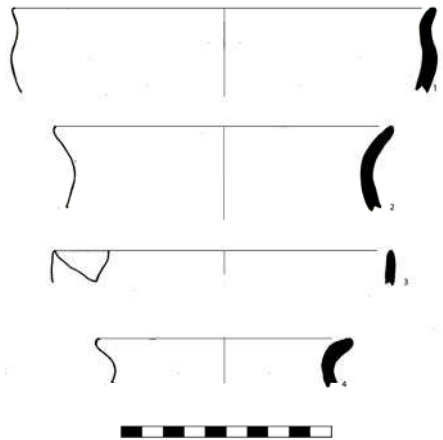

Рис. 2.

сосуда. Аналогичная керамика была зафиксирована на памятниках юго-западной Ферганы, которая датируется II-IV вв. (Горбунова, 1979. С. 133).

Следующий керамический комплекс получен из слоев 11 и 10 (ярус 18-15). В это время продолжается встречаться, в основном, керамика предыдущего периода, однако на некоторых сосудах качество ангобного покрытия ухудшается. Появляются лепные кувшины, горшки и бокалы. Этот комплекс соответствует археологическому комплексу Ф II/3 и можно датировать V-VI вв. Такую датировку подтверждают, также трехгранные наконечники стрел, датированные V-VI вв. (Горбунова, 1979. С. 141).

Объект III

Объект III, как отмечалось ранее, находится в западной части городища. Как показали раскопки верхний слой толщиной 1,60-1,70 м перемешан. Поэтому в этом слое встречается позднесредневековая глазурованная керамика в перемешку с античной и раннесредневековой керамикой.

В западной части раскопа зафиксирован край массивной пахсовой стены, и впоследствии раскоп был расширен к югу и северу на два метра (рис. 3). В результате выявлено, что эта стена направлена с юга на север, искривленная на 70° и сложена из пахсовых блоков. Северная часть стены сильно повреждена из-за поздних погребений, где сохранность стены фрагментированная.

В восточной части стены с внутренней стороны фиксируется параллельно идущий с ней коридор шириной 80 см. Поверхность коридора выровнена глиняной обмазкой. Но сохранность этой обмазки неравномерна, в частности, она плохо сохранилась в северной части раскопа, а в западной этот коридор относи-

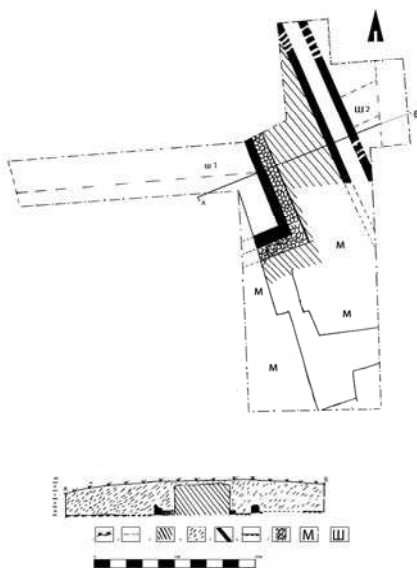

Рис. 3.

тельно сужается. Именно здесь фиксируется слой завала, состоящий из сырцовых кирпичей и пахсы. Восточная стена коридора (шириной 40 см) возведена из сырцовых кирпичей и пахсы. Сохранилась на высоту 30-35 см. В ее южной части обнаружена яма диаметром 37 см, глубиной 35 см. Толщина западной стены коридора 50 см и сохранилась на высоту 40 см. Она сооружена из сырцовых кирпичей размерами 44-47х24-25х8-10 см, который широко использовался в VI-VII вв. в Чаче, Фергане и Усрушане (Нильсен, 1966. С. 204-206). При сооружении стены использован толстый слой (4-6 см) раствора.

А в западной части коридора фиксируется хорошо смазанный ровный глиняный пол, сильно разрушенный поздними погребениями. Этот пол хорошо сохранен только в восточной части раскопа, а в остальных местах зафиксированы лишь его фрагменты. В юго-восточной части раскопа на полу обнаружена овальная кладка, сооруженная в один ряд из жженого кирпича (?-13-22х3-5 см) темно-красного цвета.

В целях уточнения толщины и структуры массивной стены, раскоп был расширен на запад на 2 м, в результате чего была определена толщина этой стены и параллельно идущий с ним каменный тротуар. Стена толщиной 3,40 м сооружена из пахсовых блоков. Высота блоков в среднем достигает 90 см, ширина - 80-100 см. Над пахсовыми блоками клялись и сырцовые кирпичи размерами 25-26х35-36х7-8 см. Сохранившаяся высота массивной стены 1,80-1,85 м, ее поверхность и северная часть серьезно пострадали от поздних погребений.

Как было отмечено выше, в западной части, вдоль массивной стены обнаружен, параллельно идущий коридор (западный коридор) шириной 80 см. Западная стена коридора толщиной 75 см и сохранившаяся высота 50-60 см, также сооружена из сырцового кирпича размерами 47-50х24-25х8-10 см.

Коридор на юге делает поворот к западу. Пол этого коридора первоначально выровнен глиной толщиной в 5-6 см, а затем, заложено камнями средней величины высотой 30-40 см.

При расширении раскопа к западу выявлен уровень пола. Этот пол обмазан саманной глиной желтоватого цвета, толщиной 5-6 см, а также вклинивается с востока на запад на 2-3 см. В некоторых

местах поверхность пола покрыта натеком. В западном крае раскопа уровень пола не отмечен, т.е. он разрушен в результате вырытых погребений. Рельеф западной части объекта во-первых не ровный, во-вторых здесь очень плохо сохранилась архитектура. Поэтому для выяснения архитектурных остатков и напластований культурных слоев мы были вынуждены продолжить исследование с помощью стратиграфических разрезов (шурф №1, №2) (рис. 3).

Шурф №1 в виде траншеи расположен в западной части объекта, в направлении восток-запад и имеет размеры 16,5х3 м, глубина 9 м. В результате раскопок было зафиксировано 57 микрослоев, которые разделяются на 5 периодов (рис. 4).

Первый период охватывает самые нижние 53-49 слои (ярусы 23-24), которые характеризуются малочисленной и фрагментарной керамикой, множеством остатками угля и костей животных. В этом слое выявлена стенка лепной посуды, с росписью, характерной для керамики шурабашатского типа, включенная в комплекс Ф II/1 и датированная 2 в. до н.э. - 1 в. н.э. (Горбунова, 1979. С. 137).

Второй период включает слои 48, 42 (ярусы 21-23), который разделяется два строительных этапа. На первом этапе выявлен пол с очагом (нижняя часть слоя 48). Очаг имеет овальную форму, но из-за плохой сохранности трудно определить его размеры. Вокруг очага зафиксированы остатки угля и пепла. Керамика представлена

Рис. 4

фрагментами красноангобированных сосудов, котлами и стенками больших водоносных кувшинов. Среди них выделяется венчик миски с коническим туловом, загнутым вовнутрь краем, с уточненным венчиком (рис. 5:1), а также венчик крупного горшка, плавно отогнутым верхним бортиком (рис. 5:2) и фляга с выделенной горловиной и плавно отогнутым крючковидным венчиком. (рис. 5:3). Выявленная керамика аналогична Кизлартепа I, которая датируется I веком нашей эры (Анарбаев, Максудов. С.109-110).

Рис. 5.

На втором этапе, под 42 слоем определены остатки стены высотой 30 см, толщиной 68 см, возведенной из пахсы и сырцовых кирпичей (35x?x9 см). Стена открыта только в двух метрах, так как остальная ее часть находится под бровкой. В восточной части шурфа, возле стены выявлены плохо сохранившиеся пол и очаг овальной формы (30x40 см). При зачистке внутренней части очага обнаружены остатки пепла, перемешанная с землей, большим количеством угля и обломками керамических изделий. Стратиграфически этот очаг находится над вышеупомянутым очагом. В это время встречается керамика с прочерченным орнаментом. Керамика, в основном, ангобированная представлена в виде полусферических чаш и мисок, кувшинами с «крутыми плечиками», горшками с шаровидным корпусом (рис. 6), которые близки комплексам АК-IV (Ахсикет), датируемые I-II вв.

Третий период охватывает слои 41-28 (ярусы 17-21). Изучение показало, что в это время вышеупомянутые постройки выравнивался слоем заполнения,

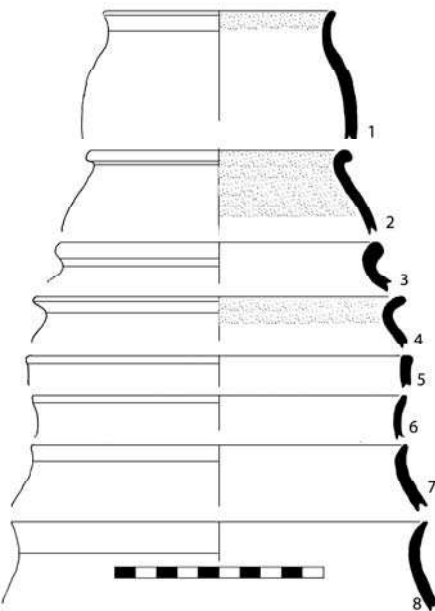

Рис. 6.

толщиной 1-1,20 м (слой 41,41А, 41Б). В составе этих слоев встречены обломки сырцовых кирпичей, уголь, останки костей животных, обломки керамических изделий и массы шохы. В частности, в слое 41А обнаружено большое количество шоховой массы, а в слое 41Б обломки кирпичей. Керамика представлена в виде чаш, мисок, кувшинов и горшков. Встречаются сосуды, покрытые красным или коричневым плотным ангобом, со следами лощения. Выделяется археологически целый кувшин с шаровидным туловом и слегка отогнутым, заостренным венчиком (рис. 7). С двух сторон имеется петлевидная ручка. Диаметр венчика 11 см, диаметр донца 9 см, максимальный диаметр тулова 22 см, высота сосуда 26 см. Толщина стенки 0,6-1 см. Снаружи покрыт плотным блестящим коричневым ангобом темных оттенков. Внутри ангоб идет по венчику, полосой в 5 см. На тулове имеется листовидная форма, выполненная красной краской.

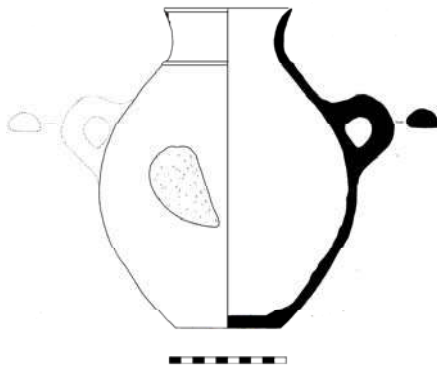

Рис. 7.

Над слоями 40-26 возведены новые постройки, которые сохранились плохо. Также выявлены остатки очагов плохой сохранности. В этих слоях появляются миски с прямыми краями и сосуды с процарапанным орнаментом (рис. 8). Керамика этого периода, согласно предложенной хронологии Н.Г. Горбуновой, совпадает с комплексом Ф II/2 (Горбунова, 1979. С. 137) и датируется на основе материалов Кизлартепа-II, II-III вв. н.э. (Анарбаев, Максудов, 2007. С. 101-111).

Четвертый период отмечен в 16-17 ярусах и охватывает 27-16 слоев. В этих слоях выявлены остатки очагов и ям, а также помещение. Стены помещения сложены из сырцовых кирпичей с саманом, размерами 37х?12,5 см; 30х?х10 см. Толщина западной стены достигает до 80 см, а восточная ее часть доходит до 2,20 см. Сохранившаяся высота около 1 м. На данном участке пол не сохранился. В этом периоде комплекса встречаются миски с перегибом, а также

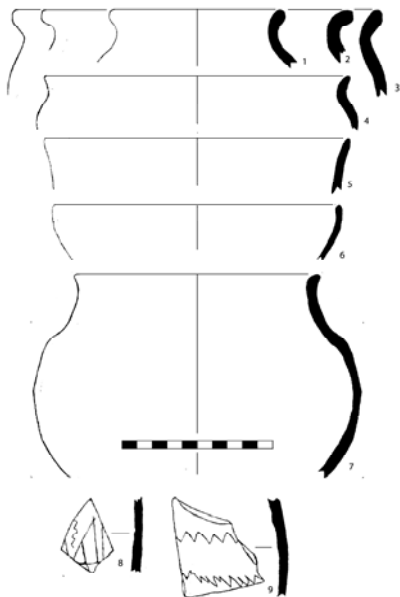

Рис. 8.

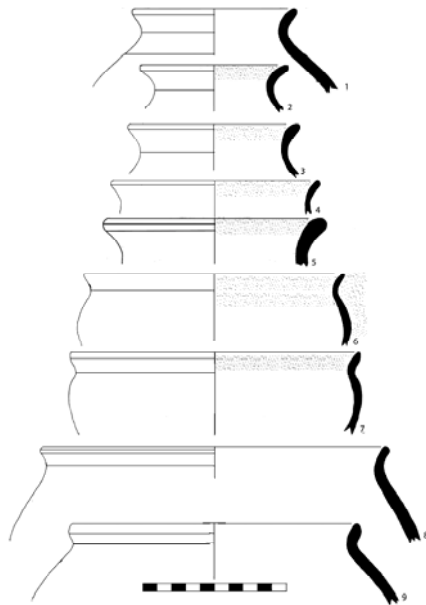

Рис. 9.

горшки с шаровидным корпусом, небольшие широкогорлые кувшины (рис. 9). Все сосуды имеют красный и коричневый ангоб, иногда с лощением. На основе сравнительного анализа, полученную керамику можно датировать IV-V вв. н.э. (Горбунова, 1979. С. 139-143; Анарбаев, Максудов, 2007. С. 111-114).

Пятый период представляет последние этапы жизни Тепакургона и охватывает 15-1 слоев. В этом периоде руины помещений заполняются, видимо, специально выравниваются. Затем, сверху сооружена платформа, толщиной 1,50-1,60 м, над которой были построены вышеуказанные монументальные архитектурные сооружения. В этом периоде качество ангобированного сосуда ухудшается (рис. 10). Судя по выявленным керамическим комплексам и кирпичам, использованные в строительстве стен коридоров, этот период можно датировать VI-VII вв.

Шурф 2 расположен в восточной части объекта по направлению восток-запад, размерами 5х2 м, глубиной 5 м от поверхности земли, в которой зафиксированы 15 микрослоев. В результате стратигра-

фического анализа этих слоев, было выделено 3 периода, аналогичные периодами 3-5, которые отмечены в шурфе I. Надо отметить, что здесь в третьем периоде выявлен пол, смазанный алебастром, перемешанный с глиной. В восточной части пола сохраняются остатки какого-то сооружения овальной формы. Высота сохранившихся стен сооружения составляют 7-10 см. Боковые части этой стены приобрели красный цвет из-за сильного обжига, что дает возможность предположить, что здесь находилось какое-то производственное сооружение. К четвертому периоду относятся остатки архитектурных сооружений. В пятом периоде здесь также отмечена платформа толщиной 1,50-1,60 мм, над которой было построено вышеуказанное монументальное сооружение.

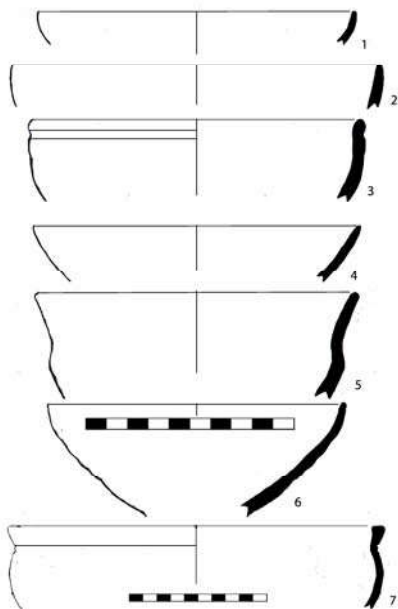

Рис. 10.

Объект IV

Объект IV находится в северо-западной части памятника. Сначала здесь был заложен шурф размерами 2х6 м. Под дерновым (25-30 см) слоем обнаружены остатки пахсовой стены. После этого раскоп был расширен в направлении запад-восток и общая площадь раскопа достигла 4,5х30 м. В результате раскопок обнаружены остатки оборонительной стены длиной 20 м, шириной 4 м, и полукруглой башней диаметром 4 м (рис. 11). Стена состоит из пахсовых блоков и хорошо обработанной глины. Расчищена, в основном южная часть оборонительной стены, сохранившаяся на высоту 2 м. В результате раскопок выявлено, что прежде чем построить это монументальное здание, сначала была выровнена площадь, затем сооружена платформа. Только после этого возведена вышеупомянутая мощная стена с полукруглой башней. На данном этапе исследо-

вания можно прийти к выводу, что эта стена с башней является оборонительной стеной цитадели, которая находилась в северо-западной части городища. Западные и северные части арка разрушены при постройке дороги и многоэтажных домов в последующие периоды.

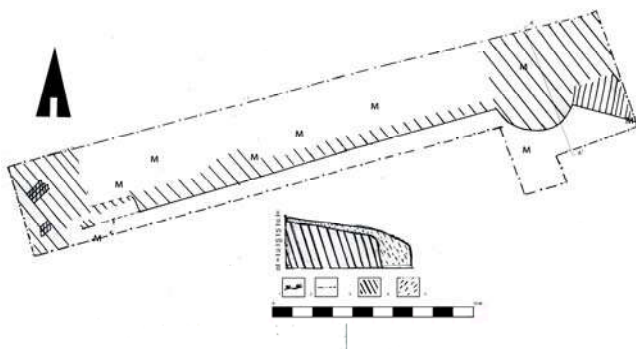

Рис. 10.

Полученные материалы дают нам основание говорить о двухтысячелетней истории города Коканда. Не позднее VII в. до н.э. определенная часть территории нынешнего города была освоена под орошаемое земледелие. В IV-III вв. до н.э. ареал поливного земледелия расширяется по направлению верхнего и нижнего течения Кокандсая. В результате развития культуры орошаемого земледелия не позднее рубежа нашей эры приводит к появлению урбанизированного поселения Тепакурган, который стал основой древнего Коканда.

Использованная литература:

- Анарбаев А., Иневаткина О. Стратиграфическое изучение Шахристана I городище Эски Ахси // ИМКУ, №24.1990.
- Анарбаев А., Максудов Ф. Древний Маргилан. 2007.
- Анарбаев А.А. Насриддинов Ш., Рахимов К., Саидов М., Юлдашев И. Кўкон шаҳри қадимги тарихини ўрганиш учун 2007 йилда олиб борилган археологик тадқиқотлар // Археологические исследования в Узбекистане в 2008-2009 гг. Самарканд, 2012.
- Горбунова Н.Г. Керамика поселений Ферганы первых веков нашей эры // ТГЭ. №20. 1979.
- Нильсен В.А. Становление феодальной архитектуры Средней Азии (V-VII вв.). Ташкент, 1966.

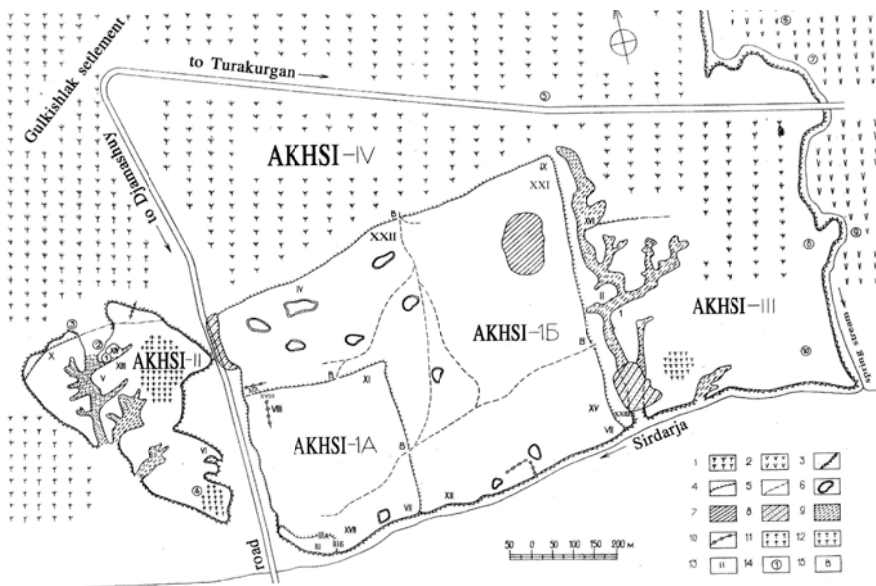
А.А. Анарбаев, М.М. Саидов, Ш. Н. Насриддинов, С. Кубаев

ЭСКИ АХСИ ЁДГОРЛИГИДА 2011 ЙИЛДА ОЛИБ БОРИЛГАН АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАР

Буюк араб олими ва сайёҳи ибн Хавқал (X аср) “Йўллар ва мамлакатлар” асарида “Фарғона мамлакат номи, у машхур шаҳарлар ва қишлоқлардан иборат бепоён ўлка. Пойтахти -Ахсикет. Унинг арки шаҳристонда (ички шаҳар), шаҳристон ёнида рабод (ташки шаҳар), подшо саройи ва турма арқда, жоме масжиди арқдан ташқарида жойлашган.... Шаҳарнинг бир чеккасидан иккинчи чеккасигача бўлган масофа бир фарсахнинг учдан бирини ташкил қилади. Шаҳристон ва рабод ҳудудида оқин сувлар ва кўплаб ҳовузлар мавжуд. Рабод дарвозалари серсув ариқларга бой боғлар билан ўралган” деб ёзади (Бетгер, 1957. С. 25-26). Пойтахт шаҳар Ахсикетнинг харобалари Тўрақўрғон ва Жомашўй орқали ўтган Наманган Фарғона йўлининг икки томонида, Намангандан 25 км жанубий-ғарбда, Шоханд ва Гулқишлоқлари ёнида, Сирдарёнинг ўнг соҳили бўйлаб, баланд тепаликлар кўринишида жойлашган. Бу ёдгорлик бўйича биринчи маълумот XIX асрнинг 70 йилларини охирида пайдо бўлган.

Кейинги йилларда олиб борилган археологик тадқиқотлар туфайли шаҳарнинг тарихий топографиясига муҳим аниқликлар киритилди. Ҳозирги даврга келиб, Эски Ахси ёдгорлиги қадимги Ахсикетнинг қалъа, шаҳристон (Ахси IA, Ахси IB) ва рабод (Ахси II, Ахси III, Ахси IV) қолдиқларидан иборат эканлиги маълум бўлди (1 расм).

2011 йилдаги археологик дала тадқиқотларининг асосий мақсади биринчидан, Ахсикет шаҳари топографиясига аниқлик киритиш мақсадида бўлса; иккинчидан қадимги харобалари ҳисобланмиш Эски Ахси ёдгорлигини Наманган вилояти ҳудудидаги сайёҳлар келадиган туризм тизимига қўшиш йўлида баъзи-бир амалий ишлар қилиш бўлди. Ушбу режа асосида ёдгорликнинг биринчи шаҳристонидagi VIII ва XVII объектларда тадқиқотлар олиб борилди. Тадқиқот ишлари Археология институти илмий ходимлари А.А. Анарбаев (раҳбар), М. Саидов, Ш. Насриддинов, С. Кубаев томонидан амалга оширилиб, қазишмада Наманган вилоят ўлкашунослик

1-расм.

музейи ходимлари Л. Соколова, П. Хан, Наманган Давлат университети Тарих факультети талабалари Б. Сатимов, С. Мажидов, Ф. Нишонов, О Апанов, Б. Эркиновлар иштирок этишди.

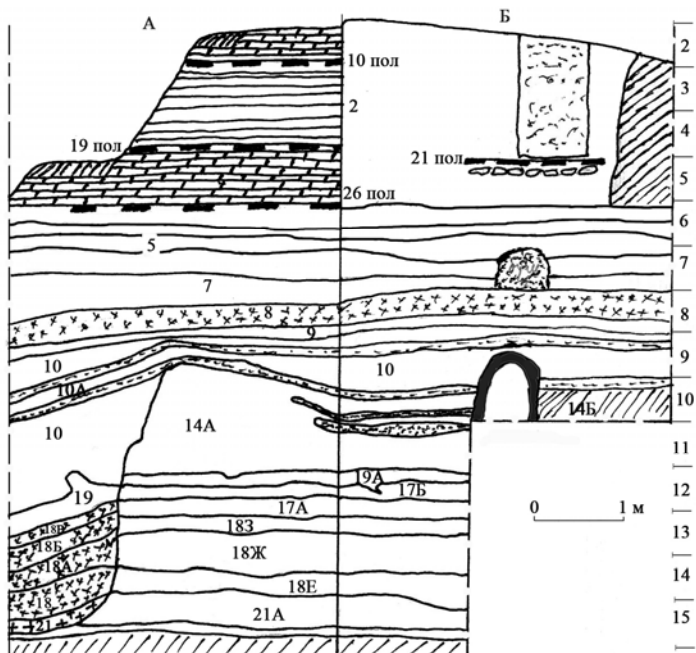
VIII-объект

Қазишмадаги дастлабки тадқиқот ишлари 1976 йилда Ў. Алимов, И. Ахроровлар томонидан амалга оширилган. Кейинчалик, 1979-1980 йилларда А.А. Анарбаев, О.Н. Иневаткиналар томонидан қўшимча қазишмалар олиб борилиб, шаҳар тарихий топографияси ва унинг моддий маданияти тарихига аниқлик киритилди (Анарбаев, Иневаткина, 1990. С. 71- 85; Анарбаев, 1988).

2011 йилда қазишма 3 м жануб томонга кенгайтириш билан бошланди. Қазишма жараёнида шурф 7,5 м чуқурликка етказилиб, 25 та маданий қатлам аниқланди (2 расм). Бу эса ўз навбатида шаҳар тарихига доир янги маълумотлар олишга имкон берди.

Хусусан, материк юзасида шаклланган 4-5 см қалинликдаги кумлой аралаш қатлам устида 21-та¹ қатлам мавжуд бўлиб, у фақат

¹ Қора билан белгиланган қатламлар рақами Анарбаев, Иневаткиналар бўйича, янги очилган қатламлар курсив бўйича берилган

2 - расм.

шаркий кесманинг 1 метр қисмида қайд этилади. Қатлам, таркибий жихатдан асосан гумусдан иборат бўлиб, хайвон суяқларининг кўплаб учраши билан характерланади. Шундан сўнг, юкорига борган сари қатлам таркиби ўзгаради. 21А рақами билан қайд этилган ушбу қатлам ғоваксимон кулранг грунтдан иборат бўлиб, таркибида майда оҳак қолдиқлари учрайди. Қатламнинг қуйи қисмида чангсимон кум зарралари, ўрталарида зангсимон қизғиш қаттиқ лой бўлақчалари, кам миқдорда органик қолдиқлари, учрайди. Шунингдек қатламда хум ва кўза бўлақлари ҳам қайд этилиб, уларнинг айримларида қайта ишлатиш учун амалга оширилган таъмирлаш излари кўриниб туради (3-расм). Худди шундай бўлақлар 21 қатламда ҳам қайд этилган. Шунингдек, айрим кўза бўлақларининг ташқи томонида жигарранг ва қизғиш ангоб излари кузатилади. Ушбу идишлар кўринишидан Эйлатон маданиятига мансуб сопол идишларини эслатади, яъни шакли ва ангоби Эйлатон ёдгорлигидан топилган идишларга яқин.

21, 21 А қатламлар устида 18, 18А, 18В, 18Г 18 Е, 18Ж, 18З

3 - расм.

қатламлари жойлашган бўлиб, улар гумус, кул, сомон қолдиқлари, кесак парчалари қайд қилинади. Қатлам юзаси 5-10 см қалинликдаги қаттиқ қатлам (19) билан қопланган.

Хусусан, 18Е қатлам қаттиқ, тўқ жигаррангда. Таркибида кам миқдорда кўмирни эслатувчи кўйган бўлақлар, охак зарралари учрайди. Қатламда хум, кўза ва коса қолдиқлари учраб, уларнинг аксарияти ташқи томондан қизил ва жигарранг рангдаги ангоб билан қопланган.

18Ж қатлам қаттиқ, оч кулрангда, таркибида майда кум зарралари, охак излари учрайди. Қатламнинг қуйи қисмида ғоваксимон майда кесаклар мавжуд. Қатламда аниқланган сополлар мажмуаси орасида бир дона қўлда ясалган, бўёқ билан нақш солинган (росписной) сопол парчаси аниқланди. Айни вақтда қизил ангобли сополлар орасида пардозланган (лощенный) идиш парчалари ҳам учрайди. Олдинги қатламларга нисбатан ушбу қатламда сополлар

нисбатан кўпчиликини ташкил этади ва уларнинг аксарияти ошхона идишлари бўлиб, ўзининг ясалиш техникаси, сифатлилиги билан ажралиб туради.

183 қатлам, оч жигарранг, ғоваксимон, ўртача қаттиқликдаги қатлам. Таркибида майда оҳак қолдиқлари, кум зарралари мавжуд. Қатламдан хум ва қозон бўлаклари шунингдек қизил, қорамтир ангобли сопол идишларнинг гардиши, девори ва таг қисмлари топилди. Сополлар орасида ангобсиз, лекин ташқи томони оқиш суюқ лой билан пардозланган сопол парчалари ҳам бор.

17А қатлам ўртача қаттиқликда, тўқ жигарранг, қизғиш зангсимон рангда бўлиб, таркибида кесаксимон бўлақлар, қора куюнди парчалари мавжуд. Қатламдан қизил ва қорамтир ангобли сопол идиш бўлаклари топилган.

17Б қатлам, оч кулранг, ўртача қаттиқликдаги ғоваксимон бўлиб, унинг юқори қисмида кум зарралари, майда оҳак бўлаклари мавжуд. Қатламда қизил ангобли, қисман қора ангобли сопол парчалари мавжуд. Косаларга икки томонлама тўлиқ ангоб берилган, баъзилари пардозланган. Бу қатламда ҳам юқорида тилга олинган оқ суюқ қоппамага эга идишлар учрайди. Ушбу қатлам юзасида *19А* кулранг қорамтир рангдаги, юмшоқ кум қатлами мавжуд бўлиб, унинг таркиби тоза ва ҳеч қандай археологик топилмалар учрамайди.

Кум қатлам устида *14А* қатлам жойлашаган бўлиб, у оч жигарранг тусда, ўртача зичликдаги энг катта қатламлардан бири. Қалинлиги бир метргача боради. Таркибида майда оҳак бўлаклари, куйи қисмида кум ва майда тошлар учрайди. Қатламнинг баъзи қисмида кул қолдиқлари ҳам мавжуд. Қатлам ичида иккита микроқатлам мавжуд бўлиб, улар оч кўкимтир рангда, юмшоқ. Бу қатламларнинг таркибида кул, кумирсифат куюнди қолдиқлари ва майда оҳак парчалари бор. Қатламдан пардозланмаган ва пардозланган, тирнаб нақш солинган қизил ангобли ҳамда қорамтир ангобли сопол идишларнинг бўлаклари топилган. Шунингдек қозон парчалари ва куйган излари бор қизил ангобли идиш бўлаклари ҳам мавжуд. Бу даврга келиб, идишларнинг сифати янада яхшиланади, тирнаб солинган безакли идишлар пайдо бўлади.

14Б қатлам ўртача қаттиқликда, ғоваксимон, оч жигарранг тусда. Пахса ва хом ғишт девор қолдиқларидан иборат. Ушбу қатлам асо-

сан жанубий кесмада қайд этилади. Қатламдан қизил ва қорамтир ангобли идишлар аниқланиб, уларнинг айримларида тирнаб солинган безаклар бор.

14А, 14Б ва 19-қатлам устида 10 қатлам мавжуд бўлиб, ўртача 0,50-1 м қалинликда. Қатлам асосан, кул, гумус қолдиқлари аралашган юмшоқ грунтдан иборат. Қатлам таркибида 10-15 см қалинликдаги кул, кўмирсимон куюнди, кум аралаш микроқатламлар ҳам қайд этилди (10А қатлам). Қатламдан, асосан қизил ва қорамтир ангобли сопол идиш бўлақлари, шунингдек тирнаб солинган безакли сопол идишнинг гардиш қисмлари топилган.

9-қатлам 10-15 см қалинликдаги юмшоқ қатлам бўлиб, таркибида майда кул қатламлар мавжуд.

8-қатлам 30 35 см қалинликда, таркибида кўп миқдорда кул аралаш угол, гумус, хайвон суяклари учрайди.

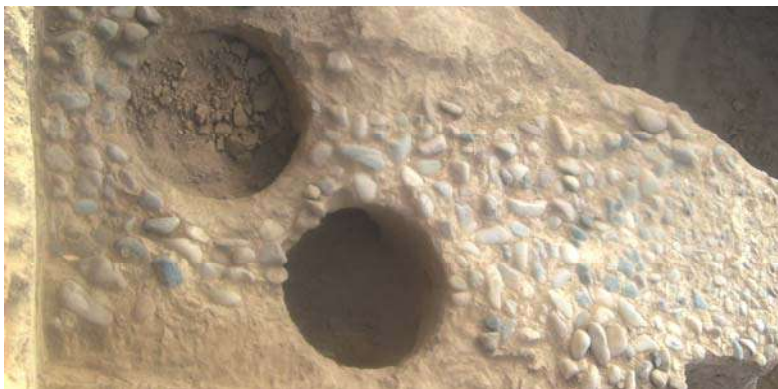
7-қатлам кўмир аралаш майда кесак бўлақчаларидан иборат. Таркибида шунингдек кул, кум зарралари учрайди.

5-қатлам юмшоқ қатлам бўлиб, таркибида тоза кул қатламлари микро қатлам сифатида кузатилади. Қатламда рангсиз ошхона сопол идишлари, қозон парчалари мавжуд.

5-қатлам устида 2 м.га яқин қалинликдаги 2 қатлам мавжуд бўлиб, ушбу қатламда архитектура қолдиқлари қайд қилинди. Хусусан, қатламнинг пастки қисмида пол сатҳи (пол 26) аниқланган бўлиб, у асосан, шарқий кесмада учрайди. Пол остида металлни ишлаш билан боғлиқ чиқиндилар кузатилган.

Пол устида 23x7 см ўлчамдаги 9 қатор хом ғиштдан терилган девор мавжудлиги қайд қилинди. Жанубий кесмада жануб- шимол йўналишида тош йўлак бор (7-расм). Йўлак 5-7 см қалинликдаги сой тошларидан терилган. Йўлакнинг айрим қисмларида тошлар икки қатор қилиб терилган. Йўлакнинг ўртача эни 1,5 м.ни ташкил этади. Кейинчалик, йўлак усти 3-4 см қалинликдаги лой билан сувалган (пол 21). Сувоқ таркибида сомон қолдиқлари кузатилади. Пол сатҳида яхши сақланмаган тандирсимон ўчоқ қолдиқлари учрайди. Унинг диаметри 50 см, чуқурлиги 40 см, деворларини қалинлиги 1,5-2 см.ни ташкил этади. Тош йўлак ва юқорида тилга олинган полни юқори даврга оид бадраблар кесиб тушган.

Юқорида қайд қилинган 9 қатор ғишт терилган девор устида лой билан сувалган пол (пол 19) қайд қилинади. Ушбу пол сатҳида ик-

4 - расм.

кита бадраб (бадраб 3,5) аниқланади. Бадрабларнинг диаметри 0,70-0,75 см бўлиб, уларда сирланган ва сирланмаган сопол идишлар парчалари топилди (8-расм).

19-пол устида 1 м қалинликдаги лой, хом ғишт ва пахса бўлақларидан ташкил топган қаттиқ қатлам мавжуд бўлиб, унинг юқори қисмида кейинги пол (пол 10) кузатилади. Пол устида тўрт қатор хом ғишт терилганлиги аниқланган. Ушбу пол сатҳида 3 та бадраб (бадраб 1, 2, 4) аниқланди. Бадраблар диаметри 0,70-1 м.ни ташкил этиб, улар орасидан сирли ва сирланмаган сопол идишлар мажмуаси, темир бўлағи ва мис танганлар топилди. Топилмалар орасида XI асрнинг иккинчи ярмига оид бадийий безакли сирланган сопол коса алоҳида аҳамият касб этади (9-расм).

6 - расм.

Қазишма жараёнида қўлга кiritилган материаллар ва уларнинг таҳлилига, кўра қазишмада

5 - расм.

6 - расм.

қуйидаги даврлар мавжуд бўлганлигини ва уларнинг ҳар бири бир неча босқичдан иборат эканлиги маълум бўлди. Хусусан, 21, 21А ва барча 18чи қатламлар биринчи даврнинг биринчи босқичига оид бўлиб, эраמידан олдинги II- I асрлар билан белгиланади. Бу даврда қизил ангобли идишлар билан бир қаторда жигарранг ангобли сопол идишлар ва ангобсиз Эйлатон маданиятига оид сополларни эслатувчи идишлар мавжуд. Идишларнинг кўпчилик шакли Эйлатондан топилган идишларга ўхшаб кетади. Иккинчи босқичга эса 19, 17А, 17Б, 14А, 14Б қатламлар оид бўлиб, улардан топилган сопол идишларни милоннинг I-II асрлар билан даврлаштира бўлади. Учинчи босқичда (10-7—қатламлар) тирнаб солинган безакли сополлар кўпаяди, яъни уларнинг хилма- хиллиги кузатилади. Айни вақтда сопол идишлар ассортименти кўпайиб, сифат жиҳатдан юқорилиги билан ажралиб туради.

Иккинчи давр 5 чи қатламни ўз ичига олган бўлиб, V-VIII асрлар билан даврланади. Бу даврда сопол идишлар сифати нисбатан паст, яъни идишларнинг ясаиш техникаси ва ангоб беришда баъзи бир ўзгаришлар юз беради. Учинчи даврда архитектура қолдиқлари, яъни пол ва тош йўлаги қайд қилинган. Айни вақтда бу даврга тандирсимон ўчоқ ҳамда 3,5 бадраблар тааллуқлидир. Қўлга киритилган материаллар, жумладан, сирланган идишлар асосида, ушбу даврни IX аср охири-XII асрлар билан белгилаш мумкин (Ахраров, 1966. С. 125-133; Ахраров, 1969. С. 146-151). Ушбу даврда аркси-

мон галерия шаклидаги пишиқ ғиштдан курилган ер ости сув йўли бунёд этилиб, унинг кенглиги 50-55 см, баландлиги 85-90 см.ни ташкил этади (10-расм). Галерияда ишлатилган ғиштларнинг ўлчамлари 30x16,5x3 см, 31x17x3,5 см, 29,5x16,5x3 см. Унинг ичига сопол қувурлардан иборат водопровод ётқизилган. Қувурларнинг диаметри 22-26 16-16,5 см, узунлиги 0,95-1,5 м.гача. Водопровод ўз даврининг йирик иншооти ҳисобланган.

XVII- объект

Қазишма ички шахристоннинг (Ахси IА) жанубий-шарқида жойлашган бўлиб, асосий мақсад Жоме масжидини ўрганишга қаратилди (1 расм). Аввалги тадқиқотларда қараганда Жоме масжид тўртбурчак шаклда бўлиб, унинг ички қисмида айланасига айвон бўлган. Масжид ҳовлисининг ўртасида тўртбурчак шаклда ҳовуз жойлашган. Ҳовуз қирғоқлари ва масжид ҳовлиси пишиқ ғишт билан қопланган деган хулосага келинган (Анарбаев, 1981; Анарбаев, 2001, 16 б.). Ушбу маълумотларга аниқлик киритиш мақсадида Жоме масжид ҳовлиси ўртасида 2x31 м ўлчамдаги траншея ташланди. Траншея 4,20 м чуқурликга қадар олиб борилиб, унда 15 та маданий қатлам қайд этилди (11-расм).

Чим қатлам, 2-3 см қалинликда бўлиб, таркибида ўсимлик илдизлари, тош ва ғишт бўлаклари ҳам устки қисмида сопол парчалари учрайди.

1-қатлам — юмшоқ оч кулранг тусда, баъзи жойида ўсимлик илдизлари, сопол, тош парчалари учрайди. Ушбу қатлам таркибида 1-2 см қалинликда қум ва лойқа ётқизиклардан (натек) иборат микроқатламлар учрайди. Микроқатламлар, асосан қум ва лойқадан иборат. Қатлам юзасида қорахонийлар даврига оид мис танга қайд этилди. Қатламда кам миқдорда сирланган ва сирланмаган сопол идишлар парчалари ҳамда пишиқ ғишт қолдиқлари (30,5x18,5x4; 27-28x14-15x2,5-3 см) учрайди.

1-А қатлам - сарғиш тусдаги юмшоқ, ғоваксимон кўринишда. Қатлам кесманинг 1-2 кв.да кузатилган. Қатламнинг қуйи қисмлари нисбатан қаттиқроқ, таркибида тош, майда суяк қолдиқлари, ўсимлик ва сопол парчалари учрайди.

2-қатлам - шағал, майда тошчалардан иборат. Қатлам орасидан қорахонийлар даврига оид мис танга қайд этилди.

3-қатлам - чангсимон, жигарранг ва юмшоқ. Асосан, 1 ва 2

квадратларда шағал қатлам тагида ҳамда 28-30 квадратларда учрайди. Таркибида майда тош, суяк, ва сопол парчалари учрайди. Ушбу қатлам юзасида 31,5x18x4 см ўлчамдаги пишиқ ғиштлардан терилган кладка аниқланди. Ундан фақат беш қатори сақланиб қолган. Қазишма давомида бу ердан сирланган ва сирланмаган сопол идишлар қолдиқлари ангобли идиш бўлаклари билан бирга қорахонийлар даврига оид танга топилди.

4-қатлам - оч кулранг ўртача зичликдаги қатлам. Таркиби лой, кум ва майда тош бўлақларидан иборат. Қатлам кесманинг 3 квадратида учрайди. Таркибида ўсимлик илдизи қолдиқлари оҳак, кўмир учрайди.

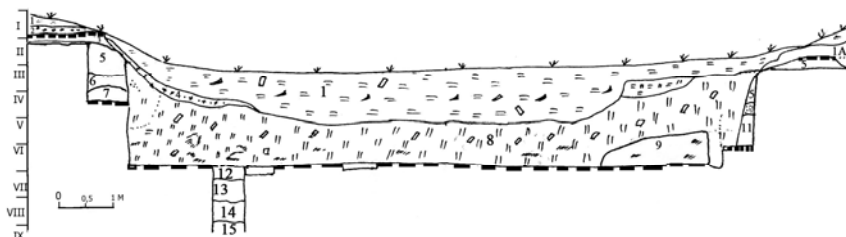
5-қатлам - кулранг тусда, 30-40 см қалинликда, таркиби зич бўлиб, фақат 3-4 квадратларда қайд этилди. Аниқланган қисмидаги қалинлиги 60-70 см.ни ташкил этади. Қатламда хом ғишт парчалари, пахса бўлаклари, баъзида қизил сопол парчалари ҳам учрайди.

6-қатлам-ўртача зичликда бўлиб, кулранг тусда, юқори қисми 0,5 см лик кул билан қопланган. Таркибида куйинди, ҳайвон суяклари, оҳак ҳамда сопол парчалари учрайди. Ушбу қатламни унча катта бўлмаган ўра кесиб тушган. Унда сопол парчалари топилди.

7-қатлам, оч кулранг кўринишда зич бўлиб, таркибида сопол бўлаклари, куйинди, ҳайвон суяклари, оҳак учрайди.

8-қатлам—ўртача зичликдаги, оч кулранг тусда. У кесманинг 24 - 28 квадратларида кузатилиб, қалинлиги 60-70 см.ни ташкил этади. Қатлам таркибида оҳак қолдиғи, куйган ёғоч қолдиқлари, кам миқдорда пишиқ ғишт бўлаклари учрайди.

9-қатлам - оч кулранг тусдаги юмшоқ қатлам. Қатлам таркибида кўп миқдорда синган ва бутун пишиқ ғиштлар (30x18x3,5-4; 27x14x3 см), куйган ёғоч қолдиқлари, куйган тупроқ, лой кум ара-

7 - расм

лаш лойқа, ва сирланган ҳамда сирланмаган сопол бўлаклари учрайди. Пишиқ ғишт бўлаклари ва кўйган ёғоч қазишманинг 1-10 ва 25-28 квадратларда кўп учрайди. Ушбу қатлам остида 3 пол аниқланиб, унинг юзаси, айниқса 1-10 ва 25-28 квадратларда кучли кўйганлиги туфайли қизғиш тусга кирган. Пол устида иккита пишиқ ғишдан қурилган резевуар шаклидаги қурилма аниқланди. Биринчиси 118x50 см ўлчамда бўлиб, чуқурлиги 15 см. Қўлланилган ғишлар ўлчами 28-31x19-19x3-3,5 см. Унинг ичидан кўйган ёғоч қолдиқлари, мис танга, темир бўлаги, кул, кўйган тупроқ қайд этилди. Иккинчи резервуар 160x60x18 см бўлиб, унинг ичида кул аралаш тупроқ бор. Маълум бўлишича, ушбу қурилмаларда ёғочдан ясалган устунларнинг асоси жойлаштирилган.

10-қатлам, 7-8 см қалинликда бўлиб, қора тусдаги дарё кумидан ташкил топган.

11-қатлам - 50 см қалинликда бўлиб, тупроқ ва қум аралаш, ўртача зичликда. Қатлам шарқий томондаги иккинчи пол устида кузатилади. Қазишманинг ғарбий қисмида 2x1 м, чуқурлиги 1,20 м бўлган шурф қазилди. Натижада, бу ерда 12-15 қатламлар аниқланди. Ушбу қатламлар кулранг қизғиш рангда бўлиб, нисбатан қаттиқлиги билан ажралиб туради. Таркибида кам миқдорда қум, кўмир қолдиқлари, оҳак излари учрайди. Ушбу қатламлар кам майдонда очилганлиги учун археологик топилмалар қайд этилмади.

Аниқланган қатламларни таҳлил қиладиган бўлсак, қуйидаги хулосаларга келишимиз мумкин. Жоме масжиди қурилган ва фаолиятининг дастлабки даврида ҳовли ўртасида жойлашган ҳовуз катта майдонни эгаллаганга ўхшайди. Кейинчалик, маълум бир сабабларга кўра, унинг майдони қисқаради, яъни, масжид қайтадан таъмирланган вақтида унинг катта қисми масжид ҳовлиси ҳисобига кўшиб юборилади. Натижада, масжиднинг ички айвони ва ҳовлиси ҳовуз ҳисобига анча кенгайтирилган кўринади. Бу ишлар қорахонийлар даврида амалга оширилган.

Хулоса

Хулоса қилиб айтганда, ҳисобот йилида қўлга киритилган археологик материаллар қадимги Фарғонанинг пойтахти Эски Аҳси ёдгорлиги ўрнида бўлганлигини яна бир бор тасдиқламоқда. VIII объектининг қуйи қатламларидан топилган қизил ангобли сопол идиш-

лар ўзининг ясалиш техникаси ва технологияси жиҳатидан жуда ҳам сифатли. Баъзиларининг ташқи томони металл сингари ялтирок. Бундай идишларни фақат пойтахт ёки йирик шаҳар хунармандлари ясаган бўлиши мумкин. Демак ҳисобот йилида олиб борилган тадқиқотлар аввалги айtilган фикрларни тўғрилигини тасдиқламокда. Яъни, пойтахт шаҳар Фарғона Паркана хозирги Эски Ахси ёдгорлиги ўрнида жойлашган экан.

Қадимда фарғоналиклар ўз пойтахти ва давлатини бир топоним билан “Фарғана-Паркана” (Юань) – деб номлаганлар. Фақат Фарғона давлати ҳақида сўз кетганда, Хитой манбаларида (Шицзи) “Юань”га «дай» - “катта” атамаси ҳам қўшиб ёзилган. Эрамиздан аввалги 90-йилларда Фарғонадаги сиёсий ўзгаришлар натижасида мамлакатда иккита пойтахт фаолият кўрсата бошлайди: биринчиси, сиёсий марказ- Гуйшуан Муғтепада жойлашган бўлиб, у ерда Фарғонанинг янги ҳукмдорлари ўтирган; иккинчиси иқтисодий ва маданий марказ ҳисобланиб, Эски Ахси ёдгорлиги ўрнида бўлган. Фарғоналикларнинг ўзлари Эски Ахси ёдгорлиги ўрнида жойлашган шаҳарни бу даврда ҳам Фарғана (Паркана-Парғана)- деб номлашган кўринади. Зеро, VIII-IX аср бошларидаги араб манбаларига кўра (Табарий, Ибн Хордадбех) Фарғона шаҳри жойлашган жой хозирги Эски Ахси ёдгорлиги ўрнига тўғри келади.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Анарбаев А.А. Благоустройство средневекового города Средней Азии. Ташкент, 1981.
- Анарбаев А.А. Ахсикет в древности и средневековье(итоги и перспективы исследования)// СА. №1. М., 1988.
- Анарбаев А.А., Иневаткина О. Стратиграфическое изучение Шахристана I городища Эски Ахси // ИМКУ. Вып.24. Ташкент, 1990
- Анорбоев А.А. Қадимги ва ўрта асрларда Ахсикет // Ўзбекистон тарихида қадимги Фарғона. Тошкент, 2001.
- Ахраров И. Кухонная керамика Ферганы IX-X вв. // ИМКУ. Вып.7. Ташкент, 1966.
- Ахраров И. Кухонная керамика Ферганы XI-XII вв. // ИМКУ. Вып.8. Ташкент. 1969,
- Бетгер Е.К. Ибн Хаукаль. Извлечение из книги “Пути и страны” Абулкасыма ибн Хаукаля // Тр.САГУ. Археология Средней Азии. Вып. IV. Ташкент, 1994.

А.Э. Бердимуратов, У. Токао,
Г.И. Богомолов, К. Рахимов, А.А. Грицина

ИЗУЧЕНИЕ ГОРОДИЩА ДАБУСИЯ В 2009-2010 ГГ.

В 2009-2010 гг. были продолжены археологические исследования на городище Дабусия совместной Узбекско-Японской экспедицией. Городище Дабусия или Кала-и Дабусия находится почти на самом западе Самаркандской области. В административном отношении оно расположено в Пахтачинском районе (в 12 км к северо-востоку от райцентра Зиадин), на северо-западной окраине селения Дабускишлак, почти в 4 км к северу от автострады Самарканд – Бухара. В топографическом отношении городище расположено на возвышенной левой береговой террасе реки Зарафшан. Городище имеет традиционное для среднеазиатских городов трехчастное деление. Его древнейшим городским ядром является – цитадель. Расположена она в северной части городища и в плане приближается к квадрату. От остальной части городища цитадель отделена широким рвом, который с трех сторон, подковой охватывает ее с севера, востока и юга. Не очень ясно, где осуществлялся вход на цитадель. Дело в том, что к северо-восточному и юго-восточному углам цитадели примыкают узкие пологие всхолмления. Вероятно, это остатки разновременных подъемов-пандусов подводивших к воротам цитадели. Правильная форма цитадели позволяет предполагать ее античную или может быть даже эллинистическую основу.

Шахристан – собственно городская территория с трех сторон (с севера, востока и юга) охватывает цитадель и тоже в плане имеет подквадратную форму. Его общая площадь – 23 га (Беленицкий, Бентович, Большаков, 1972. С. 186). Шахристан Дабусии был обнесен собственной крепостной стеной с широкой внутрисканной галереей. С севера шахристан непосредственно обрывается в Зарафшан, который его интенсивно подмывает. С северо-востока к его обрывистому краю примыкает широкий участок низменной поймы и русло современного сбросового канала. С юго-востока и с юга протянут ров, шириной около 50-60 м, который отделяет территорию шахристана от рабада.

Рабад широкой полосой вытянут от шахристана в южном направлении. Не исключено, что рабад Дабусии был охвачен собственной крепостной стеной, по крайней мере ее остатки сохранились в его юго-западной части. Общая площадь рабада определяется в 50 гектар. При-

чем в его территорию не включены остатки бековской крепости, расположенные к юго-востоку от рабада. В настоящее время почти весь рабад занят под мусульманское кладбище. Здесь же ближе к северо-западному углу рабада расположен мавзолей Имама Бахри-ата (по другим данным Абу Хурайра Дабуси). Мавзолей очень интересен в архитектурном плане. Он представляет собой почти квадратный в плане киоск-чортак с четырьмя входами, два из которых, восточный и западный имеют порталное оформление. В настоящее время открыт и функционирует как единственный – вход с юга. Судя по размерам кирпича, формам и приемам кладки, мавзолей был возведен в конце темуридской эпохи в XV-XVI вв., но сравнительно недавно был капитально отреставрирован на частные средства.

Дабусия неоднократно упоминается в исторических и географических сочинениях, но все они чаще всего носят крайне краткий характер. По словам ал-Йакуби (умер в 905 г. н.э.), Согд состоял «из Самарканда, Дабусии, Кушании, Кеша и Несефа» (Гоибов, 1989. С. 35). О значимости города можно судить потому, что в этом перечне городов Согда он отмечается на втором месте после Самарканда. Не менее любопытно странное замечание Мухаммада ибн Джафара Наршахи (899-959), что «большое селение, где жил сам царь (Бухары), называлось Пайкенд, а городом называли Кала-и Дабуси» (Наршахи Мухаммад, 1985. С. 158).

Хотя, безусловно, город относится к числу старых городов Согда, но первые упоминания о нем относятся лишь ко времени арабских походов. Видимо, Дабусия, которая занимала стратегически важное место на пути из Бухары в Самарканд, была рано захвачена, укреплена и использовалась арабами как форпост. В ее окрестностях возводятся, а, скорее всего, переоборудуются ряд укрепленных пунктов – Каср ал-Бахили, т.е. «Замок бахилита», Каср ар-Рих («Замок ветра», располагавшийся в 2 фарсахах от Дабусии), Кемерджа, располагавшаяся восточнее Дабусии по дороге в Согд, к Арбинджану. Показательно, что ат-Табари приводит ряд военачальников с нисбой «ад-Дабуси» (например, Кусаййира бен ад-Дабуси (Беляева, 1987. С. 179), командовавшим правым крылом войска ал-Мусаййаба в сражении у Каср ал-Бахили, или Ата ад-Дабусии (Беляева, 1987. С. 186, 229, 233, 235.), участника битвы в ущелье в 734 г.).

По словам ат-Табари в 723 году Са'ид ал-Хараша, наместник Хорасана, переправившись через реку (Амударью) в окрестностях Дабусии в замке Каср ар-Рих назначил пункт сбора войск арабов и союзников для карательной экспедиции против восставших согдийцев. Но-

вый наместник Хорасана Ашрас бен Абдаллах ас-Сулами (727-729) стал проводить политику жесткого налогового прессинга, для пополнения казны приказавший взимать джизью (подушный налог) в равной степени как с немусульман, так и с новообращенных, что вызвало массовые протесты населения. К 728 году относится сообщение о Дабусии в связи с походом Ашраса в Согд. Тогда жители Согда в очередной раз подняли восстание против политики проводимой Ашрасом, и в руках арабов оставался только Самарканд и Дабусия (Гаибова, 1987. С. 93; Бартольд, 1963. С. 247).

В 729 году Хакан тюрков вместе с отрядами жителей Согда, Ферганы, Шаша проник в Согд с севера, через отроги Нуратинского хребта, но надолго застрял при осаде крепости Кемерджи. После гарантии безопасности арабы сдали крепость и ушли в Дабусию, где был сильный гарнизон, насчитывавший, по словам ат-Табари, 10 000 воинов. Управлял в это время Дабусией 'Акил б. Варрад ас-Сугди (Беляева, 1987. С. 216-217).

Последующие арабские авторы обязательно приводят Дабусию в перечне городов Самаркандского Согда. Так ас-Самани пишет, что Дабусийа – небольшой городок в Согде на пути в Бухару. При Омейядах в нем стоял арабский гарнизон (Камалидинов, 1993. С. 87).

В Худуд ал-Алам название города приводится как Дабуси. Истахри помещает его к югу от реки (имеется в виду Зарафшан) на пути в Хорасан (Камалидинов, 1993. С. 88).

Имеются и некоторые расхождения в нарративных источниках. Так ибн Хаукаль сообщает, что Дабусия расположена к югу от Согдийской реки (Зарафшана), она меньше Арбинджана, в ней нет больших рустаков и нет селений (Бетгер, 1957. С. 27).

Тогда как другие авторы ас-Самани и Йакут ал-Хамави упоминают некоторые податные населенные пункты, относившиеся к округе Дабусии. На пример, ас-Самани и Йакут ал-Хамави упоминают о располагавшемся в половине фарсаха от Дабусии селение Кандукин (у Йакута дается также чтение Кандакин) (Камалидинов, 1993. С. 88).

По ас-Самани к округе Дабусии относится еще городок-селение Рагин (Йакут приводит его название как Раган) (Камалидинов, 1993. С. 88).

Безусловно, Дабусия в это время – центр не только административный, сельскохозяйственной округи, но и ремесла. Находки шлаков на гордище показывают, что здесь проводилась металлообработка. Хотя

письменные источники, прежде всего, подчеркивают, что Дабусия, как и Бухара, славилась изготовлением хлопчатобумажных «ведарийских» тканей, которые иногда называли «хорасанской парчой». Согласно восторженному описанию ибн Хукаля, носившему одежды из этой ткани в течение пяти лет, – это ткань, отличавшаяся мягкостью и плотностью, имела желтоватый цвет и не поддавалась отбеливанию. Она пользовалась широким спросом, и в Хорасане ее носили все от эмиров и везиров до воинов и «простого народа», под которым понимались купцы, зажиточные ремесленники и другие горожане, не состоявшие на государственной службе, но способные приобрести такую одежду. Ибн Хаукаль приводит даже цены на одежды из «ведари», что стоимость их колебалась от 2 до 20 динаров (Беленицкий, Бентович, Большаков, 1973. С. 273).

Видимо, поэтому письменные источники, авторы дорожников, делают акцент на производстве ее в Дабусие.

К началу XI в. приводится упоминание о городе в связи с попытками удержать власть последним представителем саманидской династии ал-Мунтасиром. Шихна Бухары прибыл в Дабусию, чтобы пополнить ее гарнизоном свое войско. Но Исма'ил Мунтасир напал на них из крепости Нур, разрушил их строй и рассеял их всех. Из этого сообщения видно, во-первых, что город не только сохранял свое экономическое влияние, но вновь упоминается как важный стратегический пункт-крепость с сильным гарнизоном. Во-вторых, видимо, после битвы город Дабусия был захвачен Исма'ил Мунтасиром, т.к. дальше в сообщении речь идет о битве между ал-Мунтасиром и караханидским илекханом в селении Бурнамад под Самаркандом (Ал-Утби. Тарих-и Йамини. Материалы по истории Средней и Центральной Азии X-XIX вв. Ташкент, 1988. С. 43).

Ибн ал-Асир в своем сочинении «ал-Камил фи-т та 'рих» отчасти повторяет это сообщение. По его словам в 999/1000 г произошла битва ал-Мунтасира с наместником илекхана в Бухаре. ал-Мунтасир отошел к Дабусие и там собрал силы, затем вновь сразился и победил наместника Бухары (Камолиддина, 2006. С. 176.). Его поддержало оружием, деньгами продовольствием и добровольцами население Самарканда. Войска ал-Мунтасира одержали победу под Самаркандом, но уже в следующем сражении с илекханом Исма'ил Мунтасир потерпел поражение и бежал в Джузджан. Дабусия, видимо, вновь подчинилась караханидскому илекхану. В караханидский период город сохраняет свое значение как достаточно крупного ремесленного и торгового центра Самаркандского

Согда. Известны даже медные и серебряные монеты этого времени, где местом выпуска указана Дабусийя.

К середине XI века относится еще одно сообщение о Дабусийе, где она вновь упоминается как сильная крепость. Султан Масуд, сын Махмуда Газневидского приказал Алтунташу, правителю Хорезма, напасть на Бухару и Самарканд, которые в это время подчинялись караханидскому правителю Али бен Хасану, известному по письменным источникам как Али-Тегин. Караханидские войска вышли навстречу хорезмийцам, но потерпели поражение. Али-Тегин отступил и заперся в крепости Дабусия. Алтунташ осадил крепость и чуть было не взял. Али-Тегин стал переписываться с ним, и, в конце концов, заключил мир (Камолиддина, 2006. С. 209).

Существует, правда, и другая версия развития этих событий также связанная с Дабусией. В 1032 г Масуд, сын Махмуда Газневидского поручил ведение войны против караханидского владетеля Мавераннахра Али бен Хасана (Али-Тегина) хорезмшаху Алтунташу, выделив ему вспомогательный 15-ти тысячный отряд. В 1033 г. в упорном и кровопролитном сражении близ Дабусийи ни одна из сторон не добилась решающего успеха. Хотя каждая из сторон в последствии приписывала победу себе. Но даже озвучивая официальную газневидскую версию, отраженную в «Истории Масуда», Байхаки отмечает, что рать Алтунташа была сильно потрепана (Арендса, 1969. С. 418, 437, 440).

В любом случае цель, которую преследовал хорезмшах, не была достигнута – Мавераннахр остался за Али-Тегинном, тогда как Али заставил их отступить. Более того, во время битвы престарелый хорезмшах Алтунташ получил смертельное ранение, и только благодаря его опыту, самообладанию и тактике его вазира, скрывшего известие о ранении и последовавшую за этим смерть хорезмшаха, войска организованно отступили и избежали разгрома (Бартольд, 1963. С. 357-358).

Вероятно, Дабусия все это время играла роль укрепленной ставки. Важным следствием этих событий стало то, что на монетах, битых в ней в 423-428 гг. хиджры Дабусия названа Кутлуг Орду ад-Дабусийа, то есть ей было присвоено звание «Счастливой ставки» (Кочнев, 1990. С. 208-209).

Нумизматический материал этого периода дает и другие важные сведения. Так на дирхеме битом в Кутлуг Орду ад-Дабусийа в 424 г. хиджры на оборотной стороне упомянут Исма'ил б. Махмуд, на лицевой – как сюзерен Али б. Хасан. Судя по этой монете Али-Тегин пожаловал часть долины Заравшана в районе Дабусийи некоему Исма'илу б. Мах-

муду, получившему при этом значительные права и привилегии, в том числе престижное право ставить свое имя на монетах, причем помещать его на почетном месте сразу после халифа. Б.Д. Кочнев не исключал, что наиболее вероятным претендентом, упомянутым на монете, мог быть Исма'ил, сын хорезмшаха Алтунташа, чьим мусульманским именем могло быть Махмуд, позже известный как Исма'ил Хандан. По его версии, на следующий год после гибели отца (т.е. в 1034 г.) между Али-Тегином и Исма'илом был заключен союз. А вскоре в том же 1034 г. Исма'ил Хандан сменил своего старшего брата Харуна на хорезмском престоле. Мирные отношения были закреплены передачей Исмаилу Хандану района Дабусийи. Но это не означало, что он непременно должен был сидеть в Дабусийе. Оставаясь в Хорезме, он мог получать доходы с объекта пожалования (Кочнев, 2006. С. 188).

После монгольского завоевания Дабусия упоминается как крепость и резиденция местного правителя (Керменеги Мухаммад Вафа-ий. Тухфай хани, 1988. С. 273).

Стратегическое значение Дабусии подчеркивается и позже. Так в сообщении Хафиз-и Абру говорится: «Дабусия – небольшой город между Бухарой и Самаркандом; теперь причисляется к пригородам Самарканда; имеет крепость, построенную, по преданию, султаном Джелал ад-дином. От Дабусии до Кушаны 5 фарсахов» (Бартольд, 1973. С. 91).

Позже о Дабусии несколько раз упоминается в Записках (Бабурнаме) Захир ад-дина Мухаммеда Бабура. Правда, они отличаются краткостью. Дабусия интересна Бабуру, прежде всего, как стратегический пункт – крепость, контролировавшая дорогу из Бухары в Самарканд. Он дважды отмечает, что в 1493 году в ее окрестностях Шейбани-ханом было разбито войско правившего тогда Бухарой Баки-тархана, брата Султан Ахмеда мирзы (Бабур, 1993. С. 48, 97).

Но, видимо, занять Дабусию Шейбани-хану тогда не удалось, либо противникам Шейбани-хана удалось ее быстро вернуть обратно. Правда, анонимный автор «Таварих-и гузиде, нусрат-наме» относит разгром Баки-тархана Шейбаниханом у крепости Дабусия к 29 мая 1500 года (Ахмедов, 1985. С. 13). Вероятно, это более реальная дата. По крайней мере к 1501 году, когда общая обстановка складывалась для Бабура достаточно удачно, он относит огорчивший его (Бабура) эпизод, что Шейбани-хан совершил внезапный рейд и осадил Дабусию, где начальником крепости сидел Ахмед тархан, младший брат Ибрахим тархана. И прежде чем Бабур «сумел собрать войска на помощь осажденным, крепость

была взята приступом, и ее жители были подвергнуты всеобщему избиению» (Бабурнаме, 1993. С. 103).

Вероятно, после этого город не сумел оправиться и в дальнейшем упоминается только как селение.

Таким образом, приведенные сведения письменных источников показывают довольно значительную роль городища Дабусия на протяжении всего средневекового периода и как торгово-ремесленного центра и как важного стратегического пункта, контролировавшего часть торговой трассы из Самарканда в Бухару и дальше в Хорасан.

История изучения городища достаточно короткая, хотя впервые городище Кала-и Дабусия попала в поле зрения ученых еще в конце XIX века. Тогда в конце XIX века в ходе своих служебных поездок городище Дабусию посетил и осмотрел военный топограф Н.Ф. Ситняковский. Он первый отметил, что в состав городища входит и курган (крепость) Кала-и Зийя ад-дин, где располагалась резиденция местного бека (Ситняковский, 1898. С. 92).

Позже в 1915 году городище вторично было обследовано, но в основном визуально Л.А. Зиминым. Им же были собраны исторические сведения об упоминании города Дабусии в письменных источниках, все это вместе с результатами обследования было опубликовано первоначально в протоколах Закаспийского кружка любителей археологии, а затем в протоколах Туркестанского кружка любителей археологии (Зимин, 1917. С. 43-64).

Почти двадцать лет спустя более обстоятельные исследования на городище провела археологическая экспедиция Эрмитажа под руководством А.Ю. Якубовского, основной целью которого было выявление археологических памятников Зарафшанской долины. Тогда же была отмечена мечеть, располагавшаяся среди кладбища и мавзолеей почитаемого святого Абу Хурайра Дабуси (Якубовский, 1940).

К сожалению, в дальнейшем городище не подвергалось масштабному археологическому обследованию, хотя археологи (Пугаченкова Г. А., Ртвеладзе Э.В., Тургунов Б.А., Буряков Ю.Ф., Ростовцев О.М., Адылов Ш.А. и др.) неоднократно его посещали, осматривали, производили сбор подъемного материала. В 1976 году во время работ Мианкальского отряда института искусствоведения Г.А. Пугаченковой были сделаны архитектурные обмеры и снят план мавзолея Имам Бахри-ата (Пугаченкова, 1976. С. 36-40).

Э.В. Ртвеладзе снял и прочитал надпись на надгробии святого. По его мнению, она относится к XVI веку, хотя на старом кладбище имеются и значительно более ранние кайраки. При сборе материала в загородной зоне (видимо, рабаде) Б.А. Тургуновым близ подквадратного тепе (вероятно, имеются в виду руины бекской крепости на юго-восточной окраине городища) были обнаружены целый и фрагментированные жженые кирпичи-плитки VIII-X вв. со штампованным орнаментом (Пугаченкова, 1979. С. 44-45).

С одной стороны это маркировало границы распространения селитебного пятна рабада, с другой – показывало наличие в нем домовладений с богатым архитектурным декором. В 80-е годы прошлого столетия городище было включено в свод археологических памятников Самаркандской области.

Однако реальные археологические работы на городище стали проводиться лишь с 2006 г. В 2006-2008 гг. в ходе исследований совместной Узбекско-Японской экспедиции были подвергнуты изучению отдельные участки в шахристане и рабаде. Были выявлены остатки домовладений, заложены стратиграфические шурфы, где были получены разнообразные материалы (в шахристане комплексы VIII-XI вв., рабаде – IX-XIII вв.) (Бердимуратов, Токао Уно, Рахимов, 2009. С. 76-95).

В 2009-10 гг. основные работы были сосредоточены в цитадели (арке) Дабусии. Здесь почти в самой ее возвышенной части был заложен крупный стратиграфический раскоп №8 (10x10 м) (рис. 1, 2) и разрез крепостной стены цитадели. Уже в его верхних слоях были обнаружены остатки внутренней застройки цитадели – угол помещения, стены которого сложены из сырцового кирпича размером 40x21-22x8 см и 31-33x21-22x8 см, очаг и мощный завал из пахсы и сырцовых кирпичей. Среди завала встречается много фрагментов ганчевой штукатурки, остатки балочек и камыша от рухнувшей и сгоревшей кровли.

Почти в центре раскопа оказался участок небольшого двора, где были расчищены остатки круглой в плане печи, вероятней всего, тандыра, диаметром 60 см. В стенках тандыра было устроено 4 отверстия, каждое диаметром 5-5,5 см. С юга к тандыру подходила дорожка, аккуратно мощенная мелкой галькой. Рядом с дорожкой найдена бусинка из стеклянной пасты, кусок шелковой нити и керамика, среди которой имеется донце поливного сосуда XVII века. Все это позволяет отнести выявленный комплекс к XVI- XVIII векам. Видимо, обживание участка продолжалось и в более позднее время. На что указывают ямы с бытовым и

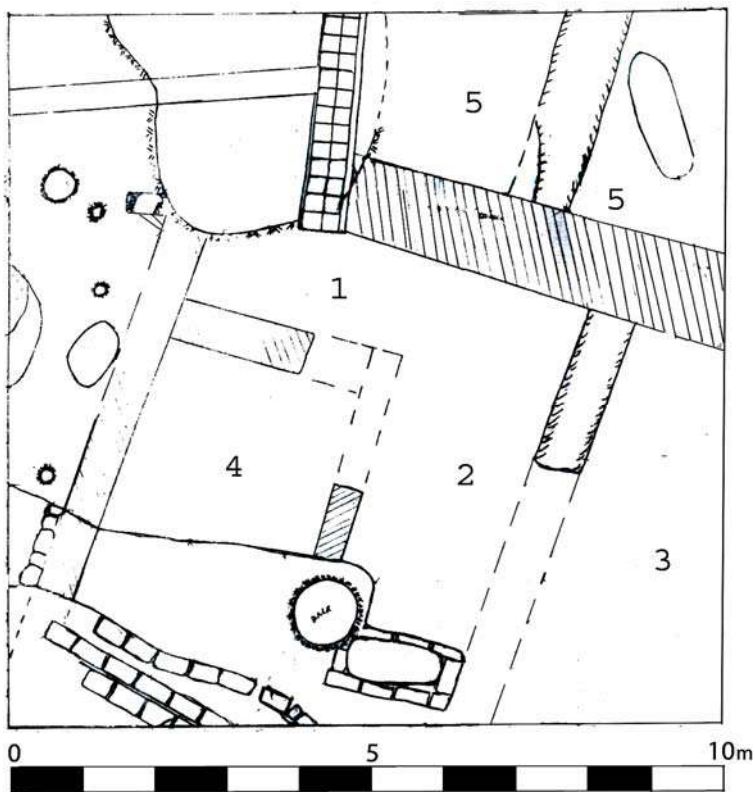

Рис. 1

строительным мусором, которые пробивают на отдельных участках этот горизонт, и неясные уровни сразу под дерновым слоем.

К одному из периодов временного запустения городища в шейбанидское время следует отнести три выявленных погребения без сопроводительного инвентаря (на глубине почти 2 м от современной дневной поверхности), совершенных по мусульманскому обычаю. В одном случае даже удалось проследить остатки ляхада (погребение 2), где для укрепления восточного края ямы были использованы кусок жженого кирпича и обломок тегирмонташа (рис. 3). Погребенный, как и в других случаях, лежал в вытянутом положении, на боку, головой на север, лицом на запад, его левая рука располагалась в области таза, а правая – вдоль тела. В этом же случае под голову был положен кирпич.

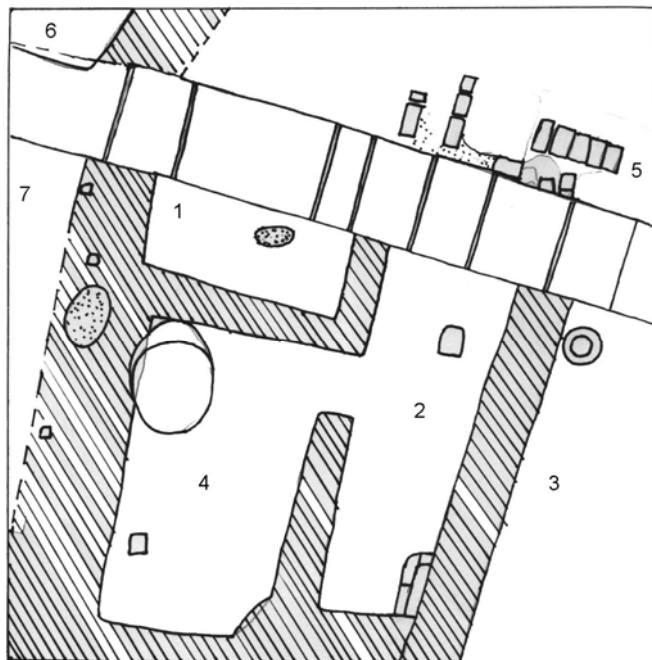

Рис. 2.

Новый строительный горизонт представляет собой остатки, по сути, нескольких одновременных перестроек, помещения которых отличаются заметным перепадом уровней полов, причем некоторые из них были вымощены жжеными кирпичами, двором и остатками какой-то платформы (возвышения) в юго-западном углу. В северо-восточной части раскопа было выявлено помещение, восточная стена которого была из жженных кирпичей прямоугольной формы (30x14-15x3,5 см), а сохранившийся участок пола был выстлан крупными обожженными квадратными плитками размерами 38,5x 38,5x3,5 см. На части пола и стене сохранилась кыровая обмазка в несколько слоев. Все это позволяет видеть в ней остатки средневековой бани, хотя следов подпольной гипocaustной системы не прослеживается. Вероятней всего, это была небольшая домашняя баня, в которой не было необходимости устраивать сложную гипocaustную систему. Керамический комплекс незначителен, хотя и представлен керамикой саманидского времени, не менее показателен в

Рис. 3.

этом плане стандарт кирпичей и обожженной плитки, которые характерны для комплексов X-первой половины XI вв. как самого Самарканда, так и всего Самаркандского Согда в целом (Пугаченкова, 1989. С. 168).

Как выяснилось, баня дважды подвергалась ремонту. Сначала ее стены были покрыты гидроизолирующим раствором, затем нижняя часть стен была укреплена обожженными плитками, поставленными к стенам под углом. Погибла баня в результате сильного пожара. Возможно, это отражает разрушения в городе в результате политической борьбы в конце X - самом начале XI вв. Вместе с тем и сама баня, как показали раскопки, возведена поверх разрушенного помещения, здесь под слоем завала расчищена кладка из жженных кирпичей квадратного стандарта, со стороной 25 см и толщиной 3-3,5 см.

С этим горизонтом связан уровень пола с ганчевой обмазкой в северо-западной части раскопа и остатками стеночки-перегородки из прямоугольного сырца, размером 36х(18)х6,5 см, стандарта характерного для XI в. Ниже расчищено сильно разрушенное и уже в древности частично разобранный прямоугольный формы, пол которого был выстлан вымосткой из жженого кирпича. К сожалению, культурный слой к западу оказался разрушен огромной мусорной ямой позднесредневекового времени.

Сильно потревожены слои и в южной части раскопа. По уровню горизонта XI в. здесь, видимо, располагались небольшие хозяйственные постройки и двор, часть которого была перекрыта навесом, покоившим-

ся на деревянных столбах. На это указывает находка базы колонны сложенная из жженого кирпича. В центре ее было расчищено округлое отверстие, диаметром 35 см, под деревянный столб.

Дальнейшее вскрытие связано с изучением мощного строительного горизонта раннесредневековой эпохи. Раскоп опустился на участок с двумя смежными домовладениями, относящимися к раннеисламскому времени (VIII в.). Одно из них в основном представлено хозяйственной частью (коридором, хозяйственными помещениями, одно из которых с глиняными ящиками для хранения каких-то продуктов). В другом, северном домовладении расчищена часть культовой комнаты со следами возжигания или длительного выставления огня. Укромное расположение комнаты, отсутствие традиционного алтарного (подковообразного) возвышения и то, что само культовое место лишь имитирует алтарную нишу, вероятней всего, указывают на желание владельца скрыть свою приверженность к зороастрийскому культу.

Дальнейшие работы выявили, что этот горизонт подстилает более ранний комплекс с хозяйственными и жилыми помещениями V-VII вв.

Разрез западной крепостной стены (Р. №10) показал сложную картину ее формирования (рис. 4). Пока раскопками на этом участке удалось выявить остатки средневековой стены, ширина массива которой составляет 8,6 м. Один край ее имеет крутую грань, другой полого опускается во внутрь городища. Верхняя часть (видимо, собственно боевая линия) сильно разрушена и даже частично срыта. Находки прямоугольных жженных кирпичей XI-XII вв. в яме позволяют датировать сооружение стены X-XI вв., тогда как время ее разрушения можно отнести к смутному предмонгольскому или монгольскому периоду, т.е. к концу XII –

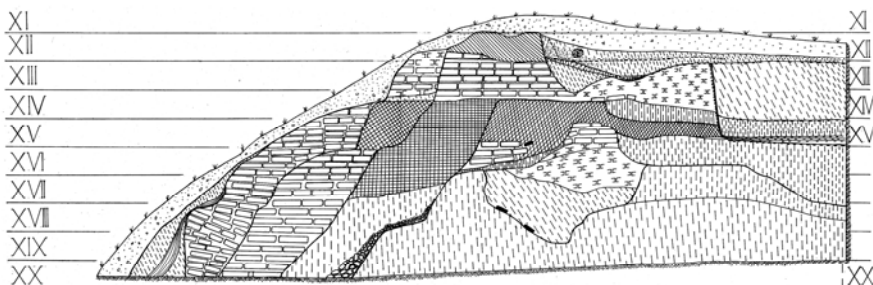

Рис. 4.

первой трети XIII вв.

Следы нового этапа – восстановления и ремонта крепостной стены цитадели позволяют датировать его XIV-XV вв. Не противоречат этому находки квадратных жженных кирпичей (25х25х4 см) с ганчевой промазкой в подсыпке над старой крепостной стеной и керамический комплекс с примыкающего к стене горизонтального уровня.

Крупные ремонтные работы (первая ремонтная «рубашка» с возведенной на ней стеной и вторая ремонтная «рубашка») отражают сложный этап в жизни городища во второй половине XV - начале XVI вв.

Сложнее обстоит дело с датировкой небольших ремонтных прикладок и примыкающей к ним последней ремонтной «рубашки», связанный с нею керамический комплекс практически отсутствует. Можно лишь предполагать, что их сооружение относится к одному из последних этапов существования городища в XVII-XVIII вв. Видимо, позже капитальных работ по ремонту крепостных стен не проводилось. Тогда как культурные слои, примыкающие к останцу внутри цитадели на этом уровне, носят, безусловно, хозяйственно-бытовой характер и по керамическим находкам могут быть датированы концом XVIII – первой половиной XIX вв. (рис. 5).

В целом, анализ и изучение археологических находок, показали, что городище интенсивно обживалось на протяжении длительного времени вплоть до начала XIX века.

Использованная литература:

- Ал-Утби. Тарих-и Йамини. Материалы по истории Средней и Центральной Азии X-XIX вв. Ташкент, 1988.
- Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVIII вв. (Письменные памятники). Ташкент, 1985.
- Ахмедов Б.А. приводит мнение А.М. Акрамова, что анонимным автором «таврих-и гузиде, нусрат-наме» мог быть Мухаммад Салих.
- Бабур. Бабурнаме. Ташкент, 1993.

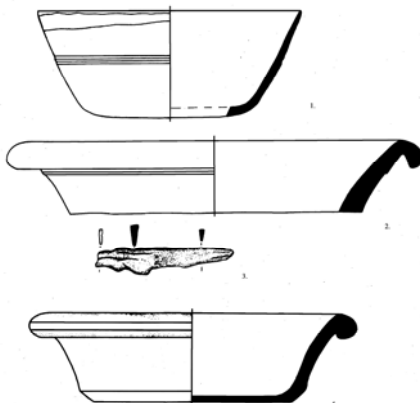

Рис. 5.

- Байхаки Абу-л-Фазл. История Масуда. Пер. с персидского, введение, комментарии и приложения А.К. Арендса. М., 1969.
- Бартольд В.В. Хафиз-и Аbru и его сочинения. Сочинения. Том 8. М., 1973.
- Бартольд ВВ. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Сочинения. Т. I, М., ИВЛ, 1963.
- Белазури. Завоевание Хорасана (Извлечение из сочинения «Футух ал-булдин»). Перевод с арабского и комментарии Гаибова Г. Душанбе, 1987.
- Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973.
- Беленицкий А.М., Бентович О.И., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1972.
- Бердимуратов А.Э., Токао Уно, Рахимов К.А. Дабусияда ўтказилган археологик тадқиқотлар ҳақида // Археологические исследования в Узбекистане 2006-2007 года. Вып. 6. Ташкент, 2009.
- Бетгер Е.К. Извлечения из книги «Пути и страны» Абул-л-Касыма ибн Хаукаля // Труды САГУ. Археология Средней Азии. Ташкент, 1957.
- Гоилов Г. Ранние походы арабов в Среднюю Азию (644-704 гг.). Душанбе, 1989.
- Зимин Л.А. Кала-и-Дабус // ПТКЛА. Год двадцать первый. Ташкент, 1917.
- Ибн ал-Асир. «Ал-Камил фи-т та рих». Полный свод истории. Перевод с арабского П.С. Булгакова, дополнения и комментарии Ш.С. Камалиддина. Ташкент, 2006.
- История ат-Табари. Перевод В.И. Беляева. Ташкент, 1987.
- Камалидинов Ш.С. «Китаб ал-Ансаб» Абу Са'да Абдалкарима ибн Керменеги Мухаммад Вафа-ий. Тухфа-ий хани. Тошкент, 1988.
- Кочнев Б.Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть 10 (Караханиды) // ИМКУ, вып 24. Ташкент, 1990.
- Кочнев Б.Д. Нумизматическая история караханидского каганата (991-1209 гг.) Ч. 1. Источниковедческое исследование. М., 2006.
- Наршахи Мухаммад. История Бухары // Материалы по истории СССР. М., 1985.
- Пугаченкова Г.А. Древности Мианкаля. Из работ Узбекстанской искусствоведческой экспедиции. Ташкент, 1989.
- Пугаченкова Г.А. Забытый архитектурный памятник Самаркандской области (ханак Имам-Бахра. XVI в.) // Строительство и архитектура Узбекистана. 1976, №12.
- Пугаченкова Г.А. К датировке кирпичей с орнаментальными штампами из Мианкаля // Успехи среднеазиатской археологии. Вып. 4. Л., 1979.
- Ситняковский Н.Ф. О древностях в районе Зеравшана // ПТКЛА. Год третий. Ташкент, 1898.
- Якубовский А.Ю. Археологическая экспедиция в Зарафшанскую долину 1934 г. (Из дневника начальника экспедиции) // ТОВЭ, т. II. Л., 1940.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА ГОРОДИЩЕ ДАБУСИЯ В 2011 ГОДУ

Республика Узбекистан обладает богатым и многообразным культурным наследием, последовательное и всестороннее изучение которого представляет собой важнейшую задачу современной исторической науки. Существенную часть культурного наследия республики составляют археологические памятники. Особое место среди них занимают памятники, отражающие этапы урбанизации, процессы которой играли важную роль в развитии историко-культурных регионов, и в частности Центрального Согда. Город Дабусия неоднократно упоминается в средневековых письменных источниках, но его ранняя история и роль в истории Согда не известны.

Руины городища **Дабусия** или **Кала-и Дабусия** находятся почти на самом западе Самаркандской области в Пахтачинском районе, в 12 км к северо-востоку от райцентра Зиадин, на северо-западной окраине селения Дабускишлак, почти в 4 км к северу от автострады Самарканд – Бухара. В топографическом отношении оно расположено на возвышенной левой береговой террасе реки Зеравшан. Городище традиционно имеет трехчастное деление. Его древнейшим городским ядром является почти квадратная в плане **цитадель**, расположенная в северной части городища, которая от остальной части городища отделена широким рвом. Он с трех сторон, подковой охватывает ее с севера, востока и юга (Рис. 1).

Шахристан – охватывает цитадель с севера, востока и юга и тоже в плане имеет подквадратную форму. Его общая площадь – 23 га. (Беленицкий, Бентович, Большаков, 1972. С. 186). Шахристан Дабусии был обнесен собственной крепостной стеной. С севера шахристан непосредственно обрывается в Зеравшан, который его интенсивно подмывает. С северо-востока к его обрывистому краю примыкает широкий участок низменной поймы и русло современного сбросового канала. С юго-востока и с юга протянут ров, шириной около 50-60 м, который отделяет территорию шахристана от рабада.

Рис. 1. План Дабусии

Рабад широкой полосой вытянут от шахристана в южном направлении. Вероятно, рабад Дабусии или, по крайней мере, часть его была охвачена собственной крепостной стеной, остатки которой сохранились в его юго-западной части. Общая площадь рабада определяется в 50 гектар. В настоящее время почти весь рабад занят под мусульманское кладбище. Здесь же в северо-западной части рабада расположен **мавзолей Имама Бахри-ата** (по другим данным **Абу Хурайра Дабуси**), который судя по размерам кирпича, формам и приемам кладки был возведен в конце темуридской эпохи в XV-начале XVI века (Рис. 1).

Работы 2011 года являлись продолжением исследований городи-

ща совместной Узбекско-Японской археологической экспедиции. Полевые работы 2011 г. были сосредоточены на двух объектах (Рис.1). Первый и основной из них это крупный стратиграфический раскоп (РН№8) в центре цитадели городища. Основная задача – это изучение стратиграфии городища, выделение культурных комплексов. Полевые работы 2011 года продолжили изучение строительного горизонта VI-VII вв., который состоял из двух смежных домовладений, разделенных широкой пахсовой стеной. Причем от северного домовладения в раскоп попала какая-то часть культового комплекса.

В 2011 году здесь еще в начале работ после снятия верхнего уровня пола был обнаружен более ранний комплекс, который состоял из горелых пятен, оконтуренных кирпичной кладкой. Точнее последние представляли собой ряд стенок, вытянутых от внутренней грани пахсовой (внешней) стены. Они образовывали четыре прямоугольных углубления с зольниками, длиной 1,15-1,28 м, шириной 0,52-0,56 м и глубиной – 5-6 см. Поверхность дна углублений и стенок оштукатурена тонким слоем хорошо отмученной светло-серой глины и несет следы обожженности. Кирпич – сырец прямоугольного стандарта, 44x42x5-6 см. Все зольники заполнены слежавшейся тонкой чистой золой белого цвета. Лишь в самом крайнем с запада зольнике присутствует и зола серого цвета с мелкими древесными угольками. Назначение этих сооружений не ясно, так как для приготовления пищи они не пригодны, да и заполнены чистой золой. Из этнографических параллелей наиболее близки поминальные очаги туркмен. Лишь в одном из них под слоем золы были найдены два небольших фрагмента керамики. Один из них представляет собой фрагмент венчика небольшой тонкостенной чаши с полосой темного цвета вдоль внешнего края. Все это позволяет датировать его V-VI вв.

В конце VIII - начале IX яруса по всей площади раскопа открыт новый строительный горизонт. Он представлен несколькими помещениями, видимо, хозяйственного назначения. Самое крупное из них – пом. №1, представляет собой длинное узкое помещение, вытянутое вдоль западной стены раскопа (квадраты – А-С-1). Длина его прослежена на 9,3 м, ширина неодинакова, в северной части – 3,4 м, в южной – 2,9 м. Стены его тоже имеют разнородную струк-

туру. Южная и западная стены, видимо, являются внешними, более широкие и сохранились в виде мощных кирпично-пахсовых останцев, на отдельных участках которых сохранилась штукатурка, тогда как восточная стена – явно внутренняя, она тонкая и худшего качества, т.к. сложена из кирпича-сырца плохого качества и битой глины. Ее ширина – 0,65-0,55 м. Северная стена не выявлена, возможно, именно в этом направлении находился проход в другие помещения. Выявлено несколько уровней полов. Все они имели неровную слабо бугристую поверхность, выкружку к стенам и перекрыты глиняными прослойками и тонкими линзами небольших зольников. С каждым уровнем связаны находки отдельных костей животных (чаще всего, барана, коровы), некоторые из которых разрублены вдоль, видимо, с целью извлечения костного мозга. С самым верхним уровнем пола связана находка очага или нижней части тандыра в северо-западном углу пом. №1. Он имел вытянутую овальную форму с устьем для выемки углей и золы шириной 18 см в южной части. Общая внутренняя длина тандыра – 50 см, наибольшая ширина 35 см. Наибольшая высота сохранившихся стенок – 22 см.

Со вторым уровнем пола (абсолютная отметка – 4,250 м, т.е. середина IX яруса) связан развал стены, точнее, кусок упавшей на него сырцовой стены в центре помещения. Все кирпичи лежат на ребро, сохраняя участок кладки. В северо-восточном углу (кв. А-2) почти у стены помещения расчищено крупное горелое пятно округлой формы с золой белого цвета и диаметром 65 см. Почти в центре западной стены пом. №1 (кв. В-1) расчищена небольшая ниша. Основание ее на 1 ряд кирпичей приподнято над уровнем пола. С юга она выделена стеночкой уступом, шириной – 53 см. Ширина самой ниши – 0,9 м, глубина – 65 см. В середине ниши в кирпичной кладке основания устроено небольшое углубление. С севера к основанию ниши примыкает округлое горелое пятно с золой серого цвета. В дальнейшем, как выяснилось, эта ниша оказалась заложением сырцовыми кирпичами проходом.

Еще одна любопытная находка сделана почти в центре южной части помещения (кв. С-2). Здесь уровень пола перекрыт тонкими слоями мелкодисперсной глины беловато-зеленоватого или коричневатого цвета. Именно в таком слое немного выше уровня пола обнаружена перевернутая керамическая красноглиняная чаша. Са-

ма чаша имела полусферическое тулово с маленьким уплощенным днищем. Диаметр чаши по венчику – 14,8 см, общая высота – 7 см, диаметр днища – 4 см. С внешней стороны вдоль венчика чаша покрыта плотным коричневатым ангобом. Любопытно, что с внешней стороны от днища к венчику мелом были прочерчены тонкие белые линии. После снятия чаши под ней оказалась комковатая и мелкопористая земля, какой-то коричневатый тлен, кусочек небольшого железного штыря с истлевшей древесиной на одном конце и скорлупа от раздавленного яйца. Из пористой земли была извлечена мелкая сильно окисленная круглая и слегка выпуклая бронзовая бляшка. Не исключено, что перевернутая чаша это остатки каких-то культовых (жертвенных) действий.

К востоку от пом. №1 расчищены остатки коленчатого, Г-образного коридора (пом. №2). Длина его с севера до угла поворота 4 м, а дальше в восточном направлении – 3,75 м. Ширина его на разных участках тоже неодинакова. Так в северной части она составляет 1,1 м, в центре, в районе поворота – 1,25 м. Стены сохранили тонкую штукатурку желтовато-серого цвета, которая на отдельных участках несет следы воздействия огня и даже прокаленности. Уровень пола ровный, но заметно повышается в северном направлении. Здесь же под уровнем пола расчищено поперечное углубление от деревянной плахи округлой в сечении.

Два других небольших помещения занимают юго-восточную часть раскопа. Помещение №3 прямоугольной формы, вытянуто с севера на юг и, видимо, соединялось проходом с пом. №1. Его размеры – 4,1х1,4 м. В северной части помещения на противоположных стенах были сделаны две ниши. Но западная обвалилась и почти не сохранилась, восточная – полусферической формы, высотой 62 см, шириной 52 см и глубиной 25 см. Пом. №4 с запада смежно с пом. №3, охвачено раскопом лишь частично и поэтому вскрыто не полностью. Вдоль западной стены удалось расчистить остатки какой-то сырцовой конструкции. На расстоянии 70 см от стены параллельно ей сохранился ряд из сырцовых кирпичей. Пространство между стеной и этой перегородкой немного углубленно и заглажено. Возможно, пом. №4 использовалось в качестве какого-то хранилища.

Зачистка по третьему уровню пола позволила выявить ряд инте-

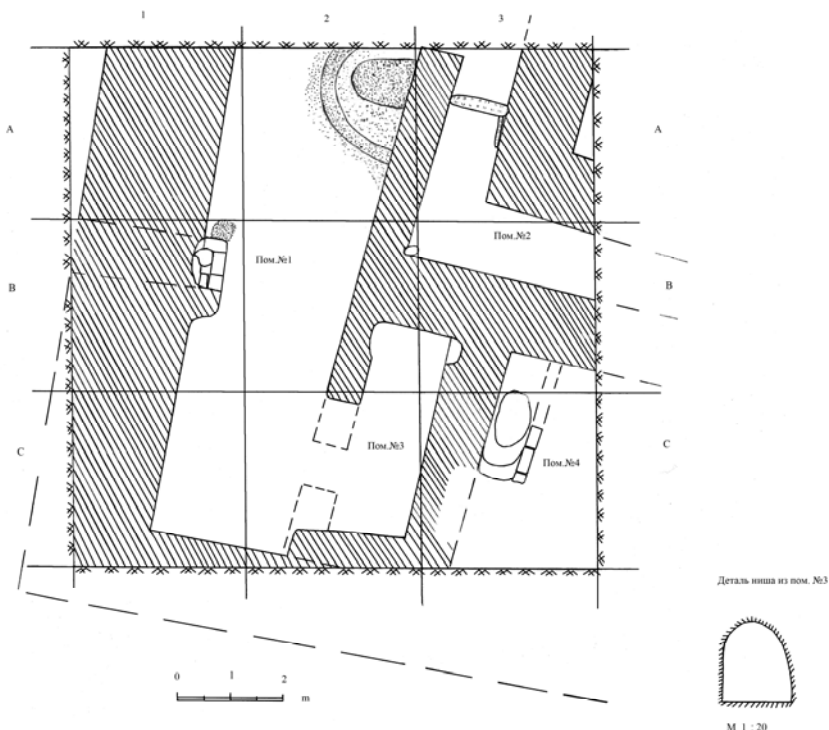

Рис. 2. План Р-8. Верхний горизонт. 2011 г.

ресных деталей. В северной части пом.№1 был расчищен крупный полуовальный зольник, примыкавший к восточной стене. Ширина его по основанию 2,1 м, в западную сторону он вытянут на 1,65 м. Необычно, что зольник имеет довольно четко очерченную линию и заметно возвышается к восточной стене. Зола – бело-серого цвета, слежавшаяся до плотного состояния. Встречаются небольшие древесные угольки и даже редкие отдельные кости каких-то крупных животных. Причем последние не несут следы обгорелости. В дальнейшем при расчистке зольника стало ясно, что он имел двухчастную структуру. Его первоначальное ядро примыкало к восточной стене и имело полуовальную форму, длиной 69 см и шириной 86 см по основанию. По форме оно напоминает раннесредневековые полуовальные алтари в домашних капеллах крупных домовладений

(Рис. 3). Позже вторичный зольник перекрыл первоначальное ядро на 10-15 см. Среди находок из этого зольника наиболее интересны фрагменты обожженных глиняных изделий неизвестного назначения (Рис. 8). Все они имеют рыхлый пористый черепок, в изломе зеленовато-

Рис. 3. Пом.1. Вскрытие культового зольника

желтого, реже почти серого цвета, тесто сильно насыщено растительными добавками. Выделяется три типа изделий.

Первый – в виде сильно уплощенной чаши (тарелки) с широким бортиком, вдоль которого прочерчен желобок. С двух сторон в центральном углублении палочкой проделаны два сквозных отверстия.

Второй тип, видимо, часть какой-то составной формы в виде цилиндра разрезанного вертикально почти пополам. Внутри формы прочерчены два ряда горизонтальных желобков.

Третий тип представляет собой толстый валик Г-образной формы с заглаженной внешней поверхностью. Короткий отросток отогнут почти под 80° и напоминает сильно стилизованную головку барана, точнее змебарана. Тем более, что на некоторых из них имеются следы округлых в сечении налепов, видимо, от несохранившихся рогов. Для датировки этого уровня и этих изделий важны находки, сопровождавших их керамики. Это фрагменты тонкостенных чаш с коричневой полосой вдоль венчика. Показательна боковина крупной миски или котелка, высотой 10,2 см и диаметром устья 27 см. Сосуд имел простой прямой венчик, отогнутый наружу почти под прямым углом, образуя этим бортик-закраину, шириной 1,7 см. Черепок в изломе красного цвета, отмучка глиняного теста – хорошая, примесь отошителей незначительна. Обжиг в норме. Внутренняя поверхность сосуда заглажена, с внешней стороны он

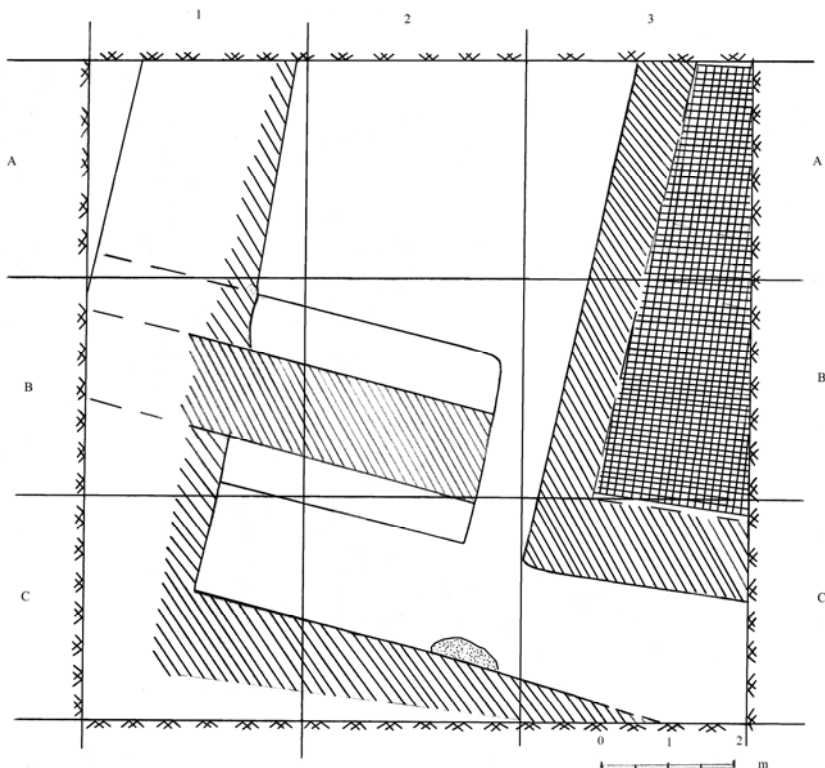

Рис. 4. План Р-8 второго горизонта.

покрыт ангобом коричневатого-красного цвета. С одной стороны под венчиком сохранились следы крепления горизонтально расположенной овальной в сечении ручки. Подобные сосуды характерны для комплексов IV- начала V в. н.э. Видимо, этим же временем следует датировать весь комплекс в целом.

С конца IX- начала XI ярусов выявлен новый строительный горизонт с иной планировкой застройки участка. Как оказалось, помещение №1 перекрывает два более ранних помещения. Одно из них довольно больших размеров, вытянуто в северном направлении, но вскрыто не полностью (Рис. 4). Его восточная стена прослежена на 5,5 м, южная – на 4,7 м. Северная и западная стены, видимо, находятся за пределами раскопа. В юго-восточном углу был устроен

проход, шириной 0,9 м. Возможно, этот проход был устроен на одном из последних этапов бытования помещения. Вдоль южной стены протянута суфа шириной 0,85 м. и высотой 0,4 м. Суфа была оштукатурена желтовато-серой глиной. Поверхность ее около прохода несет следы воздействия огня. В помещении выявлено три уровня пола. Верхний – покрыт беловато-серым налетом, почти смыкался с уровнем суфы. Нижние – имеют выкружку на суфу и стену. Причем оба нижних уровня – плотные, ровные, желтовато-серого цвета. На некоторых участках они обмазаны в два-три слоя. В центре помещения на первом уровне пола зафиксированы следы кострища с древесными угольками, к северу от которого расчищено небольшое углубление с горелыми комками земли.

Второе, южное помещение расположено как бы поперек линии первого, вытянуто с запада на восток (почти вдоль южной стены раскопа). Оно представляет собой коридор, прослеженный на 8 м. Ширина его не одинакова, в западной части она составляет – 2,3 м, в восточной – 1,7 м. Западная стена – торцевая, восточная не обнаружена, вероятней всего, коридор продолжается в этом направлении (Рис. 5). В западной части вдоль северной стены помещения устроена суфа, высотой 35 см и шириной 53 см. Стены помещения и уровень пола покрыты тонкой штукатуркой серого цвета с заметной добавкой мелкого речного песка. На отдельных участках стены помещения несут следы воздействия огня. Кроме того, на южной стене имеются вывалы, следы разрушения ее в результате землетрясения и последовавшего пожара.

Полоса вдоль восточной стены раскопа представляет собой какую-то платформу из чередующихся слоев пахсы и кирпичей. Протяженность ее с

Рис. 5. P-8. Раскопки второго горизонта

севера на юг 7,5 м, ширина в южной части составляет более 3 м.

Керамический материал, собранный в помещениях, представлен в основном тонкостенными сосудами, хотя встречаются фрагменты хумов, жаровней, кувшинов. Весь облик комплекса позволяет датировать горизонт III-IV вв. н.э.

Работы на втором объекте связаны с разрушением городища с восточной стороны. Дело в том, что восточный край шахристана высотой в 10-12 м в результате подъема солей и грунтовых вод из-за протянутого вдоль подошвы обрыва сбросового коллектора ежегодно обрушивается вниз (уходит в обрыв). Предполагалось, что здесь проходит крепостная стена шахристана, но время ее возведения и характер конструкции были не известны. В срезе обрыва видны мощные культурные напластования и какие-то участки со сводчатыми конструкциями, возможно, срезы внутрискладового коридора. Участок с одной из таких конструкций в 20 метрах к северу от восточных ворот шахристана оказался под угрозой обрушения. Именно поэтому было решено провести его срочное изучение. С этой целью был разбит небольшой планиграфический раскоп – Р.№11. Его первоначальные размеры – 6,5х6 м. Вскрытие началось с отметки 11,74м от общего репера на цитадели, т.е. с 26 см XXIV яруса. С востока раскоп ограничивался выступом, как тогда казалось куском сохранившейся внешней грани крепостной стены, шириной и длиной 2 м. западная часть раскопа прямо с уровня современной дневной поверхности представляла собой плотную, однородную лессовую мелкокомковатую массу желтого цвета. Это позволило предполагать, что этот участок является внутренней гранью крепостной стены, возведенной из пахсы. Правда, странным казалось отсутствие деления ее на блоки. Уже после снятия верхних слоев стали проявляться контуры какого-то помещения почти квадратной формы со слегка заovalенными углами. Соответственно возникло предположение, что раскоп охватил внутрискладовое помещение. На глубину почти 1,5 м заполнение представляло собой чередующиеся слои разрушения в виде крупных кусков плотной глиняной массы желтого цвета, рыхлых мелкодисперсионных слоев серого цвета и натечков. Материал представлен в основном бытовой керамикой – неполивной и глазурированной керамикой XVI-XVIII вв. Встречаются и отдельные фрагменты XI-XII вв. Любопытно, что

небольшой процент находок составляют фрагменты бракованных изделий с переобжигом или деформацией тулова в процессе обжига и куски ошлакованных стенок печи. С производственной деятельностью связаны и некоторые другие находки – фрагменты тигелька-ляльки с припаявшейся внутри медной массой.

В процессе вскрытия стало очевидно, что северо-восточный угол помещения практически утрачен. Вдоль северо-западного угла сверху на глубину почти 4 м в уже заброшенное помещение были опущены два бадраба, диаметром около 1 м. Их заполнение рыхлая какая-то пористая, но в то же время комковатая земля темно-серого и зеленого цвета с включением фрагментированной поздней керамики, многочисленных костей животных и кусков жженных кирпичей. Среди этих находок наиболее интересна находка детской игрушки-свистульки в виде зооморфной фигурки. Вылеплена она из одного куска глины, имеет подтреугольное в плане тулово с полостью (резервуаром-резонатором) внутри. Вверх вытянута коническая шея, завершающаяся маленькой схематической головкой с хохлом. В торце вытянутого резервуара и с боку тулова сделаны отверстия. Интересны так же горшковидные ковшики, изготовленные из жаростойкой глины желтовато-серого или темно-серого цвета с боковой ручкой-стерженьком, со следами закопченности на тулове.

С выходом на первый уровень пола почти в середине XXXII яруса контуры прояснились окончательно. Его ширина составляла 4,9 м, а длина – примерно 5,5 м (Рис.6). Первостепенным стал вопрос о назначении помещения и месте входа в него. Пока как в него попадали было неясно. Первоначально предполагалось, что вход должен был находиться в западной стене, т.е. со стороны городища, как это характерно для фортификационных сооружений, например, Шахрухии темуридского времени. Конечно, вход можно было предполагать с той стороны, где могли располагаться боевые площадки каземата. Тогда бы вскрываемое помещение могло служить кавалергардией, где воины могли бы отдохнуть и выходить оттуда на смену.

К тому времени многие детали вскрытия все четче указывали на то, что открытое помещение не связано с оборонительной системой, а было просто вырыто в материковом лессе и служило или жилищем или убежищем. Наконец, зачистки линии остатков северной

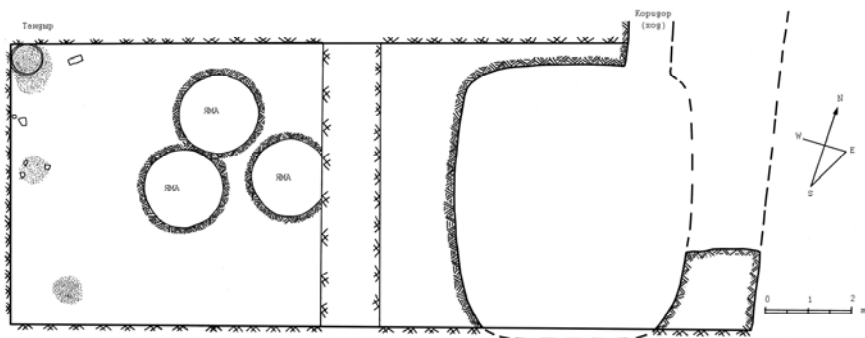

Рис. 6. План P-11

стены помещения выявили проход, сохранившийся чуть выше уровня пола. Как выяснилось, он выходил в узкий коридор, который тянулся в северном направлении и в настоящее время сохранился в виде узкой полочки-уступа в средней части обрыва. Этот коридор удалось проследить на 9,3 м. Уровень его пола сохранился на ширину в 90 см. Его заполнение – рыхлая слоистая земля светлого-серого цвета с зеленоватым оттенком. В начале коридора около помещения на полу встречались небольшие древесные угольки и даже комки горелой земли. По срезу в толще обрыва в северном конце коридора восстанавливается его общий контур – высота в 1,4 м, первоначальная ширина – 1,2 м и перекрытие овально-сводчатой формы. К сожалению, находок в коридоре нет, за исключением фрагментированного жженого кирпича. Кстати, в коридоре на сохранившейся стенке видны следы инструмента с полуовальным нешироким лезвием, тогда как в помещении стены имеют ровную поверхность, и такие следы не наблюдаются.

Конечно, не исключено, что выход из помещения был прорыт позже и был тайным ходом-лазом выводивший за пределы шахристана. Тем более, что в 30 метрах к северу от Р№11 у подошвы обрыва (края шахристана) имеется искусственная полость-грот, куда пастухи загоняют мелкий скот в полуденный зной.

Таким образом, раскопки на восточном крае шахристана вскрыли подземный комплекс, состоявший из помещения и связанного с ним подземным ходом. В самом помещении выявлено четыре уровня пола (Рис.7). Самый верхний расчищен в 20 см XXXII яруса. Его

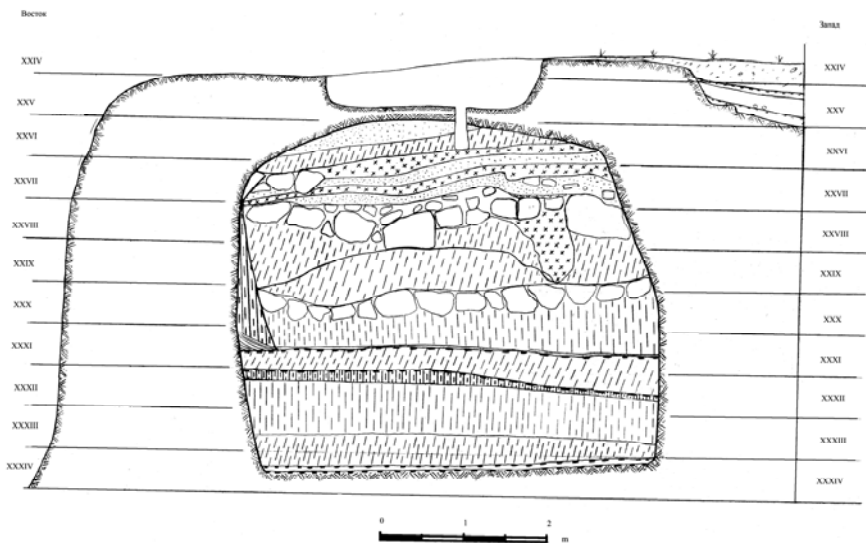

Рис. 7. Р- 11. Разрез

подстилает рыхлый слой толщиной до 25 см, перекрывавший в свою очередь еще один уровень пола со слоистой поверхностью и понижавшийся к западной стене. Два нижних уровня перекрывают материковые слои и отражают ранний период его обживания, который судя по материалу, можно отнести не ранее середины XI - началу XII века. С одним из них связано даже небольшое кострище около северной стены. Немногочисленные фрагменты керамики позволяют отнести два верхних уровня пола с эпизодическим обживанием в XV-XVI вв. После, видимо, обрушения сводчатого потолка подземная комната окончательно забрасывается, в сохранившиеся еще пустоты сбрасывается различный мусор, в том числе куски шлака и развалившиеся стенки гончарной печи, функционировавшей где-то по соседству. Комплексы поздней керамики связаны с периодом разрушения и заброса помещения в XVI-XVIII вв.

Кстати, итоги этих работ подняли и другой вопрос – степень и время использования этого участка естественного холма. С этой целью площадь раскопа была расширена на запад еще на 6,5 м. Оказалось, что поверхность холма неравномерно перекрыта слоем разрушения (рыхлой, комковатой, но в то же время мелкодисперсной структуры), обильно содержащий фрагменты жженных и сыр-

цовых кирпичей и битой разнотипной керамики. Среди них донца и стенки глазурованных чаш XV-XVI вв., более десятка различных фрагментов белофонной керамики с концентрическими линиями, нанесенных черной или блеклобирюзовой красками (поздний XVIII век). Комплекс дополняют фрагменты стенок крупных сосудов (тагоры, хума), донце хума, боковина и горловина кувшина с широкой ленточной ручкой. Толщина этого культурного слоя заметно увеличивается к центру городища, прочищено даже не-

Рис. 8. Сводная таблица глиняных изделий из культового зольника

сколько горизонтальных уровней с кострищем, зольниками и даже развалом тандыра, но каких-либо архитектурных остатков нет (Рис.6). Показательно, что в площадь раскопа попали четыре крупных круглых ямы. Одна из них имела диаметр 1,8 м и глубину всего 60 см, ее заполнение рыхлая земля темно-серого цвета. Стенки ямы, как и фрагменты неполивной керамики, попавшие в яму, покрыты светлым соляным налетом. К югу от нее расчищена еще одна яма, но глубиной всего 15 см. К западу от них прочищена полудуга абриса другой ямы. Такая скученность ям показывает, что они использовались для забора грунта для каких-то хозяйственных нужд. В целом, это свидетельствует о том, что восточная окраина шахристана по каким-то причинам слабо обживалась, да и то на поздних этапах жизни городища. Вероятно, эта часть естественного холма оставалась не застроенной из соображений обороны, т.к. в 15-20 м восточнее проходила линия, ныне ушедшей в обрыв, городской

крепостной стены. Этим объясняются многочисленные находки керамики XI-XII вв. на поле за коллектором.

Кроме того, проведенные исследования оказались важными для определения материкового уровня, уровня естественного холма, с которого начиналось обживание. Конечно, этот уровень не был единым для всего городища, где-то он мог быть выше, где-то ниже, но он позволяет строить определенные прогнозы. Так если проецировать его на холм цитадели, которая на 12 м выше и где сейчас самые нижние слои лежат на отметке XII-го яруса, следовательно, в этой части можно ожидать еще не менее 6 м культурных напластований.

Использованная литература:

Беленицкий А.М., Бентович О.И., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1972.

НУРОБОД ВОҲАСИДА 2011 ЙИЛДА ОЛИБ БОРИЛГАН АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАР

Нуробод Самарқанд вилоятининг майдони йирик туманлардан бири ҳисобланади. Бу воҳани шимол томонидан Каттақўрғон, Нарпай, Пахтачи туманлари, ғарбдан, Навоий вилояти, шарқдан Самарқанд, Пастдарғом туманлари, жанубдан эса Қашқадарё вилоятлари ўраб туради. Майдони 4790 км² га тенг.

Воҳанинг ер тузилиши асосан, ясси тоғлик, текислик, адир ва қирлардан иборат бўлиб, шарқдан, ғарбга томон нишаб бўлиб боради. Иқлими кескин континентал. Йиллик ўртача температура 14⁰, энг юқори температура 44⁰ тенг. Йиллик ёғин миқдори 235 мм.ни ташкил қилади. Ёғингарчилик асосан қиш ва баҳор ойларида кўпроқ бўлади. Воҳанинг шарқ томонида Эски анҳор сунъий суғориш (канал) тармоғи, Оксой, Анжирлисой, Омондарасой, Сазоғонсойлар, ғарб томонида эса Ингичкасой, Бештолсой сув манбалари мавжуд.

Илк бор воҳада археологик изланишлар 1935-1936 йилларда олиб борилган. Самарқанд музейи археологи И.А. Сухарев ва илмий ходим В. Григорьевлар, Сазоғон ва Оксой қишлоқларида сақланиб қолган бир неча мозорқўрғонларни қайд қилган (Сухарев, 1936).

1958–1960 йилларда Нуробод туманининг Тим қишлоғида ЎЗР ФА Саънатшунослик институти ходимлари ўрта аср архитектурасига хос бўлган Араб-ота (X аср), Қўрғонтепа (V–VI, IX–XII асрлар), ёдгорликларида тадқиқотлар олиб борган. Қазув–тадқиқотлари натижасида, ёдгорликдан ичимлик суви олиб келиш мақсадида сопол қувурлар ўрнатилган иншоот қайд қилинган (Пугаченкова, 1963).

1963–1967 йилларда О.В. Обельченко юқорида И.А. Сухарев қайд этган мозорқўрғонларда илмий изланишлар олиб бориб уларни IV–V асрларга оид эканлигини таъкидлаган (Обельченко, 1981).

1966–1969 йилларда Самарқанд Давлат Университетининг археологлари Сазоғонсой атрофида изланишлар олиб бориб тўртта жойда неолит даврига оид турар жой маконлари борлигини аниқлашган. 1979–1981 йиллардаги илмий тадқиқотлар давомида бронза даврига оид маданий қатлам Сазоғон-II қишлоқ турар жой

маконларини очиб ўрганилган (Жўрақулов, 1972).

2007-2008 йилларда Ўзбек-Италия қўшма археологик экспедицияси ходимлари Сазогондаги Бойсаритепа ёдгорлигида илмий қазув-тадқиқотлари олиб бориб ёдгорликни сўнгги антик даврига оид эканлигини аниқлаганлар (Бердимуродов, Хасанов, Франческини, 2007).

2011йили Нуробод воҳасидаги археологик ёдгорликларни ўрнини, даврини, сунъий суғориш тармоқлари ўзанини аниқлаш белгиласи, уларни харитага тушириш, сақланиб қолган ёдгорликлар, эски ўзанлар асосида воҳанингу суғорилиш тарихини ёритиш мақсадида археологик изланишлар олиб борилди (1-харита).

1. Қўрғонтепа. Бу ёдгорлик Тим қишлоғининг шарқий қисмида жойлашган. Кўриниши тўғрибурчак шаклида бўлиб ўлчами 55х70 м, юқори қисмидан 32х40 м тенг. Баландлиги 15 м. Ёдгорликдан олинган сопол бўлақларининг даврий санаси IV-VI, IX-XII, XV-XVII, асрларга оид. Қўрғонтепа ёдгорлигининг атрофлари Бештолсой сув манбасининг кичик бир суғориш тармоғи ҳисобидан ўзлаштирилганлиги аниқланди (Р-1).

2. Аработа (мажмуаси) мақбараси. Бу мақбара Нуробод тумани Тим қишлоғидаги меъморий ёдгорлик. Қурилган даври милодий 977/8 йил (ҳижрий 367 йил). Пойдевори мармар тошдан қилинган. Мақбаранинг деворлари чорсу ғиштдан (23х23х4 см) ганчҳок билан терилган. Бинонинг умумий тархи мурабба (560-560 см). Усти гумбаз қилиб ёпилган. Мақбара меъморий тузилиши жиҳатидан катта аҳамиятга эга. Унинг пештоқи ўша даврда яратилган шу турдаги биноларнинг дастлабки етук намунаси бўлиб, XI-XII асрлар меъморчилигининг ривожланишига катта таъсир этган (Зоҳидов, 1978).

3. Оқ масжид. Бу ёдгорлик Самарқанд вилояти Нуробод тумани Тим қишлоғида жойлашган. Оқ масжид пештоқли, равоқли, бир хонали бўлиб тепаси гумбаз қилиб ёпилган. Деворлари ганч билан қопланган. Эшик тепасидаги тобадан ганчгача панжара билан безатилган. Унинг тепасига дарча ишланган. Ички хонасининг гумбаз ости болорллари 16 қиррали, равоқсимон. Жанубий-ғарбий деворига меҳроб ишланган. Умумий ўлчами 14,78х12,41 м.га Ҳонақоҳ, 7,10х7,10 м.га тенг. Пишиқ ғишт ўлчамлари (27х27х6 см) бўлиб, ганч коришмаси билан терилган. Ёдгорлик XV-XVI асрларга оид

(ЎзМЭ, 2003. 3-расм).

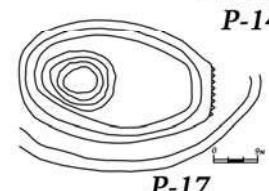
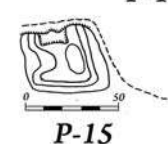
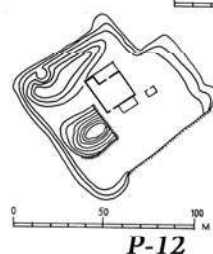
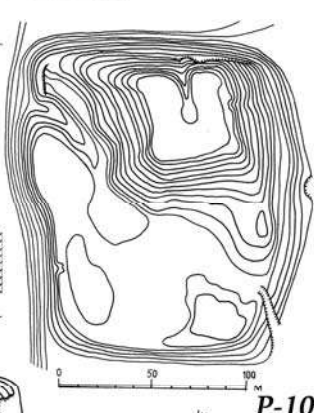
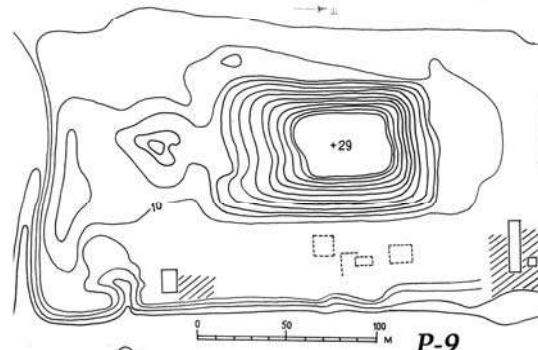
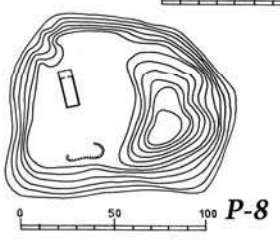
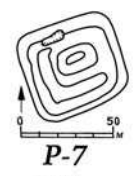
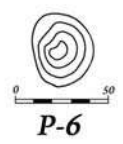
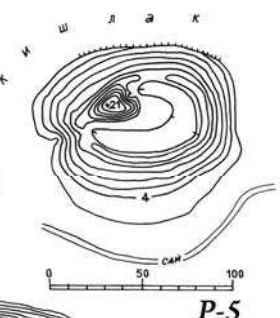
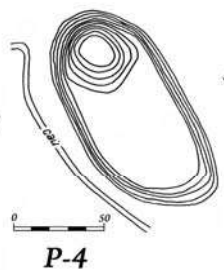
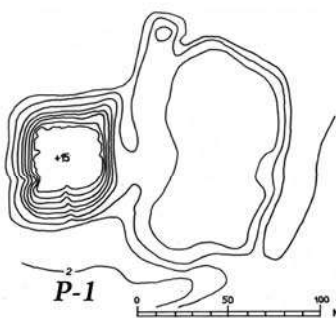
4. Авлиёбоботепа. Бу ёдгорлик Сепки қишлоғининг шимолий қисмида жойлашган. Ёдгорлик шимолий – ғарб томондан, жанубий – шарқ томон чўзилиб кетган. Кўриниши қишлоқ манзилгоҳи типидоги ёдгорлик бўлиб, баландлиги 10 м.га тенг. Тепа қисмининг, ўлчами 50x120 м. Ёдгорликнинг шарқий томонидан Ингичкасойнинг кичик бир ўзани оқиб ўтган. Бу қадимги ўзан ҳозирда ҳам мавжуд. Ёдгорликдан топилган бутун сопол кўзалар, хум ҳозирда Сепки қишлоғининг 53-мактаб тарих хонасида сақланаяпти. Ёдгорликдан V-VIII, IX-XII асрларга оид сополлари йиғиб олинган (P-4).

5. Кўрғонтепа. Бу ёдгорлик Кўрғонча қишлоғининг, Ингичкасойга яқин жойда, унинг ғарбий қисмида жойлашган. Кўриниши айлана шаклида бўлиб, арқ қисмининг баландлиги 21 м. Қалъанинг юқори қисми ўлчами 10-13 м ички майдони 12 м. Қалъанинг жанубий қисмидан Ингичкасойнинг тармоғи оқиб ўтади Бу ўзан ҳозирда ҳам мавжуд. Сопол бўлаклари IV-VI, VI-VIII асрларга оид (P-5).

6. Қултепа. Бу ёдгорлик Тепакулсой қуруқ ўзанининг чап томонида жойлашган. Кўриниши тўғрибурчак шаклида бўлиб, шимолий – ғарб томондан, жанубий – шарқ томон чўзилиб кетган. Ўлчами асосидан 28x30 м, баландлиги 5 м тенг. Ёдгорликнинг устки қисмидан сополлар йиғиб олинди. Бу сополлар эрамиздан аввалги I –асрга оид. Археолог Х.Г. Ахунбабаев ҳам бу хилдаги сополларни эрамиздан аввалги II-I асрларга оид эканлигини қайд қилган (Ахунбабаев, 1988. P-6).

7. Тепакултепа. Бу ёдгорлик Сазоғонсой ўзанидан бир километр узоқликда, унинг ғарбий қисмида жойлашган. Кўриниши квадрат шаклда бўлиб бурчаклари айланасимон кўринишда. Ёдгорликнинг пастки қисмидан ўлчами 50x50 м.га, баландлиги 3 м.га тенг. Олинган сопол бўлаклари IX-XII асрларга оид. Ёдгорлик квадрат шаклда бўлганлиги боис карвонсарой бўлиши ҳам мумкин (P-7).

8. Имомтепа. Бу ёдгорлик Сарикўл қишлоғидан 4 км узоқликда, ғарб томонда жойлашган икки қисмдан иборат арқнинг баландлиги 10 м бўлиб, айлана шаклига эга. Ёдгорликнинг ҳозирда сақланиб қолган майдони 1 га яқин. Ёдгорликнинг жануб томонидан Анжирлисойнинг кичик бир ўзани оқиб ўтган. Бу ўзандан баҳор ойларида секундига 5-8 кубга яқин сув оққанлиги кузатилган (Нуробод тумани СХБ, 2005. P-8).

9. Каттатапа. Бу ёдгорлик Жом қишлоғида жойлашган. Кўриниши тўрт бурчак шаклида бўлиб, тепалик шимолдан жануб томон чўзилиб кетган. Ёдгорлик шаҳар типида бўлиб, ёмон сақланган, шарқ томонидан баландлиги 9 м, шимолий қисми, ғарб томон пасайиб борган. Шаҳар ҳаробасининг шимолий–шарқий қисми янги йўл қилиш мақсадида кесиб олинган. Ҳозирда сақланиб қолган қисмининг асосидан ўлчами 170x320 м.га, арқ қисми тўғри бурчак шаклида бўлиб, асосидан 80x125 м.га, тепа қисми 35x55 м.га тенг. Олдинги изланишлар ҳамда кейинги тадқиқотлар якунига кўра, шаҳарда ҳаёт V асрдан XIII асргача давом этганлигини кузатиш мумкин (P-9).

10. Улустепа. Бу ёдгорлик Улус қишлоғининг шарқий қисмида Эски анҳор йирик суғориш тармоғи (канал)нинг ўзани Улус ариғининг шимолий қисмида жойлашган. Кўриниши квадрат шаклида бўлиб арқнинг баландлиги 12 м.га тенг. Ёдгорликнинг ҳозирда сақланиб қолган умумий мойдони 1,2 га яқин. Олинган сопол бўлаклари IV-VIII асрларга оид. Эски анҳор суғориш тармоғидан бош олган Улус ариғи ёдгорлик атрофидаги ерларни сув билан таъминлаган. Унинг ортиқча сувлари Сабирсой сув омборига келиб қўшилган (P-10).

11. Иброҳимота ёдгорлиги (зиёратгоҳ). Бу ёдгорлик Иброҳимота қишлоғининг жанубий–ғарбий томонида жойлашган. Кўриниши айланасимон бўлиб қалъанинг баландлиги 22 м.га тенг. Ҳозирда ёдгорликнинг сақланиб қолган қисмининг ўлчами 105x90 м бўлиб устки қисми тўлиқ янги қабристон билан қопланган. Ёдгорликнинг шарқий қисмидан Анжирлисой оқиб ўтади. Ёдгорликдан сопол бўлаклари билан биргаликда ўлчами 18x18 см, қалинлиги 3 см бўлган пишиқ ғишт ҳам топилди. Олинган сопол бўлаклари IX-XII асрларга оид.

12. Саилтепа. Бу ёдгорлик Кечкелдик қишлоғининг жанубий қисмида жойлашган. Кўриниши тўғри бурчак шаклида, шарқ томонга ётиқ бўлиб борган, баландлиги 10 м.га тенг. Ёдгорликнинг умумий ўлчами 100x125 м. Олинган сопол бўлаклари IV-VI, V-VIII асрларга оид (P-12).

13. Кечкелдиктепа–I. Бу ёдгорлик Саилтепа ёдгорлигидан 50 м узоқликда жойлашган. Кўриниши квадрат шаклида бўлиб, қалъа қисмининг баландлиги 10 м.га, остки ўлчами 44x44 м.га тенг. Тепа-

ликнинг ғарбий қисми кесилган. Умумий ўлчами шарқдан ғарбга 96 м.га, эни 45 м.га тенг. Ёдгорликда сопол бўлаклари учрамади. Олдинги археологик изланишлар давомида олинган маълумотларга кўра, ёдгорлик V-VIII асрларга оид эканлиги қайд қилинган (P-13).

14. Кечкелдиктепа–II. Бу ёдгорлик Кечкелдик қишлоғининг марказида жойлашган. Ёдгорлик квадрат шаклида бўлиб ўлчами 85x85 м.га, қалъа қисмининг баландлиги 7,5 м.га тенг. Тепалик жануб томон пасайиб боради. Қалъа қисми шарқ ва жануб томонидан тўлиқ қирқиб олинган. Сополлар учрамади. Шунинг учун даврий санасини аниқлаш имкони бўлмади (P-14).

15. Кечкелдик тепа–III. Бу ёдгорлик Саилтепа ёдгорлигидан 50 м узоқликда, жануб томонда жойлашган. Кўриниши айлана шаклида бўлиб, жануб томон баланд бўлиб борган. Ўлчами 65x65 м.га, баландлиги 5 м.га тенг. Йиғиб олинган сопол бўлаклари VI-VIII асрларга оид (P-15).

16. Каттатепа. Бу ёдгорлик Саилтепа ёдгорлигидан 400 м узоқликда, унинг шимолий–ғарбий қисмида жойлашган. Ёдгорликнинг кўриниши айлана шаклида бўлиб, унинг квадратсимон (25x25 м.га) арки мавжуд бўлиб баландлиги асосидан 6 м.га тенг. Айлана шаклидаги тепаликнинг умумий майдони 1,5 га яқин. Ёдгорлик айнан табиий тепаликка яқин жойда бунёд қилинган. Олинган сопол бўлақларининг сақланиши жуда яхши. Сополлар ёдгорликни I-II асрларга оид эканлигидан далолат беради. ЎЗР ФА Археология институти илмий ходими Х.Г. Ахунбабаев ҳам изланишлар давомида ёдгорликни эрамиздан аввалги II-I асрларга оид эканлигини қайд қилган (Ахунбобоев, 1988). Саилтепа, Кечкелдиктепа-1, Кечкелдиктепа-2, Кечкелдиктепа-3, Каттатепа ёдгорликлари Равотлик қишлоғининг шимолий қисмидан бош олган Эски анҳор сунъий суғориш тармоғи (канал)дан сув олган (P-16).

17. Ажримотатепа. Бу ёдгорлик Эшат қишлоғининг шарқий қисмида жойлашган. Ёдгорликнинг кўриниши айланасимон шаклида бўлиб, ўлчами 25x45 м, баландлиги 9 м.га тенг. Тепаликнинг жануби-ғарбий томонидан Эски анҳор йирик суғориш тармоғи оқиб ўтади (P-17).

18. Саритепа. Бу ёдгорлик Ағрон қишлоғининг жанубий-ғарбий қисмида жойлашган. Кўриниши тухумсимон шаклида бўлиб, сақланиши яхши эмас. Ўлчами 95x130 м.га, баландлиги 4 м.га тенг.

Бу ёдгорликдан сопол бўлаклари ҳамда металдан ясалган камон ўқлари топиб олинган (P-18).

19. Бештолтепа. Бу ёдгорлик Бештол қишлоғининг жануб томонида тоғ адирлигида жойлашган. Қалъа қисмининг баландлиги 7,5 м.га тенг. Қалъанинг ўлчами 26x26 м.га, тепа қисми майдонининг ўлчами 5x7 м.га тенг. Олинган сопол бўлаклари илк ўрта асрларда оид (P-19).

20. Кўрғонтепа. Бу ёдгорлик Саҳоба қишлоғидан 15 км узоқликда, унинг жанубий-шарқий қисмида жойлашган. Кўриниши квадрат шаклида бўлиб, ўлчами 40x45 м.га, баландлиги 3 м.га тенг. Сопол бўлаклари учрамади, шу сабабли даврий санасини аниқлаш имкони бўлмади (P-20).

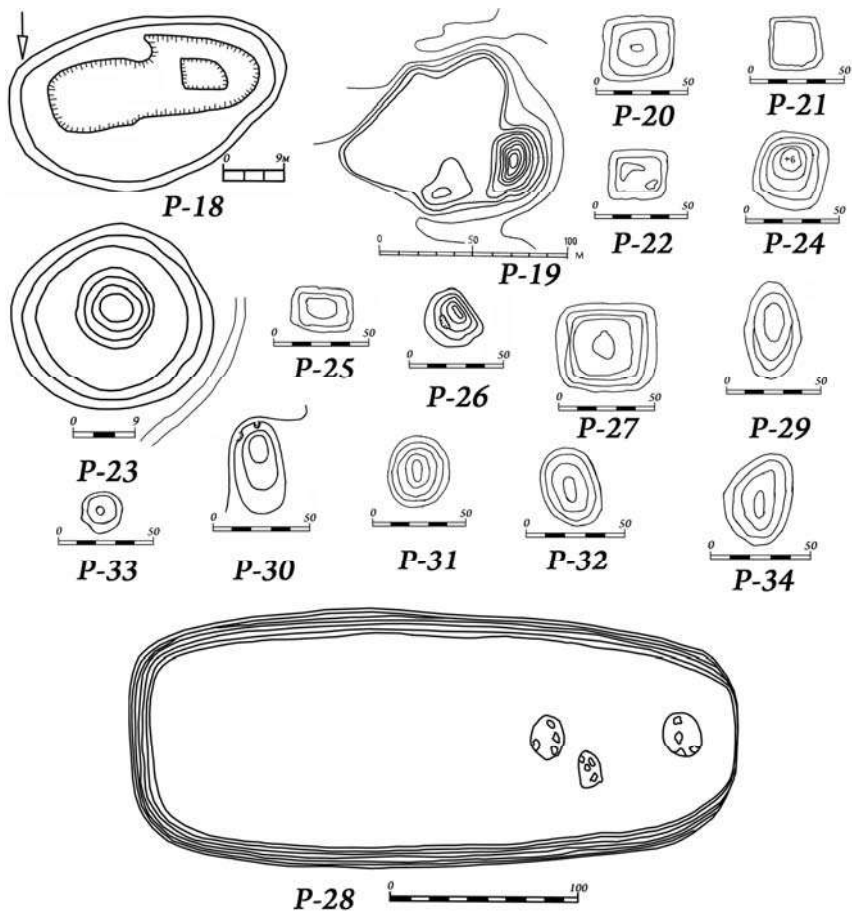
21. Абдуллахонрабодтепа. Бу ёдгорлик Кўрғонтепа ёдгорлигидан 100 м узоқликда унинг шимолий-ғарбий қисмида жойлашган. Кўриниши тўрт бурчак шаклида бўлиб, ўлчами 30x35 м.га, баландлиги 2 м.га тенг. Ёдгорликнинг атрофидан қорайган, куйган ғишт бўлаклари топилди. Ёдгорлик XVI асрга оид (P-21).

22. Работтепа. Бу ёдгорлик Абдуллахонрабодтепа ёдгорлигидан 25 м узоқликда унинг ғарбий қисмида жойлашган. Ёдгорликнинг ўлчами 45x50 м.га, баландлиги 3 м.га тенг. Ўрта қисмидан тепалик тўртбурчак кўринишида пасайиб борган. Сопол бўлаклари учрамади. Бу ёдгорликни ҳам қадимги савдо йўлини ривожлантириш мақсадида бунёд қилинганлиги тўғрисида тахминлар бор. Ёдгорлик IX-XII асрларга оид (P-22).

23. Кичиккўрғонтепа. Бу ёдгорлик Афрон қишлоғининг шимол томонида жойлашган. Кўриниши айлана шаклида, диаметри 28 м.га, баландлиги 4 м.га тенг. Ёдгорликнинг жануби-ғарбий қисмида Сабрсойнинг қуруқ бир ўзани сақланиб қолган. Тепаликдан йиғиб олинган сопол бўлаклари V-VI асрларга оид (P-23).

24. Сазоғон-I. Бу ёдгорлик Сазоғон қишлоғидан 500 м узоқликда жойлашган. Кўриниши айланасимон шаклида бўлиб, диаметри 44 м.га, баландлиги 6 м.га тенг. Сопол бўлаклари илк ўрта асрларга оид (P-24).

25. Сазоғон-II. Бу ёдгорлик Сазоғон-1 ёдгорлигидан 250 м узоқликда, унинг шимолий-ғарбий қисмида жойлашган. Кўриниши тўғри бурчак шаклида бўлиб, ҳар томонидан нураб тушган. Ҳозирда сақланиб қолган тепанинг ўлчами 20x30 м.га, баландлиги

3 м.га тенг. Сопол бўлаклари IV-VIII асрларга оид (P-25).

26. Сазоғон-III. Бу ёдгорлик Сазоғон-2 ёдгорлигининг шимолий-ғарбий қисмида, ундан 300 м узокликда жойлашган. Кўриниши айлана шаклида, ўлчами 34x38 м.га, баландлиги 4,5 м.га тенг. Сопол бўлаклари илк ўрта асрларга оид (P-26).

27. Сазоғон-IV. Бу ёдгорлик Сазоғонсойнинг ғарбий қисмида жойлашган. Кўриниши тўғритўртбурчак шаклида бўлиб, бурчаклари айланасимон. Тепаликни ўлчами 50x50 м.га, баландлиги 3 м.га тенг. Ёдгорликдан асосан рангли гулдор сополлар йиғиб олинди.

Даврий санаси X-XI асрларга оид. Кўриниши квадрат шакли бўлганлиги боис рабод дейиш ҳам мумкин. Археолог Х.Г. Ахунбобоев ҳам бу ёдгорликни жанубий Суғд ва Самарқандни савдо йўлида бунёд қилинган рабод эканлигини таъкидлайди (Ахунбабаев, 1988. P-27).

28. Бойсаритепа. Бу ёдгорлик Сазоғон қишлоғида Сазоғонсойнинг ўнг қирғоғида жойлашган. Баландлиги 50 м. Ёдгорликнинг ўлчами 350x110 м. Умумий майдони 0,4 га яқин. Сопол бўлаклари II-IV асрларга мансуб (P-28).

29. Еттитепа-I. Бу ёдгорлик Сазоғон қишлоғининг шимолий-ғарбий қисмидан, ундан 4 км узоқликда жойлашган. Кўриниши ясситепалик бўлиб, шимолдан жануб томон узайиб борган. Ўлчами 28x38 м.га, баландлиги 6 м.га тенг. Сопол бўлаклари илк ўрта асрларга оид (P-29).

30. Еттитепа-II. Бу ёдгорлик Еттитепа-I ёдгорлигининг жанубий-ғарбий қисмидан, ундан 120 м узоқликда жойлашган. Кўриниши ясси тепалик бўлиб ўлчами 24x48 га, баландлиги 5 га тенг. Ёдгорлик шимолдан жанубга томон чўзилиб борган. Сопол бўлаклари IV-VI асрларга оид (P-30).

31. Еттитепа-III. Бу ёдгорлик Еттитепа-II ёдгорлигидан 160 м узоқликда, унинг шимолий қисмида жойлашган. Кўриниши думалоқ бўлиб, диаметри 40 м.га, баландлиги 4 м.га тенг. Тепаликдан олинган сопол бўлаклари IV-VI асрларга оид (P-31).

32. Еттитепа-IV. Бу ёдгорлик Еттитепа-III ёдгорлигининг шимолий қисмида, ундан 80 м узоқликда жойлашган. Кўриниши ясситепалик бўлиб ўлчами 28x32 м.га, баландлиги 3 м.га тенг. Ёдгорликдан илк ўрта асрларга оид сополлар йиғиб олинди (P-32).

33. Еттитепа-V. Бу ёдгорлик Еттитепа-IV ёдгорлигидан 60 м узоқликда, унинг шимолий-ғарбий қисмида жойлашган. Кўриниши айланасимон шаклда бўлиб, тепалик шимолдан жануб томон чўзилиб кетган. Диаметри 20 м.га, баландлиги 2 м.га тенг. Ёдгорликнинг тепа қисмидан пишган ғишт бўлаклари топилди. Сопол бўлаклари IX-XII асрларга оид (P-33).

34. Еттитепа-VI. Бу ёдгорлик Еттитепа-I ёдгорлигидан 40 м узоқликда, унинг шимолий қисмида жойлашган. Тепалик шимолдан жануб томон чўзилган. Ўлчами 32x44 м.га, баландлиги 5 м.га тенг. Даврий санаси аниқ эмас (P-34).

35. Сингилбулоқтепа. Бу ёдгорлик Мусақоқ кишлоғининг ғарбий қисмида жойлашган. Кўриниши айлана шаклида, қалъа қисми ёдгорликнинг жанубида жойлашган. Ўлчами 160х290 м.га, баландлиги 21 м.га тенг. Ёдгорликдан топилган сопол бўлаклари V–VIII, IX–XII асрларга оид.

36. Қўчқоротатепа. Бу ёдгорлик Қўчқорли кишлоғининг шимолий қисмида жойлашган. Кўриниши айлана шаклида, диаметри 21 м.га, баландлиги 7 м.га тенг. Олинган сопол бўлаклари IV–V асрларга оид. Ёдгорлик хозирда тўлиқ қабристонга айланган.

37. Эшоттепа. Бу ёдгорлик Эшот кишлоғида Эски анҳор сунъий тармоғининг шарқий қисмида жойлашган. Ёдгорлик тўғрибурчак шаклида бўлиб, айланасимон кўринишда ўлчами 80х65 м.га, баландлиги 8 м.га тенг. Тепаликдан олинган сопол бўлаклари V–VII асрларга оид.

38–49. Мозорқўрғонлар. Бу қабрлар Қорагаза кишлоғининг ғарбий қисмида жойлашган. Қабрларнинг устки қисмида тошлар терилган. Қабрлар айланасимон кўринишда бўлиб, диаметри 2–3 м бор. Бу қабрларнинг устида ангобланган сопол бўлаклари учрайди. Бу сополларни ташки қисми ҳамда ичкараси қизил, сариқ ангоб билан қопланганлиги тўғрисида археолог Х.Г. Ахунбабаев ҳам қайд қилган (Ахунбабаев, 1988).

50. Қоятошга чизилган расмлар. Бу тошга ишланган расмлар Узумли кишлоғининг шимолий қисмида сақланган. Изланишлар давомида уч жойда қоятошларга ишланган расмлар қайд қилинди. Бу расмларда инсон ҳамда ҳўкизлар тасвирлаган. Ҳўкиз расми тасвирланган қоятошнинг узунлиги 1,25–1,40 м.га тенг.

Самарқанд вилояти Нуробод тумани худудида олиб борилган археологик тадқиқотлардан куйидаги хулосаларга келишимиз мумкин:

1. Даврий жиҳатдан олганда бу ердан тош давридан тортиб, бронза, темир, антик, илк ўрта ва ўрта асрларга мансуб ёдгорликлар сақлангандир.

2. Ёдгорликларнинг турига келсак туман худудида тош даврига оид манзилгоҳлар, ғорлар, қоятош суратлари, кишлоқ турар жойлари, аркига эга бўлган феодал қасралари, кичик шаҳарчалар, карвонсаройлар, макбаралар, сунъий суғориш тармоқлари, мозорқўрғонлар, бронза даврига оид қабрлар, сув омбори каби ёдгорликлар қайд

этилди.

Тадқиқотларнинг кўрсатишича, бу воҳадаги қадимги масканлар аҳолиси асосан тоғлардан оқиб тушадиган сойлар ва Эски анҳор каналидан сув олган ариқлар воситасида тирикчилик ўтказган.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Ахунбабаев Х.Г. Свод памятников археологии Советобадского района Самаркандской области. 1988 // Архив ИА АН РУз. Ф.4, 0.1, Д. 177.
- Бердимуратов А.Э., Раимкулов А.А., Холматов Н.У., Франческини Ф. Результаты исследований Узбекско-Итальянской археологической экспедиции в Самаркандской области // Археологические исследования в Узбекистане в 2003 г. Ташкент, 2004.
- Бердимуратов А.Э., Хасанов М.Х., Франческини Ф. О работах на Бойсаритепа в 2007 году // Археологические исследования в Узбекистане в 2006-2007 гг. Ташкент, 2009.
- Джуракулов М.Д. Стоянка эпохи неолита в Сазагане // ОНУ. Ташкент, 1972.
- Джуракулов М.Д., Аванесова Н.А. Новые исследования по Сазаганскому поселению // ИМКУ. Вып. 19. Ташкент, 1984.
- Захидов П.Ш. Араб-ота мақбараси. Тошкент, 1978.
- Нуробод тумани Сув хужалик бўлими. 2005.
- Обельченко О.В. Курганы древнего Согда. Ташкент, 1981
- Пугаченкова Г.А. Мавзолей Араб-ата // ИЗУ. Вып. 2, 1963.
- Сухарев И.А. Отчет об археологической разведки самаркандской группы районов 1935-1936 гг. // Архив Самаркандского музея заповедника. Дело №252.
- Ўзбекистон Миллий энциклопедияси. Т. 6. 2003.

НОВЫЕ НАХОДКИ ОССУАРНЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ В ТАШКЕНТЕ

Интенсивное территориальное расширение городской застройки Ташкента за последние десятилетия не могло не привести к заметной трансформации исторического ландшафта самого города и его пригородной части. Особенно это заметно по изменениям его гидросистемы и поглощению, а иногда и к полному исчезновению таких небольших по размеру археологических объектов как руины курганов и поселений. Тем не менее, изучение этих объектов могло бы внести много нового в историю города, изучению материальной и духовной культуры городского населения Ташкентского оазиса. Причем иногда следы былых сооружений удается проследить даже под уже освоенными участками.

Осенью 2010 г. в Ташкентский отдел института археологии АН РУз поступило сообщение о находке оссуарные захоронений в восточной части Ташкента в одном из частных домовладений по улице Сивец (к северо-западу от базара Кадышева). Осмотр места находки показал отсутствие в настоящее время в топографии участка каких-либо возвышений, характерных для руин наземных сооружений. Как выяснилось, при прокладке траншеи под фундамент строений в частном дворе Мирахмедова Б.Р. были обнаружены два керамических оссуария с человеческими костями. Немного позже было выявлено еще несколько захоронений в оссуариях и керамических сосудах. Общая площадь распанного участка 14x7 м. Выемка грунта доведена на глубину до 1, 9 м. Зачистки и осмотр траншей показали, что первоначально по всей площади участка была выстлана подсыпка из не крупной гальки, толщиной в 20 см. Затем эта каменно-галечная подсыпка была перекрыта искусственной насыпью из рекультивированного грунта. Собственно сами захоронения совершались в искусственную насыпь на глубину в 1 м от современной поверхности. Всего было обнаружено четыре погребения в оссуариях и два в керамических сосудах.

Оссуарий № 1 – Овальный в плане и «юртообразной» формы. В техническом плане тулово оссуария сформовано ленточным способом; т.е. к овальной в плане плитке днища крепились глиняные ленты, на

которые затем наращивались следующие. Изнутри видны полосы со-единенных лент и следы пальцев рук. Черепок плотный, в изломе ко-ричневатого-розоватого цвета. Отмучка средняя, в качестве отошителя использованы: песок, небольшая примесь растительного характера и шамот. Обжиг средний. Тулово выводилось на конус, затем крышка отдельно срезалась. Потом в крышку была вставлена ручка-навершие.

Оссуарий орнаментирован штампованным, процарапанным орна-ментом и налепными деталями. На лицевой стороне по плечикам туло-ва с одного торца до другого нанесена горизонтальная налепная лента с зашипами, от которой вниз к днищу вертикально опущены 3 подтре-угольных в сечении валика с глубокими насечками по спинке. В ре-зультате получилось прямоугольное поле, разделенное на две части, в каждой из которой были процарапаны по четырехлепестковой розетке. В центре каждой розетки круглым штампом нанесен оттиск крестооб-разной фигуры в круге. Крупные лепестки разделены пополам про-дольной линией, по обе стороны от которой грунт вырезан. Простран-ство между лепестками заполнено прорезными треугольниками. Не-много раньше между лепестками нанесены линии, образующие ост-рый угол, который в свою очередь дают квадратную фигуру – второй план за розеткой. Не исключено, что орнамент имитирует створки во-рот.

Над налепной лентой – 2 полосы с прорезанными треугольниками, нижняя более узкая и длинная. Верхняя более широкая и короткая. По краям узкая лента кончается двумя медальонами с прорезными тре-угольниками, которые образуют крестовидную фигуру. В широкую полосу опущены основания вертикально поставленных процарапан-ных веточек, которые тянутся к верхушке крышки. Ручка оформлена в виде птички с полусложенными крыльями. Головка птички округлая с острым клювом, а хвостовое оперение передано в виде подтрапецевид-ной фигуры. Поверхность крышки с тыльной стороны украшена про-стыми пересекающимися процарапанными линиями. Поверхность с тыльной стороны гладкая.

Общие размеры: по днищу – 43,4x32, максим. 49x33, высота до крышки 26, общая высота – 37 см.

Оссуарий № 2. Овальный в плане и «юртообразной» формы. Изго-товлен в той же технике, что и предыдущий, изнутри хорошо видны следы заглаживания. На дне – следы песчаной подсыпки при формов-

Рис. 1. Оссуарии из района Кадышева г. Ташкент

ке сосуда. Черепок в изломе коричневатого-желтого цвета. Отмучка более грубая, в тесте примесь песка, шамота, гипса.

Особо выделена лицевая сторона – от одной стороны до другой в верхней части тулова нанесена лента с зашипами (сделаны вдавлениями пальцев), затем через равные промежутки вниз опущены 3 вертикальных валика с глубокими насечками. Между ними нанесены две четырехлепестковые процарапанные розетки. Первоначально, между валиками были нанесены 2 косых креста, затем от центра к концам линии были прочерчены овалы, образующие лепестки. Затем, в средней части лепестки были соединены остроугольными фигурами. В результате. 4-угольная фигура на заднем плане, с лежащей на ней розеткой. Не исключена, как и в предыдущем случае – имитация резных створок ворот.

Крышка оссуария была прорезана неровно и немного наискосок, что создает упор для крышки, и доработана позже.

Выше валика к верхушке крышки протянут ряд из вертикальных прочерченных схематических веточек. Ручка оформлена в виде грибовидного навершия с уплощенной верхней поверхностью.

Размеры: по днищу 45,8x30,6 см; наибольший диаметр тулова – 52,4x32 см. Общая высота 39,2 см, (высота резервуара без крышки – 28,8 см).

Оссуарий № 3. Овальный в плане и «юртообразной» формы, сильно раздутый в верхней трети. Выполнен в той же технике. Изготовлен следующим образом – на плоское основание наклепывались глиняные ленты, из которых выводилось тулово сосуда. Снаружи видны следы заглажки поверхности изделия мокрой тряпкой. Крышка срезана и доработана со вставкой грибовидной ручки. Тесто розоватого цвета, промес средний. В качестве отощителя добавлен мелкотолченный гипс и речной песок. Обжиг средний, хороший. Ангоб отсутствует. Внешняя поверхность покрыта соевым налетом. В процессе изготовления оссуарий был скошен на одну сторону.

Размеры по днищу – 42,4x29,2; диаметр максимальный 52,5x35,8. Высота до среза – 27,4, общая = 38 см.

Оссуарий № 4. Овальный в плане и «юртообразной» формы с сильно раздутой верхней третью. Дно плоское, чуть вогнутое вовнутрь, техника изготовления та же. Черепок желтовато-розового цвета. Отмучка – средняя, обжиг нормальный. Примесь песка и мелкотолченного гипса. Оссуарий изготовлен в той же технике, что и предыдущие. Крышка срезана от тулова и в верхней части вставлена грибовидная ручка. Сосуд заглажен мокрой тряпкой. На лицевой стороне в центральной части тулова прорезано сквозное треугольное отверстие. Другая орнаментация отсутствует.

Размеры по днищу – 47,4x30,6; Диаметр тулова максимальный – 56x35 см. Высота общая 38 см; до среза 27,6 см.

Кроме того, часть погребений была совершена в керамических сосудах, близких по форме и размерам. Все выявленные сосуды однотипны и почти стандартны. В типологическом плане они представляют собой бытовые горшковидные сосуды с округлым днищем, которые в функциональном плане могли служить для подогрева каких-то жидкостей или могли использоваться в качестве котлов. Но ни один из сосудов не несет следов бытового использования.

Сосуд № 1 – горшковидной формы, археологически целый, с полу-

сферическим округлым днищем с наибольшим диаметром в верхней трети. Венчик – прямо поставленный, вертикальный, манжетовидный, в сечении подтреугольный (вершиной вверх).

Сосуд сформован на чашевидной подставке. Причем любопытно, что нижняя часть выполнена из жаростойкой глины с большим количеством добавок шамота. А верхняя часть – из обычной глины.

Черепок в изломе желтовато-коричневый, как и у оссуариев. Промес глиняного теста нормальный, Отмучка средняя. В качестве примеси использованы песок, шамот (мелкие камешки), незначительные добавки гипса. С внешней стороны сосуд тщательно заглажен. Следы бытового использования (воздействия открытого огня или закопченности) полностью отсутствуют.

Размеры – диаметр по венчику – 16 см, максимальный диаметр тулова – 28 см. Общая высота сосуда – 22,5 см.

Сосуд № 2. Представляет собой нижнюю часть (половинку) такого же как и предыдущий горшковидного сосуда. Но в данном случае он использовался как крышка, которая закрывала первый горшок. Сосуд № 2 также с большой добавкой шамота в нижней части. Верхняя часть более тонкая и из глины другого качества, но сохранилась частично. Как и у предыдущего сосуда отсутствуют следы использования в бытовых целях.

Размеры – диаметр сохранившейся части – 26,5 см, высота сохранившейся части – 16 см.

Сосуд № 3. По форме аналогичен предыдущим. Выполнен также на чашевидной подставке, на тулове видны следы неровного (медленного вращения) при формовке. Венчик – манжетовидный, вертикально поставленный, подтреугольный в сечении, вершиной вверх. Черепок в изломе – розово-желтого цвета. Нижняя часть сосуда изготовлена с большим включением дробленого шамота. Верхняя часть – из более тонко отмученной глины. Обжиг нормальный. Внешняя поверхность сосуда несет следы заглаживания. Следов бытового использования нет.

Размеры – диаметр венчика – 18,6 см. Максимальный диаметр тулова – 27,6 см. Общая высота сосуда – 20,2 см, высота манжета венчика – 2 см.

На основании анализа орнаментации, техники изготовления все оссуарии и горшковидные сосуды датируются VI–VII вв. н.э. Не менее

Рис. 2. Погребальные сосуды с очищенными костями

важным является факт, что эти захоронения были совершены в искусственную насыпь из рекультивированного грунта, с каменно-галечной подсыпкой в основании. Подобный элемент погребальной обрядности выявлен для Ташкентского оазиса впервые, но известен для несколько более позднего времени для Правобережья Сырдарьи в Отрарском оазисе.

Вместе с тем новое местонахождение погребений очищенных костей продолжает ряд предыдущих находок погребальных ящичков (оссуариев) и сосудов, которые на территории Ташкента и его окрестностей, вошедших в настоящее время в границы города, фиксировались с XIX и на протяжении XX века.

В материалах протоколов ТКЛА и в местной туркестанской печати первый случай обнаружения оссуария с остатками костей внутри отмечен в 1971 году. Это открытие было первым и для всей территории Туркестанского края. Последующие за ним находки, сделанные в Ташкенте, привлекли к себе внимание широкой общественности, став объектом обсуждения и дискуссий в отношении их назначения и характера религиозной принадлежности погребального обряда, который в них представлен.

Примечательно, что оссуарии обнаруживались практически по всей городской территории Ташкента при перепланировке хозяйств его Старого города, при строительстве домов европейской части, распланированной на свободной территории, к востоку от него, на дачных участках и домах.

Это были единичные находки, либо скопления отмечавшие видимо места могильников. Только нашедшие отражения в документах и оставшиеся в музейных коллекциях, объекты распределяются на длительном временном отрезке.

Приведем лишь несколько примеров. 1871 г. (дача полковника Раевского), 1886 г. (на берегах Карасу и на участке рядового Ваулина), 1896 г. – (место Чильдухторонтепа, а также и на Шаштепа. 1897 – (Бешагачская даха на границе европейской части города), 1908 – (дача купца Иванова). С 1908 года стали поступать находки из областной территории вокруг Тойтепа.

В 1915 г – значительное число оссуариев передано В.Э. Эггертом из района Чильдухтаронтепа. Обнаружены эти ящички и в районе Занги-Ата в 1903 г.

В XX в. количество находок оссуариев продолжало пополняться. Новые места находок открыты близ Ногайкургана (городище Кугаиттепа). Об общем количестве единиц этих важных для науки артефактов позволяет судить например коллекция оссуариев Музея истории Узбекистана (Миносянц, 1990. С. 71-85; Миносянц, 2002. С. 168-172).

Обширная география находок оссуариев в Ташкентском оазисе и само Ташкенте нашла отражение уже в первых описаниях археологических памятников Н.С. Лыкошина, Е.Т. Смирнова (Лыкошин, 1896. С.41; Смирнов, 1897. С. 10-11). Благодаря деятельности ТКЛИА ташкентские оссуария стали объектами не только описания, но также исследования и осмысления. Наиболее крупное описанное скопление (на землях купца никонорова включало ряды тесно прижатых друг к другу ящичков неглубоко зарытых в землю. Е.Т. Смирнов описал их как овальные с крышками, увенчанными изображениями птиц с распростертыми крыльями или человеческими головками: передние стенки украшены орнаментом. Это было самое раннее описание формы и декора оссуариев, которые неоднократно были выявлены позже, и как показали последние находки вплоть до настоящего времени. С тех пор в Ташкенте открыто разнообразие типов этих ящичков от прямоугольных до юртообразных и яйцевидных. Однако овальная форма и описанный Е.Т. Смирновым декор можно назвать наиболее характерными для образцов из Ташкента.

Новые находки оссуариев в районе Кадышева, как было показано, также относятся к этому типу.

Открытые в Ташкенте оссуарии стали объектами исследования прежде членов ТКЛИА впервые давших им научную интерпретацию и хотя будучи пионерами они не могли еще предложить корректных датировок этих предметов, относя их, например, к периоду греко-бактрийского царства, или вообще к глубокой древности, уже тогда утверждается представление о том, что кости клались в урну не сразу, но имели следы гниения до укладки их в урну не сразу, но имели следы гниения до укладки их в урну (Лыкошин, 1896. С.42). это представление естественно связывалось с зороастризмом, не допускавшим соприкосновения трупа с землей. Однако уже тогда отмечалось, что обычай сохранять кости в глиняных гробах оссуариях, часто художественно оформленных, совершенно не вяжется с предписаниями сасанидского маздеизма и представляет собой явление, нигде в других странах кроме Средней Азии не встречены (Семенов, 1926. С. 15).

С тех пор археологические исследования в Средней Азии, накапливая данные об оссуарном обряде погребения, подтверждают это представление. Этот обряд практически был распространен на всей территории Средней Азии. Одно время Северная Бактрия выпадала из этого ареала. Находки последних лет позволяют включить в него и этот историко-культурный регион.

Изучение ташкентских оссуариев, так и найденных в оазисе при продолжении их находок, входит русло постоянного исследования с 50-х годов XX в. За это время в Ташкенте стали известны места их обнаружения близ улиц Муками, Катаргал, Арпапая, на территории обсерватории, на городище Ханабад, на бугре Ходжа Фархон (Агзамходжаев, 1966. С. 245; Древний Ташкент, 1973. С. 138; Древности Ташкента, 1976. С.34; Филанович, 1990. С. 85-96).

Выяснилось, что хотя существовал способ погребения этих урн в подземных склепах, основным оставался метод укладки их рядами на поверхности с последующей засыпкой небольшим слоем земли или помещением этих ящичков в возвышенные бугры.

В Средней Азии крайние хронологические рамки бытования обряда захоронения очищенных костей широкие – от рубежа IV-III вв. до н.э. вплоть до XIII в. В Ташкенте можно говорить об оссуарном обряде, как минимум, с III-IV вв. н.э. и сохранении его бытования даже в раннеисламский период. Так, обнаружены очищенные кости, прикрытые черепом в нишах, выдолбленных во внешней стене строительного со-

оружения Актепа Чиланзарского (без использования оссуариев), что по стратиграфии датируется концом VIII-IX вв. Они найдены в сопрождении железного наконечника стрелы и фрагмента обычной башнеобразной курильницы, но покрытой непрозрачной зеленой глазурью (Древний ташкент, 1973. С.138).

Место захоронения оссуариев стали и оборонительные стены Ханабада, где после разрушений и пожаров, имевших место видимо в первой половине VIII в. н.э. и нового ремонта стен сложилось целое оссуарное кладбище, датированное концом VIII-IX вв. (Древности Ташкента, 1976. С.34).

Оссуарный обряд погребения – одна, но не единственная особенность среднеазиатского зороастризма. Отмеченный широко ритуал оплакивания усопших, как и изобразительность, представленная в оформлении этих урн, отразившая бытование в местной среде дозороастрийских верований, наилучшим образом характеризует и духовную культуру населения Чача. Расположение этого региона на стыке со степным миром определяет известную консервативность традиционных культов и замедленное внедрение новой исламской обрядности.

Использованная литература

- Агзамходжаев Т. Поздние каменные наусы около г. Ангрена. // ИМКУ, вып. 7, Ташкент: Фан, 1966.
- Древний Ташкент. Ташкент: Фан, 1973.
- Древности Ташкента. Ташкент: Фан, 1976.
- Лыкошин Н.С. Очерк археологических изысканий в Туркестанском крае до учреждения Туркестанского Кружка Любителей Археологии. ПТКЛА, I. 1896.
- Миносянц В.С. Оссуарии Ташкента и Ташкентской области. История комплектования коллекции, их историография и символика. // Культура Среднего Востока. Изобразительное и прикладное искусство. Ташкент, 1990.
- Миносянц В.С. Новые находки оссуариев из Тойтепа. ИМКУ, вып. 33. Ташкент, 2002.
- Семенов А.А. некоторые особенности материальной культуры прошлых эпох Средней Азии // Известия Средазкомстариса, вып. III, Ташкент, 1926.
- Смирнов Е.Т. Древности в окрестностях г. Ташкента. Ташкент, 1896.
- Филанович М.И. По поводу оссуарного обряда погребения в Ташкенте // Древняя и средневековая археология Средней Азии. Ташкент, 1990.

РАСКОПКИ НА АФРАСИАБЕ

Городище Афрасиаб – один из самых известных археологических памятников не только в Узбекистане, но во всей Центральной Азии. Именно здесь находилась столица древнего и средневекового Согда – процветающего государства, культура и экономика которого оказала заметное влияние на соседние регионы. Не случайно уже третье столетие оно находится в сфере пристального внимания исследователей. За эти годы на городище было заложено сотни раскопов, систематический учет которых, однако, не проводился (Шишкин, 1969. С. 8-20 и сл.).

Начиная с 1958 года, когда под руководством В.А. Шишкина, Я.Г. Гулямова, Ш.С. Ташходжаева и Г.В. Шишкиной проводились широкие раскопочные работы, на Афрасиабе насчитывалось около 50 раскопов (Ахунбабаев, 1999. С. 8). В 1966 году был создан крупный археологический отряд, в котором принимали участие сотрудники Института истории и археологии АН Узбекистана, Самаркандского государственного университета (СамГУ), Института искусствознания Министерства культуры, Самаркандского музея истории культуры Узбекистана и др. Археологическими исследованиями было охвачено 26 объектов (Альбаум, 1975. С. 7, рис. 1). Начиная с 1989 и до 2008 года включительно работы велись совместной Узбекско-Французской экспедицией под руководством проф. М.Х. Исамиддинова и проф. Ф. Грене на средства французской стороны (Грене, Иваницкий, 2000. С. 64). Исключение составляют небольшие зачистки Самаркандского музея истории культуры Узбекистана и две крупные экспедиции, связанные с хозяйственными работами в 1999-2000 гг. и 2004 г. (Кириллова, 2004. С. 87-88; Иваницкий, Шпенева, 1999. С. 81-85; Атаходжаев, 2006. С. 40-46; Насриддинов, 2006. С. 172-177). Такое большое количество раскопов, многие из которых возобновлялись или расширялись, при этом являясь фактически отдельными раскопами, ввело некоторую путаницу с их учетом. К тому же, к номерам многих из них добавлялись буквы. В связи с этим, после начала работ совместной Узбекско-Французской экспедиции была введена новая нумерация, что толь-

ко добавило путаницы, так как старая система продолжала использоваться. В связи началом работ на новом объекте, было решено придерживаться старой системы нумерации раскопок и присвоить ему номер 28В.

В 2009 г. (ноябрь-декабрь) Афрасиабский отряд Института археологии АН РУз проводил раскопки на одном из холмов близ так называемых Китайских ворот, к востоку от цитадели городища и северо-западу от музея «Афрасиаб» (рис. 1). Холм до раскопок представлял собой конусовидный останец, выделяющийся из общего жилого массива древних и средневековых построек, сливающийся с южной стороны с общим рельефом. Высота его со стороны грунтовой дороги, ведущей к Сиабу, составляла около 9 м, размеры верхней площадки 24х30 м. С западной стороны к холму примыкала какая-то площадь или водоем.

Поверхность холма была довольно сильно изрыта, почти в центре располагалась сильно оплывшая яма, по краям – траншеи. Подобные ямы и траншеи прослеживаются и на возвышениях к югу и востоку от нашего холма. Как выяснилось, раньше здесь располагалось стрельбище, а траншеи и ямы, не что иное, как фортификационные сооружения. Особенно сильно в этом отношении пострадал наш холм.

Первоначально размеры раскопа составляли 6х6 м, но по мере раскопок его размеры увеличились до 7х11,5 м (рис. 2).

Сначала была оконтурена и вычищена яма и траншея, попавшие в раскоп, и которые занимали примерно половину раскопа. Глубина их от самой высокой точки холма составляла 125-135 см. По этому уровню и продолжались раскопки. К сожалению, первоначальные архитектурные сооружения сильно пострадали сначала в саманидское, затем в караханидское и наиболее сильно в наше время. Под ямой были зафиксированы остатки каких-то построек из жженных и сырцовых кирпичей саманидского формата. В западной стороне расчищено сильно поврежденная пахсовая стена толщиной чуть более одного метра, верхняя часть которой была сложена из сырцовых кирпичей. Скорее всего, в основе она являлась раннесредневековой, а впоследствии использовалась в саманидское время. Вся северная половина раскопа была занята завалом из сырцовых кирпичей с редким включением жженных. Очевидно, что они рухнули с

этой стены, или точнее, аналогичных стен, которые пока еще не попали в пределы раскопа (рис. 2).

Под дерновым слоем шел грунт довольно рыхлый. Керамики относительно много, почти вся неполированная. Встречались жженные кирпичи - маломерки и их обломки. Размеры кирпичей: 21x21x4 см, 29x13,5 - 14,5x3,5 см. Подобный стандарт кирпичей в X – первой половине XI вв. широко использовался как в самом Самарканде, так и во всем Самаркандском Союзе (Пугаченкова, 1989. С. 168). Попадались мелкие фрагменты поливной керамики от чаш различных размеров. Есть фрагменты керамики с бирюзовой поливой и глухой зеленой. Найден фрагмент туака с поливой бирюзового цвета изнутри, а также неполированная керамика со штампованным орнаментом. Среди описанной посуды встречались фрагменты античной (бокалы) и раннесредневековой керамики (чаши). Недалеко от восточной стены раскопа, сразу же за дерновым слоем, найден раздавленный орнаментированный хум, который, видимо, находился в предварительно вырытой яме. Размеры ямы - 94x104 см. Около ху-

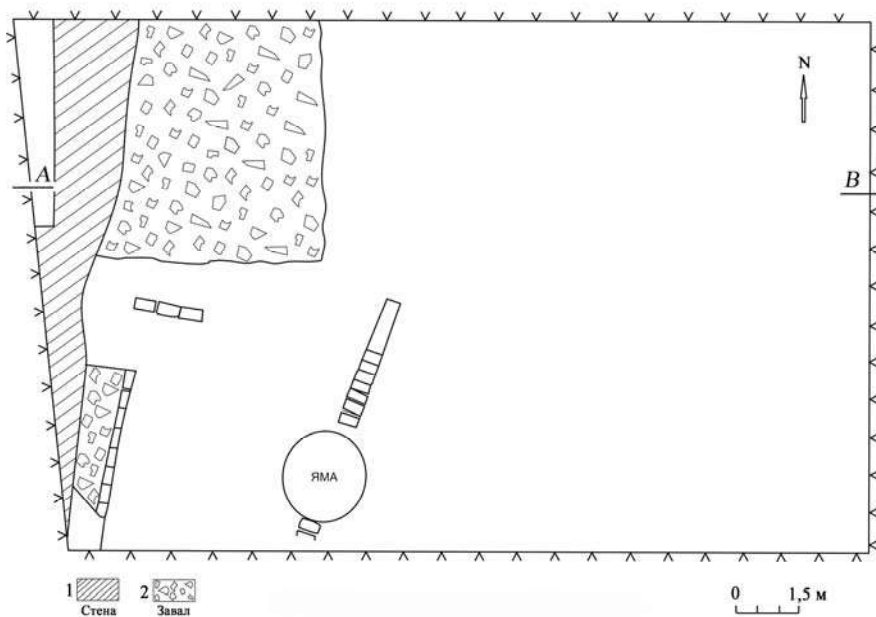

Рис. 2. План раскопа 28В.

ма найдено значительное количество стекла, очень много донец (рис. 3).

По мере углубления шел так же рыхлый грунт с перемешанной керамикой. Найдена средневековая крышка с копотью, осколки оконного стекла. Есть обломок терракоты какого-то животного (рис. 4). Встречались осколки стекла, кости животных, камни.

Рис. 3. Изделия из стекла.

На глубине чуть более одного метра опустились на дно «блиндажа». В юго-западном углу пошла стена. Возле нее - мощный завал из сырцовых кирпичей, размерами $? \times 17 \times 6$ см. Этот завал продолжался вплоть до восточной стены раскопа. Как потом оказалось, этот завал лежал на каком-то уровне (возможно, на полу). Примерно посередине южной части раскопа – грунт очень твердый с включением керамики, найдено два целых жженных кирпича. В юго-западной части раскопа грунт довольно рыхлый. Встречались куски керамического шлака, горловина симобкузача. Раскопки продолжились в северо-западном углу. Прямо сверху идут черепки античного времени, ножки бокалов, днище чаши (рис. 5). Завал продолжался. На глубине 130-135 см от реперной точки, практически по всей поверхности прослеживался какой-то уровень. Посередине раскопа с юга на север зафиксирована стена из жженных кирпичей, сохранившаяся в один-два

Рис. 4. Терракотовые фигурки.

ряда, которая теряется посередине раскопа, а южным концом уходит под южную стену раскопа. Ширина ее составляет в один кирпич. Размеры кирпичей 26,5 (29) \times 13,5-15,5 \times 2,5 см (рис. 2). В

стене использовался и сырцовый кирпич аналогичного формата. Практически с уровня пола происходят две обломанные монеты, одна из них с отверстием посередине, обломок бронзового браслета? И бронзовая бляшка так же с отверстием посередине. В юго-западном углу, на глубине 1 м от репера, вместе с ножкой бокала найден фрагмент очажка со штампованным орнаментом. Возле вышеупомянутого раздавленного хума подобран целый жженный квадратный кирпич саманидского формата (24x24x4 см), обломок кирпича (?x18,5x6 см) и плита, размерами 31x31x4 см.

Из юго-западного участка происходят обломки тандыра с гребенчатыми полосами. Полосы наносились гребенчатым штампом, видимо, для лучшего сцепления со стенками выпекаемых мучных изделий. Подобные тандыры были широко распространены в средневековых памятниках Центральной Азии. Подобный прием оформления тандыров отмечен на городище средневекового Сабата, городище Баба-Ата (Агеева, 1962. С. 206) и поселении Жалгыз-Там (Жолдасбаев, 1974. С. 176, рис. 6). На Краснореченском городище в одном из помещений караханидского времени внутренние стенки двух тандыров были покрыты «глубокими желобками, сделанные «гребёнкой» (Кожемяко, 1989. С. 15).

Рис. 5. Керамика эллинистического времени.

В северо-западном углу раскопа прослежен твердый массив. По-прежнему идут осколки стекла, среди которых много донец, есть горловина энохойи, обломок кашинной подвески, обломки жженных кирпичей. На глубине 110 см, при зачистке вышеупомянутого пола, найден образец декоративной облицовки, покрытой глазурью бирюзового цвета. В юго-западном углу обнаружены бусинка из пасты бирюзового цвета и железная поделка Г-образной формы, диаметром 0,8-1,0 см.

Материал по всей площади раскопа перемешанный. В западной части прослежена часть стены, расположенная перпендикулярно к стене из жженных кирпичей, описанной выше, и возможно, связанная с ней. Кирпичи имеют размеры 30x15x3 см; 29,5x15,5x3,5 см; 26,5x14,5x3,5 см (рис. 2). Первые два размера кирпичей, как уже указывалось, в X – первой половине XI вв. широко использовался как в самом Самарканде, так и во всем Самаркандском Согде (Пугаченкова, 1989. С. 168).

Полученный в ходе раскопок материал оказался сильно перемешанным. Большую его часть составляли материалы саманидского и караханидского (предмонгольского) времени, затем следовали материалы раннесредневекового периода и, наконец, материалы античного времени.

Материалы предмонгольского времени представлены как поливной, так и неполивной керамикой. Вся она сохранилась во фрагментах. Поливная посуда представлена чашами (блюдами) различных размеров, фрагментами чирагов, горшками, туваками, донцами небольших сосудов. Диаметр последних составляет от 4 до 5,5 см. Чираги покрыты глухой поливой зеленого или бирюзового цвета, с граненым резервуаром, удлинненным носиком и листовидным навершием со штампованным орнаментом. Есть донце (диаметром чуть больше 4 см) небольшого сосуда типа пиала или горшочка на сплошном поддоне. Изнутри он покрыт довольно качественной поливой зеленого цвета. Внешняя часть сработана относительно грубо, без поливы.

В коллекции также представлен фрагмент тувака с поливой бирюзового цвета изнутри. Внешняя поверхность без поливы, грубо обработанная. Сосуд имел сугубо гигиеническое, бытовое назначение и, видимо, не нуждался в особых орнаментальных и отделоч-

ных «излишествах».

Для саманидского периода - это в основном керамика с многоцветной росписью, известная в научной литературе как «яичница с луком». Глазурь наносилась без ангобной основы, непосредственно на черепок. Дополнительным украшением служит подглазурный гравированный орнамент в виде различных завитков. Этот вид орнаментации получил широкое распространение на мусульманском Востоке начиная с IX в. (Lane, 1965, fig. 6B). Подобная керамика характерна для Самарканда X в. (Немцева, 1969. С. 184, рис. 10, 9; Shishkina, Pavchinskaja, 1993. P. 59; p. 89; Шишкина, 1979, табл. L).

Горшковидные сосуды, диаметром венчика до 16 см, а донца до 5,5 см, с обеих сторон покрыты поливой желто-зеленого цвета по основе белого цвета. Дополнительным украшением служат вертикальные столбцы черного цвета, подправленные гравированным несложным орнаментом в виде завитков. Черепок тонкий, глина плотная, венчик простой, прямой, слегка оттянут наружу. Подобные сосуды, названные В.Л. Вяткиным «кринками для молока», хорошо известны по целым экземплярам и также датируются X в. (Вяткин, 1926. С. 51, рис. 60; Shishkina, Pavchinskaja, 1993. P. 19, cal. 159).

В ходе раскопок найден раздробленный мелкий фрагмент люстровой керамики из кашина и украшенный, видимо, растительным орнаментом. Подобные сосуды уже встречались на Афрасиабе и обычно связываются с иранским влиянием (Shishkina, Pavchinskaja, 1993. P. 71, cal. 238-241).

Большой интерес вызывает обломок изразца, поднятого с глубины 110 см. Размеры его составляют 9x5 см, при высоте 3,5 см. Видимо, он представлял собой отдельный элемент многогранного декоративного кирпичика (изразца), для украшения внешней панели какого-то здания. Изразец сильно пострадал. Сохранилась лишь часть глубокой резьбы, покрытой поливой бирюзового цвета, а также часть внешней стенки под такой же поливой.

Попытки изготовления кобальтовой керамики отмечены на Афрасиабе в слоях конца XII - начала XIII вв. Видимо кобальт, как краситель, только начал осваиваться самаркандскими мастерами - кулалами, стоила она дорого и поэтому не пользовалась широким спросом (Немцева, 1969. С.197; Ахраров, 1969. С. 306, 309). Следу-

ет также отметить кирпичек треугольной формы и фрагменты изделий на ганчевой основе с остатками оконного стекла. Все эти находки могут свидетельствовать о том, что на месте раскопа могло располагаться здание, имеющее общественную значимость.

Неполивная керамика представлена обычным набором форм, характерных для Афрасиаба и других городских центров Мавераннахра, это котлы, горшки, кувшины, мелкие фрагменты сероглиняной керамикой со штампованным орнаментом. В коллекции имеется расписной сосуд. Это одноручный кувшин, сформованный на гончарном круге. Роспись выполнена в виде полос и брызг ангоба. На некоторых сосудах имеются прочерченные знаки (рис. 6).

Следует отметить, что расписная керамика довольно редко встречается на Афрасиабе, хотя в его округе – она обычная находка. Видимо крыло племен, носителей расписной керамики, только задело Самарканд в XI-XII вв.

Посуда раннесредневекового времени представлена во фрагментах и в довольно ограниченном количестве – это фрагменты чаш с красным ангобом, сосуды со смятым сливом, котлы. Подобные сосуды хорошо известны по раскопкам на самом городище (Ахунбабаев, 1999, табл. III, 8).

Керамика античного времени представлена в основном ножками бокалов, а также «рыбными блюдами» и чашами (рис. 5) хорошо известными по комплексам Афрасиаб II и III (Шишкина, 1974. С. 28-51; Шишкина, 1975. С. 60-78; Bernard, 1996. P. 361, fig. 14; Лебедева, 1990. С. 51-57).

Краткие выводы

Полученный в ходе раскопок материал оказался сильно переме-

Рис. 6. Фрагменты сосудов со знаками.

шанным и включал артефакты предмонгольского (саманидского, караханидского и хорезмшахского) времени, затем следовали материалы раннесредневекового периода и, наконец, материалы античного времени. Поскольку материал оказался сильно перемешанным, не удалось выделить отдельные археологические комплексы с достаточной убедительностью. Тем не менее, по ближайшим аналогиям с самого городища Афрасиаб, полученные артефакты датируются достаточно уверенно.

Некоторые находки вызывают особый интерес. Прежде всего, это обломок изразца, покрытого глазурью бирюзового цвета, отличающийся по цвету от классических образцов подобных изделий темуридского времени, и призванный украшать внешнюю панель какого-то здания, по-видимому, общественного назначения. Попытки изготовления кобальтовой керамики отмечены на Афрасиабе в слоях конца XII - начала XIII вв. Видимо кобальт, как краситель, только начал осваиваться самаркандскими мастерами – кулалами, и стоила она дорого. Наше предположение подтверждают находки декоративного кирпичика треугольной формы и фрагменты ганчевых панджара с остатками оконного стекла.

Использованная литература:

- Агеева Е.И. Памятники средневековья. Раскопки на городище Баба-Ата. Цитадель // ТИИАЭ. АН КазССР. Том 14. Алма-Ата, 1962.
- Атаходжаев А.Х. Работы Шахизиндинского отряда в 2004 г. // Археологические исследования в Узбекистане. Вып. 5. Ташкент, 2006.
- Ахраров И. К истории керамического производства на городище Афрасиаб // Афрасиаб. Вып. I. Ташкент, 1969.
- Вяткин В.Л. Афрасиаб – городище бывшего Самарканда. Археологический очерк. Ташкент, 1926.
- Грене Ф., Иваницкий И.Д. Дворец омейядского наместника под мечетью аббасидского периода на Афрасиабе // Археология, нумизматика и эпиграфика средневековой Средней Азии. Материалы науч. конф., посвященной 60-летию со дня рождения д.и.н. Б.Д. Кочнева. Самарканд, 2000.
- Жолдасбаев С. Раскопки укрепленного поселения Жалгиз-Там (XV-XVIII вв.) // Вглубь веков. (Археологический сборник) // Алма-Ата, 1974.
- Иваницкий И.Д., Шпенева Л.Ю. Основные итоги работ 1999 г. в юго-западной части Афрасиаба (Р-27 В) // Согд в системе куль-

- турных связей Центральной Азии. Науч. конф., посвященная 60-летию д.и.н. Р.Х. Сулейманова. Самарканд, 1999.
- Кириллова О.В. Оссуарный некрополь на Афрасиабе (по материалам Р-35) // Археология и история Центральной Азии. К 70-летию академика АН Узбекистана Ю.Ф. Бурякова. Самарканд, 2004.
- Кожемяко П.Н. Отчёт о полевых археологических работах на Краснореченском городище в 1961 г. // Красная Речка и Бурана. Материалы и исследования Киргизской археологической экспедиции. Фрунзе, 1989.
- Лебедева Т.И. Керамика Афрасиаба (II в. до н.э. - I в. н.э.) // ОНУ. 1990. №8.
- Немцева Н.Б. Стратиграфия южной окраины городища Афрасиаб // Афрасиаб. Вып. I. Ташкент, 1969.
- Насриддинов Ш.Н. Бани XV века у ансамбля Шахи-Зинда // Археологические исследования в Узбекистане. Вып. 5. Ташкент, 2006.
- Пугаченкова Г.А. Древности Мианкаля. Из работ Узбеккистанской искусствоведеческой экспедиции. Ташкент, 1989.
- Шишкин В.А. К истории археологического изучения Самарканда и его окрестностей. Афрасиаб. Вып. I. Ташкент, 1969.
- Шишкина Г.В. Глазурованная керамика Согда (вторая половина VIII - начало XIII вв.). Ташкент, 1979.
- Шишкина Г.В. Эллинистическая керамика Афрасиаба // СА, №2. М., 1975.
- Шишкина Г.В. Керамика конца IV–II вв. до н.э. (Афрасиаб II) // Афрасиаб. Вып. III. Ташкент, 1974.
- Gricina A. Khushket au debut de la periode musulmane // Islamisation de L'Asie centrale // Processus locaux d'acculturation du VII au XI siecle. Paris, 2008.
- Lane A. Early Islamic pottery // Mesopotamia, Egypt and Persia. London, 1965
- Shishkina C.C., Pavchinskaja L.V. La production ceramique de Samarcande du VIII au XIII siecle // Terres secretees de Samarcande. Paris, 1993.
- Bernard P. Maracanda-Afrasiab colonie Grecque // Atti dei convegni lincei, 127. La Persia e L'Asia Centrale da Alessandro al X secolo. Roma, 1996.

А.А. Грицина, В.Р. Гайбуллаев, О. Мамиров, Н.Н. Оманкулова

РАСКОПКИ НА ЦИТАДЕЛИ ГОРОДИЩА КУЛЬТЕПА

В 2011 году, после длительного перерыва, возобновились раскопки на Культепа – городище средневекового Сабата¹. Впервые небольшие раскопки на городище были предприняты Сырдарьинским отрядом еще в 1985 г. и более широко продолжались по 1989 г. включительно.²

Средневековый Сабат, центр одноимённого степного рустака Уструшаны, довольно часто упоминается арабскими географами и дорожниками как один из значительных пунктов Уструшаны. Город являлся ближайшим от Замина пунктом на большой торговой трассе, ведущей из Согда в Худжанд, Фергану и далее в Китай. По данным Ибн Хордадбега и Ибн ал-Факиха, он находился в двух фарсах от Замина (Хордадбег, 1986. С. 65; Лившиц, 1962. С. 77), по ал-Истахри – в трёх фарсах (Материалы..., 1973. С. 21), согласно ал-Мукаддаси - в двух переходах (Muqaddasi, 1994. P. 247). Часть средневековых дорожников называют Сабат в числе городов Уструшаны (Истахри, Ибн Хаукаль, ал-Идриси, Йа'кут). Однако, по сведениям ал-Мукаддаси и Кудамы, он представлял крупное селение (Негматов, 1953. С. 247-248; Волин, 1959. С. 206).

Основной целью раскопок 2011 года являлось изучение монументального сооружения конца XI – XII вв. на цитадели городища, зафиксированное при раскопках в 1987 году (рис. 1). Предполагается, что оно являлось остатками дворца сабатских правителей караханидского времени (Древний Заамин, 1994. С. 48).

Раскоп 10 был разбит на северо-восточном склоне цитадели городища. Первоначальные его размеры составляли 4х5 м, которые по мере раскопок увеличивались (рис. 2). В результате получилось четыре части раскопа, отделенные друг от друга бермами и обозначенные как Р-10, Р-10А, Р-10Б и Р-10В. К концу раскопок общая его площадь составляла около 100 кв. м.

Раскоп 10

Сначала на подготовленной для раскопок площадке был убран

¹ О локализации средневекового Сабата см. Древний Заамин (история, археология, нумизматика, этнография). Ташкент, 1994. С. 40 – 42.

² См. отчеты Сырдарьинского отряда с 1985 по 1989 гг. в архиве Института археологии АН РУз.

Рис. 1. Вид на цитадель с севера.

Рис. 2. Схематичный план городища Культапа.

дерн. Под дерном оказался очень твердый грунт с включением мелких черепков поливной и неполивной керамики и камней. Прослежены натечные слои, которые перекрывали завал из кусков пахсы, среди которых встречались обломки жженных кирпичей и окатанные камни. Размеры кирпичей - $7 \times 14,5 \times 5$ см с полосами от пальцев рук. В северо-западном углу была расчищена бесформенная яма, в которой находилась сгоревшая арочная балка, диаметром 15 см.

Под пахсовым завалом находился рыхлый грунт. Керамика - в мелких фрагментах. Найден полукруглый жженный кирпич с выбоинами с

обеих сторон и обломок футировки. Довольно часто встречалась поливная этнографическая посуда.³ Следует отметить также обилие окатанных бульжников. Все это находилось на уровне слабо прослеживаемого пола, который во многих местах был сильно нарушен. Это свидетельствует о том, что здесь находилась какая-то постройка этнографического времени, которая, видимо, сгорела, т.к. следы пожара встречались и в других местах раскопа.

Ниже вышеописанного уровня пола были выявлены две параллельные стены их пахсы, идущие в направлении с юго-запада на северо-восток. Между ними расчищен завал из камней. Возле южной стены раскопа зафиксированы остатки этнографической стены из кирпичей, поставленных на ребро. Из-за плохой сохранности размеры кирпичей определить не удалось. Грунт местами рыхлый, местами твердый. Керамика перемешана: караханидская и этнографическая. Есть черепки краснолощеной посуды, нижняя часть симобкузачи, кусок шлака.

Раскопки продолжались вдоль обнаруженных стен. Под завалом из пахсы шел грунт средней плотности с небольшим количеством керамики и костей. Под ним, особенно в южной и северной частях, отмечены массивы рухнувших стен. Из ямы 2 были извлечены венчик этнографической поливной тагоры и днище хума. Границы ям, не затрагивающих стены, теряются в рыхлом грунте. Ширина вскрываемого помещения 1 составляет 230 см.

Стены помещения очень гладкие, прослеживалось, по меньшей мере, два слоя штукатурки. Среди найденной этнографической керамики отметим грубо сработанную плошку с отверстием в центре. Возможно, это насадка для цеделки.

Завал продолжался ниже и состоял из обломков пахсы и сырцовых кирпичей. Кирпичи более темного цвета, в глине много самана. Толщина кирпичей 8 см. Идет, в основном, материал караханидского времени: венчик пиалы или маленькой касы с характерным гравированным орнаментом по салатовому фону, обломок лягана с росписью черной и коричневой красками по грязно-серому фону. Дно лягана - с глубоким кольцевым вырезом. В вырезе просверлено несквозное отверстие. Среди неполивной керамики венчики хумча, горшков, ручки от кувшинов.

³ Этнографической посуда называется нами условно, т.к. относится она к XIX- началу XX вв.

Вдоль восточной стены идет суфа, сложенная из сырцовых кирпичей размерами 35x23x8 см. Такими же кирпичами была устлана поверхность суфы. Опустились на уровень пола, связанного с монументальной постройкой из пахсы (рис. 3; рис. 4).

Следует отметить на всем раскопе обилие ям с этнографической керамикой, которые существенно нарушили архитектуру дворца. Диаметры их от 105 до 160 см. Заполнение ям рыхлое, однородное, керамики не много.

Таким образом, на раскопе 10 почти полностью было вскрыто очень длинное помещение и околонтурен проход в южной стене (рис. 5). Длина помещения составляет 1160 см, ширина 230 см. Стены сложены из пахсовых блоков, высотой 100 см. Ширина разная – 113, 122, 132, 126 см и др. Сохранилось два ряда нижних блоков и частично третий ряд. Возможно, что, третий ряд блоков был отстроен только наполовину, так как по верху были зафиксированы кирпичи. Толщина западной стены составляет 130 см, а восточной – 115 см. В восточной стене, в ее северной части прослежена закладка кирпичами «стандартного» формата. Интересно отметить, что стык в месте соприкосновения восточной стены с южной, был засыпан лессом – прием, используемый в архитектуре на случай землетрясения.

Суфа сложена из кирпичей указанных выше размеров. Ширина суфы – 70-75 см, высота от уровня пола – 85 см.

Проход сохранился практически полностью. Высота его от уровня пола до замка составляет 215 см, ширина – 110 см. Слева от прохода находилась ниша шириной 28 см и высотой 22 см (рис. 5). Назначение ее пока не ясно, хотя видно, что для освещения с помощью чирагов

Рис. 3. Пом. 1. Уровень пола и суфа 1-го строительного периода

Рис. 11. Пом. 1. Характер кладки суфы

она не использовалась, так как следов коפותи в ней не обнаружено.

Раскоп 10А

Раскоп 10А расположен к западу от раскопа 10. Его размеры составляют 4х5 м. Характер верхнего слоя оказался аналогичным верхнему слою в Р-10. Под дерном в рыхлом грунте найдено смятое медное кольцо, обломки и

Рис. 5. Проход в пом. 1.

целые жженые кирпичи размерами 28х14х3 см; 20х20х3 см. Прямоугольный кирпич - маломерка и квадратные кирпичи могут быть отнесены к концу X – началу XI вв. Маломерки характерны для начала XI в. и в других регионах Средней Азии (Пугаченкова, 1979. С. 168; Брусенко, Галиева, 1979. С. 98-10). Все эти кирпичи, скорее всего, использовались вторично и доставлены сюда с саманидской части городища. В северо-западной части раскопа зачищены остатки кладки из сырца. Она оказалась сильно размытой и размеры кирпичей снять не удалось. По уровню она совпадает с вышеупомянутой кладкой из раскопа 10 и, видимо, также связана с этнографическим временем. Рядом с кладкой находилась истлевшая балка диаметром 20 см.

В восточной части раскопа на глубине 60 см от поверхности расчищен какой-то уровень, на котором зафиксировано обожженное пятно с пеплом, а в центре его – отверстие от кумгана. Вместе с этнографической керамикой, идет керамика караханидского времени. Здесь же обнаружены железный наконечник стрелы и медное кольцо.

Возле западной стены расчищена ямка диаметром 20 см от колонны. Она упиралась на обломки жженных кирпичей, призванных в качестве опоры. Рядом найдено каменное ядро диаметром 8 см, железная подкова для осла, фрагмент краснолощеного сосуда с вставками из пасты бирюзового цвета и рельефным ажурным налетом (рис. 6). В юго-западном углу наблюдался обильный выход костей животных.

Опустились на очень плотный пол зеленого цвета, часть которого была обложена битой керамикой и обломками кирпичей. Следует отметить, что примерно на этом же уровне пол или вымостка из окатанных камней была прослежена и на раскопе 1 (Древний Заамин, 1994. С. 45). Возле стены расчищена яма, из которой извлечено несколько

неполивных черепков. Над полом находилось много костей, остатки очагов, угли, зола.

В ходе раскопок было отмечено два строительных периода. Первый период связан с возведением капитальных стен помещения 2, расположенного параллельно помещению 1. В отличие от пом. 1, западная его стена сложена не из пахсы, а из кирпичей размерами 49-50x25-27x7-9 см. Однако фактически, как и в пом. 1, их размеры составляют 35x23x7-9 см и к ним была добавлена еще половинка. При этом шов был очень тщательно замазан так, что создавалось впечатление, что кирпичи по размерам больше. Почти все кирпичи положены на выход малой стороной, хотя и не всегда. Сохранность западной стены по высоте – 105 см. Ширина ее – 80 см. Уровень пола совпадает с уровнем пола пом. 1.

Восточная пахсовая стена (она же является западной стеной пом. 1) сохранилась по высоте в пределах от 100 до 135 см. Толщина штукатурки на ней – 2 см. Ширина пахсовых блоков составляет от 57 до 70 см. В ней зафиксировано несколько щелей и отверстий, расположенных в 125 см друг от друга. Назначение их пока не ясно.

Стены второго (верхнего) строительного периода возведены из кирпичей и связаны с отмеченным выше уровнем пола зеленого цвета. Строители при возведении помещения использовали западную и восточную стены пом. 2. Северная и южная стены оказались основательно нарушенными. Размеры кирпичей в южной сене - ?x23x8 см. Лучше сохранился останец от северной стены, расположенный на суфе (рис. 7). Сохранившаяся высота его – 60 см. Небольшая часть стены помещения верхнего строительного периода, расположенного к востоку от пом. 2, возведена из кирпичей размерами ?x26x8 см.

Рис. 6. Фрагмент краснолощеного сосуда с пастовой вставкой.

Суфа, расположенная вдоль восточной стены помещения, с фасадной стороны имеет интересное ступенчатое строение. Ступенек – четыре. Пока трудно сказать имело ли это чисто практическое или «прикладное» значение (рис. 7). Высота суфы от пола – 65 см, ширина ее в нижней части составляет около 100 см, а в верхней части – 75 см. Размеры кирпичей суфы – 50-53x26-27x8-9 см. Верх суфы был тщательно обмазан.

Рис. 7. Пом. 2 со ступенчатой суфой.

Раскоп 10Б

Раскоп 10Б был разбит к югу от раскопа 10. Южной его границей является раскоп 1, на котором проводились работы в 1987 году. Под дерновым слоем, как и в предыдущих раскопах, шел плотный грунт. Ниже – грунт средней плотности. Из него происходит немногочисленная поливная и неполивная керамика, а также медный крючок и археологически целый этнографический горшочек. В раскопе была зачищен уровень пола и общая с пом. 1, стена.

Раскоп 10В

Раскоп 10В был заложен к югу от раскопа 10А. Сразу же под дерном – грунт рыхлый, зеленоватого цвета. Находок немного: в основном черепки от неполивных сосудов. В западной части раскопа расчистили пахсовую стену, тщательно оштукатуренную и идущую в направлении юго-восток – северо-запад и сохранившуюся в длину на 245 см. Толщину стены измерить не удалось, т.к. она оказалась сильно разрушенной с западного края. Стена нарушена двумя ямами (рис. 2). К пахсовой стене с востока примыкала стенка, выложенная в полкирпича, шириной 18 см. Она сохранилась в длину на 200 см и в высоту, максимум в 40 см. Размеры кирпичей 36x18x5 см. Обе эти стенки связывал пол, зафиксированный на глубине 90 см от поверхности.

В раскопе было расчищено еще несколько этнографических ям разного диаметра и разной глубины (ямы 12, 14, 15, 16), с аналогичным заполнением. Кроме того, огромная бесформенная яма располагалась посередине раскопа. Все они были опущены с дневной поверхности.

Из находок отметим несколько черепков краснолощенной керамики. Кроме того, встречалась поливная и неполивная керамика караханидского времени, среди них – венчик хума с защипами по краю. Следует отметить и находку археологически целой миски с волнистым бортиком, выполненной без применения гончарного круга. Подобные сосуды уже встречались в верхнем слое раскопа 1 и других памятниках Северо-Западной Уструшаны (Салтовская, 1987. с. 238-248; Бердимуратов, Пардаев, 1988, с. 70, рис. 2, 1-3; Древний Заамин, 1994. с. 45; рис. 20, 31;). Безусловно, что миска была переброшена из раннесредневекового слоя.

Среди случайных находок, представленных местными жителями, отметим целый кувшин X-XI вв. (рис. 8,1), а также монеты и железные наконечники стрел, свидетельствующие о спонтанном обживании северной части городища в монгольское время⁴.

В ходе раскопок получен достаточно скромный по объему материал, который делится на караханидский и этнографический.

Набор глазурованной посуды караханидского времени не велик и представлен в основном фрагментами чаш различных размеров на поддоне с кольцевым вырезом и мелкими фрагментами от чирагов с гранеными резервуарами и листовидными навершиями. Зеркало сосудов украшено росписью геометрического или растительного характера черной и коричневой красками. Характерными для XII в. являются чаши с подглазурным гравированным орнаментом (рис. 8,2) и кашинная керамика под глазурью бирюзового цвета. Неполивная керамика представлена венчиками хумов и хумча, горшков, венчиками и ручками от кувшинов, симобкузача, краснолощенной и расписной керамикой (рис. 8,3). Подобная посуда уже являлась объектом специального исследования и датируется второй половиной XI – началом XIII вв. (Грицина, 1991. С. 190–196; Древний Заамин, 1994. С. 45-46, рис. 22; Грицина, 1998. С. 51-54).

Краткие выводы

В ходе раскопок выявлено два основных строительных периода. Первый период связан с возведением монументального сооружения из пахсы и сырцовых кирпичей непосредственно на раннесредневековом слое. Это могло произойти во второй половине XI в., когда забрасывается саманидская цитадель и возводится новая на месте цитадели доа-

⁴ См. отчет Зааминского отряда за 2011 год в архиве Института археологии

*Рис. 8. 1 - Кувшин X-XI вв. Подъем; 2 - Поливной сосуд XII в.;
3 - Расписной слив от мургоби.*

рабской. На втором этапе активно используются стены первого периода, но стены возводятся из кирпичей, стандарт которых, однако, не изменяется. Именно в это время возводится зиндан, датируемый керамикой и монетами второй половиной XII в. (Древний Заамин, 1994. С. 45-46).

Следует обратить внимание на длину вскрытых помещений – около 12 м (пом. 2, хотя вскрыто не полностью, но расчищенные участки стен предполагают аналогичную длину). Назначение помещений пока предсказать сложно. Оба они вдоль восточных стен имеют суфы. Первое из них, выглядит достаточно сурово и производит впечатление того, что оно являлось помещением казарменного типа. На полу были зафиксированы обожженные докрасна пятна – возможно, это следы от сандалов. Каких-либо очагов не отмечено. Очень мало для таких больших помещений находок.

Третий период – так называемый этнографический. В этот период довольно продолжительное время функционировало стационарное

жилище. При этом не только использовались стены XI-XII вв., но и возводились свои. Перекрытие жилищ было плоским из жердей и балок, и которое опиралось на колонны из арчи (среднеазиатский можжевельник).

Использованная литература:

- Бердимуратов А.Э., Пардаев М.Х. Замок Кингиртепа // ИМКУ, вып. 22. Ташкент, 1988.
- Брусенко Л.Г., Галиева З.С. Раскопки в шахристане III // Древняя и средневековая культура Чача. Ташкент, 1979.
- Волин С.Л. Переводы Ибн Русте, Кудамы и других арабских географов. Рукопись. Архив ИВ АН СССР. Фонд 93. Оп. 1. Док. № 21. Л., 1959.
- Грицина А.А. Материалы XII - начала XIII в. с городища Культепа (Северная Уструшана) // ИМКУ, вып. 25. Ташкент, 1991.
- Грицина А.А. Ремесленная продукция Заamina XII - начала XIII вв. // Древний Ош в среднеазиатском контексте. ТД. Международная конференция «История и культура Оша и Ошской области в домонгольскую эпоху. Ош, 1998.
- Древний Заамин (история, археология, нумизматика, этнография). Ташкент, 1994.
- Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1. М., 1973.
- Лившиц В.А. Юридические документы и письма. Чтение, перевод, комментарии. Вып. II. М., 1962.
- Негматов Н.Н. Историко-географический очерк Уструшаны с древнейших времён по X в. н.э. // МИА. № 37. М-Л., 1953.
- Пугаченкова Г.А. Древности Мианкаля. Из работ Узбекистанской искусствоведческой экспедиции. Ташкент, 1989.
- Салтовская Е.Д. Здание верхнего горизонта Дунгчатепы (Юго-Восточная Уструшана) // МКТ. Вып. 4. Душанбе, 1987.
- Хордадбех. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. Перевод с арабского, комментарии, указатели и карты Н. Велихановой. Баку, 1986.
- Muqaddasi. Al-Muqaddasi. The best divisions for knowledge of the regions. A translation of Ahsan al-Ta'asim fi Ma'rifat ai-Aqalam. Translated by Basil Anthony Collins/ Reviewed by Muhammad Hamid al-Tai, 1994.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ ФЕРГАНСКОГО МУЗЕЯ В 2011 ГОДУ

В отчетном году Ферганский музей проводил раскопки древнего городища Кува, расположенного в черте одноименного города Ферганской области Республики Узбекистан. Кроме того, проводились разведочные раскопки в черте города Риштан с целью установления даты первоначального заселения этой территории.

Работы в г. Риштан

Современный город Риштан является административным центром Риштанского района Ферганской области. В этом городе сохранились традиции производства уникальной расписной глазурованной керамики. В связи с этим город ежегодно посещают тысячи туристов со всего мира. Тем не менее, до сих пор не ясно, когда он возник и с какого времени в Риштане начали производить высокохудожественную глазурованную керамическую посуду. Связано это с тем, что древней историей Риштана практически никто не занимался. На территории современного города и вокруг него не было известно ни одного археологического памятника, кроме территории кладбища Сохиби Хидоя (Жуков, 1951. С. 70). Все древние слои в настоящее время перекрыты современными постройками или распаханы в результате сельскохозяйственных работ. Это обстоятельство делает поиски остатков древнего города чрезвычайно трудоемкими. Но, планомерное исследование разных участков города подтвердило наше предположение о том, что территория города в течение веков постепенно перемещалась (Иванов, 2011. С. 82). В предыдущие сезоны мы, в основном, работали на территории современного кладбища Сохиби Хидоя и рядом с ним на северной окраине Риштана. Такой выбор был обусловлен тем, что на этом участке было найдено большое количество археологических артефактов и именно эта территория охраняется как памятник археологии — городище Риштан. Но, практически все сделанные ранее находки укладываются в узкие хронологические рамки с X по XII вв. н.э. Город, который описывается арабскими географами X века как крупный, не мог стать таковым за короткое время. В связи с этими об-

стоятельствами в 2011 году мы проводили разведочные раскопки на территории к северу от современной границы города Риштан.

Первым объектом была выбрана территория современного кладбища Ходжа Асрор в селе Тода в 2-х км к северо-востоку от современного центра г. Риштан (точные координаты – $40^{\circ}22'28''$ с.ш. $71^{\circ}18'02''$ в.д.). Кладбище занимает площадь около 3 га. Поверхность его в основном ровная но, в западной части имеется небольшой холм высотой около 3-х м и диаметром около 40 м. Основные сборы обломков керамических сосудов были сделаны на поверхности этого холма. Как показали наши исследования, именно на территории холма располагалось древнее поселение. Однако, в настоящее время, раскопки на этом участке практически не возможны. Поскольку вся территория холма покрыта несколькими слоями погребений, накопившимися более чем за полторы сотни лет. Нами раскапывались два участка на кладбище, в северной и южной его частях, где на поверхности не видно следов захоронений. На обоих участках слои на глубину до 150 см сильно перемешаны, ниже была не тронутая земля без культурных остатков. Однако среди различных находок нами установлены обломки посуды, которые могут датироваться первыми веками до н.э. Это говорит о том, что поселение на данном участке возникло не позднее рубежа н.э.

Вторым участком наших раскопок была центральная часть площади, занимаемая современным кладбищем Чилля хона. Это кладбище расположено на границе современного г. Риштан и селения Ок ер, слева от дороги Риштан-Коканд, к северо-западу от центра Риштана ($40^{\circ}22'25''$ с.ш. и $71^{\circ}15'38''$ в.д.). Основная территория кладбища выровнена до уровня современной окружающей ее поверхности. В северной его части сохранился небольшой останец высотой около 3-х м и диаметром 25 м. На этом останце построен мазар (мавзолей), остальная его часть занята современными погребениями. Через всю территорию кладбища с юга на север прорыт мелиоративный канал шириной 5 м и глубиной до 4-х м. Это позволило исследовать рядом с ним три участка до глубины 2,5 м. Дальше от канала уровень грунтовых вод гораздо выше. Наиболее результативным оказался третий участок. Он расположен примерно в центре территории кладбища в 40 м к юго-западу от описанного выше холма - останца. На площади 3х4 м верхний слой на глубину

20-40 см сильно перемешан. В нем найдено несколько обломков керамических сосудов XIX–XX вв. По-видимому, это слой, относящийся ко времени функционирования кладбища. Ниже до глубины 110 см мы вскрывали плотный слой слежавшегося песка без следов деятельности человека. Под ним, до глубины 250 см мы исследовали два не потревоженных культурных слоя. Верхний, более толстый, от глубины 110 см до глубины 220-230 см содержал строительные остатки, следы керамического производства и обломки керамических сосудов VII-VIII вв. Нижний слой, толщиной всего 20-30 см, по керамическому материалу датируется серединой первого тыс. н.э.

Таким образом, по результатам работ отчетного сезона, была доказана перспективность поисков древнего Риштана севернее современного города.

Раскопки городища Кува.

Кувинское городище, одно из крупнейших в Ферганской долине и крупнейшее в Ферганской области Республики Узбекистан, давно привлекает внимание археологов. По результатам работ археологов Академии наук Узбекистана в 1954-1970 годах (Булатова, 1972. С.12) долгое время считалось, что город возник не позднее первых веков н.э. Но, дата эта не могла быть окончательной, поскольку нижние слои городища, почти на всей его площади, невозможно было раскапывать, так как они затоплены подпочвенными водами. Поэтому, с самого начала наших работ на Кувинском городище в 1996 году и по сегодняшний день одной из главнейших задач стояла и стоит задача выяснить время возникновения города и стадии его развития. Уже в самом начале работ выяснилось, что Кува должна датироваться древнее, чем рубеж н.э. В 1997 году на участке №1 были обнаружены слои с керамикой первых веков до н.э. В 1998 году в южной части городища под городской стеной, построенной не ранее VI в., были расчищены остатки двух землянок с керамическими материалами IV-III вв. до н.э. (Матбабаев, Грицина, 2000). Однако, эти находки не могли датировать город. Это могли быть остатки поселений, которые существовали до начала строительства города с оборонительными стенами, развитым ремесленным производством и административным центром. Была выдвинута идея о том, что первоначально город имел меньшую территорию и наши древние находки являются свидетельствами жизни за преде-

лами древнейших городских стен (Ivanov, 2003). Раскопки, начатые на месте предполагаемой линии первоначальной западной городской стены (участок №12), уже в 2004 году подтвердили, что ранние городские стены существовали и возникли не позднее первых веков н.э. (Иванов, 2006. С. 125). Раскопки двух прошлых сезонов дали к востоку от этой стены на глубине около 7 м несколько обломков керамических сосудов V в. до н.э. Это обстоятельство обязывало продолжить работы на данном участке и уточнить связь ранних материалов с городской стеной ранней Кувы.

Как уже говорилось выше, перед нами стояла задача выяснить соотношение ранней керамики с городской стеной Кувы. С этой целью в восточной части участка №12 был отрезан двухметровый кусок восточной оборонительной стены города высотой 3 м. Была подготовлена площадка на уровне 450 см от поверхности городища. С этого уровня мы продолжили разрез городской стены траншеей шириной 1,5 м и длиной 6 м, вытянутой по линии В-3 от раскопанного в прошлый сезон участка к востоку от оборонительной стены, разрезая ее основание. В результате выяснилось, эта оборонительная стена не была первой, она стояла на плотном развале строительных остатков, на уровне 540 см от поверхности городища. Сохранившаяся ее высота 4 м 10 см. Толщина стены в нижней части 3,5 м. Судя по материалам в ее основании, она была построена в первом веке до н.э. В первых веках н.э. оборонительная стена начала разрушаться и была укреплена кирпичной «рубашкой» с двух сторон. В VI в. стена перестала быть оборонительной, поскольку город расширился и были построены новые внешние стены. Старая стена снова капитально ремонтируется и до арабского нашествия (VIII в.) служила восточной стеной помещения. Плотный утрамбованный развал строительных комьев глины с большим количеством обломков керамических сосудов первых веков до н.э. продолжался до глубины 625 см от современной поверхности. С этого уровня вниз удалось проследить более раннюю оборонительную стену города (фото 1). Ширина ее 4 м. Верхняя поверхность стены специально выровнена (срезана) В теле стены не удалось проследить никаких швов. Следовательно, она была создана не из кирпичей и не из глинобитных блоков (пахса) и была целиком выстроена из хорошо утрамбованной влажной земли, и армирована крупными пло-

скими камнями и бревнами. Такой архаичный прием строительства оборонительных стен поселений известен в Фергане в памятниках поздней бронзы (Дальварзинтепе) и раннего железа (Шурабашатское городище). Ранняя датировка найденной нижней оборонительной стены подтверждается керамическим материалом. К западу от ее фасада открыт комплекс обломков лепных керамических сосудов, покрытых плотной красной обмазкой с черными пятнами (рис. 2). Комплекс этот сочетается с сосудами, изготовленными на гончарном круге по форме очень близкими к сосудам ранней стадии раннежелезного периода Ферганы. В целом дата постройки стены – не позднее VI в. до н.э. не вызывает у нас сомнения. Такая датировка постройки и разрушения городской стены Кувы интересна не только как ранее не известный факт. Из древних китайских источников известно, что во время своего второго похода на Фергану в 99 году до н.э. войска китайского императора не смогли взять внутренний город столицы Ферганы но, отвели от нее воду и разрушили стены внешнего города. Ранняя стена Кувы была явно сознательно разрушена и выровнена предположительно на рубеже первого и второго веков до н.э. Не является ли этот факт свидетельством того, что именно китайские солдаты разрушили раннюю стену Кувы? А, может быть, Кува и есть та самая столица Ферганы, местонахождение которой до сих пор не определено?

Использованная литература:

- Булатова В.А. Древняя Кува. Ташкент, 1972.
- Жуков В.Д. Отчет о работе второго отряда археологической экспедиции на строительстве Большого Ферганского Канала // Труды ИИА. Т. IV, Ташкент, 1951.
- Иванов Г.П. Новые данные по истории г. Кува // Археологические исследования в Узбекистане в 2004-2005 годы. Вып. 5. Ташкент, 2006.
- Иванов Г.П. Новые данные по истории города Риштан // АУз, №1(2). Самарканд, 2011.
- Матбабаев Б.Х., Грицина А.А. Археологические исследования в юго-западной части шахристана Кувы (Кубы) // ИМКУ. Вып.31, Ташкент, 2000.
- Ivanov G.P. Excavations at Kuva (Ferghana valley, Uzbekistan) // Iran, V.XLI, 2003.

У.И. Исламов, А.П. Деревянко, К.А. Колобова, Д. Фляс,
А.И. Кривошапкин, К.К. Павленок, Г.Д. Лукьянова, Г.А. Мухтаров

ИЗУЧЕНИЕ СТОЯНКИ КУЛЬБУЛАК В 2009-2010 ГГ.

Введение

История эпохи верхнего палеолита на обширных территориях Средней Азии до сегодняшнего дня остается одной из наименее исследованных проблем археологии каменного века. Сложившаяся ситуация объясняется, с одной стороны, незначительным количеством известных стратифицированных верхнепалеолитических памятников в регионе, а с другой, - недостатком естественнонаучных данных даже по наиболее изученным объектам. С целью уточнения картины развития человеческих сообществ на территории Средней Азии в эпоху верхнего палеолита, силами российско-бельгийско-узбекской экспедиции с 2007 г. проводятся ежегодные комплексные исследования стоянки Кульбулак - наиболее известного многослойного палеолитического памятника на территории Узбекистана, расположенного на правом берегу устья р. Джарсай на юго-восточных склонах Чаткальского хребта (Анисюткин, Исламов, Крахмаль и др., 1995; Касымов, 1990).

В течение экспедиционного сезона 2009-2010 гг. площадь раскопа, вскрывшего верхнепалеолитические слои памятника, составила 21 м². Верхнепалеолитические горизонты стоянки вмещены во второй литологический слой, который представляет собой пролювиального генезиса светлый зеленовато-серый суглинок (супесь) с разнозернистым песком, гравием, дресвой и редкими щебнем. В слое, незначительно затронутом биотурбациями, присутствуют окатыши карбонатных стяжений (конкреций) и плотных глин. В отложениях (чаще в подошве) встречаются пятна окислов железа. Несмотря на пролювиальный генезис отложений, археологический материал, присутствующий в литологическом слое 2, подвергся лишь незначительному перемещению (Деревянко, Колобова и др., 2009). Об этом свидетельствует как присутствие в коллекции огромного количества чешуек и мелких обломков, так и тот факт, что артефакты залегают преимущественно в горизонтальной плоскости, образуя скопления, разделенные пустым пространством (планиграфическое выделение "зон активности"). В ходе раскопочных работ было зафиксировано, что верхнепалеолитический материал в пределах

второго литологического подразделения залегает двумя количественно неравнозначными культурными слоями, отражающими, по всей видимости, два разделенных незначительным временным интервалом эпизода обитания древних людей на данном памятнике, различающихся интенсивностью заселения. Верхний менее многочисленный слой (культурный слой 2.1) свидетельствует о кратковременном посещении, а нижний уровень (культурный слой 2.2) отражает более долговременное и интенсивное обитание древнего человека на указанном участке.

Индустрия культуросодержащего слоя 2.1

Вся коллекция каменного инвентаря насчитывает 15864 экз., из которых подавляющую часть составляют отходы производства – чешуйки, обломки, осколки и мелкие отщепы (84,6% от количества всех находок). Количество артефактов без отходов производства составляет 2443 экз.

Первичное расщепление. Всего было обнаружено 191 экз. (7,8% коллекции) нуклеидных изделий, из которых типологически выраженных нуклеусов 111 экз. Самой многочисленной группой являются ядрища призматического принципа расщепления - 57 экз. Наиболее ярким компонентом призматического принципа выступают кареноидные нуклеусы для пластинок и микропластин (31 экз.), из которых кареноидные нуклеусы для пластинок и микропластин на сколах продольной системы снятий насчитывают 5 экз. кареноидные нуклеусы для пластинок и микропластин на сколах поперечной системы снятий - 8 экз. а кареноидные нуклеусы для пластинок и микропластин на различных отдельностоях кремня - 19 экз. включая одно двухфронтальное ядрище. Призматические моноплощадочные нуклеусы параллельного способа снятий для пластинчатых заготовок составляют 16 экз. Один экземпляр призматического моноплощадочного ядрища конвергентного способа расщепления для пластинчатых заготовок. Также одним изделием представлено призматическое моноплощадочное ядрище параллельного способа снятий для отщепов. Призматические биплощадочные нуклеусы параллельного способа снятий для пластинчатых заготовок насчитывают 8 экз. Особенностью данного типа ядрищ является то, что с двух ударных площадок нуклеусов расщепление велось во встречном направлении на фронт заготовки, однако в разных секторах фронта, таким образом, что на фронте не прослеживается бипродольных негативов снятий.

Второй по численности и значимости группой нуклеусов выступают ядрища плоскостного принципа расщепления - 30 экз. Из них наиболее

многочисленными и типологическими выраженными являются нуклеусы параллельного способа снятий: моноплощадочные монофронтальные плоскостные нуклеусы для пластинчатых сколов (11 экз.), моноплощадочные монофронтальные нуклеусы для пластинчатых заготовок на сколах (2 экз.), моноплощадочные монофронтальные нуклеусы для отщепов (5 экз.), биплощадочный бифронтальный нуклеус для пластинчатых сколов и биплощадочные монофронтальные встречного скалывания для пластинчатых снятий (8 экз.). Также были выделены плоскостной нуклеус ортогонального способа снятий и дисковидные ядрища (2 экз.).

Третью группировку составляют различные модификации торцовых нуклеусов для получения пластинчатых снятий (24 экз.), из которых торцовые нуклеусы на сколах насчитывают 9 экз. При утилизации ядрищ данной категории расщепление велось как по длинной, так и по короткой осям заготовок.

Анализ имеющихся в коллекции сколов также свидетельствует, что процесс расщепления на стоянке был направлен на получение пластинчатых заготовок: пластин - 317 экз. (13%), пластинок - 371 экз. (15,2 %) и микропластин - 367 (15%). Количество отщепных заготовок крупного и среднего размеров составляет 927 экз. (37,9 %). Анализ дорсальной огранки сколов показывает, что отщепы в большей мере применялись для разжелвачивания преядрищ.

Данные по типологии ударных площадок говорят в пользу того, что на отщепях и пластинчатых отщепях обычно оформлялись гладкие ударные площадки (61,3 и 54,7%, соответственно), в то время как на пластинах, пластинках, микропластинках и определенных технических сколах ударные площадки в большинстве своем точечные (51,2; 85,1; 96,7 и 61,9%, соответственно). Среди остаточных ударных площадок у пластин также фиксируется значительно количество гладких ударных площадок (41,9 %).

Категория определенных технических сколов составляет 151 экз. (6,2%). Они представлены краевыми сколами, в том числе и с параметрами пластин (99 экз.), "таблетками" с призматических нуклеусов для пластин, пластинок и микропластинок (24 экз.; рис. 2, 5), реберчатými и полуреберчатými пластинами (14 экз.), сколами подправок ударных площадок плоскостных нуклеусов (10 экз.), занывающими сколами, удалившими терминальную часть призматических ядрищ (2 экз.), ско-

лом, снявшим часть латерали призматического нуклеуса и латеральным сколом с кареноидного нуклеуса.

Орудийная коллекция слоя состоит из 151 изделия. Наиболее многочисленную группу составляют скребки (43 экз.), из которых наиболее многочисленны концевые формы - 27 экз., затем следуют боковые - 8 экз., включая вентральные варианты, угловые - 4 экз., скребки на 3/4 части периметра заготовки - 2 экз., с "плечиками" - 1 экз. и стрельчатый скребок - 1 экз. Следующая по значимости типологическая группа - долотовидные изделия. Выделены как однолезвийные (14 экз.), так и двулезвийные формы (7 экз.). В материалах раскопок 2009 года была впервые выделена новая группа долотовидных орудий - микродолотовидные изделия. Эти орудия отличаются исключительно малым размером, зачастую в наибольшем измерении не превышающим 15 мм. Коллекция таких орудий насчитывает 7 экз. Также хорошо представлены и другие микроорудия: микропластинка с притупленным краем, микропластинки с ретушью (3 экз.), концевые микроскребки (4 экз.) и микропластинка с ретушью утилизации. Было выделено 2 экз. мелких пластин с притупляющей интенсивной ретушью - 2 экз. В коллекции присутствует 11 экз. скребел, включающих такие разновидности как простые продольные (9 экз.), обушковое продольное и поперечное одинарное скребла. Резцы немногочисленны и типологически разнообразны: угловые модификации (5 экз.) и плоскостной многофасеточный резец. Зубчато-выемчатая группа насчитывает 4 изделия. Перфораторов - 8 экз., из которых 6 экз. - шиповидные орудия, 2 экз. - проколки. Ножи с обушками составляют 4 экз. Достаточно многочисленную группу составляют неформальные (ситуационные) орудия: отщепы с ретушью (18 экз.), отщепы с функциональной ретушью (6 экз.), пластины с ретушью (8 экз.) и пластины с ретушью утилизации (2 экз.). Выделено два остроконечника с ретушью, одна тронкированная пластина, и одно изделие определено как чоппер.

Индустрия культуросодержащего слоя 2.2

Коллекция каменных артефактов составляет 8160 экз., большая часть принадлежит отходам производства – чешуйкам, обломкам, осколкам и мелким отщепам (84,3% от количества всех находок). Количество артефактов без отходов производства составляет 1281 экз.

Всего в данном слое выделено 73 экз. нуклеидных изделий, из которых 55 экз. - типологически определяемые нуклеусы.

Наиболее многочисленной группой являются нуклеусы плоскостного принципа расщепления - 32 экз. В этой группе, также, как и в индустрии слоя 2.1, наиболее значимы ядрища параллельного способа получения заготовок: моноплощадочные монофронтальные для пластинчатых сколов (6 экз.), моноплощадочные монофронтальные для пластинчатых заготовок на сколах (4 экз.), моноплощадочные монофронтальные для отщепов (6 экз.), моноплощадочные монофронтальные для отщепов на сколах (1 экз.) и биплощадочные монофронтальные нуклеусы для пластинчатых снятий (8 экз.). Также были выделены ортогональные нуклеусы (4 экз.) и дисковидный нуклеус для отщепов. В коллекции присутствует плоскостное монофронтальное биплощадочное ядрище конвергентного способа расщепления для получения острий. Наиболее интересен двуплощадочный монофронтальный конвергентного способа снятий нуклеус для производства удлиненных острий, близкий по своим характеристикам к леваллуазским ядрищам.

Вторая по значимости группа - призматические нуклеусы для пластинчатых снятий (14 экз.): призматические моноплощадочные нуклеусы параллельного способа снятий для пластинчатых заготовок (9 экз.), подпризматический моноплощадочный нуклеус конвергентного способа снятий для пластин и пластинок, призматический биплощадочный нуклеус параллельного способа снятий для пластинчатых заготовок и кареноидные нуклеусы для пластинок и микропластин (3 экз.).

Третья по численности группа - торцовые нуклеусы для производства пластинчатых заготовок (9 экз.), из которых наиболее многочисленную часть составляют торцовые моноплощадочные клиновидные ядрища для пластинчатых заготовок (7 экз.). Отмечено одно торцовое биплощадочное монофронтальное ядрище для пластинок.

Анализ сколов данного слоя свидетельствует, что процесс расщепления в рассматриваемой индустрии направлен в большой степени на производство пластинчатых заготовок: пластин - 209 экз. (16,3 %), пластинок - 216 экз. (16,8%) и микропластин - 110 (8,6%). Количество отщепных заготовок крупного и среднего размеров составляет 571 экз. (44,6%). Данные по типологии дорсальных поверхностей сколов свидетельствуют, что отщепы в большей мере применялись для разжелачивания преядрищ.

Данные по типологии ударных площадок говорят в пользу того, что на пластинах, отщепях, пластинчатых отщепях и технических сколах

обычно оформлялись гладкие ударные площадки (58,2%, 61,9%, 66,7% и 46,7% соответственно), в то время как на пластинках и микропластинках ударные площадки в большинстве своем точечные (80,5% и 100% соответственно). Среди остаточных ударных площадок пластин также значительно количество точечных ударных площадок (20,4%).

Категория определяемых технических сколов насчитывает 61 экз. (4,8%). Они представлены краевыми пластинами и сколами (34 экз.), "таблетками" с призматических нуклеусов для пластин, пластинок и микропластинок (14 экз.), реберчатыми и полуреберчатыми пластинами (13 экз.), сколами подправок ударных площадок плоскостных нуклеусов (6 экз.) и латеральным сколом с кареноидного нуклеуса.

Орудийная коллекция слоя 2.2 насчитывает 48 экз. Наиболее представительна группа скребел (9 экз.), включающая в себя одинарные продольные, двойные продольные, продольные с обушком и ассиметричные конвергентные варианты. Группа скребков (6 экз.) состоит из концевых скребков (3 экз.), скребка с ретушью по периметру, бокового и стрельчатого скребка. Категория долотовидных орудий (4 экз.) представлена однолезвийными изделиями (3 экз.) и двулезвийной стамеской. Резцы представлены единичным кареноидным многофасеточным орудием. Зубчато-выемчатая группа насчитывает 4 экз. зубчатых изделий и 3 экз. выемчатых. Микроорудия представлены концевым микроскребком и пластинкой дюфур. Выделено 2 экз. шиповидных изделий и нож с обушком. Отмечен один отщеп с характерной интенсивной притупляющей ретушью. Группа неформальных орудий состоит из пластин с ретушью (4 экз.), пластин с ретушью утилизации (5 экз.), отщепов с ретушью (4 экз.) и отщепов с ретушью утилизации (2 экз.).

Палеоантропологический материал.

В литологическом слое 2, в основании культуросодержащего слоя 2.1 в экспедиционном сезоне 2009 г. был найден зуб древнего человека, являющийся вторым нижним премоляром человека современного физического облика (Б. Виола, 2009 г., личное сообщение). находка была обнаружена в не потревоженном стратиграфическом контексте и имеет хорошую сохранность. На настоящий момент сделанная находка представляет собой первое для территории Центральной Азии бесспорное свидетельство, ассоциирующее верхнепалеолитическую индустрию с конкретным видом человека.

Заключение

Изучаемая стоянка открытого типа Кульбулак является уникальной для всего региона Центральной Азии. В течение полевого сезона 2009-2010 гг. были получены новые данные, которые только подтверждают этот тезис. Речь идет, прежде всего, об обнаружении палеоантропологического материала.

Основываясь на технико-типологических данных можно сделать вывод о культурной принадлежности исследуемых на памятнике комплексов, включенных во второй литологический слой, ко второй половине верхнего палеолита. Два культуросодержащих слоя проявляют несомненное культурное единство и генетическую близость. Более того, судя по составу каменного инвентаря, исследуемый участок памятника в разное время использовался как мастерская для получения сколов-заготовок и производства каменных орудий. В течение полевого сезона из обоих культурных слоев были взяты образцы на абсолютное датирование по методу **OSL**.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке РФНФ (проект № 08-01-00332 "а") и интеграционного проекта РАН № 25.1.9. Авторы выражают благодарность ведущему художнику ИАЭТ СО РАН Вавилиной Н.В. за подготовку иллюстраций.

Используемая литература:

- Анисюткин Н.К., Исламов У.И., Крахмаль К.А., Сайфуллаев Б., Хушваков Н.О. Новые исследования палеолита в Ахангаране (Узбекистан). Санкт-Петербург, 1995.
- Деревянко А.П., Колобова К.А., Фляс Д., Кривошапкин А.И., Исламов У.И., Павленок К.К. Исследование стоянки Кульбулак в 2009 году // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий: Мат-лы годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2009. - Т. 15. - Ч. 1.
- Касымов М.Р. Проблемы палеолита Средней Азии и Южного Казахстана (по материалам многослойной палеолитической стоянки Кульбулак): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Новосибирск, 1990.
- Колобова К.А., Фляс Д., Исламов У.И., Кривошапкин А.А., Павленок К.К. Первичное расщепление в верхнепалеолитической индустрии стоянки Кульбулак (Узбекистан) // Древнейшие миграции человека в Евразии: Материалы международного симпозиума. Новосибирск, 2009.

Ф. Максудов, М. Фрачетти, К.Рахимов, М. Пардаев, Дж. Кодини

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРЕДГОРЬЯХ МАЛЬГУЗАРА В 2011 ГОДУ

Полевой сезон 2011 года Мальгузарской Узбекско-Американской археологической экспедиции (MALGUZAAR) начался в рамках соглашения между Департаментом антропологии Университета Вашингтона в Сент-Луисе (США) и Институтом археологии Академии наук Республики Узбекистан, подписанного в 2010 году в рамках Зааминского археологического пилотного проекта (ZAPP). Основной целью совместной экспедиции является изучение экологии, хронологии, исторической топографии и культурного ландшафта горных скотоводов, живших в северо-западном продолжении Туркестанского хребта Памирской горной системы в пределах Джизакской области. В 2011 году археологические исследования и тестирования были сосредоточены в диапазоне предгорий Мальгузара от 1000 м над уровнем моря до высокогорного альпийского луга на верхнем плато, так называемом *Бедана даласи*, 2100 м над уровнем моря (Рис. 1).

Краткий обзор ключевой региональной археологической литературы показывает доминирующую модель появления мобильных пастушеских племен на юго-востоке Центральной Азии в середине 2-го тысячелетия до н.э. Большинство материалов по эпохе бронзы по юго-восточной Центральной Азии происходят из погребений и артефакты комплексов, которые лежат в основе аргументов, по-прежнему распространенных среди специалистов, что северные степные группы прибывали на юг Центральной Азии миграционными волнами в течение всего 2-го тысячелетия до н.э. (Аскарлов, 1969. С. 56-62; Виноградова и др., 1986. С.126-151; Исаков и др., 1989. С.145-166; Kuzmina, 2008; Аванесова и др., 2008. С. 13-33; Frachetti, 2008. Р. 366-396, для критики). Данный проект предлагает пересмотрение аргументов на основе радиометрической хронологии, полученной в результате археологических исследований жилищ и поселений пастушеских племен эпохи бронзы в предгорьях Мальгузара. Результаты новых исследований аоказывают, что скотоводческие племена заселяли данную территорию задолго до так

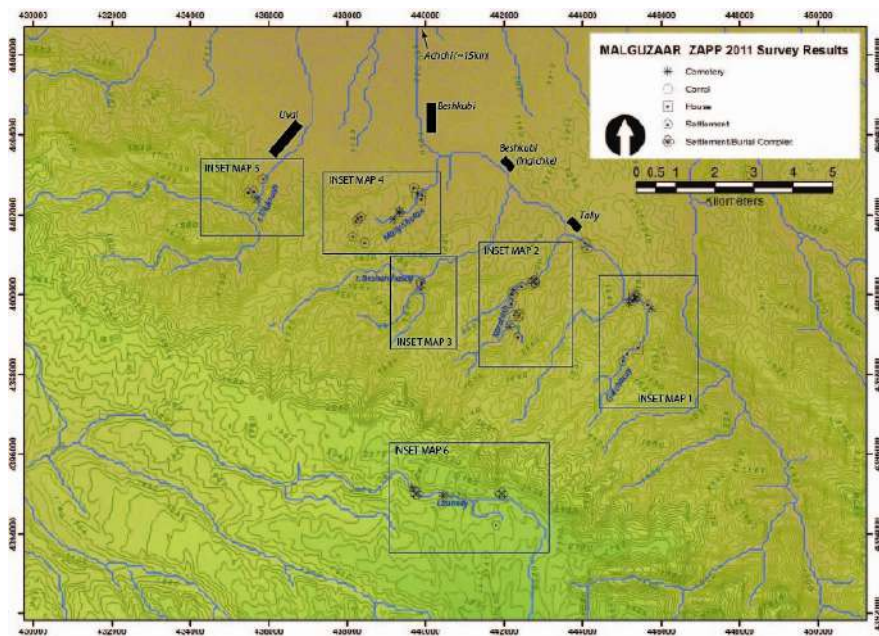

Рис. 1

называемых миграций степных племен. Кроме того, очевидная преемственность в землепользовании и региональная адаптация к природным условиям за последние 4000 лет предлагает более сложное региональное развитие местной экономики скотоводов, с корнями уходящую в более глубокую древность, чем считалось раньше.

Таким образом, целью работ являлось рекогносцирование и изучение материалов пастушеских племен эпохи бронзы и, возможно, более ранних периодов. Также необходимо было проследить экономические, социальные и экологические стратегии скотоводческих групп на протяжении последних 4000 лет. Основными пунктами археологического изучения являлись жилища (стоянки) и поселения, расположенные по всем северным притокам Мальгузарских гор.

Методика исследований. Для максимального выявления неучтенных археологических памятников в предгорьях Мальгузара была разработана специальная методика, включающая использование

детальных картографических материалов с применением дистанционного зондирования (дешифрирования) космических снимков (Landsat TM 30, GeoEye 2м, 90м SRTM DEM), и подробных топографических карт (с масштабом 1:100000). Эти карты были проанализированы с помощью ГИС-программы (ArcGIS 10) и были использованы для создания прогностических моделей экологически вероятных пунктов пастушеских жилищ на высоте выше 1000 м над уровнем моря. Так как Мальгузарские горы имеют чрезвычайно крутые и скалистые склоны, наша модель была направлена на выявление участков с плоской открытой террасой шире 25 м, с имеющимися кормами, водой, защитой от ветра и высокой солнечной радиацией. После создания подробных ГИС-карт была разработана стратегия полевой разведки на территории шести северных горно-речных долин в восточной части Мальгузарских гор: Галчасай, Таллы, Караташ, Бешарчасай, Майлы-Котан, Уйлюкдуш (Рис.1). Также обследовалось плато *Узунсай* на высокогорном луге Бедана даласи, являющееся расширенным плоским луговым бассейном на высоте 2000-2300 м над уровнем моря.

Стратегия полевых разведок включала визуальное обследование всех плоских долин шириной от 25 м до 1 км с регистрацией всех видимых антропогенных останков. Выявленные археологические пункты регистрировались с помощью портативного GPS - оборудования (Garmin), где ошибка составляет всего 3-6 м, и заполнялась специально разработанная анкета по учету археологических памятников в базе данных. Каждый пункт соответствует реляционной базе данных, разработанной в специальной программе (MS Access). По мере возможности учитывались такие атрибуты археологических пунктов, как размер, уклон и аспект местности (направление по странам света), архитектура, подъемный материал, стратиграфия (геологические напластования) и т.д.

Геологические бурения (зондажи) были проведены примерно в 20% от учтенных участков для изучения стратиграфии местности и определения глубины культурных наслоений. В результате выявлялись пункты, где было целесообразно проведение тестирования путем шурфовок. В случаях, когда подъемный материал был обилен, пункт был разделен на сеть квадратов и проводился полный сбор материала (например, Узунсай). Все объекты были фотографирова-

ны и в некоторых случаях составлены наброски. Все данные, в том числе керамические находки, фотографии, результаты бурения и т.д. были включены в реляционную базу данных ГИС.

Территория исследований

Долина Галчасай. Долина Галчасай расположена в самой восточной части обследуемой территории и простирается к юго-востоку от селения Таллы. Высота варьируется в пределах 1000-1600 м над уровнем моря. На высоте 1600 м наблюдается резкое переход рельефа на крутые скалы до высоты 2000 м над уровнем моря. На вершине долины имеются многочисленные артезианские источники, обеспечивающие местных скотоводов водой. Рекогносцировочные работы проводились на территории от 1000 м до крутых склонов, где выявлено 12 новых археологических пунктов. Среди них 10 жилищ и 2 захоронения. Геологические бурения успешно проведены на 4 пунктах, шурфовка проводилась на пункте №3009.

Долина Таллы. Долина Таллы находится на крайнем восточном притоке Галчасая на высоте 1300 м над уровнем моря. Эта часть долины на возвышенных предгорьях к востоку от селения Таллы содержит многочисленные останки жилищ скотоводческого населения, вероятно, 18-19 вв. н.э. Здесь систематически обследовано всего лишь несколько участков с целью получения информации об истории заселения данной части, где зарегистрировано два археологических пункта №3032 и №303, шурф заложен на пункте №3034.

Долина Караташ. Долина Караташ является третьей долиной в восточной части обследуемой территории и простирается к юго-западу от селения Таллы. Высота местности варьирует в пределах 1000-1600 м над уровнем моря. На вершине притока также наблюдается большое количество артезианских источников. Обследования проводились на участках со сравнительно меньшим уклоном местности. В общей сложности обнаружено 11 археологических пунктов. Геологические бурения успешно проведены на 5 пунктах.

Долина Бешарчасай. Долина Бешарчасай, четвертая по счету на обследуемой территории, простирается к юго-западу от южной части селения Бешкуби (также известного как Ингичка) на высоте от 1000 до 1800 м над уровнем моря. Река Бешарчасай имеет постоянный (круглогодичный) водоток. Так как начиная с высоты 1200 м над уровнем моря территория долины находится под защитой лес-

ного хозяйства, обследования проводились в сопровождении сотрудников лесного хозяйства. Здесь обнаружено три археологических пункта №№3019-3021, геологические бурения не проводились, т.к. данная территория является охраняемой зоной.

Долина Майлы-Котан. Пятая по счету долина Майлы-Котан простирается на юг от селения Бешкуби и находится на высоте в пределах 1000-1400 м над уровнем моря. Вершина долины имеет обильные артезианские ситочки. Здесь зафиксировано 12 археологических пунктов под номерами №№ 3013-3017 и 3021-3027, из них 10 жилищ и 2 погребения. Геологические бурения успешно проведены на 2 пунктах, шурф заложен на пункте №3021.

Долина Уйлюкдуш. Долина Уйлюкдуш, шестая по счету долина в восточной части обследуемой территории, простирается на юг от селения Увал и находится на высоте в пределах 1000-1700 м над уровнем моря. Долина начинается с узкого скалистого прохода и продолжается по каньону вдоль русла реки Уйлюкдуш. Вершина долины также изобилует водными источниками. Основное количество археологических пунктов находится на западном склоне на высоте 1200 м над уровнем моря. К северу от скалистого прохода расположено крупное поселение (пункт №3031), с многочисленным подъемным материалом, в основном гончарной керамики периода античности и средневековья. Памятник представляется как контрольный пункт распределения воды или в как региональный торговый центр, расположенный на границе земледельческой равнинной и скотоводческой предгорной ойкумен. В скалистом проходе имеется мусульманский зияратгах (место паломничества) с доисламскими элементами как анимизм (повязки на деревьях и кустах) и т.д. В настоящее время зияратгах используется местными жителями для обрядов плодородия и благополучия, а также для специальной обработки против болезней. В долине обнаружено 3 археологических пункта под номерами №№3028-3030, из них два жилища и одно погребение. Шурфовка проведена на пункте №3029 (Рис. 2).

Яйлау Узунсай. Как и все северные речные долины Мальгузарских гор, шесть обследованных речных долин продолжают по направлению к высокогорному пастбищу (яйлау Узунсай), находящемуся на высоте 2000-2300 м над уровнем моря. Эта зона в настоящее время используется как летнее пастбища для выпаса круп-

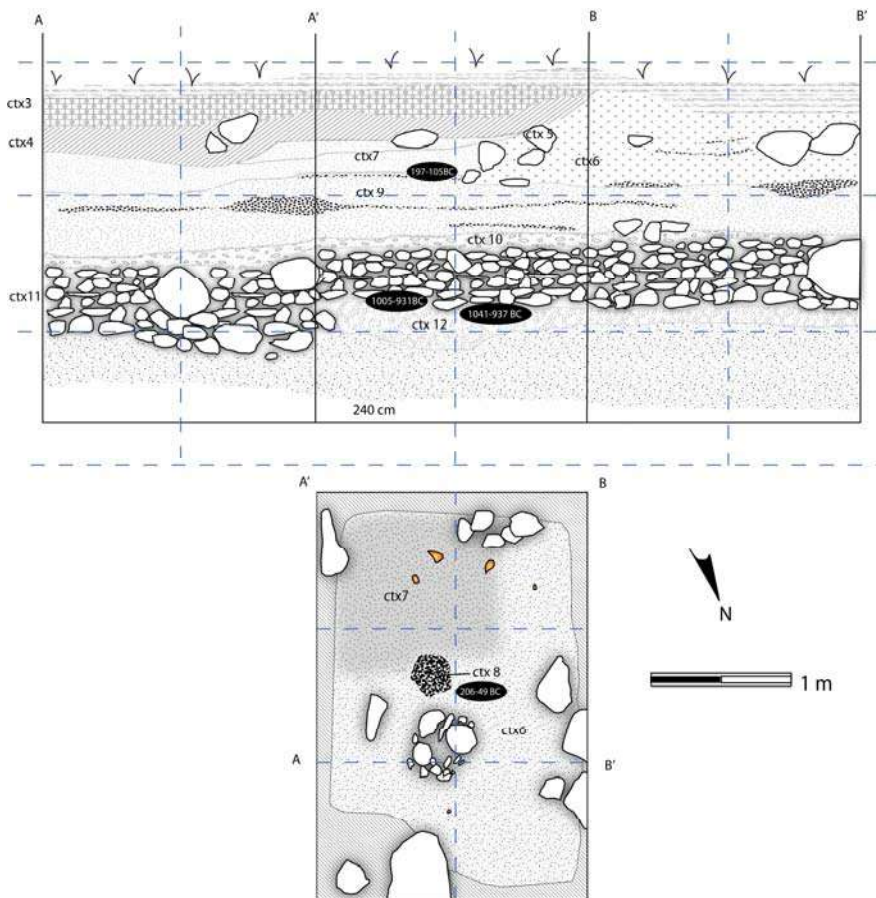

Рис. 2

ного и мелкого рогатого скота и лошадей. Плато обеспечено обильными водными источниками и богато травянистым покровом (овсяница *Festuca* л, ковыль *Stipa* л. и др). Сегодня большая часть плато покрыто можжевельным лесом и охраняется лесным хозяйством. Рельеф характеризуется холмистой поверхностью со скалистыми обнажения, которые формируют разнообразные природные и культурные ландшафты. Плато занимается горными скотоводами, ежегодно в летний период приводящих сюда 25000 овец, 5000 коров и лошадей (с мая по октябрь). Плато окружено остроконечными

пиками, где зафиксированы крупные курганы (каменные насыпи) и сооружения позднесредневекового периода. На плато обнаружено в общей сложности 6 археологических пунктов под номерами №№ 3048-3052. Среди новых пунктов №3048 (также известный как Узунсай) примечателен тем, что здесь на поверхности встречается многочисленное количество фрагментов керамических сосудов. По этой причине участок был разделен на квадратную сетку 20х20 м, где проводился интенсивный сбор подъемного материала. Сам пункт состоит из примерно 20 видимых конструкций, а 90% керамического материала лепными сосудами Караханидского периода, возможно, и более ранних периодов.

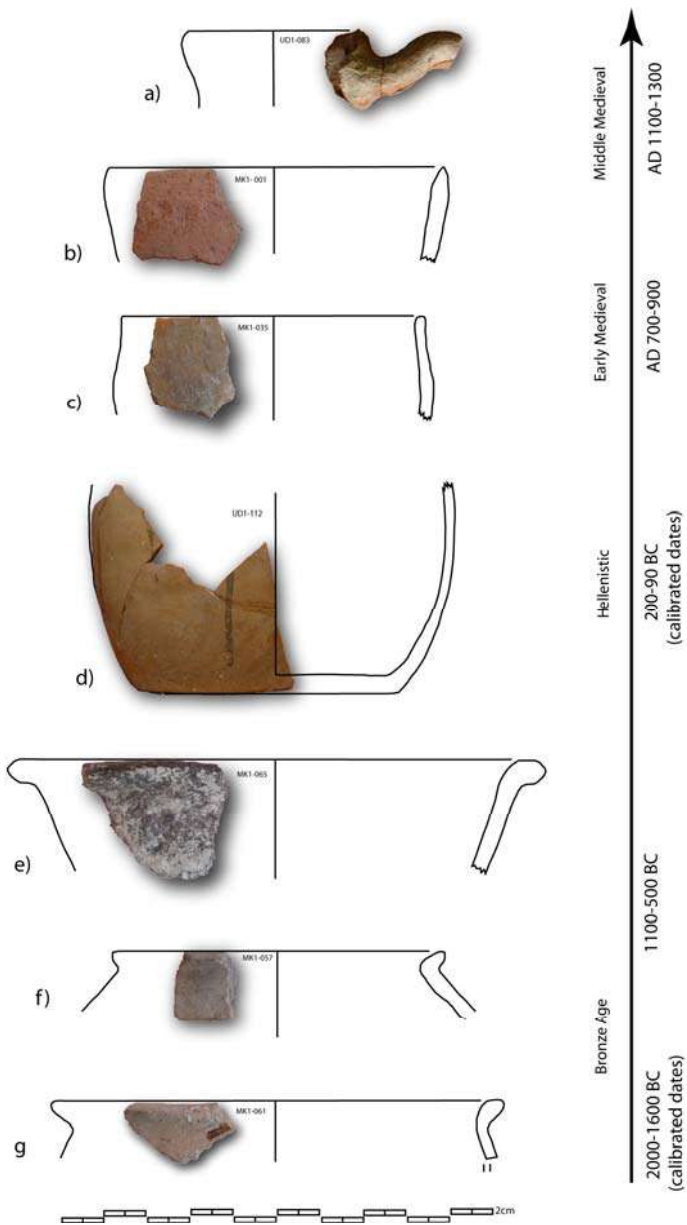
Геологические бурения на участках

Геологические бурения были проведены для оценки стратиграфических напластований и глубины отложений культурных слоев в новоучтенных археологических пунктах. Геологические бурения проводились в общей сложности в восьми пунктах. Устройств для бурения позволяло извлекать образцы грунта (почв) в интервалах по 20 см. Каждый образец анализировался визуально и вводился в базу данных по геoarхеологии. Характеристика и свойства грунта как цвет, механический состав, наличие или отсутствие органического материала, и т.д. фиксировались в специальных анкетах. Таким образом, геологическое бурение позволило выявить археологические пункты с глубиной стратиграфии культурных наслоений более 1 метра и с несколькими этапами обживания. Геологическое обследование методом бурения показало, что выбранные участки в основном имели глубину культурных наслоений от 120 до 200 см, глубже чаще всего устройство для бурения достигало материнскую породу.

Результаты радиоуглеродных анализов

Образцы органических материалов в виде древесного угля и костных останков, полученные из шурфов, заложенных на трех археологических пунктах, были отправлены в Университет Вашингтона в Сент-Льюисе (США) для получения радиоуглеродных дат AMS/14C.

Три образца древесного угля были получены из стратиграфических слоев шурфа, заложенном на пункте №3021 (под названием *Бургут ини*) в долине Майлы-Котан. Самый старый из образцов

(OS-92701), полученный на глубине 120 см, датируется 2031-1896 гг. до н.э. (калиброванная дата ± 30 лет). Два других образца (OS-92700 и OS-92702), полученные в слое 150-200 см, дают соответственно более поздние калиброванные даты (около 1500 г. до н.э. и 1000 г. до н.э.). Это хронологическое свидетельство примечательно тем, что она представляет собой ранний на сегодняшний день документированный период заселения территории горных районов юго-востока Центральной Азии скотоводческими племенами. Орлиное генздо также примечательно тем, что оно показывает, по крайней мере, три этапа заселения, охватывающих период с 2000 г. до н.э., что свидетельствует о непрерывном использовании данной территории под скотоводство в течение почти 3500 лет.

Образцы древесного угля, полученные на глубине 140 см и происходящие из шурфа на пункте №3009А (под названием *Кора*) в долине Галчасай дают калиброванные даты 974-1115 гг. н.э. Здесь не обнаружены конструкции и образцы были получены из очага и ямы с заполнением пепла.

Два образца древесного угля, взятые на глубине 210 см и 80 см шурфа, заложенного на пункте Уйлюкдуш дают калиброванные даты 1100-1000 гг. до н.э. и 200 гг. до н.э. соответственно. Данный пункт заселялся по меньшей мере в течение трех периодов – вероятно, более регулярно в конце бронзового века, в эллинистический период и эпоху раннего средневековья. Известные керамические формы, происходящие из шурфа также указывают на то, что последний этап строительства происходил в 9-13 вв. н.э.

Выводы. Результаты полевого сезона Узбекско-Американской экспедиции в 2011 году имеют важное значение для понимания раннего скотоводческого заселения территории горных районов Центральной Азии и непрерывной роли мобильных пастушеских племен в развитии сложной политической экономики в данном регионе на протяжении длительного времени начиная с эпохи бронзы вплоть до средневековья (Рис. 3). Научная методика и стратегия исследования применявшаяся в данном исследовании включала археологические рекогносцировочные работы и тестирования шурфами в рамках современной ландшафтной археологии для документирования ранее неизвестных участков и памятников в предгорьях Мальгузарских гор и исследования культурных остатков древнего

скотоводческого населения Центральной Азии. Проект использовал комбинации стандартных методов получения археологической информации вкупе с более техноёмкими методами как ГИС (Географические информационные системы), GPS (системы глобального позиционирования), дистанционное зондирование, геоархеология, радиоуглеродный анализ, анализ керамического производства и систематический сбор подъемного материала.

Использованная литература

- Аванесова Н.А., Джуракулова Д.М. Древнейшие номады Зеравшана // Культура номадов Центральной Азии. Материалы международной конференции. Самарканд, 2008.
- Аскарлов А. Раскопки могильника эпохи бронзы в Муфинабаде // ИМКУ. Вып.8, Ташкент, 1969.
- Виноградова Н.М., Кузьмина Е.Е. Контакты степных и земледельческих племен Средней Азии в эпоху бронзы // Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и средневекового Востока. под ред. Б.А. Литвинского, Москва, 1986.
- Исаков А.И., Потемкина Т.М. Могильник племен эпохи бронзы в Таджикистане // Советская археология. Вып. 1, Москва, 1989.
- Frachetti M.D. Variability and Dynamic Landscapes of Mobile Pastoralism in Ethnography and Prehistory // The Archaeology of Mobility. Edited by H.Barnard and W.Wendrich, Cotsen Institute of Archaeology, University of California, Los-Angeles, 2008.
- Kuzmina E.E. The Prehistory of the Silk Road. University of Pennsylvania Press. Philadelphia, 2008.

ИССЛЕДОВАНИЯ НЕКРОПОЛЯ КУШХАНА-ТАУ

Кушхана-тау находится на территории правобережной дельты Амударьи, в 40 км к северу от г. Чимбай. Оссуарный могильник расположен в 3-4 км западнее раннесредневекового города Куюк-кала, на возвышенности Кушхана-тау (рис. 1).

В 1956 г. под руководством Е.Е. Неразик на Куюк-кале были произведены раскопки (Неразик, Рапопорт, 1959, с.128-142), продолженные в 1961 г. В.Н. Ягодиным (Ягодин, 1984, с. 54, 55). В 2001-2002 гг. памятник был обследован отрядом Нукусского государственного пединститута (начальник отряда М.М. Мамбетуллаев). Город Куюк-кала возник в VI в. н.э., последний период его существования относится к VIII в. (Ходжайов, Мамбетуллаев, 2008, с. 187, 188). Культура местного населения, называемая кердерской, носила смешанный характер и отражает тесное соприкосновение приаральских племен с афригидской культурой Хорезма (Неразик, Рапопорт, 1959, с. 128).

Некрополь, находящийся над южным обрывом плато Кушхана-тау, занимает отдельные мысы, образованные оврагами и промоинами; отдельные захоронения встречаются на расстоянии до 120-150 м от обрыва. Протяженность некрополя – 1,5-2,0 км. Он расположен на высоте от 25 до 55 м от окружающей равнины. Поверхность некрополя усыпана обломками алебастровых оссуариев, но реже встречаются фрагменты стенок лепных сосудов, украшенных прочерченным орнаментом, вдавлениями ногтем, насечками, лощением.

О существовании некрополя местное население знало и раньше, приписывая его иноземным завоевателям и именуя «Калмыкаулия». Оссуарии они называют «тас-сандык» – каменный ящик. В 2 км к западу от некрополя расположена пещера дэва, длиной 55 м, шириной 3-3,20 м, высотой 2,5-3 м. Пещера естественного происхождения (рис. 2). В 1956 г. некрополь был исследован Ю.А. Рапопортом, на площади 50 м² были зафиксированы 20 захоронений и вскрыты 4 алебастровые оссуарии (Рапопорт, 1971, с. 108, рис. 53).

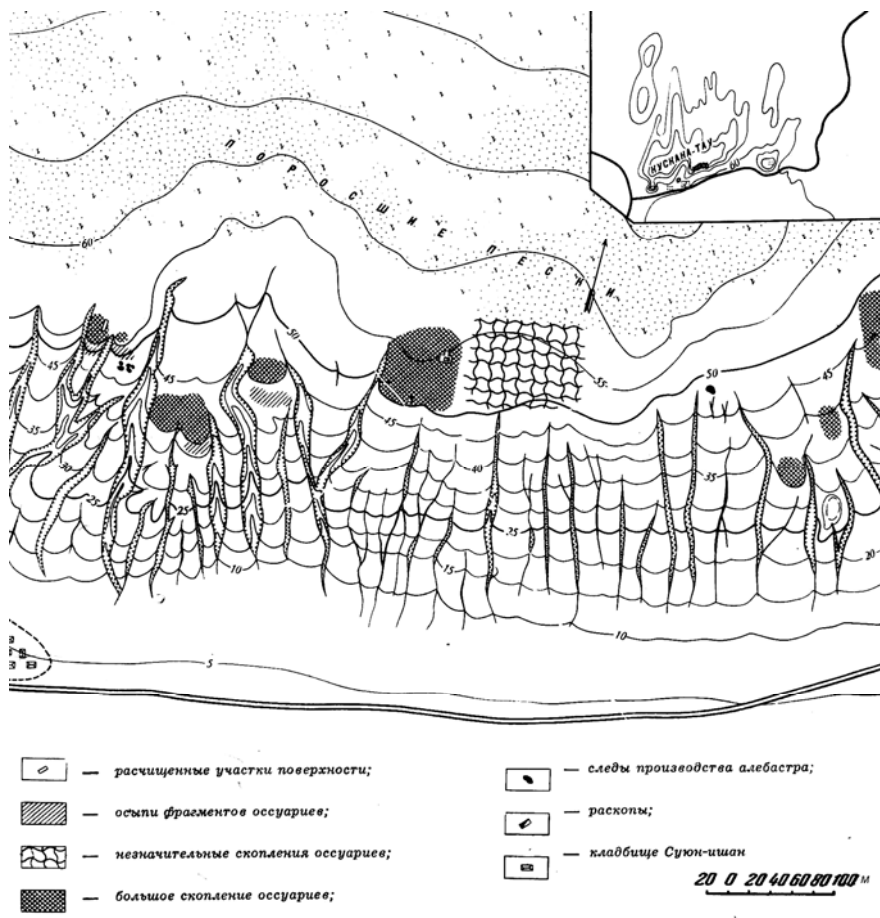

Рис. 1. Оссуарный некрополь на возвышенности Кушхана-тау.
План. Съёмки Р.Н. Игошина и Ю.А. Рапопорта.

В 2001 г., в 1,5 км к востоку от мусульманского кладбища Суюн Ишана, на некрополе Кушхана-тау, на площади 3x6 м нами были проведены раскопки. После снятия верхнего песчанистого грунта толщиной 9-13 см были обнаружены верхние края трех алебастровых оссуариев (рис. 3). Не исключена, однако, возможность того, что крышки до разрушения выступали над поверхностью. Оссуарии устанавливались в вырытых, точнее выбитых, в каменистом грунте

ямах (0,70x2,20 м); дно ямы представляет собой плотный слой кристаллического гипса, как правило, из той же породы что и стенки ямы, которые к тому же иногда обкладывались плитами гипса. Глубина 52-60 см. Во всех случаях, когда оссуарии не выступали над поверхностью земли, никаких признаков их

*Рис. 2. Куихана-тау. Пещера дэва.
Вид с юга.*

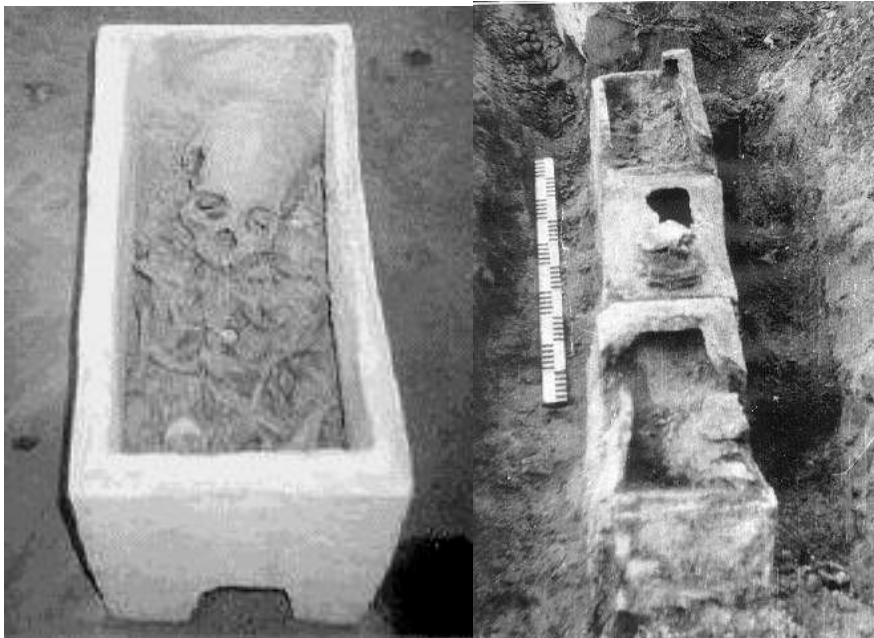

Рис. 3. Алебастровые оссуарии из могильника на возвышенности Куихага-тау.

залегания отметить при осмотре не удастся – нет ни холмиков, ни впадин, ни плит, ни огородок. Осуурии располагаются как по одному, так и группами: три-четыре костехранилища устанавливались вплотную друг к другу, причем закрывались они не всегда одновременно. Ту же картину отмечает Ю.А. Рапопорт. Так, в группе, состоявшей из трех осууриев, один из них – крайний, был перекрыт куском породы, а обломки крышки лежали внутри. При раскопках одного из осууриев установлено, что его крышка разрушилась.

Все обнаруженные осуурии однотипны. Они изготовлены из алебаstra, белые, прямоугольные, на четырех массивных ножках, длина варьирует от 52 до 72 см, ширина – 26-32 см, высота – 38-42 см, высота ножек – 10-12 см, толщина дна – 5-6 см, толщина стенок – 2-5 см. Осуурии закрывались крышками, имевшими четырехскатную форму, обычно со смягченными гранями и уплощением на месте гребня. Высота крышек – 20-22 см. Наблюдаются лишь незначительные различия в деталях. Так, обычно, ящик имеет на внутренней стороне верхнего среза выступы, а крышка – соответствующие им выемки, но встречаются экземпляры и с выемками на углах верхнего среза, куда вставляются соответствующие выступы крышки. Переход от ножки к ножке иногда плавный арочный, иногда через плоский участок дна.

Несомненно, обнаруженные осуурии принадлежали членам одной семьи. Кроме того, можно полагать, что более значительные скопления осууриев, расположенные в пределах отдельных мысков, участки погребений каких-то более крупных родовых единиц (Рапопорт, 1971, с. 109).

Внутри каждого осуурия помещались части костей одного скелета. Кости были собраны еще до полного разложения связок и сухожилий, сохранились сочленения в суставах. Кости ничем не пересыпали, о чем свидетельствует расположение обломков крышек непосредственно на останках и на дне. Ориентировка захоронений различна; разную ориентацию имеют и стоящие рядом осуурии. На мысах, пожалуй, можно отметить стремление установить осуурий торцом к обрыву. Наибольшее скопление костехранилищ прослежено у самого края плато; в глубину его их гораздо меньше. Так, если на одном из мысов на площади 50 м² зафиксировано более 20 захоронений, то на другом участке, лежащем в 100 м от об-

рыва, где было зачищено Ю.А. Рапопортом 250 м², обнаружено лишь 11 оссуариев [Рапопорт, 1971, с. 109].

В результате зачистки восточнее от раскопа 2 обнаружен погребальный горшок (рис. 4). У лепного горшочка высотой 20 см, диаметром устья 18 см, диаметром дна 14 см, слегка округлое тулово и немного суженная горловина, венчик отогнут наружу коротким раструбом. Две короткие, вертикально круглые в сечении ручки прикреплены верхними концами к краю венчика сосуда, а нижними - к плечикам. Для этого сосуда характерны тщательность отделки, равномерный обжиг и серый цвет черепка. Тесто не очень грубое, внешняя поверхность хорошо залощена.

Прочерченный геометрический орнамент, которым украшено тулово сосуда имеет ближайšie аналогии в материалах Ток-калы (Гудкова, 1964, с. 59, рис. 14). Весьма сходная посуда широко распространена на памятниках нижней и средней Сырдарьи. В сосуде находились детские кости очень плохой сохранности. В темно-сыром песчаном заполнении встречены детские зубы и деревянные угольки.

В некрополе, в одном из оссуариев (№2), обнаружены кости, принадлежавшие одному субъекту. Длинные кости верхних и нижних конечностей были уложены ниже, вдоль дна оссуария, а череп – сверху, он лежал глазницами вверх. В оссуарии погребальный инвентарь отсутствовал.

Полученный на некрополе Кушханатауского микрооазиса богатый материал о погребальном обряде населения Кердера (Северный Хорезм) позволяет сравнить его с подобным материалом, полученном при раскопках памятников в других частях Средней Азии, а

Рис. 4. Детский погребальный сосуд

также с предписаниями Авесты. Эта священная книга зороастрийцев получила свою окончательную каноническую редакцию в VI в. н.э. в сасанидском Иране. В интересах укрепления государственной власти зороастризм превратился здесь в развитую жреческую религию с твердой обрядностью и нормами поведения верующих.

Еще В.В. Бартольд высказывал мнение о том, что канонизированная форма зороастризма, отраженная в «Авесте», не была распространена в Средней Азии (Якубовский, 1954, с. 21). В соответствии с этим, в литературе встречается термин «маздеизм» для обозначения суммы религиозных и этнических представлений среднеазиатского зороастризма, отличающихся от канонизированного жреческого в сасанидском Иране.

Ряд черт погребального обряда раннесредневекового некрополя Кушхана-тау полностью соответствует зороастрийским представлениям. Так, очищенные кости умершего погребаются в астодах, которые ставят в наусы. Не случаен, возможно, и выбор материала для изготовления оссуариев – алебастр, камень и керамика. В этой связи интересно, что в 6-ом Фаргарде Вендидада для костей умершего рекомендуется, если можно, построить «возвышенную могилу из камня или извести» (Гудкова, 1964, с. 109). Известь и алебастр – материалы весьма близкие по своим свойствам, и, видимо, алебастр вполне устраивал верующих. Захоронения в алебастровых оссуариях бытовали в Хорезме в VI-VIII вв. н.э. (рис. 5). Они происходят, в частности, из Буркиткалинских оссуарных могильников (Рапопорт, 1971, с. 48, рис. 14). Захоронения костей в сосудах и оссуариях, встреченные в нижних слоях некропо-

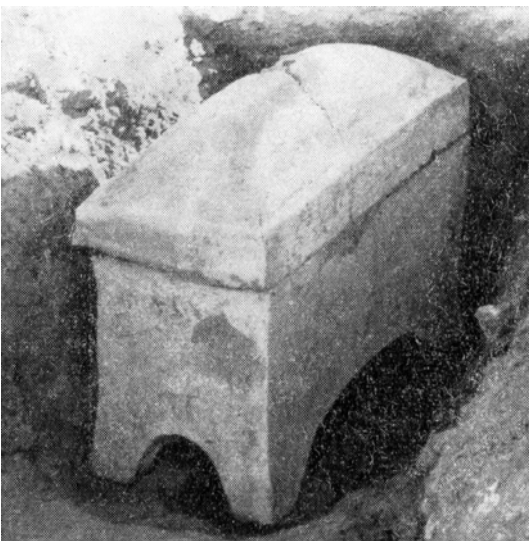

Рис. 5. Алебастровый оссуарий афригидского типа.

ля Миздахкан» также датируются в пределах VI-VIII вв. н.э. (Ягодин, 1963, с. 94-107). Зороастрийские захоронения в оссуариях и бытовых сосудах из некрополя Ток-калы относятся к VII-VIII вв. н.э. Поэтому Кушханатауский могильник с достаточной уверенностью можно датировать VII-VIII вв. н.э.

Обнаруженные в Кушхана-тау захоронения в оссуариях и погребальных сосудах показывают, что при выборе места для некрополя в горах отдавалось предпочтение высоким вершинам гор и крутым склонам, обращенным на юг и восток. Поэтому, многие оссуарные некрополи в дельте Амударьи приурочены к возвышенностям (некрополи Гяуркала, Ток-кала, Крантау). Ю.А. Рапопорт для оссуарного некрополя Куюк-кала (Кушхана-тау) отметил, что, жители, руководствуясь зороастрийскими традициями, предпочитали хоронить там, где высота ощущалась больше, чем в глубине плато (Рапопорт, 1971, с. 109).

В религиозно-догматических зороастрийских текстах горы – это путь с земли в небесную сферу, в места обитания богов. Согласно зороастрийскому учению, все горы, а их зороастрийцы насчитывали 2224, выросли из священной горы Хара-Березанти, которая «поднимается из Земли, выше сферы Солнца и звезд, в чистую сферу беспредельного света, где сам Ахура-Мазда пребывает» (Рогозина, 1903, с. 76). Видимо, все горы считались священными. «там не бывает ни ночи, ни тьмы, ни холодных, ни жарких ветров, ни смертоносных болезней, ни осквернения от дэвов» (Рогозина, 1903, с. 76). Захоронения в оссуариях и сосудах на горах и самых высоких возвышенностях объясняются, вероятно, желанием приблизить их к Солнцу (Маньлов, 1981, с. 63). В Хорезме, как это установлено исследованиями Ю.А. Рапопорта, особо почиталось Солнце, культ которого был связан с культом умерших (Рапопорт, 1971, с. 50-52, 83-84).

Как было отмечено, в 3-4 км к востоку от некрополя Кушхана-тау находятся развалины раннесредневекового города Куюк-кала; площадь последнего равна 42 га. Он включает не только крепость, но и огромный неукрепленный пригород и городской некрополь. Культурные слои памятника датируются в пределах VI-VIII вв. н.э. Население Куюк-калы, принявшее зороастризм под культурным влиянием хорезмийцев, хоронили своих покойников в оссуариях

(сосудах). Здесь обнаружены алебастровые и керамические оссуарии. Все они подпрямоугольные в плане с более или менее выпуклыми боковыми стенками. Дно их плоское или слегка выпуклое. Обнаруженные оссуарии имеют низкие ножки, расположенные по четырем углам днища. В одном оссуарии боковые стенки увенчаны зубчатым парапетом.

Керамические оссуарии изготовлены из небрежно промешанной глины, в которую в значительном количестве примешивались грубомолотая дресва и кристаллический гипс. Оссуарии сделаны в традициях и технике афригидской керамики. Оссуарии снаружи и изнутри обмазаны тонким слоем алебаstra. Это весьма редкий прием отделки оссуариев. Он известен в Ток-кале, на глиняном необожженном оссуарии с Канга-калы (Толстов, 1958, с. 72) и оссуарии с Калалы-гыра (Толстов, 1952, с. 10).

В VI-VIII вв. н.э. часть населения Куюк-калы, не складывала кости покойников в оссуарии, как делали хорезмийцы, а продолжала хоронить своих покойников в погребальных грунтовых ямах, придерживаясь своих древних народных традиций. Хоронившие в грунтовых ямах стремились обеспечить умершего всеми необходимыми вещами и пищей для продолжения потусторонней жизни. Погребение с труположением не находит аналогий в Хорезме, а ближе к курганным погребениям джетыасарской культуры низовьев Сырдарьи, с которой генетически связана кердерская культура.

Таким образом, некрополь Кушхана-тау является крупным оссуарным могильником. Тогда в Куюк-кале, расположенной в 3-4 км к востоку от некрополя Кушхана-тау существовали два вида погребальных обычаев: погребение предварительно очищенных костей в оссуариях (сосудах) и труположения в грунтовых ямах. В VII-VIII вв., часть населения Кердера (Кушхана-тау, Куюк-кала, Ток-кала, Крантау), принявшая зороастризм под культурным влиянием хорезмийцев, хоронили своих покойников в оссуариях (сосудах). Поминки устраивали для того, чтобы «порадовать душу» покойного, умиловить духов всех родов, а также для «спасения душ живых».

Таким образом, население Кушханатауского микроозиса в VI-VIII вв. н.э. практиковало два вида погребальных обычаев: труположение ямах и погребение предварительно очищенных костей в оссуариях (сосудах). Оссуарные могильники, относящиеся к VII-

VIII вв. встречаются также в Ток-кале, Миздахкане и Крантау.

При исследовании некрополя огромное значение приобретают антропологические определения черепов, которые в данном случае являются единственным важнейшим признаком этнической и культурной принадлежности покойников.

Результаты анализа черепов с некрополя Куюк-кала показывают, что они характеризуются мезоканностью, высоким и узким лицевым скелетом. В серии преобладают европеоидные черепа восточносредиземноморского типа с небольшой монголоидной примесью, прослеживающейся в некоторых из них.

Палеоантропология Южного Приаралья свидетельствует о постепенном становлении здесь в I-II тыс. н.э. антропологического типа среднеазиатского междуречья, европеоидные расовые черты которого лежат в основе формирования антропологического типа хорезмийских узбеков [Ягодин, Ходжайов, 1970, с. 246] и каракалпаков. Население Куюк-калы в раннесредневековье прибегало к искусственной деформации черепа (рис. 6). Следы круговой деформации зафиксированы не только у детей 5-6 лет, но и у новорожденных.

Среди краниологического материала Куюк-калы VI-VIII вв. н.э. выявлены черепа с лобнозатылочной и кольцевой деформацией. Если обратимся к истории бытования лобнозатылочной деформации в Средней Азии, то обнаружим, что она была широко распространена на территории Средней Азии, Южного и Западного Казахстана. Наиболее ранние случаи деформации обнаружены у сакских племен Восточного Приаралья

*Рис. 6. Погребение 59.
Мужской череп (фас).*

(Бабишмулла, Чирикабат). Подобный тип деформации практиковали и скотоводческие племена в V-III вв. до н.э. Западного Хорезма (могильник Сакарчага 1 районе Присарыкамышья). Начиная с III-II вв. до н.э. по I в. н.э., лобно-затылочная деформация из районов Приаралья начинает распространяться в нескольких направлениях: на западе этот тип деформации отмечается среди скотоводческих племен Красноводского полуострова, на востоке – среди жителей Ташкентского оазиса, у местных скотоводов Северной Ферганы, а также среди усуней Тянь-Шаня.

По мнению антрополога Т.К. Ходжайова, этот тип деформации встречается у населения Центральных Кызылкумов, среднего течения Зарафшана, в Кашкадарьинской и Сурхандарьинской долине, вплоть до Северного Афганистана. Таким образом, известная с V-III вв. до н.э. лобно-затылочная деформация у скотоводов юго-западного Приаралья, в последних веках I тыс. до н.э. начинает распространяться среди скотоводческих племен Северной Бактрии. Практиковалась она среди жителей античных городов Хорезма до II-III вв. н.э.

В раннем средневековье центром распространения лобно-затылочной деформации становится правобережье дельты Амударьи. Она практикуется у жителей Куюк-калы, Ток-калы и Миздахкана. Признаки кольцевой деформации отмечены в ряде черепов из погребений Куюк-калы. Деформацию производили с самого раннего возраста, что фиксируется на детском (1,5-2 года) черепе из погребения 118. В ряде случаев наблюдаются следы «двойной» деформации, при которой деформирующая повязка накладывалась в два приема – после того, как черепная коробка была деформирована под воздействием первой. Выше того места, где она располагалась, накладывалась другая, что приводило к еще большему удлинению мозговой коробки.

Вопрос о происхождении кольцевой деформации на территории Средней Азии не решен окончательно, хотя этой проблеме было посвящено большое количество исследований (В.В. Гинзбург, Т.А. Трофимова, Т.К. Ходжайов). Наиболее ранние, но единичные находки кольцевидно-деформированных черепов, происходят из Суфанского могильника, расположенного на территории Ферганы. Они датируются V-III вв. до н.э. В Южном Приаралье появление

кольцевой деформации относится ко времени не ранее II-IV вв. н.э. В эпоху раннесредневековья деформация была распространена на территории афригидского Хорезма (Миздахкан, Кубатау). В 2002-2006 гг. в правобережной части дельты Амударьи, населенной представителями Кердерской культуры, обнаружены многочисленные черепа с кольцевой деформацией. Помимо Куюк-калы, «кольцевидно-деформированные» черепа в Южном Приаралье происходят из некрополя Миздахкан и Кангка-калы и датируются III-V вв. н.э. Все данные свидетельствуют о том, что именно в это время обычай кольцевой деформации головы был привнесен на территорию Южного Приаралья.

Кольцевая деформация была весьма характерна в Восточном Приаралье, а именно в низовьях Сырдарьи для населения, оставившего там многочисленные могильники, относящиеся к Джетыясарской культуре. В Юго-Восточном Приаралье обычай кольцевой деформации был распространен среди скотоводческих племен в течение длительного времени с IV в. до н.э. – по VII в. н.э. (могильники Алтынасар-4, Томпакасар, Косасар-2,3). Во II-VIII вв. н.э. численность деформированных черепов резко увеличивается.

В эпоху поздней античности и раннесредневековья обычай начинает распространяться среди оседлого населения Центрального (городище Пенджикент) и Южного Согда.

Отметим, что ареал распространения кольцевой деформации в Средней Азии, начиная с VI в. н.э., резко сужается. Этот обычай сохраняется лишь в бассейне Аральского моря – в Хорезмском оазисе, владении Кердер, и Юго-Восточном Приаралье.

Использованная литература:

- Гудкова А.В. Ток-кала. Ташкент, 1964.
- Манылов Ю.П. Новые данные о погребальном обряде Хорезма первых веков нашей эры. Археологические исследования в Каракалпакии. Ташкент, 1981.
- Неразик Е.Е., Рапопорт Ю.А. Куюк-кала в 1956 г. // Материалы Хорезмской экспедиции (МХЭ). Вып. 1. М., 1959.
- Рогозина З.А. История Мидии. СПб., 1903.
- Рапопорт Ю.А. Из истории религии древнего Хорезма (оссуарии). М., 1971.
- Толстов С.П. Древний Хорезм. М., 1948.

- Толстов С.П. Работа Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949-1953 гг. // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции (ТХАЭЭ), т. II. М., 1958.
- Толстов С.П. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР (1945-1948 гг.) // ТХАЭЭ, т. I. М., 1952.
- Ходжайов Т.К., Мамбетуллаев М.М. Раннесредневековый некрополь Ку-юк-кала. М., 2008.
- Ягодин В.Н. Кердерское поселение Куюк-кала // Историческая топография и хронология. Археология Приаралья. Вып. 2. Ташкент, 1984.
- Ягодин В.Н. Новые материалы по истории религии Хорезма // Советская этнография, 1963, №4.
- Ягодин В.Н., Ходжайов Т.К. Некрополь древнего Миздахкана. Ташкент, 1970.
- Якубовский А.Ю. Вопросы изучения пенджикентской живописи // Живопись древнего Пенджикента. М., 1954.

Д.К. Мирзаахмедов, Б.М. Абдуллаев, Ш.Т. Адылов,
Ш.М. Пардаев, А. Асланов

К ОТКРЫТИЮ ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ БАНИ В БУХАРЕ

В старогордской части южного рабада Бухары, с февраля по апрель 2011 г., западнее и южнее известной мечети XII в. Магоки-Аттори хокимиятом города проводились большие благоустроительные работы. Располагавшийся здесь сквер, по уровню на 1-1,5 м возвышался от окружающих его комплексов средневековых архитектурных сооружений XVI-XIX вв. Это было особенно заметно по перепаду дневной поверхности мечети Магоки-Аттори, опускавшейся на 5 м, создавая определенные неудобства и при постоянных передвижениях туристических маршрутных групп.

На намеченные, в связи с этим, перепланировочные работы по понижению грунта на данной территории Главным научно-производственным управлением по охране, использованию и реставрации памятников архитектуры Республики были приглашены сотрудники Института археологии АН РУз и Бухарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. В результате, в 20-30 м западнее мечети Магоки-Аттори, но несколько выше по уровню, были выявлены остатки стен сооружения, полностью выложенных из жженого кирпича с сохранившейся высотой в 0,5-2,2 м. В целом, архитектурные остатки имели крестообразную планировку, занимая в длину площадь более 25 м и в ширину более 15 м. Его центральная ось проходила по линии с юго-востока на северо-запад. Инструментальный план бани не был снят, из-за ограниченности во времени, но подготовлен глазомерный план сооружения (рис. 1).

Исходя из того, что остатки вскрытых помещений были полностью выстроены из жженого кирпича, имели специфический характер планировки с подпольными отопительными продухами, остатками ванн и топочной камерой, совершенно определенно указывало на то, что здесь располагалась одна из ранее неизвестных средневековых бань Бухары.

Начнем описание в большей или меньшей степени сохранившихся помещений, выявленных в северной части раскопа.

Помещение 1 (рис. 1, 1) вскрыто на половину с южной стороны,

поскольку с северной – раскоп был ограничен проезжей частью улицы с более чем полуметровым бордюром и мощным асфальтовым покрытием. Располагалось оно в северо-восточном углу раскопа и имело характерную для позднесредневековых бань особенность конструкции с несколькими этапами перестроек стен и ремонтных обмазок штукатурки. Ширина помещения составляла 5 м, чему, вероятно, соответствовала и его длина. Вход в него располагался в юго-западном углу и был оформлен в виде сводчатого проема шириной 1,17 м.

Помещение 1 в плане, первоначально, представляло собой «круг в квадрате», от которого сохранились, судя по вскрытой части, круглая цистерна-хауз, с отходящими от него перегородками, а также восточная стена.

Стенки цистерны-хауза имели толщину 20-23 см и сохранились на высоту 80 см. Исходя из этого, его внешний и внутренний диаметр составлял соответственно 3,05 и 2,55 м. Симметрично отходящие от круга-цистерны г-образные перегородки имели толщину 20-23 см. Перегородки сохранились у основания, хотя по сохранившимся следам на внешней стороне цистерны-хауза можно предположить, что они с этой стороны превышали его высоту.

Расстояние между перегородками у круга составляло 64 см, расширяясь в направлении стен доходило до 1 м, при длине секции 75 см и шириной прохода в нее около 60 см. Секции располагались на напольном круге, располагавшемся в 45-60 см от стен и возвышавшихся от уровня пола у стен помещения на 1,5-2 см, создавая, таким образом, наклон для стока использованной воды. Необходимо также отметить, что от отдельных секций перегородки на высоту не более 10 см имели продолжение до восточной стены помещения.

С восточной стороны от сводчатого прохода по основанию стен помещения была выявлена сточная канализационная канавка. Однако у западной стены пол был выложен светло-серым мрамором, без следов канавки. Исходя из аналогий по соседним регионам можно предположить, что вся использованная вода в бане выводилась через помещение 1, вероятнее, соединявшаяся с поглощающей ямой (Акишев, Байпаков, Ерзакович, 1987. С. 117; Филанович, Алимов, 1988. С. 179). Такая система канализации для Средней Азии известна с X в., хорошо представленная баней Ахсикета (Анорбоев, 2001. 19-бет, 8 ва 8а расм).

На отдельных участках внешних стен цистерны-круга и перегородок сохранились облицовочные плитки прямоугольных и шестиугольных форм, покрытых синей глазурью. Наличие подобной облицовки стен бани указывает не только на ее практическое назначение, но и придавало ей парадный характер.

Восточная стена помещения 1 имела толщину по верху 0,84 м и, вероятно, несколько расширялось к основанию, с многократным покрытием кыровой штукатуркой (толщина 12 см), при сохранившейся высоте стены 2,2 м. Исходя из того, что в южной части восточная стена имела продолжение под закругление южной стены, можно предположить, что первоначально помещение 1 могло иметь прямоугольную планировку. Стена возводилась из разноформатных жженных кирпичей размерами 20-27x11-17x2,5-4,5 см. На последующих этапах обживания данной местности был спущен бадраб диаметром 1,2 м, прорезавший восточную стену изнутри до глубины 1,5 м, а с наружной стороны выявлена строительная яма диаметром 1,8 м, частично разрушавшая восточную сторону восточной стены. Снаружи восточная стена не оконтурена до основания, но кладка имела некоторое расширение, видимо, представлявшая собой мощное основа-

ние для купольного перекрытия помещения.

Южная стена помещения 1 имела дугообразную форму и возведена из кирпичей 25-27x26-27x4-6 см, при сохранившейся высоте 2,12 м. Штукатурка стены сохранилась частично лишь на толщину в 0,5-0,7 см. Дугообразная южная стена представляла собой аккуратную пристройку к более ранней прямоугольной, которая была предварительно частично разобрана.

Западная стена, как и восточная, имела прямоугольную форму, возведена из кирпичей 25-27x26-27x4-6 см на толщину 56-62 см, при сохранившейся высоте 1,95 м. Сохранность штукатурки с внутренней стороны такая же, как и на южной стене.

С восточной стороны к помещению 1 примыкали две (ранняя и поздняя) перпендикулярные стены. Ранняя перпендикулярная стена сохранилась на высоту 1,1 м при толщине 54 см и была возведена из разноформатных жженных кирпичей 20-27x11-17x2,5-4,5 см. Учитывая, что ранняя перпендикулярная стена имела небольшой уклон на восток, то вероятно, она использовалась как дополнительный контрфорс для купольного помещения.

С западной стороны к помещению 1 примыкали помещения 2 и 4 (рис. 1, 2, 4), разделенные между собой перегородкой, толщиной 42 см при сохранившейся высоте 1,33 м. Перегородка так же, как западная и южная стены помещения 1, была выстроена из крупных квадратных кирпичей (25-27x26-27x4-6 см).

Помещение 2 (рис. 1, 2) расположено с западной стороны помещения 1. Вскрыта лишь южная часть на ширину 1 м – восточная и южная стены; западная стена не сохранилась, но ее следы выявлены в разрезе северной бровки (толщина 54 см) и в юго-западном углу (толщина 62 см). В юго-восточном углу помещения 2 выявлены остатки многократно покрывавшейся штукатурки толщиной 12 см, окрашенные в красный цвет. На южной стене помещения под штукатуркой выявлена облицовка из квадратных кирпичей размерами 27x28x6 см, а также на расстоянии 1,2 м от юго-восточного угла на стене сохранились следы перегородки в пол кирпича. В забутовке помещения 2 обнаружена медная монета датируемая временем правления Улугбека¹ – 823/1420 г.

¹Монеты вычищены М.А. Реутовой и Б.Х. Болиевым, а датировка темуридских монет определена Л.Ю. Шпеновой.

Помещение 3 (рис. 1, 3) расположено в северо-западном углу бани. Вскрыты восточная и южная стены (толщина 62 см), остальные находятся под северной и западной бровками раскопа. Стены сохранились хуже чем в помещении 1 – на высоту более 1 м, но до пола не доведены из-за аккордных сроков (две недели), представленных для проведения раскопок. Стены помещения 3 возводились из аналогичных кирпичей 26-28х24-27х5-6 см. На стыке восточной и южной стены располагался проход в помещение 6 шириной 1 м.

Восточная стена помещения 3 так же, как и западная стена помещения 1 севернее перегородки имела толщину 54 см. Наблюдается утончение стен происходившие за счет расширения внутреннего пространства помещения 2.

Помещение 4 (рис. 1, 4) расположено с южной стороны помещения 2 и, вероятно, первоначально эти помещения имели единое коридорообразное назначение, являясь составляющей частью крестообразной планировки сооружения.

Помещения 5в и 5з (рис. 1, 5в, 5з) расположены за южными стенами помещений 1 и 3 и соединялись с центральным восьмиугольным помещением 6 – «катта гумбаз», в центре которого, предположительно, находилась восьмигранная суфа (не вскрыта в виду ограниченности сроков), обычная для среднеазиатских бань и по материалам Булгара (Воронина, 1951. С. 119-120, рис. 1, 3).

Помещение 5в завершалась сужением, по центру его внешней стены проходил внутрстенный дымоход, соединявшийся под полом с жаровым каналом. Последний вскрыт только под полом помещения 5в, имевшего сложную конструкцию, где в основании внутрстенного дымохода обнаружена медная монета, датируемая 898-901 /1492-1496 гг. Над жаровым каналом на высоте 1 м была выложена ванна, от которой сохранились: дополнительная облицовка из квадратных кирпичей размерами 26-28х24-27х5-6 см и следы от кыровой штукатурки. Эти ванны предназначались, по мнению исследователей, для лечебной или ароматной воды (Пугаченкова, 1949. С. 243-244; Воронина, 1951. С. 122; Филанович, Алимов, 1988. С. 185).

Помещение 6 (рис. 1, 6) располагалось на центральной оси бани и объединяло проходы во все его помещения. Для среднеазиатских хаммамов обычным явлением было, как приводилось выше, наличие суфы для массажа под куполом «катта гумбаз».

Помещение 7 (рис. 1, 7) являлось коридором, ведущим к ваннам (11, 12, 13, 14, 15, 16) и представляло собой симметричное продолжение помещения 4. Стены коридора, как и последующих помещений, сохранились хуже (на 0,6-1,2 м) и также не раскопаны до пола. На западной стене помещения 7 выявлена конструктивная горизонтальная ниша глубиной и высотой 20-22 см, соединявшееся с соседним помещением 9. В нише сохранились остатки водостойкой штукатурки и, скорее всего, здесь проходила кубурная линия для подачи горячей/теплой воды в помещение 7 из ванны помещения 9а.

Помещение 8 и 9 (рис. 1, 8-9) располагались по восточной и западной сторонам центральной оси, диагонально выходявшие к помещению 6. Первый оконтурен полностью, второй частично, но оба не доведены до пола. Вероятно, реконструкция этих помещений являвшихся симметричными и состоявшими из двух частей – резервуара для воды (8а, 9а) и помещений для мытья и массажа (8, 9). Стены последних с северной сторон имели углубления-ниши длиной 1,7 м, шириной 30 см и высотой на всю сохранившуюся высоту. На северной и южной стенах помещения 8а выявлены остатки перегородки, разделявшей его на две части-резервуары. На внешней восточной стене помещения 8 обнаружен внутрискристенный дымоход, позволяющий считать, что температура воды в резервуарах также поддерживалась теплом от жаровых каналов и внутрискристенных дымоходов.

Помещение 10 (рис. 1, 10) расположено между коридором 7 и комплексом горячих ванн на южном конце бани. Это помещение наиболее употребительно как горячая мыльная – «гарм хона». В плане оно, как и помещение 5, представляет собой продолговатый шестигранник размерами 7х3,5 м. Его восточная сторона сохранилась плохо, как и все остальные помещения южной части бани.

Комплекс резервуаров – «об хона» (рис. 1, 11, 12, 13, 14, 15, 16) и топка (рис. 1, 17) с южной стороны бани сохранились лишь частично. За этим комплексом шло хозяйственное помещение 18 с суфами по восточной и западной его сторон для дров. В завале строительных материалов с западной внешней стороны комплекса «об хона» обнаружена переотложенная китайская монета династии Тан 621 г. (рис. 20), определенная по сопоставлению с каталогом китайских монет (Быков, 1969. Табл. X, рис. 67-68. С. 69).

При раскопках по всей площади хаммама было собрано большое

количество глазурованной и неглазурованной керамики, облицовочных майоликовых плит с растительным орнаментом, прямоугольных и шестиугольных синих и голубых глазурованных плиток, а также мраморных облицовочных плит светло-серого цветов.

Бани домонгольского периода в планировочном отношении считаются еще не сложившимися в отличие от более позднего времени (Хмельницкий, 1992. С. 282). Изучение истории хаммамов Средней Азии позволяет согласиться с мнением исследователя, что тип бань с крестообразной планировкой вытеснил все предыдущие (в том числе «линейные») и распространился в необъятных пространствах (Хмельницкий, 1992. С. 289) к XIV в. Однако крестообразная планировка бань известна с XI в, обнаруженная при раскопке городища Ахсикет. Такую же планировку имели бани города Отрар XIII-XIV вв. и Ташкента XV в. (Акишев, Байпаков, Ерзакович, 1987; Филанович, Алимов, 1988).

Таким образом, современный уровень изученности проблематики позволяет предположить, что Бухарская баня, не только аккумулировала в себе достижения зодчих предшествующих столетий, но и сумела развить их далее. В первую очередь в бухарской бане отчетливо выражена симметричность помещений, а также усложненность крестообразной планировки.

Помещения с хаузом по центру и отдельными секциями по кругу, выявлены в Отраре и Ташкенте. В Отраре помещение с хаузом (площадью 20 м²) представлено как место отдыха и для послебанных процедур. Возможно, плохая сохранность стенки хауза – на высоту 30 см позволило заключить авторам, что вокруг хауза была неширокая суфа. Это помещение очень схож с бухарским, поскольку в плане помещения 9 отрарской бани также просматриваются, вероятно, сохранившиеся остатки двух перегородок, отходящих от стенки хауза (Акишев, Байпаков, Ерзакович, 1987. С. 117, рис 41, 9). Характерно наличие водоотводного желоба в стене помещения, соединенного с поглощающим округлым колодцем (диаметром 1 м) за внешней стеной, которое позволило исследователям заключить, что оно не имело подпольного жарового канала (Акишев, Байпаков, Ерзакович, 1987. С. 118-119, рис. 41; 42).

Выявленные материалы с помещения дают возможность представить его стены облицованными глазурованными (темуридскими)

синими плитками, а пол – светло-серым мрамором. Помещение, вероятнее всего, было перекрыто куполом со световыми проемами. Предварительную датировку бани представляют, незначительные по количеству, керамические материалы и монеты эпохи темуридов.

Керамический материал с пола помещения 1 являлся перемещенным и в основном спущен после его заброса. Следовательно, фрагменты керамики XVI-XVIII вв., выявленные здесь, не могут быть датирующими, хотя косвенно указывают на время окончательной его забутовки.

Хаммам возводился вблизи архитектурных остатков сооружений XI-XII вв., с которых, видимо, были заимствованы мелкие разногабаритные жженые кирпичи для строительства, а некоторые стенки предшествующих зданий использованы в качестве контрфорса. Два фрагмента глазурованных чаш с основания ранней перпендикулярной стены, примыкавшей к восточной стене помещения 1, также дают некоторые основания для датировки строительства хаммама.

Глазурованные полусферические чаши имеют кольцевые донца, край венчика прямой и заострен, черепок пористый желтого цвета. По белоангобированному фону нанесена орнаментация из черных, голубых и синих красок. Внутренняя плоскость чаш представлена в виде лепестковой розетки по центру и чередованием растительного и геометрических (косая сетка) орнаментов, включенных в концентрические круги – пояса. Завершается орнаментация по закраине венчика, горизонтальным рядом треугольников острием вниз. Внешняя плоскость отмечена схематическими арочными мотивами, которые ограничивались по краю венчика двойной горизонтальной линией.

Форма чаш является характерной для сосудов Бухары XV-XVI вв., где отсутствие отгиба закраины венчика свидетельствует об отставании Бухары в развитии форм от ряда ремесленных центров Мавераннахра, таких как Самарканд, Чач, Шахрухия, Эски Туркистон и Ниса (Мирзаахмедов, 2010. С. 260). Отметим, что подобная форма была свойственна сосудам XIII-XIV вв., сохранивших очертание и общие линии профиля посуды XII-XIII вв. (Сайко, 1969. С. 40).

Таким образом, данные планировки хаммама, по керамике и монетам, позволяют предварительно отнести время его функционирования к XIV-XV вв. Более точные определения по возведению и этапам перестроек возможны при последующих дополнительных архео-

логических исследованиях этого средневекового хаммама Бухары.

Использованная литература

- Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрар в XIII-XIV веках. Алма-Ата, 1987.
- Анорбоев А.А. Қадим ва ўрта асрларда Ахсикет // Ўзбекистон тарихида қадимги Фарғона. Тошкент, 2001.
- Быков А.А. Монеты Китая. Л., 1969.
- Воронина В.Л. Об узбекских банях // СЭ. № 1. 1951.
- Мирзаахмедов Д.К. Художественная поливная керамика Бухары эпохи Темуридов // Цивилизации и культуры Центральной Азии в единстве и многообразии. ММК. Самарканд-Ташкент, 2010.
- Пугаченкова Г.А. Архитектурные памятники Нисы // ТЮТАКЭ. Том I. Ашхабад, 1949.
- Сайко Э.В. Среднеазиатская глазурованная керамика XII-XV вв. Душанбе, 1969.
- Филанович М.И., Алимов У. К обнаружению средневековой бани в Ташкенте // ИМКУ. Вып 22. 1988.
- Хмельницкий С. Между арабами и тюрками. Берлин-Рига, 1992
- Шишкина Г.В. Городской квартал V III — XI вв. // Афрасиаб. Вып. 11. 1973.

РАСКОПКИ В ПАЙКЕНДЕ В 2010–2011 ГГ.

В 2010–2011 гг. экспедиция Государственного Эрмитажа совместно с Институтом археологии АН Узбекистана продолжала изучение городища Пайкенд, расположенного в 60 км к юго-западу от Бухары. Раскопки проводились на трех объектах: Цитадели, Шахристане I и Южном пригороде.

На цитадели изучались четыре участка: один на севере и три в юго-западном секторе. На юго-западе, как и в предшествующие сезоны, исследовался расположенный у крепостной стены комплекс коридорно-гребенчатой планировки, предположительно казарма III–IV вв. (рис. 1)¹. Были открыты еще пять помещений (№№ 7, 11, 13, 14, 15) и на 9 м отрезок примыкающего к ним коридора. Помещения примерно одинаковых размеров 4,5х3,5 м, все, кроме №7, имели суфы. Внешние стены каждого помещения (собственно

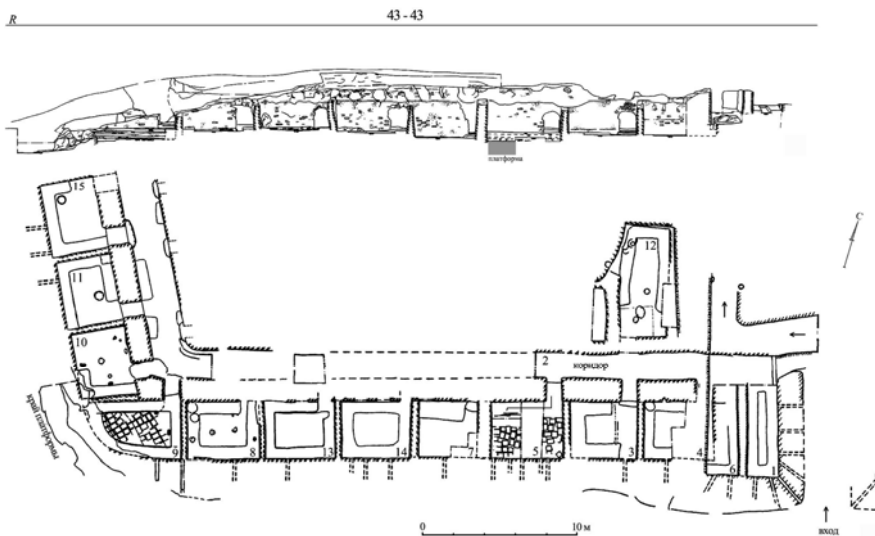

Рис. 1. Цитадель. План и архитектурный разрез комплекса казармы в юго-западном секторе.

¹ Все обмеры выполнены архитектором Л.Ю. Кулаковой.

крепостная стена) прорезаны прямоугольными щелевидными бойницами. В нижнем ряду их обычно одна-две на комнату, верхние части стен, в основном не сохранились.

Помещения связаны с коридором арочными проходами. Вход в помещение №7 (его размеры 3,65x3,67 м) частично был перекрыт перегородкой с помещением №5. Она начинается не с пола, а на 30 см заполнении, хотя в помещении №5 соответствует верхнему полу. По-видимому, новая стена была возведена на месте более тонкой разрушившейся перегородки: так как ее сделали более массивной, а в помещении №5 было необходимо сохранить доступ к крайней нижней бойнице, то стена и сузила проход в помещение №7 до 0,5 м.

В помещениях №№ 11 и 14 на полах были расчищены завалы (рис. 2) из кусков глиняной обмазки с лежащими на них фрагментами керамики, стоявшей когда-то на втором этаже (который представлял собой, вероятно, открытую боевую площадку). Обмазка сделана из зеленоватой легкой пористой глины с органикой. В перекрытиях использовался не только камыш, но и связанные пучки травы и стебли каких-то злаковых, типа проса.

У западной перегородки помещения №14 располагался санитар-

Рис. 2. Цитадель. Юго-западный сектор: а – помещение №14; б – помещение № 11, завалы на полах.

ный слив (по-видимому, это стало одной из причин ее частичного разрушения); для этих же целей в помещении №5 на последнем этапе использовалась средняя бойница в нижнем ряду.

В северо-восточном углу помещения №11, на стыке суф, было расчищено специальное углубление. Такие углубления диаметром около 80 см ранее были найдены в нескольких помещениях комплекса: все они располагались справа от входа, в углу комнат, а некоторые занимали диски из необожженной зеленой (реже красной) пластичной глины. Другой интересной деталью является обнаружение в помещении №11 под хумом с подкосом, в нижней части, двух пирамидальных подставок (рис. 6, 13). Эти изделия находили и раньше, но об их функциях говорили только предположительно. Для устойчивости хум дополнительно закрепили понизу глиняной обмазкой. Проход в помещение №11 был ступенчатым и, судя по пазу в щеке, в него была вставлена деревянная рама двери, снятая после заброса комплекса. Такая же ситуация была открыта в ранее исследованных помещениях №№9 и 10.

Спецификой помещения №15 является наличие двух одновременных входов (рис. 4 б). Причина выяснилась, когда был расчищен примыкающий отрезок коридора. Оказалось, что арка первоначальная

Рис. 3. Цитадель. Юго-западный сектор, помещение №15: а – пол 2; б – платформа.

Рис. 4. Цитадель. Юго-западный сектор: а – помещение 9, платформа; б – помещения №№ 15, 11

Рис. 5. Цитадель. Юго-западный угол: а – помещения №№ 8, 9, 10; б – кладка платформы у внешнего фаса

чального дверного проема, несмотря на правильную кладку, как можно заметить со стороны помещения, просела, что создало угрозу для входящих. Это является еще одним доказательством ускоренного строительства комплекса, когда, по-видимому, не хватило времени для подготовки, с учетом местной специфики, качественных строительных материалов. Судя по натекам на конструктивных полах помещений №№5 и 9 (см. ниже), комплекс был возведен примерно за два года, что, учитывая масштабы строительства, можно считать быстрым. Отметим также наличие в помещениях №11 и 15 на стенах вертикальных линий, нанесенных острым инструментом по штукатурке или сырцовый кладке. Всего зафиксировано уже пять таких случаев: линии от двенадцатой до двадцать четвертой расположены у входов в помещения; четыре раза они были перечеркнуты горизонтальной линией, возможно, производился какой-то подсчет.

На раскопанном участке коридора были открыты несколько суф и три дверных проема, ведущих вглубь цитадели и заложенных после оставления казармы.

В отчетные сезоны стратиграфически исследовались и ранее раскопанные по верхним полам помещения №№5, 9 и 12. В первых двух было выявлено по три пола.

Помещение №5, без суф, является пока единственным в комплексе хранилищем-хумхоной (рис. 3 а). Вентиляцию обеспечивали бойницы в южной стене, количество которых – не менее семи, больше, нежели в любом другом помещении. Благодаря хорошей сохранности северной стены (стены коридора) удалось установить, что высота потолков первоначально составляла 3,65–3,75 м, а по верхнему полу – 3,1–3,15 м. Соответственно арочные проходы, выводящие в коридор, до накопления слоев были высотой 2,2 м, а после – 1,6–1,7 м. В свою очередь, первоначально бойницы верхнего ряда в южной стене были размещены на высоте 1,3 м от пола, что удобно (с учетом угла нижнего полка), если рост стрелка около 1,75 м; нижнего ряда – на высоте 0,6 м, были предназначены для стрельбы с колена.

Под нижним полом залегало четыре чередующиеся прослойки надувного песка и глинистых натеков, а под ними – обнаружен конструктивный пол, под которым, в свою очередь, шла платформа

(высота до 1,5 м) из 11 рядов сырцового кирпича (41-42х33-36х9-12 см) (рис. 3 б). На участке помещения № 5 на платформе стояла крепостная стена и частично перегородки, однако их отрезки, примыкающие к стене коридора, как и сама она, были возведены уже на песчаных (судя по серому цвету, речных) наслоениях. Эти же отложения были открыты под нижним, седьмым, полом помещения № 12, расположенном с другой стороны коридора.

Верх платформы был открыт и в помещении №9 (рис. 4 а). В «углу» этого помещения, а следовательно в самом юго-западном углу цитадели Пайкенда, в специальное углубление, начиная с нижнего пола, были помещены фрагменты лепных курильниц, а также стеклянного сосуда типа кубка с орнаментом в виде напаянных нитей. Возможно, здесь мы имеем дело с обрядом освящения строительства комплекса.

Несмотря на плохую сохранность (внешняя грань крепостной стены разрушена до основания), в юго-западном углу цитадели была определена ширина платформы – 4,75 м (рис. 5 б). Это удалось сделать благодаря несовпадению направлений кладок кирпичей платформы и стены. Внешний край платформы удалось проследить на длину более 10 м. Можно предположить наличие 40-сантиметровой бермы при толщине крепостной стены от 1,8 до 2,5 м.

Отметим, что на востоке южной стены раскопками десятилетней давности под помещениями, примыкающими к древней крепостной стене, была открыта платформа из сырца того же формата (МБАЭ. I. С. 23, рис. 28, 29, 32). Таким образом, по-видимому, вся южная линия обороны цитадели Пайкенда была возведена по единому принципу.

В отчетные сезоны доисследовался также участок к северу от открытой в 2009 г. башни, возведенной над помещением №4 казармы и датированной не ранее конца IV – начала V в. Из башни проход выводил в коридор, один отрезок которого вел на восток, а второй – на север, вглубь цитадели (рис. 1). Здесь были обнаружены в полу два круглых отверстия от конструкции дверного косяка.

С противоположной стороны предполагаемого древнего входа на цитадель в разрушениях внешнего фасада был расчищен низ бойницы, по-видимому, следующей башни, симметричной той, что была открыта ранее. Усиление данного участка уже после заброса ран-

него комплекса казармы, на наш взгляд, связано с необходимостью контроля входа на цитадель. Внутреннее же пространство башни (помещения №№1, 6) использовалось, по-видимому, для стражи, охранявшей вход. Возведение башни согласуется со вторым периодом строительства, установленным Г.Л. Семеновым раскопками 80-х годов на севере цитадели. Первый же период здесь был связан со строительством стены толщиной до 2,6 м усиленной в северо-восточном и северо-западном углах квадратными башнями. Внутренняя стена была пристроена к расположенным южнее конструкциям храма огня, ширина внутрискладового коридора составляла около 3-х м (Семенов, 1996. С. 104).

С целью уточнения характера наслоений и соотнесения их материалов с данными, полученными раскопками на юге цитадели, на севере, под вышеупомянутым коридором, был заложен стратиграфический раскоп (5,5х3,7 м). Архитектурные замеры показали, что нижний пол внутрискладового коридора на севере цитадели лежит всего на 30 см ниже раннего пола казармы на юге, что с учетом расстояния – около 90 м, достаточно показательно. Как и на юге, на севере основанием пола коридора была вымостка из двух рядов сырцового кирпича. Но ниже лежала не платформа, а помещение размером 2,2х3,2 м, примыкающее к основанию храма. Между ним и торцом западной стены помещения был узкий оштукатуренный проход, ведущий к западу. Помещение продолжалось и к северу, но здесь оно перекрыто крепостной стеной I периода.

Отметим, что в нижней части на высоте 30 см платформа храма была сложена из пахсовых блоков и имела скос. В теле платформы видны кладки сырца, фиксирующие поэтапное ее расширение на восток.

Из заполнения раннего помещения происходит значительный комплекс керамики, имеющей архаичный облик и резко отличающийся от материалов, полученных во внутрискладовом коридоре и прилегающих к нему помещениях. Среди индивидуальных находок отметим два фрагментированных железных ножа, терку и терочник со следами красной краски, копыто осла с отверстиями от гвоздей подковы. С пола коридора происходил небольшой железный трехлопастной наконечник стрелы – точно такой же был найден в комплексе казармы в помещении №9. Этот тип, с лопастями, переходя-

щими к черешку под тупым углом, в Средней Азии был наиболее распространен в III–V вв. (Обельченко, 1974. С. 207; Горбунова, 2000. С. 48; Литвинский, 2001. С. 101–102).

Таким образом, раскопки на юге и севере цитадели свидетельствуют о том, что она окружается стеной в одно время: на юге укрепления охватили новый участок, а на севере, были возведены поверх более древних построек. Отметим продуманность строительства стены и платформы на юге: некоторые бойницы нижнего ряда начинались в стене, но выход имели уже в платформе. То есть, при возведении платформы в ее теле были оставлены проемы для бойниц, причем их полики имеют разный угол наклона, что позволяло простреливать разные участки подошвы. В свою очередь, массивность платформы обеспечивала надежную защиту от стенобитных орудий, несмотря на относительно малую ширину самой стены. Все это, наряду с наличием определенного модуля при разбивке участков на помещения, грамотным расчетом распределения нагрузок перекрытий на стены и другими деталями, свидетельствует, на наш взгляд, о том, что строительство вел достаточно опытный мастер(а), руководствовавшийся архитектурно-строительным планом.

Из коридора и примыкающих к нему помещений получен представительный комплекс керамики. Среди столовых форм преобладают тонкостенные полусферические чаши, покрытые ангобом различных оттенков красного и коричневого, но есть и бокалы на профилированной и простой ножке с плоским основанием или чаше с вырезом². Обычно они покрыты красно-коричневым ангобом, иногда вертикально залощены. Обнаруженные в верхних слоях бокалы имеют выпукло-коническое или колоколовидное тулово, в нижнем – цилиндроконическое. Встречаются столовые тагора с витой ручкой. Эта форма, наряду с чашами и кувшинами, обнаруживает прямое соответствие в керамике кушано-сасанидского времени Северной Бактрии–Тохаристана, в большей степени в комплексе II/2 (Завьялов, 2008. Рис. 79–81).

В свою очередь, лепные образцы: курильницы, крышки, шашлычницы, котлы (рис. 6), как отмечалось в прежних отчетах, находят аналогии в материалах среднесырдарьинских культур каунчинского круга. В самом Бухарском оазисе этот комплекс получил название «кызылкырского» и датирован III–V вв. (Мухамеджанов,

Сулейманов, Ураков 1983. С. 113-114). Отмечен он и в других районах Согда – в соседних Самаркандском и Кашкадарьинском оазисах (Пугаченкова, 1989. Рис. 46-49, 129, 130, Исамиддинов, Сулейманов, 1984. С. 152).

Из интересных находок с полов и заполнения помещений и коридора казармы следует выделить медные и серебряную монеты, фрагменты костяных заколок с фигурным навершием, обожженную буллу с оттиском персонажа с «парфянской» прической, куски керамического шлака, плитку с рисунком сажей или тушью, железную коробочку с ручкой, украшенную шариками и медными пластинками.

Достаточно твердым основанием для датировок комплекса у стены цитадели Пайкенда, наряду с находками, являются нумизматические материалы. Вся обнаруженная в ходе раскопок разменная монета представлена медными подражаниями позднекушанскому чекану Хувишки(?), Васудевы, Канишки II (III) (Зеймаль 1983. С. 241-245), ходившими, по-видимому, со второй половины III в. и на всем протяжении IV в. Такая выборка может объясняться локальным своеобразием денежного обращения в этой части Бухарского Согда. Но, скорее, это хронологический показатель: установлено, что с начала IV в. в обращение на землях Сасанидского наместничества (автономного владения) в Средней Азии начинает активно вводиться т.н. кушано-сасанидская медь (Горин, 2009. С. 18). Монета сасанидского кушаншаха Варахрана II (?) (около 350 г. н.э.) была найдена в слое запустения над полом коридора на севере цитадели (Семенов, 1996. С. 138). В этом случае комплекс «казарм» должен датироваться III в. и до первых десятилетий IV в. К этому же времени относится подражание тетрадрахме Евтидема, найденное в помещении №7 (л.с. голова правителя в тиаре с лучистым нимбом вправо, об.с. Геракл с палицей на омфале влево) с согдийской надписью MR'Y (Лившиц, Луконин, 1963. С. 169). Оно относится к I варианту II группы по Л.Н. Казамановой (Казаманова, 1961. С. 121, 122, 127, таб. 2, 11) или V группе по М. Алраму (Alram, 1986. S. 275, taf. 39, 1228, 1229) (рис. 7).

Еще один раскоп был заложен к востоку от описанной выше башни, за монументальной стеной средневековой мечети. На длину 18 и ширину 3 м открыт второй уровень улицы второй половины X

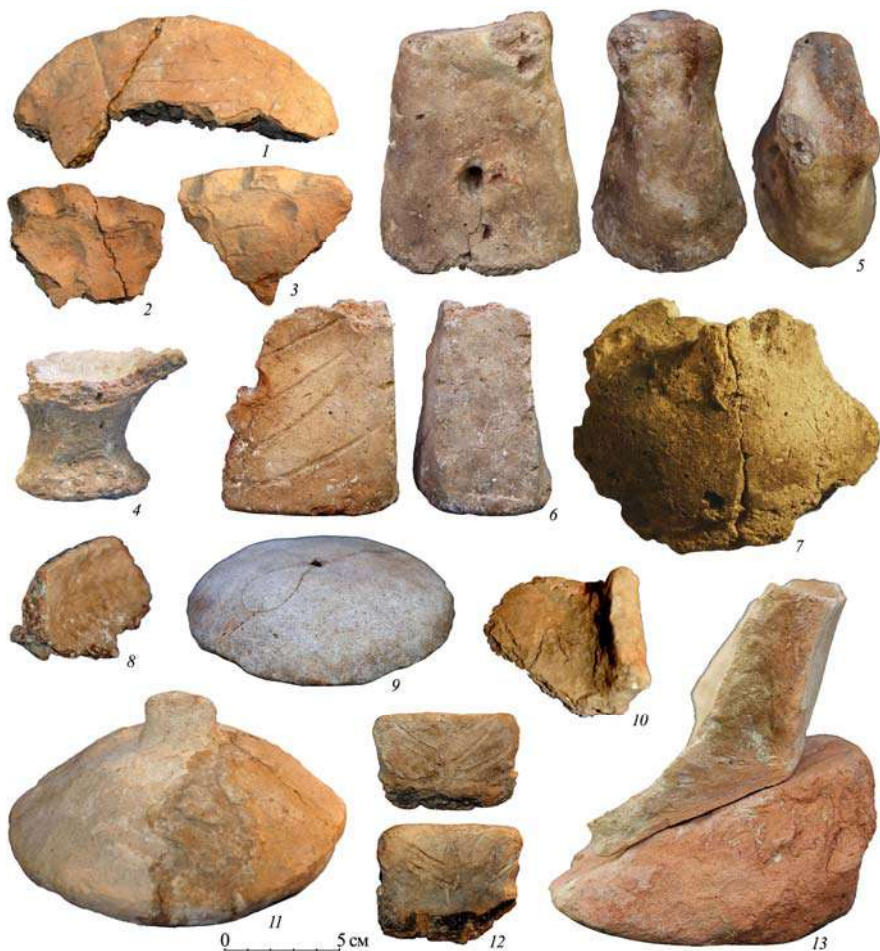

Рис. 6. Цитадель. Юго-западный сектор, лепная керамика.

в., идущей вдоль стены вглубь цитадели. Установлено, что уличные покрытия (всего их в разрезе читается три) представляли собой забутовки с участками кладок сырца на боковых гранях. Такая конструкция позволяла длительное время избегать размыва уличного полотна.

К востоку от улицы под самыми поздними строительными конструкциями, в большой промоине (8x2,6 м), заполненной средневе-

Рис. 7. Цитадель. Юго-западный сектор, монеты.

ковыми мусорными наслоениями, был зачищен развал конструкции из жженого кирпича, похожей на открытые в 2007 г. фестоны, оформлявшие снаружи южную стену цитадели. Это позволяет предположить, что здесь, в месте стыка юго-восточного отрезка стены шахристана I и стены цитадели, последняя имела коленчатый изгиб.

Находки на участке: орудие из кремня, бронзовый втульчатый трехлопастной наконечник стрелы, глазурованная керамика, в том числе с поташной поливой, железный бронебойный наконечник стрелы, украшения, часть стеатитового браслета, монета эпохи Темуридов, – отражают многовековую историю обживания территории городища.

Также исследовался восточный участок самой мечети, от кото-

рой сохранились только основания под базы колонн, что позволило реконструировать план (Раскопки Б.М. Абдуллаева в 2004–2006 гг. МБАЭ. VI, VII, VIII). Работы 2011 г., проведенные на площади около 120 кв.м (рис. 8), показали, что основания (их открыто до дна котлована 14) сохранились на высоту 1,7–1,8 м (12 рядов сырцового кирпича). Основания, находившиеся ближе к входу на цитадель, были выведены более искусно и расширялись уступами к низу, крайние же две северные стояли на древних конструкциях и мусоре. Однако на большей части площадки использовалась общая техника. На тщательно выровненном дне котлована была сделана глиняная стяжка толщиной до 20 см (повышалась к западу), а на нее уже положены кирпичи оснований. Кладка велась в перевязку, но в ряде случаев как будто с двух сторон, в результате чего образовывались вертикальные трещины. Заполнение между основаниями представляло собой весьма плотную забивку строительным мусором с периодическими стяжками глиняным раствором и грунтовыми подсыпками. Восточную бровку котлована образовывала мощная стена, отгораживавшая мечеть от улицы, ведущей вглубь цитадели и также имевшая кладку уступами с внутренней стороны. Подобная мощная забутовка, на наш взгляд, служит дополнительным подтверждением того, что сами колонны и их базы были выложены из жженого кирпича, полностью выбранного после того, как Пайкенд был заброшен. Такая же участь постигла, по-видимому, и отделяющую мечеть от улицы восточную стену, верх которой также, скорее всего, был выведен из жженого кирпича.

Исследование подпольных конструкций мечети подтвердили ее датировку серединой–второй половиной X в. В то же время, на участке был найден клад из 15 бухархудатских драхм VII в. и несколько медных раннесредневековых монет различных типов.

В юго-западном углу квартала **Шахристан I** по более ранним периодам исследовались шесть помещений. В южном жилом блоке (VIII-3), состоящем из трех маленьких комнат, основным было западное (рис. 9). По периметру оно было обведено суфой высотой 30 см, у восточного отрезка которой располагался очаг. В нем остались горизонтальные отпечатки длиной 28–30 см и шириной 2,5 см, от стоявшей в нем, по-видимому, металлической решетки. От входного тамбура на юге помещение было отгорожено деревянно-

Рис. 8. Цитадель. Юго-западный сектор, мечеть.

плетяной конструкцией, полости от которой сохранились в полу и стенах. В засыпке на полу был обнаружен лежащим горизонтально во фрагментах необожженный глиняный диск диаметром около 60 см и толщиной 6 см, подобный тем, что находили в помещениях казармы на цитадели.

Помещения соседнего блока (VIII-1 и VIII-4) первоначально являлись одним большим подквадратным залом (около 30 кв.м), который был открыт по трем строительным периодам. Сильно замытые поверхности суф предшествующего становились частью неровных полов последующего. На нижнем полу было расчищена ямка, по-видимому, от базы колонны. Керамика из слоя над полом (было много фрагментов лепной посуды) находит аналогии в комплексе из заполнения башни на южном фесе цитадели и, по-видимому, датируется началом эпохи раннего средневековья.

На объекте **Южный пригород** было завершено начатое в 2008 г. изучение большого (6,5x6,6 м) зала (№52). Было установлено, что он являлся основным и самым восточным в комплексе из четырех комнат (рис. 10). На западной стене помещения №52 была расчищена ниша шириной 65 и сохранившейся высотой 80 см. В нижней части ниши на высоту 25-30 см были расчищены остатки двух об-

Рис. 9. Шахристан I. Западный участок, жилой блок VIII-3

Рис. 10. Шахристан II. Восточный участок, комплекс квартальной мечети, вид с юга.

рамлявших ее резных панелей 30-сантиметровой ширины (рис. 11 б). Каждая панель по вертикали разделена на три части: центральную гладкую, и два боковых бордюра, наружную, выступающих за

плоскость на 4 см и украшенных резным орнаментом. Ганч был положен на специально подготовленную поверхность – гладкую обмазку из тонко-отмученной глины зеленоватого цвета. Такая же обмазка покрывала и выложенный из сырцового кирпича пол, но здесь она сохранилась хуже. Фрагменты упавшего ганча в несколько слоев покрывали и пространство пола рядом с нишей. Проведенные реставраторами³ работы показали, что композиция представляла собой сочетание резного геометрического (плетенка) и растительного орнамента, украшенного росписью красного и синего цветов (рис. 11а). Скорее всего, учитывая наличие двух стилей резьбы (крупного и мелкого), было два хронологически следующих друг за другом покрытия ниши, причем более ранний, сохранившийся в нижней части был оставлен на стене, в то время как более поздний был добавлен сверху⁴.

В центре помещения расчищен прямоугольный очаг-сандал, углов которого зафиксированы ямы от столбов перекрытия. Стены сложены из сырцового кирпича преобладающего размера 20x30 см.

Рис. 11. Шахристан II. Восточный участок, комплекс квартальной мечети. Помещение №52, михраб.

³ В работах принимали участие Р.А. Казимирова, О.Н. Викторова (Государственный Эрмитаж), Д.О. Холов (Пайкендский музей).

⁴ Похожий случай был выявлен на объекте Б-8-10 в доме IX шахристана II. Но здесь под слоем с резьбой был открыт гладкий фрагмент, украшенный росписью. См. МБАЭ. V. С. 54. И сейчас в мечетях ранние михрабы зачастую включаются в новую композицию.

В северо-западном углу располагался проход, ведущий в прямоугольное помещение №61. Из него через один дверной проем можно было попасть в расположенное севернее помещение №60, а через другой – на южную улицу. Наличие в центре помещения №61 ташнау и отсутствие суф, по всей вероятности, указывает на то, что это была комната для обряда омовения перед входом в молельню. Расположенное к северу от помещения №60 помещение №51 было раскопано в 2008 г. Оно, очевидно, было жилым: была открыта суфа с тандыром, причем на суфе стояли необожженные кувшины.

Рис. 12. Реставрация: а – минарет на цитадели; б – башня № 8 II шахристана.

Таким образом, центральное помещение в этом комплексе могло являться небольшой квартальной мечетью. Ориентация михрабной ниши на запад, а не на юго-запад в целом характерна для мечетей Бухары. Известна она и у меньшей по размеру мечети в комплексе Чиль-Духтарон в Шахристане. Судя по материалам с полов комплекса, мечеть в южном пригороде Пайкенда датируется концом X – первой третью XI вв. Можно предположить, что она служила мечетью для общины гончаров, а ее хранитель, занимавшийся формовкой посуды, жил и работал в смежном помещении.

В отчетные сезоны наряду с консервацией на ряде объектов проводились и **реставрационные работы**. На участке храмового комплекса на севере цитадели в футляр из сырцового кирпича, обма-

занного глиняной штукатуркой, были взяты четыре базы айвана, располагавшиеся перед святилищами пятого строительного периода. Основным объектом работ на цитадели были остатки минарета из сырца, изученного раскопками 2000 г. [МБАЭ II. С. 30–32, рис. 49, 50] и впоследствии отреставрированного. За прошедшее десятилетие особенно сильно пострадал центральный сплошной сырцовый барабан сооружения диаметром 4,7 м. В ходе реставрации все полости были расчищены и заполнены сырцовыми кладками, а затем барабан на всю высоту взяли в рубашку из сырцового кирпича и обмазали глиняной штукатуркой с саманом. Также заново было обложено взятым с площадки средневековым жженым кирпичом на растворе внешнее кольцо минарета диаметром 10,6 м. Пространство между ним и барабаном было заполнено грунтом, а поверх песком с наклоном к наружному кольцу (рис. 12а). На Шахристане II с целью предотвращения сползания средневековых ремонтных рубашек было укреплено подмытое основание башни 8 (рис. 12б).

К 30-летию Бухарской археологической экспедиции, отмечавшемуся в 2011 г., была проведена реэкспозиция Пайкендского музея (начал работать в 2002 г.) и открыт новый зал, посвященный древней истории городища. Экспозиция была пополнена новыми экспонатами, в числе которых фрагмент настенной живописи VI в. с цитадели, раннесредневековые панели из резной глины, панно михраба XI в., а также многочисленные металлические художественные и бытовые предметы, отреставрированные на месте специалистами Государственного Эрмитажа. 22–23 августа в Бухаре и Пайкенде совместно с Бухарским государственным архитектурно-художественным музеем-заповедником (директор Р.В. Альмеев), Фондом Форум и при поддержке Областного хокимията была проведена международная научная конференция «История и культура Бухарского оазиса в древности и средневековье», участие в которой приняли ученые из Германии, Голландии, России, США, Узбекистана, Франции.

Использованная литература:

- Горбунова Н.Г. О вооружении среднеазиатских скотоводов (II(III?) в. до н.э. – V в. н.э.) // РА. № 2. 2000.
- Горин А.Н. Денежное обращение в Северной Бактрии в середине II в. до н.э. – III в. н.э. Автореф. дис... к.и.н. Ташкент, 2009.
- Городище Пайкенд. К проблеме изучения средневекового города Средней

- Азии / Мухамеджанов А.Р., Адьлов Ш.Т., Мирзаахмедов Д.К., Семенов Г.Л. Ташкент, 1988.
- Завьялов В.А. Кушаншахр при Сасанидах. По материалам раскопок на городище Зартепа. СПб., 2008.
- Зеймаль Е.В. Древние монеты Таджикистана. Душанбе, 1983.
- Исамидинов М.Х., Сулейманов Р.Х. Еркурган (стратиграфия и периодизация). Ташкент, 1984.
- Казаманова Л.Н. Подражания тетрадрахмам Евтидема в собрании ГИМ // ВДИ. Вып. 3. М., 1961.
- Литвинский Б.А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Том 2. Бактрийское вооружение в древневосточном и греческом контексте. М., 2001.
- Материалы Бухарской археологической экспедиции (МБАЭ). Вып. I. Раскопки в Пайкенде в 1999 г. СПб., 2000.
- Материалы Бухарской археологической экспедиции (МБАЭ). Вып. II. Раскопки в Пайкенде в 2000 г. СПб., 2001.
- Материалы Бухарской археологической экспедиции (МБАЭ). Вып. VI. Раскопки в Пайкенде в 2004 г. СПб., 2005.
- Материалы Бухарской археологической экспедиции (МБАЭ). Вып. VII. Отчет о раскопках в Пайкенде в 2005 г. СПб., 2006.
- Материалы Бухарской археологической экспедиции (МБАЭ). Вып. VIII. Отчет о раскопках в Пайкенде в 2006 г. СПб., 2007.
- Мухамеджанов А.Р., Сулейманов Р.Х., Ураков Б. Культура Древнебухарского оазиса III–VI вв. Ташкент, 1983.
- Мухамеджанов А., Мирзаахмедов Д., Адьлов Ш. Керамика нижних слоев Бухары (опыт предварительной периодизации) // ИМКУ. Вып. 17. Ташкент, 1982.
- Обельченко О.В. Курганные могильники эпохи кушан в Бухарском оазисе // Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т. 1. М., 1974.
- Пугаченкова Г.А. Древности Мианкаля. Из работ Узбекистанской искусствоведческой экспедиции. Ташкент, 1989.
- Семенов Г.Л. Согдийская фортификация V–VIII веков. СПб. 1996.
- Alram M. *Nomina Propria Iranica in Nummis. Materialgrundlagen zu den iranischen Personennamen auf antiken Münzen* Iranisches personennamenbuch. Wien, 1986.

РАБОТЫ УЗБЕКСКО-АМЕРИКАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ОАЗИСНОЙ СТЕНЫ БУХАРЫ КАМПИР-ДЕВОР В 2011 Г.

В последние годы феномен районных или оазисных стен всё более привлекает внимание археологов. Новые данные об изучении районных и оазисных стен поступают с территории древнего Ближнего Востока (где самые ранние примеры встречаются уже в 3-м тысячелетии до н.э.) и из северо-восточного Ирана (Гурган) (Müller-Karpe, 1998. P. 109-112). Районные стены хорошо известны в Средней Азии и в северном Афганистане, например в Мерве, Балхе, Термезе, "Железные ворота" на границе Бактрии с Согдом, Девори киёмат в Самарканде, Уструшане, Западной Фергане, Нурате, в Чаче, Хорезме и Испиджабе. Среди них особо выделяется оазисная стена Бухары, известная как Кампир-Девор, периодически исследовавшаяся, начиная с конца XIX в (Ситняковский, 1898. С. 89-93, Зимин, 1915. С. 129-156, Якубовский, 1934). Однако до сегодняшнего дня у исследователей нет единого мнения относительно начальной даты и назначения этого интересного памятника.

Целью совместной Узбекско-Американской экспедиции¹ был сбор новых материалов для разъяснения этих важных вопросов. Работы были сконцентрированы на двух направлениях: Первое, детальная топографическая съёмка и регистрация всех сохранившихся частей оазисной стены. Второе, проведение небольших по объёму зачисток двух относительно хорошо сохранившихся частей стены вблизи Кампир-тепа и Кызыл-тепа.

1. Результаты топографического обследования

Сохранившиеся остатки оазисной стены были проинспектированы в поле. В ходе работ они были описаны согласно особенностям, видимым на поверхности, проведены обмеры и сняты географические координаты (рис. 1). Полевые исследования начались с западного края оазиса. Здесь, стена относительно хорошо сохранилась, так как не

В составе экспедиции участвовали Д. Мирзаахмедов – содиректор с узбекской стороны, Сорен Штарк – содиректор с американской стороны, Маркус Кёнигсдорфер – археолог и Сирож Мирзаахмедов – архитектор. Полевые работы проводились в период с 30 июня по 3 августа 2011 г.

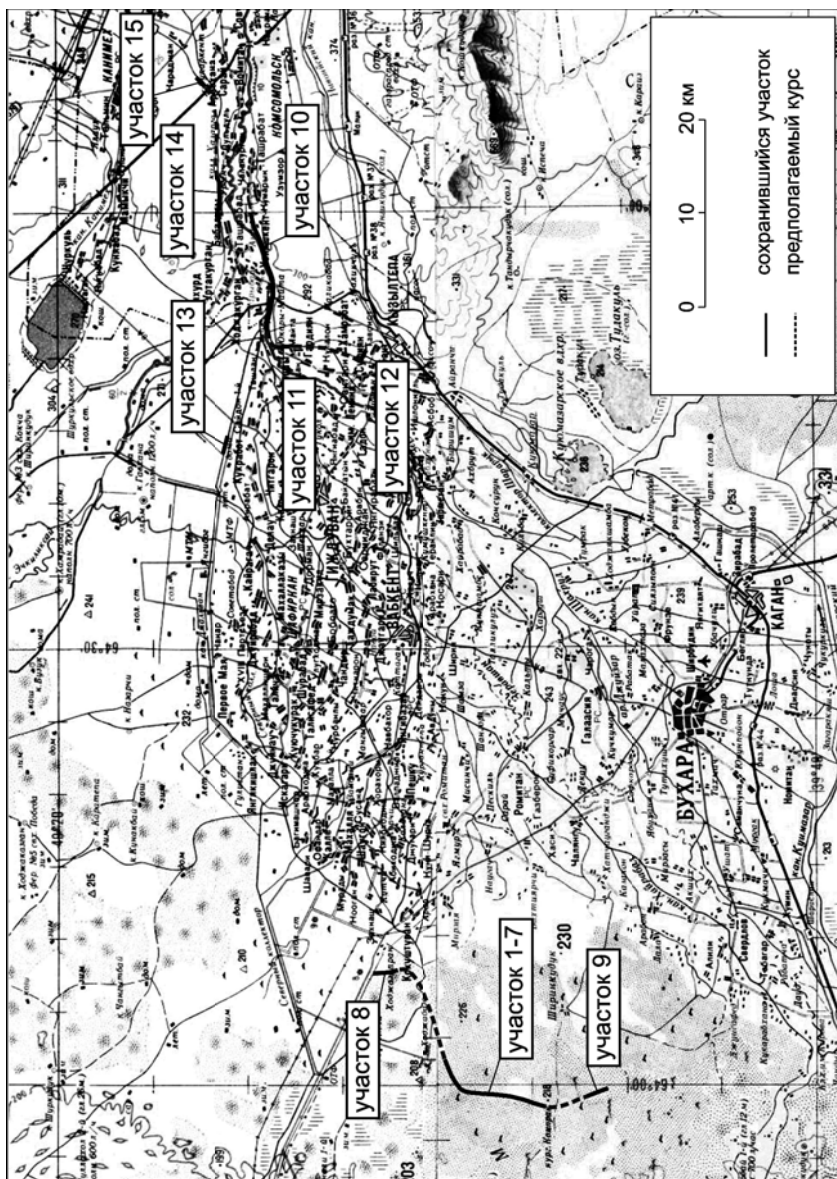

Рис. 1.

нарушена современной ирригацией или строительными работами (участки 1-9). Неудачными оставались попытки обнаружить хоть какие-нибудь остатки Кампир-Девор на юге и юго-востоке (Кую-Мазар, Лявандак) оазиса, известные по отчетам Х. Мухамедова, О. Обельченко и В. Шишикина. Дальнейшее обследование проводилось на востоке: от окрестностей крепости Хазара до Абумуслим-тепа, вдоль южного берега Заравшана (участок 10), от Абумуслим-тепа на юг к Шахри-Вайрону (участок 11), и к западу от Кызыл-тепа (участок 12). На северном берегу остатки стены были обследованы к северо-востоку от кишлака Бободуги, который расположен к востоку от крепости Бободуги (участок 14), и приблизительно, в 6 км к югу от Кенимех (участок 15). Наконец, небольшая часть того, что, сохранилось от оазисной стены, было обследовано вдоль древнего канала Джилвон (участок 13).

На большинстве участков стена сильно разрушена – высота редко достигает до 1 м. Ширина оплывшей стены варьирует от 4 до 17 м (рис. 2). На окружающей территории участков 1-7 и 9 отмечены многочисленные фрагменты обломков кирпичей, керамики ахеменидского и античного времени, раннего средневековья и X-XII вв., хотя последняя преобладающая. Вероятно, вдоль этих частей стены располагались поселения этого периода, при строительстве которых, возможно, использовалась пахса из стены как строительный материал.

Участок 10 наиболее сохранившаяся, по протяженности, часть Кампир-Девор. Он начинается в 1,1 км на запад от крепости Хазара и четко наблюдается (несмотря на некоторые разрушения-разрывы) до Абумуслим-тепа. Участки 10 и 11 особенно интересны, поскольку они дают возможность проникнуть в суть системы обороны: две большие крепости (Хазара и Шахри-Вайрон) и три форта меньших размеров (Абумуслим-тепа, Бурон-тепа, Бури-тепа), расположенные между собой в пределах видимости, первоначально, были непосредственно связаны со стеной, обороняя важные пункты или области, такие как проездные пути или головные части каналов. Подъемная керамика, собранная на этих памятниках, датируется либо ранним средневековьем (Бурон-тепа, Шахри-Вайрон, Бури-тепа), либо периодом от раннего средневековья до XII в. (Хазара, Абумуслим-тепа). Особенный интерес представляет собой форт Бури-тепа, оборонявший проезд, где хорошо сохранился, по крайней мере, один ряд бой-

ниц (рис. 3).

Особый интерес также представляют участки 14 и 15, которые тянутся вдоль адыра выше орошаемых земель в севере от Зарафшана, от крепости Б о б о д у г и (название дано Х. Мухамедовым, в настоящее время среди местного населения известно как Караул-тепа; подъемные керамические сборы дали материалы от раннего средневековья до XII - нач. XIII вв.) по сторону Канимех. В этой зоне, т.е. на южном окончании адыра имеются десятки относительно хо-

Рис. 2.

Рис. 3.

рошо сохранившихся курганов. По крайней мере, в двух местоположениях стена проходит через курганные насыпи, что ясно указывает на то, что на этих участках, стена должна быть (значительно?) моложе окружающих курганов.

2. Раскопки

Раскопки на участке 1 (к западу от Кампирак-тепа)

Для выяснения структуры стены, по самому высокому и хорошо сохранившемуся его участку 1, были проведены раскопочные рабо-

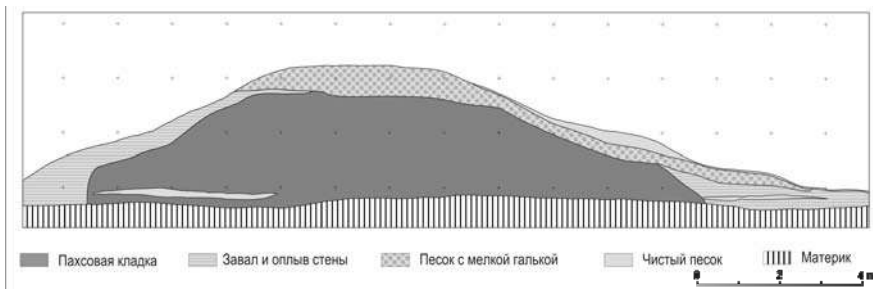

Рис. 4. Участок №1. Юго-западный профиль

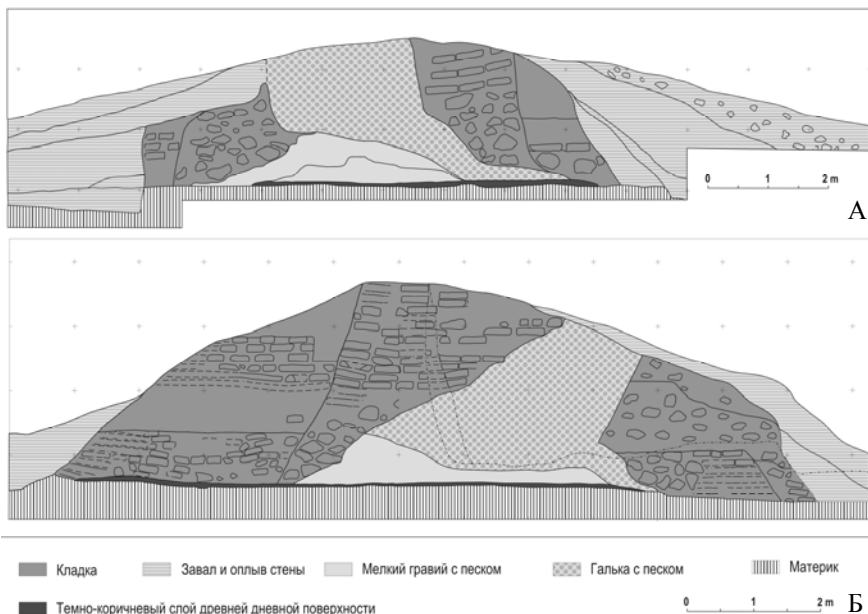
ты.

Верхние 75 см наслоений представляли собой песок с мелкой галькой (рис. 4). Сразу же под песком была зарегистрирована груда сырцовых кирпичей, размерами около 2,20×1,80 см. Все они были плохой сохранности и несли следы сильной эрозии. Только один из них сохранился полностью (40×24×12 см), некоторые из них разрезаны наполовину. Очевидно, эта группа кирпичей имела вторичное использование после разрушения стены. Ниже слоя песка (который покрывает только самую высокую часть стены) залегал слой разрушения, приблизительно 20-40 см толщиной. Далее была прослежена монолитная пахса высокого качества. Кроме отдельных очень тонких и непродолжительных песчанно-глинистых слоев, тянущихся, приблизительно на 20 см выше основания, этот монолит очень однороден. Отмечено лишь несколько слабо различимых следов различных глинистых слоев, отложившихся за время функционирования стены. Возможно, этот монолит представляет собой платформу, на которой некогда стояла стена. О подобной массивной платформе сообщается в публикации, описывающей оазисную стену к северу от Балха (Пугаченкова, 1976. С. 139).

Блок глинистых наслоений содержал весьма незначительное количество невыразительных фрагментов керамики (рис. 6. 12-13).

Раскопки на участке 12 (вблизи Кызыл-тепа)

На участке 12 (рис. 5), на востоке бухарского оазиса, приблизительно в 2 км к северу от современного кишлака Кызыл-тепа, Кампир-Девор сохранилась в длину на 205 м. Приблизительно в 300 м на юго-восток от восточного окончания стены находится Кызыл-тепа (рис. 6), обильно усыпанная раннесредневековой керамикой в основном IV

*Рис. 5. Участок №12. Юго-восточный профиль
А - профиль 1; Б - профиль 2*

-V вв. (рис. 7. 7-11).

Участок у Кызыл-тепа был признан весьма перспективным для дальнейших археологических исследований, поскольку стена на этом участке была срезана бульдозерами. Таким образом, было решено заложить две траншеи с целью получить разрезы стены. Траншея 1 (разрез 1) была заложена на самой юго-восточной части участка 12. Траншея 2 (разрез 2) была заложена приблизительно в 40 м к северо-западу от траншеи 1. После начала работ в траншее 2 стало ясно, что траншея частично примыкала к полукруглому в плане бастиону. Поэтому траншея 2 была расширена на 12,4 м на юго-восток, чтобы получить полный план бастиона.

Разрез 1 (рис. 5а) показывает, что стена стоит частично на материковой почве, частично на тонком темно-коричневом слое древней дневной поверхности. Внизу центральной части разреза отмечается слой засыпки, состоящий из неукрепленного мелкого гравия, смешанного с песком. Южнее этот слой частично перекрыт блоком нере-

гулярной кладки, включающей сероватые комья глины, размерами до 25 см, и скрепленной лёссово-гипсо-щебнистым строительным раствором серо-желтоватого цвета.

Выше нижних отложений и блока кладки залегал другой слой неукрепленного гравия, галькой, и песка серо-коричневатого цвета (вероятно, речные отложения). Севернее этот слой покрыт другим блоком кладки, подобным южному, но сверху него залегало 3 ряда сырцовой кладки, скрепленных строительным раствором, который отмечается между рядами кладки. Толщина раствора приблизительно 10-15 см. Отмечены следующие размеры сырцовых кирпичей: 40×40 см, 40×32 см, 45×38 см, 42×42×8-9 см. Качество сырца довольно низкое.

Таким образом, было выяснено, что основание стены не представляло собой монолитного сооружения. Для ее строительства была использована песчанно-щебнистая насыпь, ограниченная с обеих сторон каменной кладкой.

Напротив внешних сторон блоков кладки установлены дополнительные блоки кладки с локальными слоями сырцового кирпича и нерегулярными глиняными комьями. На юге южного блока отмечается яма, приблизительно 30 см глубины, вырытая в материковом грунте.

На север и юг эти конструкции перекрыты несколькими слоями разрушения, которые отличаются друг от друга соотношением песка и глины. Слои разрушения дали находки керамики. Один фрагмент из них датируется кон. IV–V вв. н.э. В кладке и песчано-щебнистой засыпке центральной части стены датирующих материалов не обнаружено.

Вышеописанные наблюдения позволяют сделать следующие заключения относительно процесса строительства сооружения:

- 1) Во-первых, была сложена песчанно-щебнистая насыпь мощностью около 1 м в центральной части стены.

- 2) Насыпь была укреплена блоками нерегулярной щебнисто-гипсовой кладки, содержащей включения округлых комьев глины.

- 3) На эти блоки была поставлена стена, сооруженная из сырцовых кирпичей.

- 4) Одновременно с этим, пространство между стенами было заполнено крупным щебнем.

5) Примерно в то же самое время внешние блоки кладки были установлены с обеих сторон центрального стенового массива, вероятно, чтобы обеспечить большую устойчивость строящейся стене.

Разрез 2 (рис. 5б) показывает схожую конструкцию с той, которая зафиксирована в траншее 1. Над материковым грунтом залегал тонкий темно-коричневый слой древней дневной поверхности, мощностью до 10 см. Выше него отмечается слой подсыпки, мощностью, около 70 см в северной части и приблизительно 30 см в южной части. Самый нижний (первый) слой состоял из желтовато-коричневого, довольно мелкого щебня (до 1 см) перемешанного с песком. Выше этого слоя залегал следующий слой щебня, отличающийся от первого размерами (зерна до 8 см). Это заполнение было укреплено и частично покрыто двумя боковыми блоками кладки на известковом растворе с отдельными кирпичными прослойками и включениями комьев пахсы. Затем выше построили южный блок кладки и выше засыпался щебнистый вал, постепенно перекрывая южную сторону стены. Внешняя сторона стены была выполнена более тщательно, вероятно,

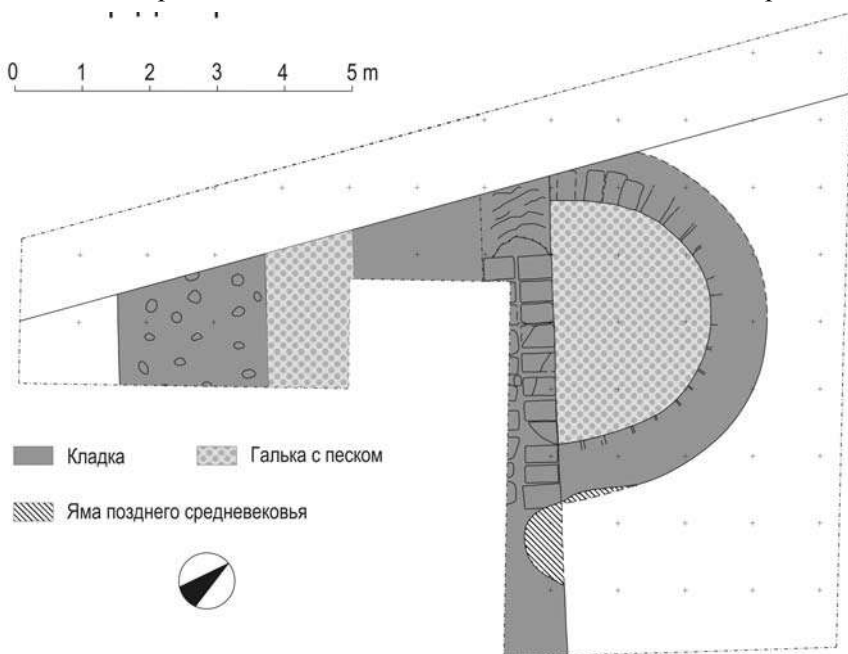

Рис. 6. Участок 12. План

чтобы обеспечить большую устойчивость бастиону, примыкающему к северному фасу стены. Большинство кирпичей прямоугольной формы размерами 46-49×30-33×9-10 см, однако, отмечено незначительное количество квадратных кирпичей размерами 26-27×27×8-9 см.

В первом (нижнем) блоке кладки, состоящем из плотного известкового раствора с включениями нерегулярных комьев пахсы и слоев кирпичей были найдены два фрагмента сосуда, датирующегося периодом раннего средневековья. Кроме того, датирующие фрагменты

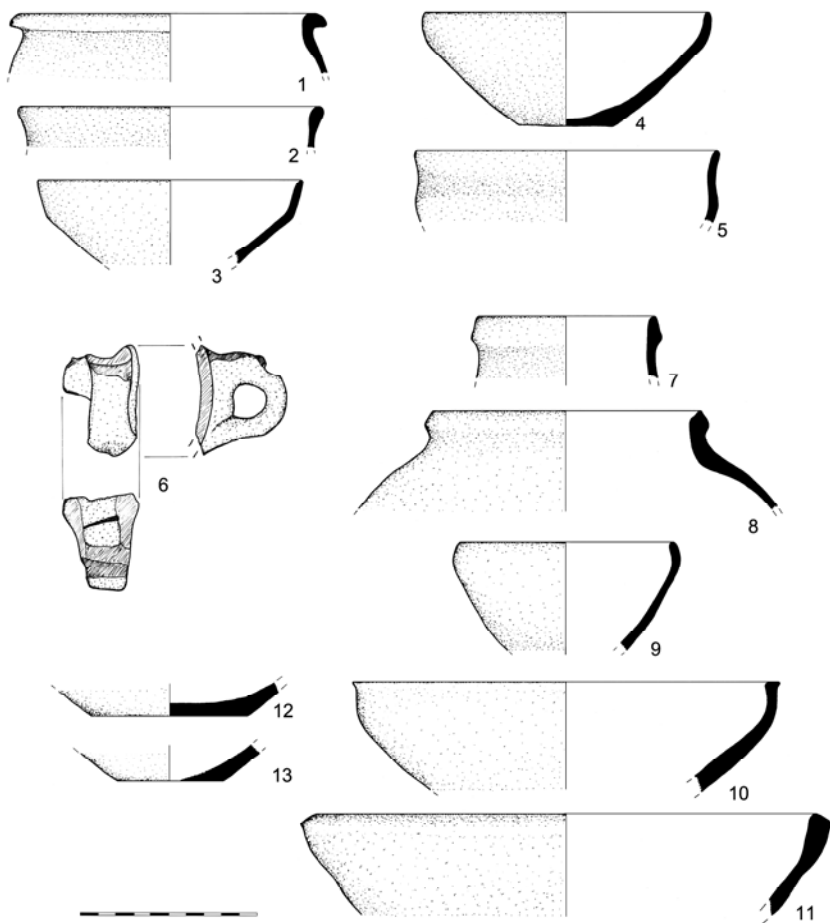

Рис. 7.

керамики были обнаружены в желтоватом слое разрушения, которые также датируются периодом раннего средневековья. Один экземпляр позволяет уточнить датировку: конец IV-V вв. н.э.

К северному фасу стены примыкал полукруглый бастион. На разрезе (рис. 5б) и плане (рис. 6) отчетливо отмечался шов в месте соединения бастиона и стены. Согласно профилю, бастион опирался на платформу, высотой около 80 см и состоящей, по крайней мере, из семи рядов кирпичей с редкими включениями комьев пахсы. Выше этого основания сначала следует, на высоту около 70 см, плотный, оранжевый желтовато-белый конгломерат известкового раствора, крупнозернистого песка и щебня, на котором залегала кладка сырцового кирпича на известково-щебнистом растворе. Все кирпичи имели прямоугольную форму размерами 42-52×22-28×8-10 см. Толщина раствора кладки до 8 см. Следы бойниц не обнаружены. Внутренняя часть бастиона была заполнена конгломератом песка и галькой, идентичного с верхним слоем заполнения межстенного пространства.

Судя по результатам работ, можно заключить, что только участок стены за бастионом отличается тщательностью выполнения кирпичной кладки. Остальные части стены, вскрытые к юго-востоку от бастиона, показывают, что здесь для строительства кирпичи не использовались, а применялся известково-пахсовый конгломерат.

В месте, где бастион примыкает к стене (восточная сторона), приблизительно в 43 см от современной дневной поверхности, стена и часть бастиона были потревожены ямой, содержавшей фрагменты посуды XVII-XVIII вв.

Вышеприведенные данные позволяют сделать несколько предварительных выводов:

1) Система укрепления, использовавшаяся на западе, отличается от того что было на востоке оазиса: в то время как на востоке стена включает, в более или менее регулярных интервалах, крепости и форты различных размеров, крепости в западных областях, по результатам изучения, стоят приблизительно 1-2 км за стеной. В обоих случаях, однако, эти крепости и форты расположены на расстоянии видимости друг от друга.

2) Также три разреза показывают существенные различия между восточными и западными остатками стен. В то время как на западе, на участке 1, стена воздвигалась на массивной пахсовой платформе

(по крайней мере, в той части, где проводилось археологическое изучение стены), такой конструкции стены на участке 12 мы не наблюдаем. Здесь стена возведена особым образом: сначала насыпался щебнисто-песчаный вал высотой около 1 м, а затем вал укреплялся кладкой, поверх которой строились две стены, пространство между которыми опять засыпалось щебнисто-песчанно-лѣсовым наполнителем. Нужно отметить, что тот же самый конструктивный метод упомянут в описании участка оазисной стены Самарканда около Рабати-Газиён (Бурякова, 1977. С. 125). Очевидно, этот метод использовался, чтобы ускорить строительный процесс и экономии сырцового кирпича. Только для строительства полукруглого бастиона использовалась более тщательная регулярная сырцовая кладка. Из-за ограниченных возможностей раскопок невозможно установить, были ли такие бастионы построены равномерно (как сообщалось в мусульманских источниках) или ими укреплялись только важные места (такие как ворота).

3) В начальной кладке стены на участке 12 (разрез 2) были обнаружены фрагменты керамической посуды, датирующиеся ранним средневековьем. Кроме того, слои разрушения содержали керамику, дающую более узкую датировку - кон. IV-V вв. н.э. Керамика более раннего или позднего времени не была обнаружена. Дата до середины VI в. предложена также для Бури-тепа, одного из фортов в системе стены, расположенных вдоль южного берега Зарафшана. Здесь отмечаются ряды стрелковых бойниц, характерных для военной архитектуры Согда V в. (Семёнов, 1997. С. 199-200). С осторожностью можно заключить, что строительство стены на участке 12 относится к кон. IV-V вв. н.э. (или незадолго до этого) и незадолго после этого стена перестала функционировать. Во всяком случае, она не могла быть построена в период античности. Кроме того, стена не может быть отнесена к строительному периоду 166-215 гг. хиджры (782/3 и 830 гг.), о которой говорится в Тарих-и Бухара (Наршахи, 2011. С. 42-43). Вместе с тем подтверждается информация из книги Мас'уди «Китаб ал-Танбих», где говорится о том, что стена Кампирак была построена неким согдийским царем, а во времена ал-Махди была восстановлена (Al-Masūdī, 1894. P. 65).

Использованная литература:

- Müller-Karpe A. “Untersuchungen in Kuşaklı”, *Mitteilungen der Deutschen Orient-Gesellschaft* 130. 1998.
- Ситняковский Н.Ф. О древностях в районе нижнего течения Зерафшана // *Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии. Выпуск 3*. Ташкент, 1898.
- Зимин Л. Отчет о двух поездках по Бухаре с археологической целью // *Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского Кружка любителей археологии. Выпуск 20*. Ташкент, 1915.
- Якубовский А.Ю. Археологическая экспедиция в Зарафшанскую долину в 1934 г. // *Государственный Эрмитаж. Труды отдела истории культуры и искусства Востока*. Том III. Ленинград, 1940.
- Пугаченкова Г.А. К познанию античной и раннесредневековой архитектуры Северного Афганистана // *Древняя Бактрия. Материалы Советско-Афганской (археологической) экспедиции*. Вып. 1, Москва, 1976.
- Бурякова Э.Ю. Археологические раскопки и наблюдения в рабаде Самарканда в IX–X вв. // *ИМКУ. Вып. 13*. Ташкент, 1977.
- Семенов Г.Л. *Согдийская фортификация V-VIII веков*. Санкт-Петербург, 1997.
- Наршахи. Тарих-и-Бухара (История Бухары). Ташкент, 2011.
- Al-Masūdī. Kitāb al-tanbīh wa-'l-išrāf*, ed. De Goeje, M.J., Leiden 1894 = *Bibliotheca Geographorum Arabicorum* 8, 65.

С. Мустафокулов, Х. Бендесу-Сарменьто, У. Рахронон,
М. Хасанов, Ж. Люилье, Э. Люне.

**ПОЛЕВЫЕ РАБОТЫ УЗБЕКСКО-ФРАНЦУЗСКОЙ
(MAFOUZ) ЭКСПЕДИЦИИ НА ДЖАРКУТАНЕ
В 2009-2011 ГГ.**

Узбекско-Французская (MAFOUZ) экспедиция Института археологии АН РУз и SNRC (Национальный центр научных исследований) Франции в 2009-2011 годы проводила исследования Джаркутана - крупного памятника эпохи бронзы и раннего железа на юге Узбекистана. На Джаркутане с 70 годов прошлого столетия проведены широкомасштабные раскопки объектов самого различного характера.

В то же время остались неосвещенным целый ряд аспектов материальной культуры и духовной жизни общества древних земледельцев эпохи бронзы и раннего железа южных областей Узбекистана. Поэтому поставлены следующие долгосрочные задачи:

1. Изучение стратиграфии культурных слоев на крепости Джаркутан.
2. Изучение самого верхнего культурного слоя крепости Джаркутан, относящегося к эпохе раннего железа.
3. Работы на могильнике Джаркутан №3 с целью получения антропологических материалов для исследования их с помощью новых антропологических методов.

Изучение стратиграфии культурных слоев впервые проводилось А. Аскарковым и У. Рахмановым (Аскарков, 1977; Рахронон, 1987). Отсутствие полной колонки всех исторических периодов в проведенных стратиграфических исследованиях вызывало критику других исследователей (Kanlut, Teufer, 2001. P. 104; en fer 2005. P. 205-206) (Виноградова, 2008. С. 220-223).

Для изучения стратиграфии в крепости Джаркутан был заложен один стратиграфический разрез (P-7) и два шурфа (L-50, P-8). В западной части крепости заложен стратиграфический разрез, впоследствии превращенный в раскоп, где исследовались слои эпохи раннего железе.

Раскоп №7, примерно 12x5 м (рис. 1) исследовался лишь верх-

форму диаметром порядка 160 см. В землянке зафиксировано два слоя. Нижний слой до 25 см представляет собой рыхлый грунт сероватого оттенка с мелкими прослойками золы. В нем обнаружено незначительное количество фрагментов керамики, среди которых имеется фрагмент лепной чаши с орнаментом. Этот слой перекрывает слой плотного грунта темного оттенка толщиной 20-25 см.

Землянка №2 (рис. 2) расположена в западной части раскопа №7. Она имеет овальную форму, ориентирована с-ю. Длина землянки 180 см, ширина 130 см. Толщина культурного слоя достигает 30 см. Культурный слой над первым полом грунта средней плотности и большим количеством включений обломков сырцового кирпича и гувалья. К западной стенке землянки пристроен очаг, рядом находится возвышение. Очаг подтреугольной формы. Северная стенка очага сооружена из двух гувалья высотой в 2 ряда. Южная стенка имеет длину в 1 кирпич и высоту в 2 его ряда. Длина северной стен-

Рис. 2

ки не менее 70 см, южной размером кирпича 41x22x16 см. Полка – 80x60 см. Устье очага заложено еще в древности двумя крупными фрагментами от больших сосудов. Возвышение у очага прямоугольной формы, и заполнено фрагментами керамики различных эпох и галькой. Видимо, характер такого заполнения был неслучаен. Южнее располагается третья стенка из кирпичей ?x20x10 см, 41x?x10 см. Восточная узкая сторона перекрыта крупным фрагментом кувшина. Фрагмент кувшина ограничивает этот отсек, так что стенки выступают на 20 см и образуется квадратное в плане пространство, которое, использовалось как очажок. С юга к южной стенке землянки пристроен другой очаг диаметром 30 см.

В южной части землянки зафиксирован очаг пристроенным к южной стенке. Его диаметр 40 см, высота, не менее 25 см. Размеры сырцовых кирпичей ?x27x7 см, гувалья 31x18x8, 32x15x8, 36x16x8 см. На полу в 30 см к востоку от очага 1 был найден небольшой железный предмет кольцевидной формы. Этому уникальному предмету в памятниках Средней Азии аналогий мы не нашли. Ранее в Джаркутане был найден фрагмент предмета, который сделан из медно-бронзового сплава и железа (Шайдуллаев, 2010).

К эпохе раннего железа относятся остатки стены из сырцовых кирпичей. Стена ориентирована север-юг. Длина сохранившейся части 125 см. Ширина – один кирпич. Сохранились 3-3,5 ряда кирпичей. Кирпичи квадратной формы – 30-32x10-11 см. Глина кирпичей подготовлена небрежно; в ней комковатое тесто, самана мало, есть рыхлые включения. Заметно количество вкраплений солей и мелких частиц камней. В северной части стена 7030 включает в себя обломки обожженных кирпичей. ?x21x10x, 24x16x? см. Стена поворачивает под прямым углом на запад. На западном участке длина сохранившейся части равна 240 см. Стена имеет ширину в один кирпич. С северной стороны в стене устроен очаг. К этому строительному горизонту относятся и лунки от столбов. Они расположены в центре раскопа, по линии север-юг. Зафиксировано три лунки на расстоянии 85-90 см друг от друга. Лунки округлой формы 12-15 см в диаметре, глубиной 15-20 см.

В северной части раскопа изучался объект усечено-конической формы. Наибольший диаметр 165 см, наименьший диаметр 120 см. Глубина камеры 170 см. Стенки выложены из поставленных на реб-

ро оплавленных сырцовых кирпичей. Размеры кирпичей 42x21x5 см; 41x21x?; 48x21x6; ?x21x8; 48x21x8; 51x26x8 см. Обмазка отмечена лишь на вертикальных швах. Поверхность кирпичей кладки и обмазки зеленоватого оттенка. Заполнение являются забутовкой (до 140 см). Находок мало. Преобладают фрагменты керамики бустанского времени. В нижней части забутовки найдено небольшое каменное пряслице биконической формы. Под ним зафиксирован слой золы светло-желтоватого оттенка. Толщина слоя до 30 см. Этот слой подстилает слой золы черного цвета с недогоревшими остатками мелких растений. Лабораторный анализ показал, что здесь сжигали зерна ячменя. Толщина слоя до 5 см. Вокруг объекта зафиксирована круговая выкладка из целых и обломков сырцовых кирпичей, и её ширина равна 40 см. Обкладку перекрывает мусорный отвал гумусного характера с значительным количеством фрагментов керамики бустанского времени.

При зачистке небольшого раскопа Ш. Шайдуллаева была доисследована керамическая печь двухъярусной конструкции, от которой сохранилась лишь топочная камера и часть её устья. По-нашему мнению, она функционировала в бустанское время. До сих пор в южном Узбекистане керамические печи этого времени не изучались.

Характеризуя археологические материалы, полученные в результате работ на раскопе №7, надо отметить, что сравнительно однородных керамических комплексов в землянках и мусорных ямах не зафиксировано. В них преимущественно они содержат керамику джаркутанского времени. Ей сопутствуют единичные фрагменты керамики других времен, в том числе и лепной крашеной керамики.

Раскоп 4 располагается в 20 м северо-восточной «дворца» (Ширинов, Аскар, 1993). Раскоп имеет размеры 18x23 м. Площадь старого раскопа расширена в северную сторону, на 15x10 м. Вскрыто и оконтурено около 35 разных по форме и назначению ям, насыпи фрагментов керамических сосудов с камнями. Из 35 ям, только в четырех случаях получены изолированные керамические сосуды джаркутанского этапа сапаллинской культуры, в одном случае представлена керамика кузалинского (US 4019) и бустанского (4052) этапов. Малые ямы диаметром около 1 м с сопровождающим материалом - нижней частью тарных сосудов определяют их как ус-

тановленных для сосудов. В двух случаях в заполнении и вдоль верхнего края ямы раннежелезного века найдены сырцовые кирпичи булкообразной и квадратной формы.

Здесь прослеживаются все периоды жизни крепости Джаркутана. Ранние слои раскопа прослеживаются под кирпичной выстилкой в квадрате P-11 и её прорезают детские погребения джаркутанского времени. В сырцовую кладку траншеи врезается погребение 1034, в которой найдены человеческие кости в расчлененном виде, без сопровождающего материала. Погребение относится к бустанскому времени. В свою очередь его прорезает яма круглой формы раннежелезного века.

При зачистке квадратов QR-11 и 12 оконтурены края ряда ям. Одна из этих ям имеет овальную форму размерами 237х162 см, глубиной 95 см. Заполнение—грунт насыпного характера, содержащим много отдельных сырцовых кирпичей. Их размеры: 43х22х10 см, 30х25х9 см. Из заполнения получен комплекс керамики раннежелезного периода.

В квадрате Q12 вскрыты три ямы (US 4071, 4072, 4078) разного размера. Все они круглой формы, диаметром около 1-1,5 м, глубиной от реперной точки 207-235 см. В заполнении и вдоль верхнего края ямы зафиксированы сырцовые кирпичи, видимо от прикрытия. Сопровождающий материал в основном представлен фрагментами лепной расписной керамики.

В квадрате Q-13 вскрыты три большие ямы. Первая яма (US-4162) овальной формы, размерами 290х240 см, глубиной 412 см от реперной точки. В юго-восточной стороне ямы имеются ступени с широкими маршами, высота каждого 50-45 см. Заполнение ямы двухъярусное. Дно верхнего яруса на глубине 310 см от реперной точки, заполнение состоит из рыхлой земли с фрагментами лепной расписной керамики и расчлененными костями одной человеческой особи. В заполнении ямы, кроме керамических сосудов, найден фрагмент тигля с медным шлаком. На уровне пола, в восточной стороне, вскрыта ниша шириной 66 см, высотой 47 см и глубиной 40 см. Вторая яма (US 4073), расположенная восточней первой (US 4162), в плане круглой формы, диаметром около 2 м, глубиной 224 см. Заполнение имеет смешанный материал. К западу от этой ямы (US 4162) встречена другая яма круглой формы (US 4084) диамет-

ром 130 см, глубиной 218 см. Яма заполнена большим количеством фрагментов сырцовых кирпичей.

В квадрате Q14 зафиксировано сооружение из крупных булыжников круглой формы диаметром 50 см, высотой 50-55 см. Видимо, это сооружение ритуального характера. В середине квадрата P13 вскрыт очаг (?) прямоугольной формы (US 4109) размерами 60x50 см, сохранившейся высотой края 20 см.

В квадрате P14 раскопаны три (US-4049, 4050, 4052) ямы овальной формы. Глубина этих ям порядка 180 см. Заполнение состоит из большого количества фрагментов керамики и гальки. Материалы смешанного характера. Та же самая картина прослеживается в квадрате P-15. Здесь тоже вскрыты три аналогичные по форме ямы (US-4045, 4046, 4047, 4048). Они датируются раннежелезным временем. Зафиксирован очаг, сооруженный из крупных камней, круглой формы диаметром около 1 м (US 4022). В северном углу квадрата вскрыта яма овальной формы (US 4044) размерами 2x130 см, глубиной 14-20 см от дневной поверхности. В одном из углов ямы вскрыты обломки очага, прямоугольной формы.

Зафиксированы землянки. Северной ямы 4184 вскрыты три гнезда от столбов (4193) расположенные по линии запад-восток. Ямки диаметром 14–18 см, глубиной 7–18 см. Расстояние между ними 60–70 см. Видимо, они являются гнездами от столбов легкого временного сооружения. Заполнение ямы смешанное- гальки, фрагменты керамики сосудов бустанского этапа и несколько фрагментов лепной керамики раннего железного века. В квадрате O13 располагается яма 4154. Она круглой формы диаметром около 160 см, глубиной около 20 см. В середине ямы есть лунка от столба диаметром около 20 см, глубиной 10–15 см. Находок мало - стенки керамики эпохи бронзы и раннего железного века. Яма 4042 круглой формы, диаметром около 1 м с лункой в середине. В центре зафиксирован небольшой очаг. С восточной стороны ямы выявлены шесть лунок от столбов, расположенных в форме дуги. Гнезда круглой формы диаметром 14–16 см глубиной 10–18 см. Расстояние между ними 15–40 см. Это полуземлянка с очагом. В квадрате Q 15 вскрыта яма (4164) овальной формы размерами 450x300 см, глубиной 153-180 см, заполненная рыхлым грунтом. Найдено бронзовое шило с крючком на одном конце. На основании керамических материалов

яму 4164 можно датировать раннежелезным веком. Она напоминает полуземлянки этого времени, но без хозяйственного очага. В северной части ямы вскрыты каменная подстилка камней круглой формы диаметром 70 см.

В квадрате QR-12 была вскрыта большая яма круглой формы диаметром 2,5 м, глубиной около 70 см. В заполнение встречаются фрагменты керамических сосудов всех периодов: сапаллинской культуры, лепная расписная керамика, кости животных и много речной гальки разного размера. Неожиданным является наличие в заполнении полурастчлененных костей скелетов. Определено 8 человеческих особей разного пола и возраста. Кости встречаются на глубине от 40 см до 210 см от реперной точки. Кроме того, в слое имеются костные останки крупнорогатого скота. В северо-восточной части раскопа располагается яма (4069) круглой формы, диаметром около 1 м. Глубина 184 см. Судя по характеру заполнения это мусорная яма. Яма 4020 овальной формы размером более 170 см, 120 см, глубиной 185 см. Заполнена рыхлым грунтом с большим количеством фрагментов керамических сосудов и каменных орудий труда. Найдено несколько кости человеческого скелета в разбросанном виде. Яма относится к раннежелезному веку.

Под слоями раннежелезного века в этой части крепости Джаркутана зафиксированы остатки жилой застройки эпохи бронзы, судя по всему джаркутанского времени. Стены построек сильно повреждены мусорными ямами. Это было крупное здание джаркутанским временем.

При зачистке раскопа найдены переотложенные археологические материалы. Весьма интересен фрагмент тарного сосуда с оттиском печати на плечиках и одного ряда оттисков четырехлепестковых цветков ниже. На оттиске изображена фигура человека, держащего в вытянутой правой руке змею. Сохранилась лишь правая часть изображения. Судя по форме венчика сосуд относится к джаркутанскому времени (рис. 3).

Ранние жилища каркасного или полуземляночного типа характерны рыболовным охотничьим племенам низовье Зеравшанской долины эпохи бронзы (Гулямов и др., 1966. С. 26–28).

Традиция захоронения расчлененных костей известны начиная с эпохи энеолита до поздней бронзы (Кирчо, 1981. С. 68; Ионесов,

1990. С. 16; Исаков, 1991. С. 45). Впервые человеческие кости в расчлененном виде с лепной расписной керамикой найдены в заполнении ямы в шурфе №1 в крепости Джаркутана (Аскарлов, 1976. С. 17–19). На городище Дальварзин чувстской культуры Ферганы встречаются человеческие скелеты, но погребальный обряд не прослежен. Так же в хозяйственных ямах встречаются человеческие кости в расчлененном виде вместе с керамикой и костями животных. Чувстская культура

Рис. 3.

Ферганы сходна наличием земляночной, полужемляночной и каркасной жилой застройкой, и расчлененных человеческих скелетов в заполнениях ям с археологическим материалом (Заднепровский, 1962. С. 9–42). Человеческие кости встречаются и в памятниках раннего железного века Согда. Отдельный человеческий череп найден в раскопе 11 в городище Коктепа (Грицина и др., 2009. С. 110–123).

Раскоп 8 заложен в центральной части цитадели. Его площадь 5x10 м. Раскоп доведен до материка на глубину 60 см от дневной поверхности. В середине раскопа обнаружена яма (4254) округлой формы. Размеры ямы 160x140 см, глубина 171x166 см. В яме найдены фрагменты керамики и галечные камни. В середине раскопа обнаружен полукруглый очажок (4255) с зольными остатками внутри. Размеры очажка 64x50 см, глубина 19 см. Таким образом, судя по скудности найденных материалов и отсутствию каких-либо сооружений в этом раскопе, можно предположить, что центральная часть цитадели не использовалась для жилых и хозяйственных помещений.

Могильник Джаркутан 3. На раскопе-3 вскрыта площадь 100 м², раскопано 30 погребений. В одной из могил джаркутанского времени найден уникальный для всей Бактрии бронзовый сурмадон со скульптурным изображением на плечиках барана. На внешней поверхности сурмадона фиксируются остатки ткани. Раскопаны могилы с захоронениями полурасчленённых костей скелета бустанского времени. С костей скелетов были взяты пробы для генетических анализов.

Главными результатами полевых работ Шерабадского отряда в 2009-2011 гг. являются:

- На территории «крепости» Джаркутана в эпоху раннего железа была проведена засыпка низменностей для нивелировки грунтом с керамикой джаркутанского времени.

- Центральная часть цитадели не использовалась для застройки.

- Впервые в Джаркутане выявлены жилые полуземлянки с каркасной конструкцией и очагами.

- Впервые на территории всей Бактрии были найдены керамические печи времен финальной бронзы.

- Впервые были зафиксированы на Джаркутане-3 некоторые виды погребального обряда эпохи раннего железа Бактрии.

- Найден уникальный кольцевидный предмет из железа.

- Впервые в Бактрии найдено антропоморфный сюжетный оттиск на керамике.

- Впервые найден уникальный для всей Северной Бактрии бронзовый сурмадон со скульптурным изображением барана.

- На внешней поверхности сурмадона фиксируются остатки ткани.

Используемая литература:

Аскарлов А.А. Расписная керамика Джаркутана // Бактрийские Древности. Л., 1976.

Аскарлов А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977.

Виноградова Н.М. Памятники Кангурттута в юго-западном Таджикистане. ИВ РАН М., 2008.

Гулямов Я.Г., Исламов У., Аскарлов А.А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зарафшана. Ташкент, 1966.

- Грицина А.А., Рапен К., Грицина М.А., Рахимов К. Раскопки на городище Коктепа (раскоп 11) // Археологические исследования в Узбекистане в 2006–2007 года. Ташкент, 2009.
- Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы. Материалы и исследования по археологии СССР. №115, М–Л., 1962.
- Ионесов В.И. Становление и развитие раннеклассовых отношений в оседлоземледельческом обществе Северной Бактрии (по материалам погребальных комплексов II тыс. до н. э. Южного Узбекистана). АКД Самарканд, 1990.
- Исаков А.И. Саразм (К вопросу становления раннеземледельческой культуры) Зеравшанской долины (раскопки 1977–1983 гг.). Душанбе, 1991.
- Кирчо Л.Б. Черты преемственности в культуре эпохи ранней бронзы Южного Туркменистана // Преемственность и инновации в развитии древних культур (под ред. В.М. Массона, В.Н. Борзя) Л., 1981.
- Рахманов У.В. Керамическое производство эпохи бронзы южного Узбекистана. АКД Самарканд, 1987.
- Шайдуллаев Ш.Б. Этапы возникновения и развития государственности на территории Узбекистана (на примере Бактрии) Самарканд, 2010.
- Kaniuth K., Teufer M. Zur Sequenz des Graberfeldes von Rannij Tulhar und seiner Bedeutung für die Chronologie des spätbronzezeitlichen Baktrien, AMIT, B, 33. Berlin, 2001.
- Teufer M. The Late Bronze Age Chronology of Southern Uzbekistan. A Reanalysis of the Funary Evidence. – SAA (2003), Aachen, 2005.

ҒАРБИЙ УСТРУШОНАНИНГ ЕР ОСТИ СУВ ЧИҚАРИШ ИНШООТИ ҲАҚИДА

Ўтган 2011 йилнинг сентябр ойи ўрталарида ЎзР ФА Археология институти маъмуриятига таниқли журналист Хусан Эрматов кўнғирок қилиб, Бахмал туманидаги Новқа қишлоғи яқинидан, тасодифан, номаълум ер ости иншооти топилгани, уни ўрганиш ва муҳофаза қилиш бўйича ҳеч ким шуғулланмаётгани ҳақида хабар берди. Шу муносабат билан институтнинг Жиззах экспедицияси раҳбари М. Пардаев бошчилигида 3 та мутахассисдан иборат тезкор, кичик илмий гуруҳ тузилиб 15 сентябр куни Бахмалга сафарбар қилинди. Воқеа жойида гуруҳга Жиззах вилояти маданий ёдгорликларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш давлат инспекциясининг бош назоратчиси Синдор Қорабоев, Бахмал туман ҳокимлиги ходими Холмўмин Асадуллаев Новқаота қадамжойи мутассаддиси Абдуқаҳҳор ака қўшилди.

Юқорида таъкидланган номаълум иншоот, ҳақиқатан ҳам Ўсмаат – Новқа автомобил йўлининг чап томонидаги қир бағрида жойлашган карьер худудида, лёсс тупроқдан иборат тўртламчи геологик қатламнинг энг юқори нуқтасидан ҳисоблаганда 9,5 м пастда, жанубий -шарқ-шимолий-ғарб йўналиши бўйича кетган ер ости йўлаги – лаҳим кўринишида бунёд этилган бўлиб, унинг ғарбий қисми экскаватор ишлаётган пайтда очилиб қолган. Жанубдан шимол томонга, эниб борувчи, соз тупроқдан иборат ушбу қир бағридан Ўсмаат ғишт заводи учун хом ашё (тупроқ) казиб олиниши натижасида ҳосил бўлган, баландлиги 12 м.га яқин карьер қирқимларида инсон фаолияти, турмуш тарзидан маълумот берувчи бирон-бир из (сопол парчаси, олов изи, кул қатлами ва ҳ.к.) мавжуд эмас. Шундай ҳолатда, ер сатҳидан қарийб 10 м чуқурликдан инсон саъй-ҳаракати билан қачонлардир бунёд этилгани яққол кўриниб турган ер ости иншооти-лаҳимнинг топилиши, нафақат, оддий кишини, балки мутахассисларни ҳам ажаблантириши табиий (1-расм). Лаҳимнинг эни 70-75 см, ҳозирги сакланиш баландлиги 55-60 см бўлиб, унинг ички тузилишини аниқлаш, суратга тушириш, бу кўҳна қурилма ҳақида янада тўлиқ маълумотлар олиш учун ушбу сатрлар муаллифларидан бири Синдор Қорабоев ҳамда Рустам исмли маҳаллий ўсмирлардан бири иншоот ичига тушишди. Маълум

бўлишича, лаҳминг очилиб қолган жойидан ичкарига, жанубий шарқ томонга, тахминан 15-16 м масофадан сўнг айлана шаклидаги, диаметри 1,6-1,7 м, сақланиш баландлиги 2 м. дан зиёд қудуқсимон иншоотга туташган. Лаҳим деворларининг юқори қисмида ҳар 60-70 см ораликда диаметри 10–12 см, айлана шаклидаги “қуш уяси” симон коваклар сақланиб қолган. Бу коваклар юқори қатламларнинг кўчишини олдини олиш учун муҳофаза мақсадида қўйилган тўсин-гўлаларнинг ўрни бўлиб, баъзи ковакларда ёғоч чириндисига ўхшаш, тўқ малла ранг қолдиқларнинг учраши мазкур иншоот қурилишида ёғоч материаллардан ҳам фойдаланилганини кўрсатади. Лаҳим қўлда қазилган ва унинг остки қисми оқар сув тагида ҳосил бўладиган қалин кум ва лойқа қатлами билан қопланган. Текширишлар, киёсий ўрганишлар натижасида, Бахмал тумани, Новқа қишлоғи ҳудудида қайд этилган ушбу қадимий иншоот ўтмишда аҳолини ичимлик сув билан таъминлаш, ҳайдалма экин пайкаллари сунъий суғориш мақсадида қўлланиладиган кориз сув чиқариш тизими эканлиги аниқланди (2-расм).

Кориз–ер ости сувларини йиғиш ва уни ер юзасига чиқариш учун қуриладиган махсус иншоот бўлиб, у қадимги даврлардан бошлаб Яқин Шарқ, Жанубий-Шарқий Осиё, Ўрта Осиёнинг тоғлик ва тоғ олди мавзеларида, сув таъчил ҳудудларда бунёд этилган ва бундай иншоотлардан қадимги даврлардан сўнгги ўрта асрлар, яъни хонлиқлар замонига қадар, айримларидан, ҳатто XX асрнинг 20–йилларига қадар фойдаланилган. Ўзбекистоннинг Бухоро, Самарқанд, Навоий вилоятларида қадимги деҳқончилик хўжалиги сув таъминотида 200 га яқин кориздан фойдаланилгани ҳақида ёзма манбаларда маълумотлар мавжуд. Мутахассисларнинг эътирофи этишича, Нурота коризларининг энг қадимгилари Искандар Зулқарнайн истилоси даври, яъни милодий эрдан аввалги IV аср сўнгги чораги билан даврланади (Ўз МЭ, 2003, 41 б).

Кориз қазиш, ундан сув чиқариб халқ хўжалигида фойдаланиш учун қадимги давр гидрогеологлари, мироблар ва халқ усталаридан ер ости сувлари сатҳи ва уларда рўй берадиган ўзгаришларни, жой рельефидаги нишабликни аниқ белгилаш талаб этилган. Бу махсус асбоблар (астролябия, ватерпас) воситасида амалга оширилган. Демак, кориз асосан, қудуқлар ва уларнинг бир-бири билан ер остидан туташтирувчи сув йўли лаҳимдан иборат бўлган. Даставвал, кориз иншоотининг

йўналиши муайян ер сатҳининг нишаблиги бўйича белгилаб чиқилган ва шу трасса бўйлаб бир–бирдан 5-10 м (баъзан 40 м. гача) масофа узокликда қудуқлар қовланган. Қудуқларнинг чуқурлиги 14-15 м атрофида, баъзан 35-40 м, ҳатто 60-70 м. га ча борган. Қудуқлар уларда йиғиладиган сув сатҳидан биров пастроқдан ўтадиган ер ости “ариғи”, лаҳим орқали бир–бири билан туташтирилган. Аксарият ҳолларда, лаҳимнинг баландлиги 1,5 м, эни 1 м.гача бўлиб, унинг ён деворлари тошлар, шифти ёғочлар билан мустаҳкамланган. Коризнинг узунлиги муайян жойнинг ер ости сув захиралари ҳажмига, ер рельефининг нишаблигига, зироаткор ернинг майдони ва узоқ–яқинлигига қараб бир неча км.гача чўзилган. Масалан, Карманадаги Мастон номли коризнинг 280 та қудуғи бўлиб, бош қудуғининг чуқурлиги 14 м, ер ости сув ўзани–лаҳимнинг узунлиги 3 км бўлган. Демак, мазкур коризнинг тахминан ҳар 11 м.да биттадан қудуқ қазилган. Қудуқлардан, нафақат, ер ости сувларини йиғиш, балки кориз қазилиши даврида ҳосил бўлган тупроқ ва шағал қатламларни тепага чиқариб ташлашда, иншоотдан фойдаланиш даврида унинг лойқасини тозалашда ва ҳаво алмаштиришда фойдаланилган (Суюнов, 1992, 121-122 б.).

Маълумотларга қараганда, диаметри 1 м узунликдаги сув йиғувчи қудуқ ўртача 0,3-0,6 м/сек ҳажмда сув бериши мумкин. Қориз қовлаш ўта машаққатли юмуш бўлиб иш давомида минглаб кубометр тупроқ ва шағал қазиб чиқарилган. Бу касб билан махсус коризчи усталар, оилавий жамоалар шуғулланишган, унинг сир – асрорлари аجدодлардан авлодларга ўтиб келган. Мамлакатимиз ҳудудида нисбатан кўп учрайдиган Нурота коризларининг аксарияти, худди Бахмалдаги кориз сингари кўмилиб кетган. Нуротада ўтмишда Зулм, Зулфиқор, Хайрабод, Султон, Мастон, Кўнчи, Беглар каби номлар билан аталган 30 дан ортиқ кориз тизими фаолият кўрсатган. Айрим, коризларнинг номидан уларнинг қазилиш тарихи, қаздирган одам, уруғнинг номи ёки қазилган санасини аниқлаш мумкин. Масалан, Зулм коризининг номидаги ҳарфлар йиғиндисидан абжад ҳисобида ҳижрий 970 йил, милодий 1533-1534 йиллар келиб чиқади (Ўз МЭ, 2003, 41 б.).

Бахмалда топилган кориз тизимининг даврий санасини аниқлаш учун ҳозирча, моддий ашёвий манбалар қайд этилгани йўқ. Шунга қарамасдан, Новқа қишлоғи ҳудудида жойлашган археология ёдгорликларининг қатта қисмини V-VI асрларга оид қалъа кўрғонлар ташкил этганини ҳисобга олсак, мазкур иншоотни камида илк ўрта асрлар-

да (V-VIII асрлар) бунёд этилган деб тахмин қилиш мумкин бўлади.

Ёзма манбалар ва археологик тадқиқотлар хулосасига кўра, ҳозирги Бахмал тумани ҳудуди қадим ўтмишда Уструшона давлатининг Бурнамад номли тоғли рустоқи (тумани) тасарруфида бўлган. Мирзо Бобур бу мавзени ўз асари “Бобурнома”да Ёр яйлоқ номи билан тилга олади (Бобур, 1989, 145 б.). Тумандаги мавжуд Қўрғонтепа, Перуғантепа, Жарбулоқтепа, Новқаотатепа, Боғимозор каби ўнлаб археологик ёдгорликларининг биронтаси шу пайтгача очиб ўрганилмаганини ҳисобга олсак, Бахмал тумани тарихи ҳозирча “очилмаган кўрик” бўлиб турибди.

Суғорма деҳқончилик хўжалиги учун сув масаласи Жиззах воҳасида ўтмиш даврларда ҳам долзарб муаммоли масалалардан бири бўлган. Шу сабабли, Зарафшон дарёсидаги антик даврда бунёд этилган Варақсар (ҳозирги Равотхожа) тўғонидан Туятортар канали орқали воҳани қўшимча сув билан таъминланиши, Фориш туманидаги Писталитоғ ҳавзасида X асрда Хонбанди сув тўғонини қурилиши ва ниҳоят Бахмалда тасодифан очилган кориз сув чиқариш тизими каби иншоотлар орқали воҳа деҳқончилиги, боғдорчилиги етарли даражада оби-ҳаёт билан таъминлангани, аждоқларимиз томонидан Жиззах музофотини обод ва фаровон ўлкага айлантириш учун амалга оширилган қаҳрамонона меҳнатларининг кичик бир кўринишидир (Пардаев, Суюнов, 2006, 230-232 б.; Муҳаммаджонов, 1977). Бундай ижодкорлик ва фидокорона меҳнат тарихини ўрганиш, тарғиб ва ташвиқ қилиш бугунги куннинг долзарб вазифасидир.

Фойдаланилган адабиётлар:

Ўзбекистон Миллий энциклопедияси. 5-том, Тошкент, 2003.

Суюнов С. Нурота коризлари // Ўзбекистон қадимда ва ўрта асрларда, Самарқанд, 1992.

Заҳириддин Муҳаммад Бобур. Бобурнома. Тошкент, “Юлдузча”, 1989.

Пардаев М.Х., Суюнов С.С. Қадимги Жиззах воҳасининг айрим сунъий суғориш тармоқларини археологик ёдгорликлар асосида ўрганиш // ЎММТ, 35-нашри. Тошкент, 2006.

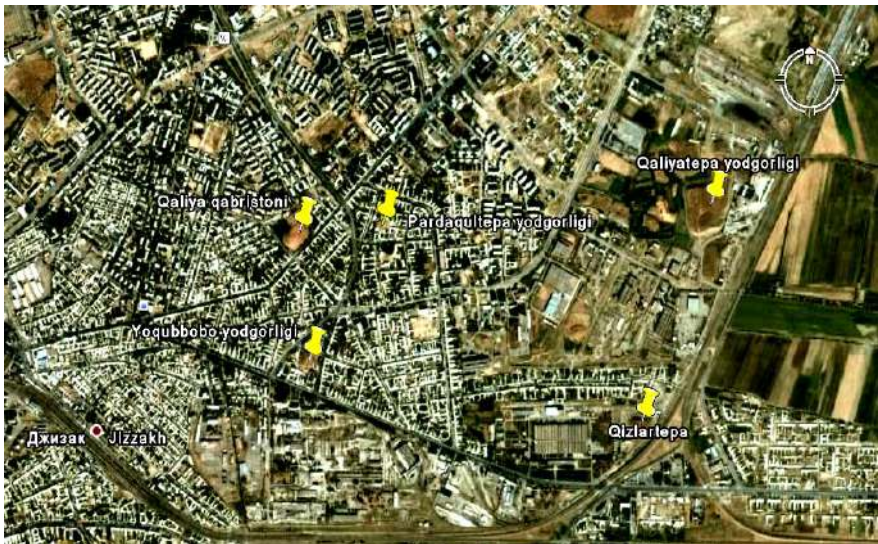
Муҳаммаджонов А.Р. Қуйи Зарафшон водийсининг суғорилиш тарихи. Тошкент, 1977.

ҚИЗЛАРТЕПА ЁДГОРЛИГИДА 2011 ЙИЛДА ОЛИБ БОРИЛГАН АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАР ХУСУСИДА

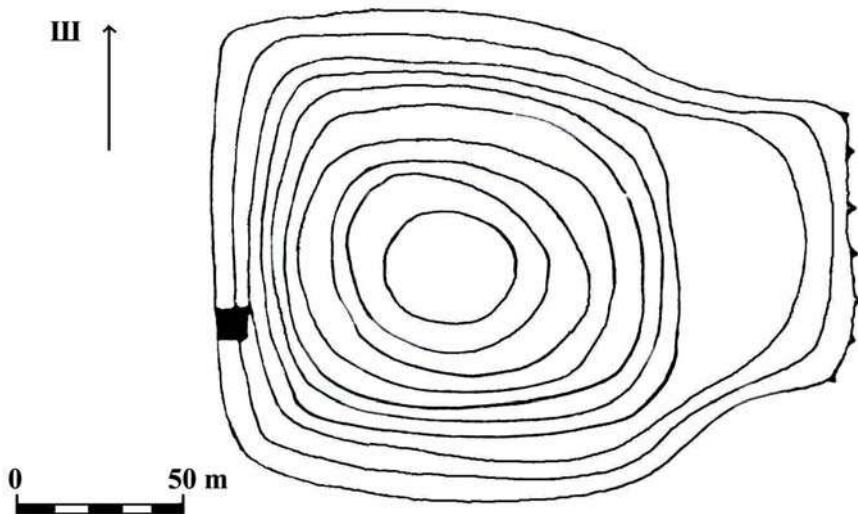
Қизлартепа ёдгорлиги Жиззах автошоҳбекатининг шимолий-ғарбида, Сулоқли маҳалласининг шарқий қисмида, Қалиятепа ёдгорлигидан тахминан 350 м жанубда жойлашган (1-расм).

Қизлартепанинг ташки кўриниши трапеция шаклида бўлиб, шарқ-ғарб йўналиши бўйича чўзилиб кетган. Ёдгорликнинг арк, шахристон, рабод каби кўшимча қурилишлари йўқ. Унинг шимолий томони 95 м.га, жануб томони 80 м.га, шарқ томони 60 м.га, ғарб томони 72,0 м.га (1,2 га) тенг бўлиб, баландлиги 12 м, сақланиши қониқарли аҳволда. Қизлартепа ёдгорлигининг шарқий қисми темир йўл қурилиши даврида бузилган, тупроғи ишлатилган ва катта зиён etkazилган (2-расм).

Қизлартепа ёдгорлигининг археологик ўрганилиши тарихи ҳам ниҳоятда қисқа. 1979 йилда ЎзР ФА Я. Ғуломов номидаги археология институтида “Шимолий Уструшона” отряди тузилади ва Э.Б. Қодиров раҳбарлигидаги отряд ходимлари томонидан бошқа

1-расм.

2-расм.

ёдгорликлар қатори Қизлартепа ҳам рўйхатга олинади. Натижада, Қалиятепа шаҳар ёдгорлиги атрофида йигирмадан ортиқ турли даврга оид археология обидалари жамлангани маълум бўлади. Ёдгорлик ҳажми, сақланиш ҳолати ва айниқса даврийлик нуқтаи назаридан Қалиятепа ёдгорлигидан кейинги ўринда туради.

Маълумки, Уструшона, унинг рустоклари хусусида, нисбатан кенг, аниқ ва илмий жиҳатдан муҳим маълумотлар ўрта аср географ сайёҳлари асарларида, хотира ва эсдаликларида баён қилинган. (Истахри, 1973. С. 15-23; Бетгер, 1957. С. 20-21) Хусусан, Уструшонанинг иқтисодий ва сиёсий жиҳатдан учинчи ўринда турувчи Фекнон (академик А. Муҳаммаджонов таъбирича, Фағнон, яъни “фағн” суғдийда ибодатхона) рустоқи, унинг бош шаҳри Дизакнинг географик жойлашуви, иқлим шароити, қисман шаҳар тарихий топографияси ҳақидаги фикрлар дастлаб юқорида кўрсатилган муаллифлар асарларида учрайди (Негматов, 1953. С. 233-235).

Жиззах воҳаси халқларининг IX-XII асрларга оид тарихи бугунги кунда деярли ўрганилмаган. Юқорида қайд этилган ўрта аср муаллифлари маълумотлари эса археологик тадқиқотлар, қазув ишлари натижасида олинган моддий-маданият намуналари ва

турли топилмалар билан тасдиқланмаган. Шунингдек, Қизлартепа ёдгорлиги стратиграфияси, моддий-маданияти хусусиятлари ҳанузга қадар мақсадли равишда, маълум илмий режа асосида тадқиқ қилинмаган. Шу сабабли, Қизлартепа ёдгорлигида дастлабки тадқиқот ишлари 2007 йилда бошланди. Қазув ишлари ёдгорлик марказининг жанубий-ғарб ҳудудида, триангуляцион нуктадан 10-12 м жануб томонда ўтказилган. Ушбу тадқиқот ишлари 2010-2011 йилларда Жиззах давлат педагогика институти тарих факультети билан ҳамкорликда давом эттирилди. Қазув ишлари давомида 12 та хона ўрни аниқланди ва уларнинг аксарияти тўлиқ очилди (3-расм).

1-хона. Ушбу турар-жой ёдгорлигининг жанубий-ғарб қисмида жойлашган. Хона тўғри тўртбурчак шаклида бўлиб, 1,90x2,80 см ўлчамларга эга. Хона деворлари пахсадан кўтарилган, деворларининг қалинлиги 0,80 см, баландлиги 0,60 см, сақланиши ўртача даражада. Деворларнинг сирти 1,5-2,0 см қалинликда сомонли лой билан сувалган. Хонанинг шимолий қисмидаги шарқ-ғарб йўналиши бўйича жойлашган девор бир қанча хоналарга умумий девор сифатида фаолият кўрсатган, унинг сақланиши яхши. Хонанинг 7-хона билан ажратиб турувчи, шимол-жануб йўналиши бўйича жойлашган девори шимолий-ғарбий бурчагида ҳамда жанубий-

3-расм.

ғарбий томонида 2 та ўчоқ қолдиғи аниқланди. Ўчоқлар айлана шаклида, пастки оловхона қисми юқори қисмига қараганда кенг, диаметри 1,0 м.ни ташкил этади, оловхона сатҳидан тупроқ аралаш кул қатлами аниқланди. Худди шундай ўчоқ қолдиқлари 1-хонани 2-хона билан ажратиб турувчи, шимол-жануб йўналиши бўйича жойлашган деворнинг шимолий-шарқий бурчагида ҳам қайд этилди. Мазкур деворнинг жойлашиши бир оз мунозаралидир. Чунки ўчоқ деворнинг ярмидан пастда жойлашган ҳамда деворнинг ушбу қисми бўш тупроқдан иборат. Эҳтимол, даставвал ушбу хона 2-хона билан бирлашган бўлиб, мазкур ўчоқдан хонани иситиш мосламаси сифатида фойдаланилган, кейинчалик, хоналар бири-бирдан ажратилган ва юқорида айтилганидек, олов билан боғлиқ ушбу иншоот хонанинг шимолий-ғарбида ҳамда жанубий-ғарбида қурилган. Мазкур деворнинг сақланиш ҳолати қониқарли, пахса ўртача қаттиқликда урилган. Ҳозирча, хонанинг эшик қисми тўлиқ аниқланган эмас. Бироқ хонанинг жанубий қисмида жойлашган деворда тахминий эшик ўрни аниқланган бўлиб, унинг эни 0,80 см.га тенг. Хонанинг ичи йиқилган пахса, тупроқ қатламлари билан қопланган (4-5-расмлар).

2-хона. Юқорида тавсифи келтирилган 1-хонанинг шарқий томонида, турар-жой комплексининг жанубий-ғарбий қисмида жойлашган. Хона тўғритўртбурчак шаклида бўлиб, 1,80x2,80 см ўлчамларга эга. Хонанинг деворлари пахсадан кўтарилган, уларнинг қалинлиги 0,80 см, сақланиш даражаси ўртача. Ҳозирча деворнинг сақлаиб қолган баландлиги 1,0 м.га тенг. Деворларнинг сирти 1,5-2,0 см қалинликда сомонли лой билан сувалган. Юқорида таъкидланганидек, бу хонани 1-хонадан ажратиш мақсадида, кейинроқ девор урилган ва 2-хонадан бошқа мақсадда фойдаланила бошланган. Яъни, 2-3-хоналар ўз тузилишига кўра, коридор вазифасини ўтаган бўлиши мумкин. Хонанинг шимолий қисмида 3-хона билан чегарадош шарқ-ғарб йўналиши бўйича жойлашган деворнинг ўртасида, 0,80 см энликда эшик ўрни аниқланган. Хонанинг ичи йиқилган пахса, тупроқ қатламлари билан қопланган, унинг шимолий томонида, 3-хонага ўтадиган эшик яқинида турли шаклдаги, ўртача катталикидаги тошлар қайд этилди (5-расм).

3-хона. 2-хонанинг шимолий томонида, турар-жой комплексининг жанубий-ғарбий қисмида жойлашган. Ушбу хонанинг ҳам

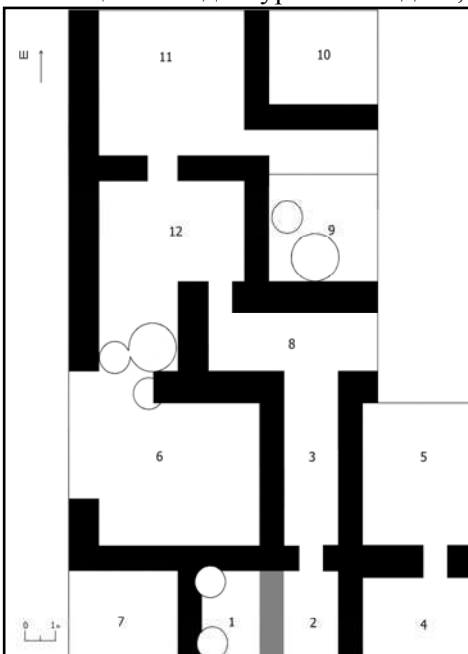
деворлари пахсадан кўтарилган бўлиб, сақланиши ўртача, шимол-жануб йўналиши бўйича икки томонда жойлашган деворнинг қалинлиги 0,80 см, 8-хона билан чегарадош бўлган деворнинг қалинлиги 1,0 м.га тенг.

4-расм.

Деворларнинг сирти 1,5-2,0 см қалинликда сомонли лой билан сувалган. Деворнинг умумий сақланиш ҳолати қониқарли. 3-хонадан 8-хонага тўғридан-тўғри ўтиш мумкин. 2-3-хоналар коридор кўринишида, шимол-жануб йўналиши бўйича, 8-хонанинг очиб ўрганилган қисмининг ҳам кўриниши коридор шаклида бўлиб, шарқ-ғарб йўналиши бўйича жойлашган. Ушбу хонадан ҳозирча 12-хонага ўтиш мумкин. Хонанинг ичи йиқилган пахса, тупроқ қатламлари билан қопланган, унинг жанубий томонида, эшикка яқин жойда турли шаклдаги, ўртача катталиқдаги иккита тош топилди (5-расм).

4-хона. 2-хонанинг шарқий томонида, турар-жой комплексининг жанубий-ғарбий қисмида жойлашган. Хона тўғри-тўртбурчак шаклида бўлиб, 3,80x2,60 см ўлчамларга эга. Хонанинг деворлари пахсадан кўтарилган, сақланиши ўртача. Деворларнинг сирти 1,5-2,0 см қалинликда сомонли лой билан сувалган, лекин сувоқ сифатли эмас, шу сабабли лой сувоқнинг аксарият қисми кўчиб тушган. Хонани 5-хона билан ажратиб турувчи, шимолий деворининг шарқий томонида 0,80 см энликда эшик аниқланди, ушбу эшик

5-расм.

ўрни яхши сақланмаган. Хонанинг шимол томонидаги шарқ-ғарб йўналиши бўйича ястанган девор қалинлиги 1,0 м.га тенг бўлиб, қолган хоналарнинг деворларига нисбатан 0,20 см қалин. Бу ҳолат кейинги даврларда қайта таъмирланганлигини кўрсатади. Деворларнинг сақланиш баландлиги 1,0 м. Хонанинг шарқий томонидаги деворнинг ғарбий қисми аниқланган холос, унинг ичи йиқилган пахса, тупроқ қатламлари билан қопланган (5-расм).

5-хона. 4-хонанинг шимолий томонида, турар-жой комплексининг жанубий-ғарб қисмида жойлашган. Хона тўлиқ очиб ўрганилмаган, ҳозирги эни 3,80 см, бўйи 2,60 см ўлчамларига тенг. Ушбу хонанинг ҳам деворлари пахсадан кўтарилган, сақланиши ўртача, ғарбий томондаги деворнинг қалинлиги 0,80 см.га, жанубий томонидаги деворнинг қалинлиги 1,0 м.га тенг. Деворларнинг сирти 1,5-2,0 см қалинликда сомонли лой билан сувалган. Деворнинг умумий сақланиш ҳолати қониқарли. Хонанинг жанубий қисмида 4-хонага ўтувчи эшикнинг ўрни аниқланди, унинг шимолий томонида тахминан узунлиги 1,80 см қисми очиб ўрганилмаган. Бундай хулосага келишимизга сабаб, хонанинг ғарбий қисмида жойлашган 6-хонанинг шимолий томонида шарқ-ғарб йўналиши бўйича ястанган девор қолдиқлари аниқланган. Ҳозирча хонанинг аниқланган қисмида эшик ўрни қайд этилмади. Хонанинг ичи йиқилган пахса, тупроқ қатламлари билан қопланган (5-расм).

6-хона. 1-хонанинг шимолий томонида, турар-жой комплексининг жанубий-ғарб қисмида жойлашган. Хона 5,30x4,50 см ўлчамларига эга. Ушбу хонанинг ҳам деворлари пахсадан кўтарилган бўлиб, сақланиши ўртача, хонанинг аниқланган деворлари қалинлиги 0,80 см.га тенг. Деворларнинг сирти 1,0-1,5 см қалинликда сомонли лой билан сувалган, лой сувоқнинг аксарият қисми кўчиб тушган. Деворнинг умумий сақланиш ҳолати қониқарли. Мазкур хонанинг тузилиши бошқа хоналарникидан бир оз фарқ қилади. Хонанинг ғарбий қисмида 1,0x1,5 м ўлчамдаги супа ва ўчоқ ўрни аниқланган. Хонанинг шимолий томонида девор ўрни аниқланган. Ушбу деворнинг ғарбий қисмида эшик ўрни топилган. Мунозарали томони шундаки, эшик деб тахмин қилинаётган жойда диаметри 1,0 м бўлган 2 та ўра мавжуд. Ўралар бир-биридан 0,50 см масофада жойлашган. Ўралардан бирининг

ярми хона эшиги ўрнида ярми хонанинг шимолий томонидаги шарқ-ғарб йўналиши бўйича ястанган деворнинг тагида, иккинчиси хонадан ташқарида, эшикдан шундоқ чиқаверишда, ғарбий девор яқинида жойлашган. Ушбу ўрага туташ ҳолатда диаметри 1,5 м бўлган дастлабки тахмин бўйича хумдонсимон иншоот очилди. Ушбу қурулмдан кам миқдорда бўлсада кул қатлами аниқланди. Хонанинг шимоли-ғарбий бурчагидаги эшикдан чиқиш жойида, деворнинг тагида, ўрага алоқадор бўлмаган жойда 1 та танга топилди. Хонанинг жанубий томонидаги шарқ-ғарб йўналиши бўйича ястанган девор яқинида бир қатор бўлиб жойлашган турли ҳажмдаги, ўртача катталиқдаги бир нечта тошлар қайд этилди. Ушбу тошларнинг жойлашуви ва ранги унинг ўчоқ ёки шу каби бирор мақсадда рўзгор ишларида фойдаланилганлигини кўрсатади. Хонанинг ичи йиқилган пахса, тупроқ қатламлари билан қопланган (5-расм).

7-хона. 1-хонанинг ғарбий, 6-хонанинг жанубий томонида, турар-жой комплексининг жанубий-ғарб қисмида жойлашган. Хонанинг ҳозирча аниқланган ўлчамлари 3,60x2,80 см. Ушбу хонанинг ҳам деворлари пахсадан кўтарилган бўлиб, сақланиши ўртача, хонанинг аниқланган деворлари қалинлиги 0,80 см.га тенг. Хонада қазув ишлари яқунланмаганлиги сабабли қолган томонларидаги деворлари ва эшик ўрнилари аниқланмаган (5-расм).

8-хона. 3-хонанинг шимол томонида, турар-жой комплексининг жанубий-ғарб қисмида жойлашган. Хонанинг ҳозирча аниқланган ўлчамлари 1,80x5,50 см. Хона деворлари пахсадан кўтарилган бўлиб, деворларнинг қалинлиги 1,0 м, сақланиш даражаси ўртача. Ҳозирча деворнинг сақланиб қолган баландлиги 0,60 см.га тенг. Деворларнинг сирти 1,5-2,0 см қалинликда сомонли лой билан сувалган. Хона ҳозирги очилган кўринишига кўра, коридор вазифасини ўтаган дейиш мумкин. Чунки, хона тузилиши 2-3-хоналар сингари бўлиб, шарқ-ғарб томонлари бўйича йўналган. Тўлиқ ўрганилмаганлиги сабабли, фақатгина 12-хона билан эни 0,80 см.ли эшик орқали боғланган. Хонанинг ичи йиқилган пахса, тупроқ қатламлари билан қопланган, 12-хонага кириш жойида тошлар топилди (5-расм).

9-хона. 8-хонанинг шимол томонида жойлашган. Хона тўлиқ ўрганилмаган. Хонанинг аниқланган деворлари ўлчамлари 3,60x4,0

м бўлиб, сақланиши ўртача сифатли пахса деворлардан кўтарилган. Хонанинг шимолий-ғарб бурчагида 11-хонага ўтиш учун эшик мавжуд. Шунингдек, хона ичида иккита ўра мавжуд бўлиб, айлана шаклидаги ўра диаметри 1,0-1,5 м.га тенг. Катта ўранинг ичидан оз миқдорда кул қолдиқлари аниқланди. Хонанинг ичи йиқилган пахса, тупроқ қатламлари билан қопланган (5-расм).

10-хона. 9-хонанинг шимолий, 11-хонанинг шарқий томонида, турар-жой комплексининг жанубий-ғарб қисмида жойлашган. Хонанинг ҳозирча аниқланган ўлчамлари 3,60x3,0 м. Ушбу хонанинг ҳам деворлари пахсадан кўтарилган бўлиб, сақланиши ўртача даражада, деворлари қалинлиги 0,80 см.га тенг. Хонада қазув ишлари яқунланмаганлиги сабабли қолган томонларидаги деворлари ва эшик ўрнилари аниқланмаган (5-расм).

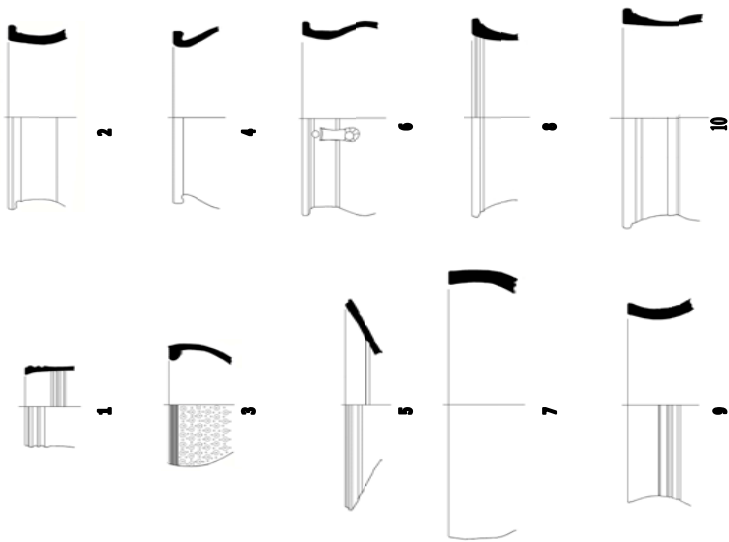
11-хона. 12-хонанинг шимолий, 10-хонанинг ғарбий томонида, турар-жой комплексининг жанубий-ғарб қисмида жойлашган. Хонанинг ҳозирча аниқланган ўлчамлари 4,80x4,50 см. Ушбу хонанинг ҳам деворлари пахсадан кўтарилган бўлиб, сақланиши ўртача даражада, аниқланган деворлари қалинлиги 0,80 см.га тенг, хонанинг жанубий деворининг сақланиши ёмон аҳволда, жанубий деворда 12-хона билан боғловчи 0,80 см.ли эшик ўрни аниқланди. Деворларнинг сақланиш ҳолати яхши эмас. Хонада қазув ишлари яқунланмаганлиги сабабли қолган томонларидаги деворлари аниқланмаган (5-расм).

12-хона. Хонанинг тузилиши бироз ноанъанавий кўринишда бўлиб, у 6-хона ва коридор (8-хона) билан боғланган, шимол ва шарқ томонлардаги деворлар қалинлиги 0,80 см, жануб ва ғарб томонлардаги деворларнинг қалинлиги эса 1,0 м. Хонанинг чим қатламини тозалаш вақтида шимолий-шарқий бурчагидан қорахонийлар даврига мансуб 1 та танга топилди. Хонанинг ичи йиқилган пахса, тупроқ қатламлари билан қопланган (5-расм).

Топилмалар. Қазув ишлари давомида кулоллик чархида ясалган сирланган ва сирланмаган сопол идишлари қайд этилди. Ушбу топилмалар Қизилартепа юқори қурилиш даври хронологиясини аниқлаш имконини беради. Маълумки, кулоллик идишлари илмий тадқиқот жараёнида энг кўп, оммавий тарзда учрайдиган ашёвий манбалардан бири бўлиб, меъморий комплекснинг тарихий даврини аниқлашда муҳим манба ҳисобланади. Кулоллик идишларининг

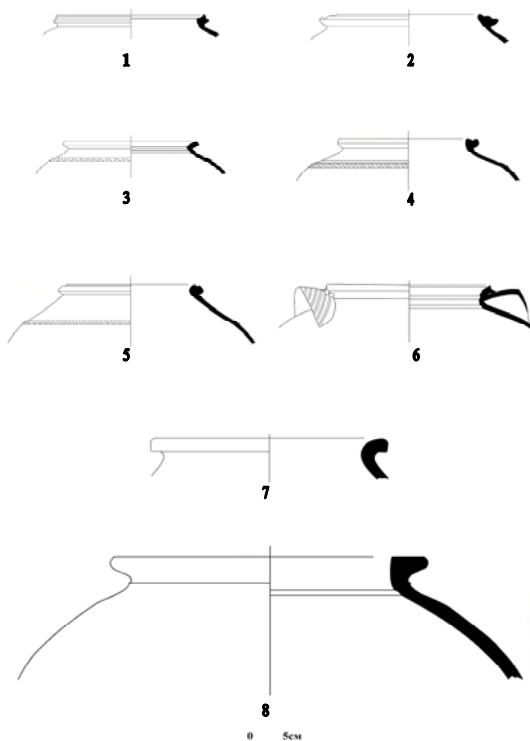

6-расм.

7-расм.

турларига асосланиб хоналарнинг “функцияси” ни аниқлаш бир оз кийин. Сабаби, қазув ишлари ҳозирча охирига етмаган. Турар-жой комплексидан топилган сополларни асосан иккига, сирланган сопол идишларга: коса, товок, това, пиёла (6-расм), сирланмаган сопол идишларга: хум, хумча, қозон, катта ҳажмли кўза кабиларга бўлиш мумкин (7-8-расмлар). Сопол идишлар мажмуасидаги хум ва хумчалар, қозон ҳажми катта кўзалар ўртача сифатли лойдан қўлда тайёрланган, ангоб билан бўялган, кўриниши кўпол, дағал баъзилари асимметрик кўринишда.

8-расм.

Мазкур сопол идишлар комплекси, аввало, Уструшонанинг марказий қисмидаги Шахристон, Култёпа, шунингдек, Самарқанд Суғди, Бухоро Суғди, Чоч ва Фарғонанинг X-XII асрларга оид кулоллик идишлари билан яқин муқоёсавий ўхшашликка эга (Мирзаалиев, 1988. С. 5-8; Мирзаахмедов, 1998; Мирзаахмедов, Султанова, 2012. С. 170-174; Грицина, 2000; Матбабаев, Машрабов, 2011. С. 223, рис. 65).

Хулоса сифатида қуйидагиларни таъкидлаш мумкин:

Қизлартепа ёдгорлигида очилган хоналарнинг муайян хусусиятлари бўйича турар-жойлар ўзига тўқ хонадонга тегишли бўлган.

Тангалар қорахонийлар даврига тегишли бўлиб, бу вақтда Қизлартепада савдо-иқтисодий муносабатларнинг ривожланганли-

гини англатади.

Қизлартепа ёдгорлигининг юкори қурилиш даври муқоясавий таҳлилларга кўра XI-XII асрлар билан даврланади.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Мирзаалиев Г. Неглазуванная керамика Ферганы как исторической источник на материалам городища Ахсикат VII - начала XVIII вв. // Автореф. дисс.... канд. ист. наук. Самарканд, 1988.
- Негматов Н.Н. Историко-географический очерк Уструшаны с древнейших времен по X в н.э. // МИА. № 37, М.-Л., 1953.
- Истахри. Китоб масалик ал-мамалик // Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. I. М., 1973.
- Мирзаахмедов Д.К. Еще раз к вопросу о керамике с зеленой поливой из Пайкенда // ИМКУ, вып. 29. Самарканд, 1998.
- Мирзаахмедов Д.К., Султанова М.Н. О некоторых особенностях традиционного керамического ремесла средневекового Самарканда // ИМКУ, вып. 37. Самарканд, 2012.
- Грицина А.А. Уструшанские были. Ташкент, 2000.
- Матбабаев Б.Х., Машрабов З.З. Древний и средневековый Андижан. Ташкент, 2011.

ҚАШҚАДАРЁ ВИЛОЯТИ ҒУЗОР ТУМАНИ ЯЛПОҚТЕПА ШАҲАР ХАРОБАЛАРИДА 2011 ЙИЛДА ОЛИБ БОРИЛГАН АРХЕОЛОГИК ҚАЗИШМАЛАР

Ялпоқтепа Қашқадарё вилояти Ғузор шаҳридан 8-9 км шимолда, Қўштепа ва Яргунча қишлоқлари оралиғида жойлашган йирик археологик ёдгорлик.

Ялпоқтепа ўтган асрнинг 80-йилларида Ўзбекистон Фанлар Академияси Археология институтининг Қашқадарё гуруҳи олимлари томонидан археологик қидирув ишлари даврида қисман тадқиқ қилинган. Кузатув ишлари натижасида оид қўлга киритилган кулоллик буюмлари намуналари асосида ёдгорлик милоднинг бошларидан VIII асрларигача бўлган даврлар билан даврланган.

Ёдгорлик йирик қалъа – шаҳарнинг қолдиқлари бўлиб, тўрт-бурчак шаклига эга, томонлари 250x200 м, умумий майдони 5 гектарни ташкил этади (1-расм). Шаҳар мудофаа деворларининг қолдиқлари ҳозирги кунда ҳам 10-11 м баландликда сақланиб қолган.

Шаҳар мудофаа тизими аввалдан тайёрланган махсус тарх-режа асосида ишлаб чиқилганлиги унинг устки рельефидан ҳам яққол кўзга ташланади. Шаҳарнинг жанубий деворида, ғарбий ва шарқий бурчакларига яқин жойларда иккита қадимий дарвозалар ўринлари мавжуд. Жанубий деворнинг ташқи томони мана шу дарвозалар ёнларига қурилган бурчак минора - буржлари воситасида ҳимоя қилинган. Шарқий деворнинг ташқи юзаси бўйлаб бирон-бир минора – бурж қолдиқлари кўзга ташланмайди.

Ялпоқтепанинг шимолий-ғарбий қисмида арк жойлашган. Унинг майдони 60x60 м, баландлиги 14-15 м. Аркнинг шимолий-шарқий ва жанубий-ғарбий бурчакларида, шаҳар мудофаа деворлари билан туташган жойларда яна иккита дарвоза ўринлари яққол кўзга ташланади. Бу дарвозалар ҳам арк, ҳам шаҳар мудофаа деворларидаги буржлар воситасида жуда яхши ҳимоя қилинган. Аркнинг тўрт бурчагида тўртта минора буржлари ўринлари кўзга ташланади. Аркка унинг жанубий-ғарб томонидан кирилган. Аркнинг шимолий-ғарбий бурчагида томонлари 15x15 м, арк

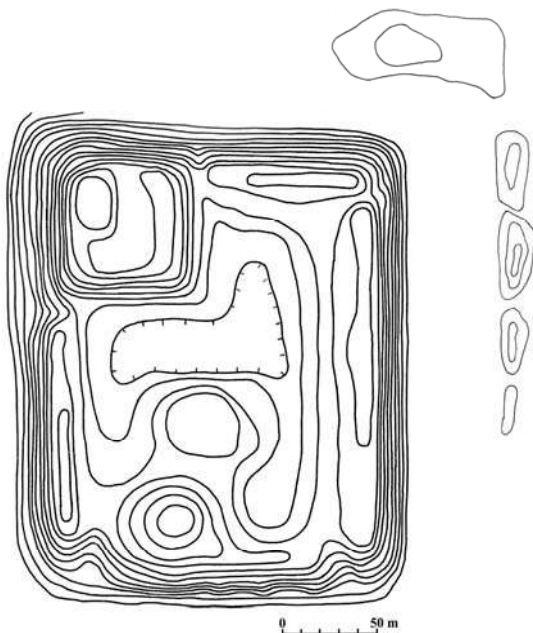
юзасидан баландлиги 1 м бўлган баландлик мавжуд. Бу иншоотни арк устида қурилган мудофаа иншооти – донжон деб тахмин қилиш мумкин. Ялпоқтепа уч тизимли махсус мураккаб ҳимоя тизимига эга бўлган қадимий шаҳарнинг бизгача етиб келган қолдиқларидир.

Шаҳарнинг марказий қисмида сал чўзиқ айлана шаклида баландлик бўлиб, унинг диаметри 65x60 м.ни, баландлиги эса 3-3,5 м.ни ташкил этади. Тепаликнинг юзаси

нотекис бўлиб, у кейинги йилларда турлича хандаклар қазилиши оқибатида шу аҳволга келиб қолган.

Ялпоқтепа атрофларида тахминан 35-40 га майдонда кулоллик буюмлари сочилиб ётибди. Олиб борилган археологик қидирув ишлари давомида милоддан аввалги II–I асрлардан милодий эранинг VIII асрларигача бўлган даврларга оид сопол буюмларнинг парчалари топилди. Ушбу археологик топилмалар бу ерда милоддан аввалги I минг йилликнинг охирларида йирик антик давр шаҳри фаолият юргизганлигини кўрсатади. Ялпоқтепа шаҳар харобалари атрофларида олиб борилган археологик кузатиш ишлари натижасида, шаҳарнинг тарихий топографиясига оид аниқланган қисқача маълумотлар шулардан иборат.

Ялпоқтепа шаҳар харобаларида археологик қазилма ишлари биринчи марта Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси Археология институти билан Туркиянинг Истамбул университети ўртасида тузилган халқаро археологик экспедиция томонидан 2006-

1-расм.

2007 йилларда олиб борилган.

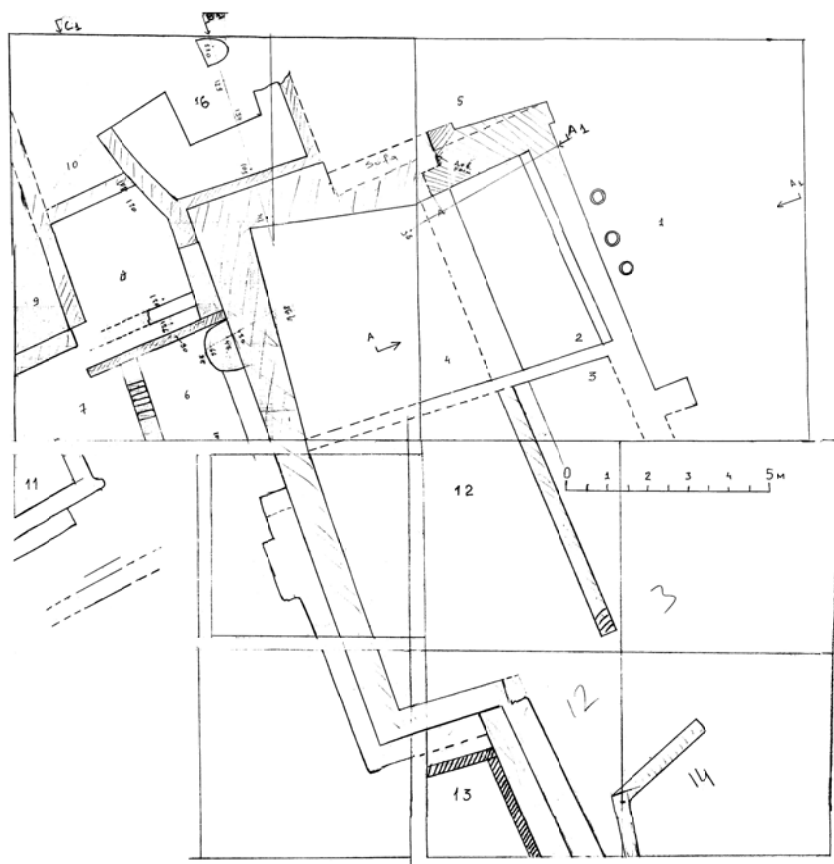
Ўзбекистон томондан экспедиция раҳбари ЎЗР ФА Археология институти илмий котиби, тарих фанлари номзоди Абдисабур Раимқулов, Туркия томондан Истамбул университет Туркиёт тадқиқотлари институти илмий ходими, доктор Иброҳим Чешмели.

Археологик қазишмалар дастлаб ёдгорлик марказидаги айлана шаклидаги тепаликда бошланган. 2006-2007 йиллар давомида олиб борилган археологик қазишмалар натижасида, бу ерда ўндан ортиқ хоналарнинг қолдиқлари очиб ўрганилган. Хоналарнинг ярмидан кўпроғи тўлалигича очилмаган. Қазишма ишлари натижасида маълум бўлишича, бу хоналарнинг кўпчилиги бир неча марта таъмирланган, лойиҳасига ўзгартиришлар киритилган. 2006-2007 йиллар давомида олиб борилган археологик қазишмалар натижасида қуйидаги манзара ҳосил бўлган (2-расм).

2012 йилда олиб борилган археологик қазишмалар ўтган йиллардаги қазишмалардан жануб томонга қараб 10 м.га кенгайтирилди ва 10x10 м майдонда олиб борилди. Бу майдонда ёдгорликнинг энг сўнги даврларига оид меъморий иншоот қолдиқлари очилди ва бу майдон 60-70 см чуқурлаштирилди. 2012 йилдаги қисқа муддатли, яъни, 1 ҳафталик тадқиқотларда 12-хонанинг майдони аниқланди.

12-хона. Хона шимолдан жанубга қараб чўзилган, узунлиги 6,80 м, эни 5,20 м. Хона деворлар курама усулида, яъни бир қатор пахса қатлами, бир қатор хом ғиштлар билан терилган. Бу хона хўжалик юмушлари билан боғлиқ ҳолда фаолият юргизганлигини ундаги топилмалар ҳам тасдиқлайдилар. Хонанинг поли тепалик юзасидан 70 см чуқурликда топилди. Полнинг юзаси нотекис ва қаттиқ, айрим жойларида юпқа кул қатламлари учрайди. Хона деворлари турлича қалинликда бўлиб унинг шимолий ва шарқий деворлари нима учундир жуда юпқа, 35-40 см.ни ташкил этади. Хонанинг бошқа ички жиҳозлари мавжуд эмас. Шунинг учун унинг вазифасини умумий ҳолатда хўжалик фаолияти билан боғлаш мумкин.

12-хонанинг деворлари орқасида очилган жойлар шартли равишда 13, 14-хоналар деб белгиланган бўлсада, улар жуда кичик майдонларда очилганлиги учун бу хоналарнинг таърифи келгусида тўлиқ очилганидан кейин амалга оширилади.

2-расм.

Археологик топилмалар таърифи

Ялпоқтепа олиб борилган археологик қазилма ишлари давомида 12-хонанинг поли юзасидан ва хоналарни тўлдирган тупроқлар орасидан кам миқдорда кулоллик буюмларининг парчалари, тошдан ясалган турли уй-рўзгор буюмлари қўлга киритилди. Ялпоқтепа қазилмаларида қўлга киритилган сопол идишлар намуналари ўз хусусиятларига кўра, икки гуруҳга - кулол чархида ясалган ва қўлда ясалган сопол идишларга ажратилади. Кулол чархида ясалган сополлар қуйидаги идишлардан иборат.

Пиёлалар. Бу идишлар конуссимон шаклга эга бўлиб, оғиз гардишлари ичкари томонга оҳиста қайрилган, ички ва ташқи томонлари қизғиш ангоб билан қопланган. Оғиз гардишининг диаметри 13-15 см, айрим пиёлалар оғиз гардишининг ички томонида қопқоқ ўрни ҳам қилинган.

Кўзалар. Хўжаликда энг кўп ишлатиладиган идишлар бўлганлиги учун бу идишларнинг парчалари қазимша ишларида кўплаб учрайди. Ўз шаклларига кўра, бу идишлар бир неча турларга бўлинадилар. Кўзалар жуда юпка деворли, битта балдоқли, оғиз гардишлари тик ва ташқи томони сезилар-сезилмас тўлқинсимон валикка эга. Идишлар қорнининг пастки томони ва таги идиш хомлигидаёқ кулолларнинг махсус пичоғида тарошланган. Кўзаларнинг ташқи томонлари махсус технология асосида хумдонда пишириш даврида атайлаб оқартирилган.

Хумчалар. Хумчалар оғиз гардишлари кенг, қисқа бўйинли, айримларида қорнининг юқори қисмида энига бўртма валик тортилган. Бу идишларнинг айрим махсус ишланган намуналарида суюқ маҳсулотлар сақланган. Хумчаларнинг гардишларининг диаметри 20-25 см.

Косалар. Бу хоналардан бир дона кўлда ясалган коса топилди. Бу идиш кўпол, қалин деворли, лойи таркибига шамот кўшилган. Косанинг оғиз гардиши диаметри 21 см.

Қозонлар. Ялпоқтепада кўлда ясалган қозонларнинг бир неча донаси қайд этилди. Қозонлар ичида катта ҳажмдаги йирик идишлар билан бирга митти қозонча (декча)лар ҳам мавжуд. Уларнинг барчасига шамот кўшилиб оловга чидамли қилиб ясалган.

Қозонларнинг аксарияти икки қисмли, яъни кесик конус шаклидаги корпуси ва таг қисми алоҳида-алоҳида тайёрланган ва кейин бир-бирларига ёпиштирилган. Қозонларнинг ҳажмларига кўра, оғиз гардишларининг диаметрлари ҳам турлича. Энг кичик қозонларнинг оғиз гардишлари диаметри 9 см, йирик намуналариники эса 20 см гача боради.

Қопқоқлар. Кулоллик идишлари орасида қопқоқлар ҳам учрайди. Улар, асосан айлана шаклида бўлиб, шамотдан ясалган. Айримлари бир, айримлари эса икки ўрқачга ўхшайдиган шаклдаги балдоқларга эга. Кўплаб намуналарининг устига турлича нақш туширилган. Нақшлар, асосан, кулолнинг бармоғи билан

ботирилиб, ёки қамишни кесиб қилинган асбоб ёрдамида айлана кўринишида берилган.

Чироғдонлар. Ялпоқтепа кулоллик идишлари орасида чироғдонлар ҳам жуда кўплаб учрайди. Улар асосан шамотдан кўлда ясалган бўлиб, турли туман кўринишларга ва шаклларга эга. Уларнинг аксарият қисмининг косаси айлана шаклида, косасининг ён гардишлари бўйлаб айланасига тишлар ўрнатилган. Баъзи намуналарида косасининг ёнидан горизонтал ҳолатда ташқарига қарата балдоқ ўрнатилган. Балдоқларининг охирига битта вертикал ҳолатдаги учли тиш ўрнатилган холос. Бу чироғдонлар косаларининг баландлиги 4-5 см, умумий узунликлари 18–20 см. гача боради. Қазилма ишларида кўплаб балдоқсиз майда чироғдонлар ҳам топилди.

Хуллас, Ялпоқтепада олиб борилган археологик қазилмалар даврида мана шу натижалар кўлга киритилди. Аммо, ўтган ҳисоботларимизда таъкидланганидек очиб ўрганилган ўндан ортик хоналар қолдиқлари Ялпоқтепанинг марказидаги тепаликда қандай иншоот фаолият кўрсатганлиги тўғрисида ҳозиргача ҳам бирор-бир тугал фикр бермайди. Ўрганилган хоналарни шаҳар марказида қад кўтарган бирон-бир саройнинг ёки ибодатхонанинг қолдиқлари деб ҳисоблаш мушкул, чунки саройларда учрайдиган монументал қурилишлар, аниқ бир тарх асосида бунёд этилган маҳобатли хоналар ҳозирча учрамади. Лекин археологик қазилмалар натижасида олинган маълумотлар қандай бўлишига қарамадан Ялпоқтепадаги шаҳар ҳаёти тўғрисида ишонарли ва қимматли маълумот беради.

Кўлга киритилган кулоллик идишларига яқин турувчи сопол идишлар Суғднинг илк ўрта асрлар ёдгорликларида кўплаб учрайдилар.

Пиёлалар илк ўрта асрларда кенг тарқалган ва жуда кўплаб ишлаб чиқарилган. Бу каби пиёлалар Ерқўрғонда кўплаб топилган ва улар мутахассислар томонидан милоднинг V-VI асрлари билан даврланган (Исамиддинов, Сулейманов, 1984. С. 115). Бундай идишлар Қарши воҳасидаги Пирматбоботепадан ҳам топилган ва Ерқўрғондаги каби милоднинг V-VI асрлари билан даврланган (Кабанов, 1973. С. 34).

Катта ҳажмдаги кўзалар ҳам кенг тарқалган идишлар жумласига

киради ва улар Нахшабнинг, қолаверса, бутун Суғднинг барча ёдгорликларида учрайди. Бу каби сопол идишлар Бухоро ёдгорликларининг Бухоро IV қатламларида учрайди, улар милоннинг V-VI асрлари билан даврланадилар (Мухаммаджонов, Мирзаахмедов, Адылов, 1982. С. 92, рис. 3).

Умуман олганда, Ялпоқтепадаги 1-қазишмада қўлга киритилган кулолчилик идишлари ўзларининг ясалиш усуллари, шакллари ва бошқа хусусиятлари билан Нахшабнинг V-VI асрларига оид кулоллик идишларига яқин турадилар.

Ялпоқтепа кулоллик идишларини Қашқадарёнинг икки воҳаси - Кеш ва Нахшабнинг сопол идишлари билан солиштирганимизда улар ўзларининг кўплаб жиҳатлари ва хусусиятларига кўра кўпроқ Нахшаб кулоллик мактаби анъаналарига яқин туришини кузатиш мумкин.

Бир неча йил давомида қўлга киритилган катта микдордаги сопол идишларнинг хусусиятларига кўра, Ялпоқтепа жойлашган Ғузор воҳаси қадимги, илк ўрта ва ўрта асрлар даврларида, асосан, Нахшабга бўйсунувчи воҳа сифатида фаолият кўрсатиб келган. Ўрта асрларга оид ёзма манбаларда ҳам Ғузор Насафнинг рустокларидан бири сифатида таърифланган.

Бу ерда қўлга киритилган археологик топилмалар асосида ёдгорликда ҳаёт янги эранинг VI асри ўрталаригача давом этганлиги ва Ғузор воҳасининг марказий шаҳарларидан бири бўлган бу макон Нахшабнинг маркази Ерқўрғон шаҳри билан деярли бир даврда ўз фаолиятини тўхтатганлигини кўрсатмоқда.

Фойдаланилган адабиётлар:

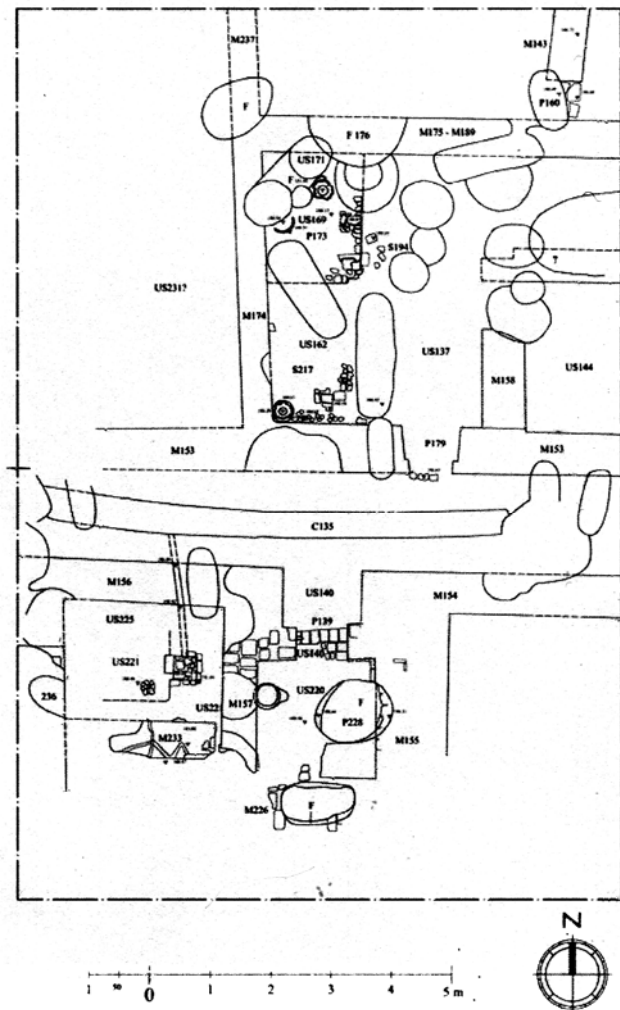
- Исамиддинов М.Х., Сулейманов Р.Х. Ерқурган. Ташкент, 1984.
- Кабанов С.К. Руины здания времени Кушан близ Карши // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 10. Ташкент, 1973.
- Мухаммаджанов А.Р., Мирзаахмедов Д.К., Адылов Ш.Т. Керамика нижних слоев Бухары // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 17. Ташкент, 1982.
- Раимкулов А.А. Культура сельских поселений Нахшаба в эпоху раннего феодализма // Автореф. дисс. канд. ист. наук. Самарканд, 1982.

А.А. Раимкулов, Р. Ранте, Ж.К. Мирзаахмедов,
Ш.Т. Адилов, В. Бернар, Е. Дантес, А.П. Асланов

ПОЙКЕНД ШАҲАР ХАРОБАЛАРИДА 2010-2011 ЙИЛЛАРДА ОЛИБ БОРИЛГАН АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАР

Ўзбекистон-Франция (Лувр) халқаро экспедицияси томонидан Пойкент шаҳар харобаларида 2010-2011 йилларда археологик тадқиқотлар шаҳарнинг I-шаҳристони худудида олиб борилди. Қазилма майдони аркнинг ғарб томонида, ундан 190-200 м масофада жойлашган. 2010 йилдаги қазилма майдони 15x10 м ҳажми эгаллаган бўлиб, жанубдан шимолга чўзилган. Бу ерда очиб ўрганилган шаҳар турар-жойлари учта қурилиш даврда фаолият кўрсатган бўлсаларда, бу даврлар бир-бирларидан турар-жойлар ички қурилишларининг ўзгарганлиги билан фарқ қилади (1-расм).

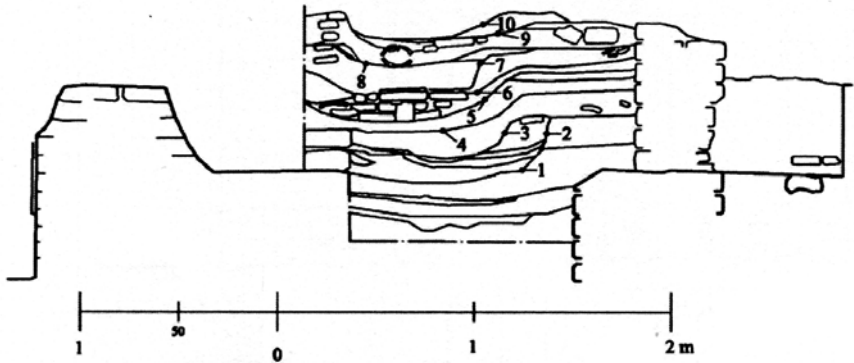
2010 йилда очиб ўрганилган хоналар мажмуаси икки қисмдан иборат бўлиб, уларни жанубий ва шимолий қисмларга ажратиш мумкин. Бу қисмлар иккита хўжаликка мансуб хоналарга, аниқроғи иккита хонадонга тегишли. Бу хонадонларни улар орасида ўтган тор йўлак ажратиб туради. Бу йўлакнинг ўзига хос хусусияти шундан иборатки, унинг ёнида ғарбдан шарққа томон оққан саёз ариқча бўлиб, ариқчанинг эни энг сўнгги даврда 50 см ташкил этган. Ариқча ва йўлакни махсус тадқиқотга жалб қилиниши лозим бўлган манбалардан бири сифатида қабул қилиш мумкин. Бу ариқча ва унинг ёнидаги йўлак жуда узоқ йиллар давомида фаолият кўрсатган бўлиб, деярли ўн марта таъмирланган. Ҳар бир таъмирлаш даврида унинг ичи ва йўлакнинг сатҳига 8-10 см ва баъзи ҳолларда ундан ҳам қалинроқ лой қатлами ётқизиلىб устидан сувалган. Лой қатламининг мустаҳкам ва жуда қаттиқ бўлиб шиб-баланиши учун унга сопол ва пишиқ ғиштлар қуқунлари аралаштирилган. Таъмирлаш даврида баъзи пайтларда лой билан аралаштирилиб пишиқ ғиштлар бўлаклари ҳам ётқизилган. Шуниси қизиқки, энг сўнгги таъмир даврида ариқнинг ичига унинг йўналиши бўйлаб сопол қувур ҳам ётқизилган. Мана шу даврда бизнингча, йўлак қувурнинг устидан ўтган. Узоқ йиллар давомидаги таъмирлашлар натижасида, йўлак ва ариқчанинг

1 - расм.

сатҳлари 1 м.дан ортиқ кўтарилиб кетган (2-расм). Бу каби ариқча ва йўлак биргаликда ҳозиргача Мовароуннахрнинг бирон-бир ёдгорлигида кузатилмаган.

Йўлакдан ариқни ҳатлаб ўтиб жанубдаги хонадонга кирилган. Бу ерда хонадон эшиги олдида мўъжазгина айвонча мавжуд.

2 - расм.

Айвончанинг эни 1,20 ва чуқурлиги 1 м атрофида. Поли ер юзасидан 35-40 см чуқурликда жойлашган бўлиб унинг юзаси текис ва жуда қаттиқ. Киришда эшик остидаги остонага 27,5x18x4 см, 27x18,5x3,6 см ўлчамлардаги икки қатор пишиқ ғиштлар терилган.

Айвончадан 1-хонага, яъни даҳлиз деб аталувчи хонага кирилган. 1-хонанинг поли айвонча полидан 15-17 см чуқурда. Хонанинг эни 2,10 м. Узунлиги эса номаълум. Энг сўнги қурилиш даврида хонанинг ўртасида кўндалангига қалин девор тикланган. Бу девор бизгача бир ғишт баландлигида етиб келган. Хонанинг поли ер сатҳидан 50-55 см чуқурликда жойлашган. Хонанинг ғарбий девори остидан диаметри 60 см чуқурлиги ўртача 30 см бўлган ўра топилди. Унинг ичида олов ёнган бўлиб деворлари 5-6 см қалинликда қизариб куйган.

1-хонанинг ғарбий девори орқасида 2-хона жойлашган. Хонанинг эни 2,45 м. Улар орасидаги девор 41x24x11 см бўлган бир хил ўлчамдаги хом ғиштлардан терилган. Хонанинг тўрида ҳам 1-хонадаги каби энг сўнги даврга оид девор бўлиб у ҳам бир ғишт баландлигида сақланиб қолган. Бу девор қурилгунига қадар хона узунчоқ бўлиб жанубдан шимолга қараб чўзилган. Ҳозирги кунда унинг жануб томонидаги ярми деворлари ва поллари билан биргаликда тамоман бузилиб кетган.

Хонанинг ўртасида учта ён томонлари яримта, синган пишиқ ғиштлар бўлақларидан терилган ва ичининг кенглиги 50 см, сақланиш баландлиги 35-40 см бўлган квадрат шаклдаги

ваннасимон қурилма мавжуд. Унинг ғарб томони очик бўлган. Мана шу очик томонида, қурилманинг жанубий-ғарбий бурчагида юзаси пишиқ ғишт бўлақларидан терилган ташнов мавжуд. Мана шу қурилмадан ювениш пайтида чиққан оқова сувлар ташновга тушиб кетган. Хонага унинг жанубий-ғарбий бурчагидан кирилган бўлса керак, чунки айнан мана шу жойда девор сақланмаган.

Йўлакнинг шимол томонида, ҳозир таърифланган хонадоннинг қарама-қарши томонидан шимолий мажмуа – бошқа бир хонадон уйлари қолдиқлари сақланган. Бу хонадонга тегишли бўлган хоналар 3-7 хоналар номлари билан белгиланган. Шимолий мажмуанинг эшиги салкам 1 м нарида жойлашган.

Шимолий мажмуага киришда ҳам эшикнинг тагига пишиқ ғиштлар терилган. Жанубий мажмуа эшигидан фарқли ўлароқ пишиқ ғиштлар деярли йўлакнинг юзасига чиқариб терилган. Бу пишиқ ғиштларнинг юзалари йўлак томонга нишаб қилиб ётқизилган ва шу тариқа қор-ёмғир сувлари уй ичига эмас, балки йўлакнинг устидан ариқчага оқизилган. Бу пишиқ ғиштларнинг ўлчамлари 30x19x3,5 см. Шимолий мажмуага киришда жанубий мажмуадаги каби айвонча қурилмаган ва йўлакдан тўғридан-тўғри кенгрок 3- хонага кирилган.

3-хона. Хонанинг ўлчамлари 6,20x5,30 м бўлиб жанубдан шимолга чўзилган. Олиб борилган археологик тадқиқотлардан маълум бўлишича, 3-хонада узоқ йиллар одамлар яшаганлар ва унинг ички томонида бир нечта қурилиш даврлари аниқланди. Энг юқоридаги қурилиш даврида хонанинг полига синган ва бутун пишиқ ғиштлар ётқизилган. Ушбу ғиштин пол ер юзасидан 70 см чуқурликда топилди. Хонанинг деворлари 43x28x10 см, 40x38x9-9,5 см ҳажмдаги хом ғиштлардан терилган. Хонанинг жанубий-ғарбий бурчагида ярмигача кўмилган хум топилди.

Хонанинг ўрта қисмида, айрим ўринларда полдан 30-35 см баландликда энг сўнгги даврга оид 1 м узунликдаги девор, унинг ёнида майда пишиқ ғиштлар бўлақларидан терилган пол борлиги аниқланди. Бу қурилиш даврига оид меъморий қолдиқлар шимолий мажмуанинг бошқа жойларида умуман топилмаганлиги сабабли уларни энг охириги қурилиш даври сифатида таърифлашга ҳожат бўлмади.

2011 йилда бу хонада археологик тадқиқотлар давом эттирилди

ва юқорида таърифланган 70 см чуқурликдаги сўнгги қурилиш давр полидан 30 см чуқурликда иккинчи қурилиш даври поли тозаланди. Бу тозалашлар даврида 70 см чуқурликдаги полга икки қатор пишиқ ғиштлар ётқизилганлиги, бу пол ҳам ўз даврида таъмирланганлиги маълум бўлди. Бу таъмирлаш даври алоҳида қурилиш даври демасдан, стратиграфик жиҳатдан биринчи қурилиш даврining 2-фазаси деб аташ мақсадга мувофиқдир.

Мана шу тозалашлар даврида хонанинг жанубий-ғарбий бурчагига яқин жойдан диаметри 80x60 см ва чуқурлиги 50 см бўлган ўра тозаланди. У олов ёқишга мўлжалланганлиги учун ён деворлари қизариб қуйган.

Хонанинг жанубий деворидан 2,40 м шимол томонда ғарбдан шарққа қараб йўналишда терилган бир қатор хом ғиштлар тозаланди. Барча ғиштларнинг ўлчамлари деярли бир хил – 40x25x8-9 см. Мана шу ғиштлар қаторining шимол томонида иккинчи пол юзасидан 30 см чуқурликда ўлчамлари 23x23x4 см, 23,5x23,5x4,5 см бўлган квадрат ғиштларда жуда ҳафсала билан сифатли терилган пастки пол топилди. Ушбу полнинг ҳозирча 85 см кенгликдаги қисми тозаланган. Унинг жанубий томони юқорида таърифланаётган кейинги даврлар поллари тагига қараб давом этган. Ушбу полнинг шимолий қисми эса тиккасига бир қатор қилиб терилган ғиштлар қаторining тагига қисман кириб кетган ва шу ерда тўхтаган. Тиккасига терилган пишиқ ғиштлар квадрат шаклида бўлиб, барча ғиштларнинг ўлчамлари айнан 21x21x4,5 см ва улар битта қолипда қуйилганлигига шубҳа йўқ.

Хонанинг шимолий-ғарбий бурчагида қорнининг ярми ерга қўмилган ҳолатда қурилган тандир топилди. Унинг деворлари қалин, ички юзасига тароксимон буюм билан тиккасига чизиклар тортилган. Тандир қорнининг диаметри 62 см. Унинг ичи юмшоқ кул билан тўла ҳолатда учради. Тандир яқинида яна битта хумнинг ерга қўмилган ярми ҳам мавжуд.

2011 йилда 3-хонанинг жануб томонида унинг кириш жойи яқинида хона полларining стратиграфик жойлашишлари тўғрисида маълумот олиш учун 2x1 м кенгликдаги майдонда кичикроқ шурф солинди. Шурфнинг марказида бўйи 80 см, қорнининг диаметри 53 см бўлган тўнтарилган ҳолатда ўрнатилган бутун хум топилди. Унинг таги тешик ва бу хум иккинчи қурилиш даврида бу хонада

қурилган ташновнинг қолдиғи эканлиги маълум бўлди. Лекин энг сўнгги қурилиш даврида ташновнинг ғиштлари кўчириб олинган бўлса керак, чунки иккинчи қурилиш даври полини тозалаш жараёнида бу ташнов юзаси учрамаган эди. Хум 29x19x3,5 см ўлчамдаги тўрт томонга қўйилган тўртта пишиқ ғиштнинг устига ўрнатилган.

Мана шу шурфдан ер сатҳидан 1,70 м чуқурликда, хонанинг дастлабки поли учради. Унинг юзаси нотекис ва қаттиқ, баъзи жойларида унинг юзасига хом ғиштлар терилган, атрофида қорамтир ва яшил рангли юзалар кўзга ташланади. Хонанинг ғарбий девори остида супа қурилган, унинг эни 40 ҳам, баландлиги ҳам 40 см. Хонанинг деворлари 43x28x10 см, 40x26x9,5 см, 38x25x9 см турлича ўлчамлардаги хом ғиштлардан терилган.

Хонанинг ичи, кейинчалик, 75 см қалинликдаги тоза, таркибида бирон-бир нарса учрамайдиган сарғиш рангдаги соз тупроқ билан тамоман тўлдирилган ва мана шу пайтда ташнов ҳам қурилган. Соз тупроқ қатламининг усти шаббаланиб унинг устидан иккинчи қурилиш даврига оид юқорида таърифланган пишиқ ғиштли пол қилинган.

2011 йилда 3-хонанинг шимол томонидаги деворидан шимолга қараб қазिशма майдони яна 10 м.га, эни эса 1 м.га кенгайтирилди ва унинг ўлчамлари 25x16 м майдонни эгаллади. 2011 йилда 4-7 хоналар ва мажмуанинг ғарб томонини тўлалигича эгаллаган хонадон ҳовлисининг (8-хона) шимолий қисми очилди.

4-хона. 3-хонанинг шимол томонда жойлашган бўлиб, унинг ўлчамлари 4,60x4,20 м, деярли квадрат шаклида. Хонанинг поли ер сатҳидан ўртача 1 м чуқурликдан топилди. Полнинг юзаси қаттиқ ва нотекис, баъзи жойларда ушбу юзага пишиқ ғиштлар парчалари ҳам ётқизилган. Хонанинг кириш жойи унинг жанубий-шарқий қисмида бўлиб унга узун ва энсиз коридорсимон хона орқали кирилган. Хонага киришда остонага икки қатор қилиб синган пишиқ ғиштлар парчалари қопланган. Коридорнинг эни 84 см. Коридорнинг ҳар икки томондаги деворларининг юзаларига пишиқ ғиштларнинг парчалари қопланган. Коридорнинг полида сув оқими натижасида ҳосил бўлган юмшоқ қумли қатламлар мавжуд. Бу қатламлар уй-жойлар ташлаб кетилгандан кейин қор-ёмғирлар натижасида ҳосил бўлганлигига шубҳа йўқ.

Хонанинг 1 м чуқурликдаги устки поли олиб ташлангандан кейин 32-35 см чуқурликда яна битта пол юзаси борлиги маълум бўлди. Мана шу полнинг юзасига хонанинг шимолий деворига яқин жойга конуссимон шаклга эга бўлган тандир ярмигача кўмилган ва унинг икки томонида тандирнинг остки томонига нишаб қилиб кўмилган иккита қувурсимон дудбурони ҳам бор. Бизнинг тасаввуримизча, бу дудбуронларнинг бирдан пуфлаб ҳаво пуркалган ва шу тариқа тандир ичидаги оловнинг ёниши кучайтирилган ва тандир қизитилган. Тандирнинг оғзи сал узунчоқ бўлиб, диаметри 36-39 см, лекин оғиз гардиши сақланмаган. Тагининг диаметри эса 57 см, сақланиш баландлиги 62 см. Ичига тароксимон асбоб билан тиккасига чизиклар тортилган.

5-хона. 4-хонага кириш йўлагидан шимолда жойлашган бу мўъжазгина узунчоқ хонанинг ўлчамлари 2,10x0,87 м. Хонанинг жанубий девори қалинлиги 53 см. Поли 4-хонанинг поли билан бир сатҳда бўлиб, юзаси анча нотекис. Хона деворларининг юзаларига пишиқ ғиштлар парчалари, хумнинг ўртача катталикидаги бўлаклари вертикал ҳолатда ёпиштирилиб чиқилган. Хонанинг ғарбий қисмида унинг ўртасига ташнов ўрнатилган бўлиб, унинг юқори қисми кейинги даврда бу ерда ўра қазилиши оқибатида бузилиб кетган. Ташновнинг юзаларига терилган пишиқ ғиштлар хонанинг полида, ташновга яқин жойлардагина сақланиб қолган. Бу топилма хонанинг таҳоратхона вазифасини бажарганлигини кўрсатади.

6-хона. 5-хонанинг шимол томонида жойлашган бўлиб, квадрат шаклида, ўлчамлари 2,10x2 м. Хонанинг юқоридаги поли 5-хонанинг поли билан бир хил чуқурликда топилган, лекин бу хонанинг пастки полигача қазиб тушилмади. Хонанинг ўртасида, унинг полида айлана шаклидаги тандирнинг 10-12 см баландликда сақланган пастки қисми топилди. Тандир деворларининг орқаларига пишиқ ғиштлар тиккасига терилиб, улар тандирнинг мустаҳкам туриши ва ундаги иссиқликнинг узоқ вақт сақланишини ҳам таъминлаган. Бу топилма хонанинг тандирхона ёки ошхона бўлганлигини кўрсатади.

7-хона. 6-хонанинг, шу билан бирга қазишманинг шимол томонида жойлашган бўлиб, қисман очилган ва шунинг учун ҳозирча, унинг ўлчамлари номаълум. Хонанинг деворларига 43x25x10-12 см ўлчамдаги ғиштлардан терилган.

8-хона (ховли). Шартли равишда 8-хона деб номланган ховли шимолий мажмуанинг ғарб томонини тўлалигича эгаллаган. Унинг узунлиги 11,30 м.ни ва эни 6 метрни ташкил этади. Бу майдонни ховли деб аташ ҳам мушкул, чунки шимолий мажмуадан унга чиқадиغان бирон-бир эшик йўқ, шунинг учун уни шимолий мажмуага тегишли деб ҳам айта олмаймиз. Ундан ташқари одатда ховлиларнинг юзалари қаттиқ, нотекис ва бир сатҳдаги полга эга бўлиши лозим. Бу майдонда эса айрим ўринларда қандайдир юзалар мавжуд бўлсада, уларни пол деб аташ қийин. Бу жой ховлидан кўра кўпроқ ахлат ва чиқиндилар, синган сопол буюмлар парчалари ташланадиган майдонга ўхшайди, чунки бу ерда жуда катта миқдорда сопол буюмлар уюмлари борлиги кузатилади.

Олиб борилган археологик қазишмалар даврида бу ердан катта миқдорда кулоллик буюмлари комплекси қўлга киритилди (3-расм). Қўлга киритилган кулоллик идишлари Пойкенднинг I-шаҳристони ҳудудида аҳолининг яшаши X-асрнинг охири-XI асрнинг биринчи чорагида поёнига етганлигини кўрсатади.

Пойкенд шаҳар харобаларида, шаҳарнинг I-шаҳристони ҳудудида 2010-2011 йилларда олиб борилган археологик тадқиқотларнинг натижалари асосан шулардан иборат. Қазишма майдони ҳудудида бор нечта қурилиш даврига оид турар-жойлар қолдиқлари очиб ўрганилган бўлсада, энг сўнгги қурилиш даври маданий қатламлар жуда ёмон ва баъзи жойлардагина сақланиб қолган. Мана шу энг сўнгги давр бу ҳудудда ҳар хил вазифаларга мўлжалланган турлича катталиқдаги ўралар қавланган ва бу ўралар ўз навбатида пастдаги қадимгироқ маданий қатламларни бузилишига олиб келган. Шунинг учун, бу қазишмадаги деворларнинг йўналишлари жуда қийинчилик билан аниқланади.

2010-2011 йиллардаги қазишма ишларигача ҳам Пойкенднинг I-ва II-шаҳристонлари ҳудудида, работда ўрта асрларга оид аҳолининг кўплаб турар-жойлари харобалари очиб ўрганилган. I – шаҳристон ҳудудида ўрта асрлар қатламлари илк бор Л.А. Зимин томонидан очилган (Зимин, 1913. С. 24). 1982 йилдан бошлаб “марказий” қазишмада ўрта асрларга оид турар-жойлар харобалари очила бошланган (Мухамеджанов, Адылов, Мирзаахмедов, Семенов, 1988. С. 52-53). 1982-1983 йиллар давомида II-шаҳристон ҳудудида, мудофаа буржи атрофида IX-X – асрларга оид уйнинг

харобалари ўрганилган.

Шаҳар ҳудудида кейинги йилларда олиб борилган тадқиқотларда ҳам шаҳарнинг ўрта асрлар даври аҳолисининг турар-жойлари хусусида муҳим маълумотлар қўлга киритилди (Мирзаахмедов, Семенов, Малкиель, Абдуллаев, Собиров, Таргоев, 2004. С. 108-119.)

Пойкенд шаҳрининг I-шаҳристони ҳудудида олиб борилган археологик қазилмалар натижасида, очиб ўрганилган иккита хонадонга тегишли турар-жой харобалари ўрта асрлар Пойкенд шаҳар аҳолисининг турмуш тарзини ўрганишда муҳим аҳамият касб этади. Шаҳарда уй-жойларнинг тигизлиги, ҳудуднинг чекланганлиги, аҳолининг тор уйлардан, тор кўчалардан ва уйлар орасидан ўтган тор йўлақлардан узоқ йиллар давомида фойдаланишга мажбур қилган. Уйларда бир неча ўн йиллар давомида бир неча авлод вакиллари яшаганлар ва бу ҳолат бу уйларнинг кўплаб марта таъмирланишлари ва қайта қурилишларида кузатилади.

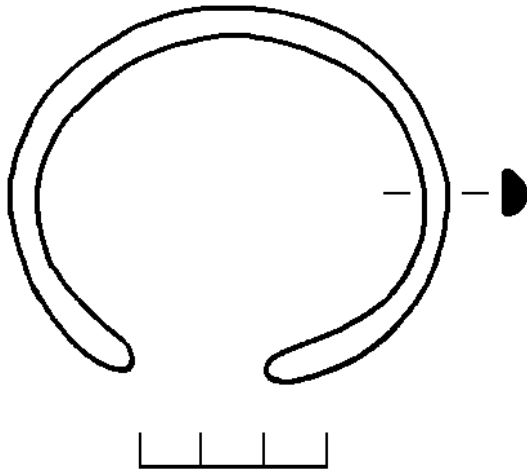
Фойдаланилган адабиётлар:

- Зимин Л.А. Развалины старого Пайкенда. ПТКЛА. Год 17, Ташкент, 1913.
Мухамеджанов А.Р., Адълов Ш.Т., Мирзаахмедов Дж.К., Семенов Г.Л. Городище Пайкенд (к проблеме изучения средневекового города Средней Азии). Ташкент, 1988.
Мирзаахмедов Дж.К., Семенов Г.Л., Малкиель И.К., Абдуллаев Б.М., Собиров Н.Д., Таргоев А.И., Результаты археологических исследований на городище Пайкенд // Археологические исследования в Узбекистане—2003 год. Ташкент, 2004.

НЕКОТОРЫЕ КОРРЕКТИВЫ В ВОПРОСЕ ДАТЫ НАРУЧНОГО БРОНЗОВОГО БРАСЛЕТА С ПОСЕЛЕНИЯ ТУРТКУЛЬТЕПА*

Спектрально изученный бронзовый наручный браслет (рис. 1) найден на поселении Турткультепа, расположенном на правом берегу р. Тырна в Яккабагском районе Кашкадарьинской области. Раскопки проводились на южном и северном участках поселения в 1985-1986 гг. (Раимкулов, Исамиддинов, 1990). Вскрытые в южных помещениях керамические материалы датируют комплекс IV-V вв. н.э. (Раимкулов и др., 2008. С. 127). Среди находок этого комплекса представлен браслет с разомкнутыми концами, изготовленный из полукруглой в сечении проволоки, который был также отнесён к этому времени¹. Северная часть поселения оказалась более древней – кроме напластований раннего средневековья, она содержит культурные слои финала эпохи поздней бронзы и раннего железа.

Полученные нами данные позволяют усомниться в предлагаемой дате браслета. Химические и морфологические показатели указывают на то, что украшение было изготовлено в более раннее время.

*Рис. 1. Турткультепа.
Бронзовый браслет.*

*Работа осуществлена при финансовой поддержке Фонда поддержки фундаментальных исследований Академии наук РУз.– Грант №ФП. 76-10.

¹ Устное сообщение А.А. Раимкулова. Пользуемся случаем принести благодарность А.А. Раимкулову и М.Х. Исамиддинову, предоставивших браслет для публикации и спектрального анализа.

Таблица 1. Результаты спектрального анализа браслета из Турткультепе.

№	Cu	Sn	Pb	Zn	Bi	Ag	Sb	As	Fe	Ni	Co	Au
40557	Осн.	13,0	0,11	0,001	0,0003	0,0035	0,003	0,002	0,009	0,004	0,003	0,0008

Результаты спектрального анализа, приведённые в таблице, показали, что турткульский браслет сделан из высокооловянной бронзы (олова 13%) с незначительными примесями цинка, висмута, серебра, сурьмы, мышьяка, железа, никеля, кобальта и золота. Их содержание фиксируется в виде следов - десятитысячные и тысячные доли процента. Несколько больше концентрация свинца, которая достигает 0,11%.

При сопоставлении турткульского наручного браслета с металлом среднеазиатских памятников, датированных эпохой раннего железа и концом античного периода - средневековьем, оказалось, что украшение сближается с изделиями VIII-VII вв. до н.э. Его металл находит химическое сходство в предметах группы ЧК I (чаткалокураминская). Медь и бронза этой химической группы встречаются в материалах чувской и кучукской культур с лепной расписной керамикой в Северо-Восточном и Южном Узбекистане, а также у степного населения кайраккумской культуры в Северном Таджикистане (Рузанов, 1980, 1994а, б; Аскарлов, Рузанов, 1991). При этом отметим, что в коллекциях Чуста и Кучуктепе образцы группы ЧК I преобладают над другими химическими группами. Особенно выделяется в этом плане комплекс чувского поселения, где металл типа ЧК I занимает доминирующее положение.

Установлено, что медь группы ЧК I химически сходна с рудой месторождения медистых песчаников Варзык, расположенного неподалёку от поселения Чуст (Рузанов, 1980). Южнее, в предгорьях Кураминских гор, находятся стоянки кайраккумской культуры, некоторые изделия которой были также сделаны из меди ЧК I. В связи с этим можно полагать, что разработку данного источника могли вести как чувские, так и кайраккумские горняки-металлурги в первой четверти I тысячелетия до нашей эры и металл типа ЧК I, скорее всего, имеет ферганское происхождение. Однако турткульское украшение вряд ли можно связывать с производством ферганских мастеров из-за отсутствия типологических аналогий браслету в материалах

чустской и кайраккумской культур. Браслеты, сделанные, как турткульский образец, из полукруглой в сечении проволоки, известны в периоде Кучук II кучукской культуры (Аскарлов, Альбаум, 1979). Кстати, по данным анализа (Рузанов, 1995) браслеты Кучуктепе изготовлены из оловянной бронзы с таким же, как в турткульском украшении, большим содержанием олова (13% и 19%). Поэтому браслет, найденный на поселении Турткультепа, скорее всего, был отлит кузнецами-литейщиками кучукской культуры.

Итак, анализ турткульского наручного браслета позволяет выдвинуть довольно интересную версию об его происхождении. Сырьём для этого украшения служил металл, выплавленный металлургами Чуста или кайраккумской культуры в начале I тысячелетия до нашей эры. Затем в результате миграции групп племён из Ферганы на юг этот металл появился в среде кучукских литейщиков, которые сделали данный браслет в VIII-VII веках до нашей эры. Примерно в то же время какая-то группа населения Кучуктепе мигрирует на север и попадает в предгорья Яккабагских гор, неся с собой необходимый инвентарь, в том числе и изученное нами украшение. Вполне возможно, что эта родовая группа и основала Турткультепе. Много позже кто-то из жителей находит браслет в древней части поселения и спустя более 800 лет эта вещь используется повторно, как украшение, но теперь уже в конце античного периода и раннем средневековье. Конечно, можно было бы предложить другую гипотезу его появления в столь позднее время. Браслет мог быть родословной ценностью. Он передавался по наследству из поколения в поколение и достался кому-то из потомков. Однако в результате обследования памятника установлено, что жизнь на поселении Турткультепе прерывается в конце раннего железного века и начинается вновь в IV столетии нашей эры. Данное событие делает версию о передаче этого украшения по наследству несостоятельной.

Таким образом, на основании химических и морфологических аналогий браслет из Турткультепа надо датировать не IV-V веками нашей эры, как это полагали ранее, а VIII-VII вв. до н.э.

Использованная литература

- Аскарлов А.А., Альбаум Л.И. Поселение Кучуктепа. Ташкент, 1979.
Аскарлов А.А., Рузанов В.Д. Металлообработка у племен кучукской культуры // ИМКУ, вып. 26. Ташкент, 1991.

- Раимкулов А., Исамиддинов М. Турткультепа – новый памятник эпохи финальной бронзы в Южном Согде // Археологические работы на новостройках Узбекистана. Ташкент, 1990.
- Раимкулов А.А., Исамиддинов М.Х., Эгамбердиев Ф. Раннесредневековая керамика из Турткультепа // ИМКУ, вып. 36. Ташкент, 2008.
- Рузанов В.Д. К вопросу о металлообработке у племен чувской культуры // СА. №4. М., 1980.
- Рузанов В.Д. Древняя металлургия Таджикистана // Материалы Международной конференции «История и перспективы развития горнорудной промышленности Средней Азии», посвященной 60-летию Таджикско-Памирской экспедиции. Тезисы докладов. Худжанд, 1994а.
- Рузанов В.Д. О металле памятников эпохи бронзы северо-восточного Узбекистана и его источниках // Материалы международной конференции: «История и перспективы развития горнорудной промышленности Средней Азии», посвященной 60-летию Таджикско-Памирской экспедиции. Тезисы докладов. Худжанд, 1994б.
- Рузанов В.Д. Металлообработка на юге Узбекистана в первой половине I тыс. до н.э. (По материалам поселения Кучуктепа) // Материалы республиканской конференции «Бактрия-Тохаристоннинг шаҳар маданияти. Маърузлар матни». Тезисы докладов. Самарканд, 1995.

ДРЕВНЕКАМЕННЫЙ ВЕК ХАЗРАТИ-БЕШИРА (по следам академика А.А. Аскарова)

Село Хазрати-Бешир находится примерно в 40 км к востоку от г. Шахрисабза в горном ущелье хребта Зарафшанских гор. В 2 км выше села, на правом берегу Юганся, в горном хребте находится пещера Шайх-Аввал 2. Вход пещеры обращен на северо-запад, абсолютная высота 1192 м, координаты по JPS: 42S 0336166', UTM 4349881°. Пещера образована в известняковой породе и заполнена обвалами камней из потолка. В середине пещеры имеются следы старого шурфа, глубиной до 1 м, стенки которого обвалились. Но данные об этой шурфовке мы не нашли. Первые сведения о нахождения здесь палеолитических изделий приводятся А.А. Аскарковым в 1966 году (Кабанов, Шахурин, 1966. С. 17).

Пещера состоит из двух залов, размеры первого 7x7 м, имеет округлую форму. Высота этого зала доходит до 6 м. С конца первого зала, напротив входа начинается второй коридор размерами 3x10,5 м. Высота потолка в начале этого коридора доходит до 3 м. Второй зал также заполнен отвалами и красноватым песком, которые возвышаются к глубине коридора. На самом конце его высота достигает до 0,5 м. Потолок грота частично покрыт покровом черного цвета, а местами имеются следы свежего излома.

Пещера имеет два входа, основной вход расположен в северо-западной части (рис. 1), а другой в северо-восточной. Ширина северо-восточного входа 2,5 м, высота достигает до 5 м. Длина входного коридора до первого зала 10,5 м. Он расширяется к первому залу и здесь его ширина составляет 4 м. Но высота потолка сужается, так как этот вход завален отвалом старого раскопа. Высота второго входа 1 м, а ширина достигает до 3 м.

Внутри пещеры Шайх-Аввал 2 нами заложен шурф размерами 2x1 м. Верхняя часть заполнения пещеры покрыта двухметровой толщей неогеновых отложений красного цвета. Под ним следует серый песок с примесью обломков камней из потолка. Толщина этого слоя местами достигает до 50 см. Затем идет 0,5 см толщиной белый органический слой, напоминающие стерильные отложения,

после чего 20 см желтоватый культурный слой, откуда были извлечены 7 экз. каменных изделий. Среди артефактов из этого слоя имеются нуклеусы, скребло, нож, рубящее орудие и отщеп с резцовыми сколами. Все эти изделия изготовлены из песчаников.

Нуклеусы - 3 экз. В коллекции имеются три экземпляра нуклеусов, один из которых одноплощадочный, другой - веерообразный, а третий - торцовый. Одноплощадочный нуклеус коллекции имеет размеры 68х63х30 мм. С него с плоской и широкой ударной площадки производилось периферийное расщепление отщепов укороченных пропорций (рис. 2, 1).

Второй веерообразный нуклеус с унифасиальной обработкой имеет размеры 51х48х31 мм. Ударная площадка ядрища двугранная, с которой производилось периферийное расщепление. Негативы сколов смыкаются у основания нуклеуса, образуя веер. Снимались с него отщепы треугольных очертаний средних размеров (рис. 2, 2). И наконец, последний нуклеус изготовлен на куске породы размерами 63х60х25 мм. Расщепления производились с одного торца заготовки. Снимались с него отщепы удлиненных пропорций. Ударная площадка ядрища подправленная и скошенная к тылу (рис. 2, 3).

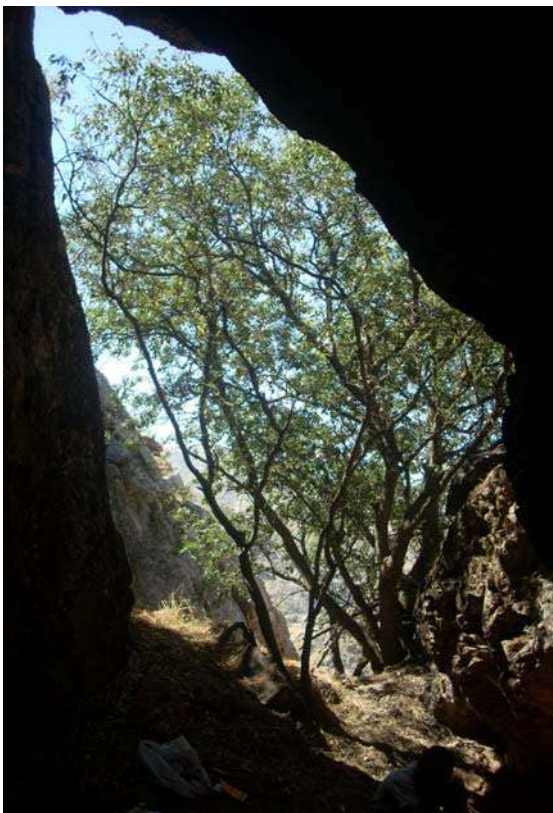

Рис. 1. Вид изнутри основного входа пещеры Шайх-Авал 2.

Рис. 2.

В коллекции одним экземпляром представлено *скребло*, оформленное на массивном отщепе с усеченной ударной площадкой размерами 85x96x32 мм. На дорсале изделия имеются следы негативов в мульти дирекциональном направлении. Правый толстый латераль отщеп был обрабо-

тан с помощи полукрутых снятий, затем, отретушировано ординарной ретушью со стороны дорсала (рис. 2, 4).

Каменный нож - 1 экз. В наборе индустрии пещеры Шайх-Аввал 1 одним экземпляром представлен каменный нож, изготовленный на первичном отщепе размерами 115x79x28 мм. Ударная площадка отщепа заготовки фасетированная и сильно скошенная к тылу. Обработан левый латераль с помощью плоских снятий и чередующихся ретушей. Дорсаль отщепа полностью покрыт галечным покровом (рис. 2,5).

Резец - 1 экз. В коллекции одним экземпляром представлен ординарный угловой резец, оформленный на массивном отщепе размерами 125x106x46 мм. Ударная площадка отщепа заготовки фасетированная и сильно скошенная к тылу. На дорсале имеются негативы сколов ортогональных снятий, но его большая часть покрыта галечной коркой.

Резец оформлен на левом дистальном углу отщепа с помощью двух резцовых снятий (рис. 2, 6).

Рубящее орудие - 1 экз. В наборе каменных орудий одним экземпляром представлено рубящее орудие, изготовленное на плитке размерами 138x110x36 мм. Обработан широкий конец по длинной оси заготовки с помощью односторонних снятий и затем, ординарных ретушей. Форма рабочего края выпуклая (рис. 2,7).

Таким образом, палеолитическая пещера Шайх-Аввал 2 имеет один 20 см культурный слой. Но, его дальнейшее исследование требует значительно больших сил, так как этот слой перекрыт мощным слоем лессовых отложений красного и серого цвета песка. Что касается, относительной датировки артефактов, можно их отнести к самому концу среднего палеолита.

Использованная литература:

- Кабанов С.К., Шахурин К.А. Археологическая разведка в верховьях р. Кашкадарья // ИМКУ. Вып. 7. Ташкент, 1966.
- Lumley (H. De). Lexique des caracteristiques de l'industrie lithique. Paris, 1974.

РАСКОПКИ КЫЗЫЛТЕПА

Городище Кызылтепа расположено возле кишлака Янгиарык в Алтынсайском районе Сурхандарьинской области. Координаты памятника (в реперной точке): 38°03'16,6" северной широты, 67°43'16,4" восточной долготы, высота 487 м над уровнем моря. В западной части городища возвышается двухчастный холм прямоугольной в плане формы – руины монументального сооружения, так называемой цитадели, практически полностью разрушенной внутри. С трёх сторон – северо-востока, востока и юго-востока – к цитадели примыкает собственно городище, когда-то окруженное оборонительной стеной с башнями, сохранившейся на юго-востоке памятника. Часть территории сверху (на глубину до полуметра) затронута современными полевыми работами. С юга и севера городище вплотную окружено полями.

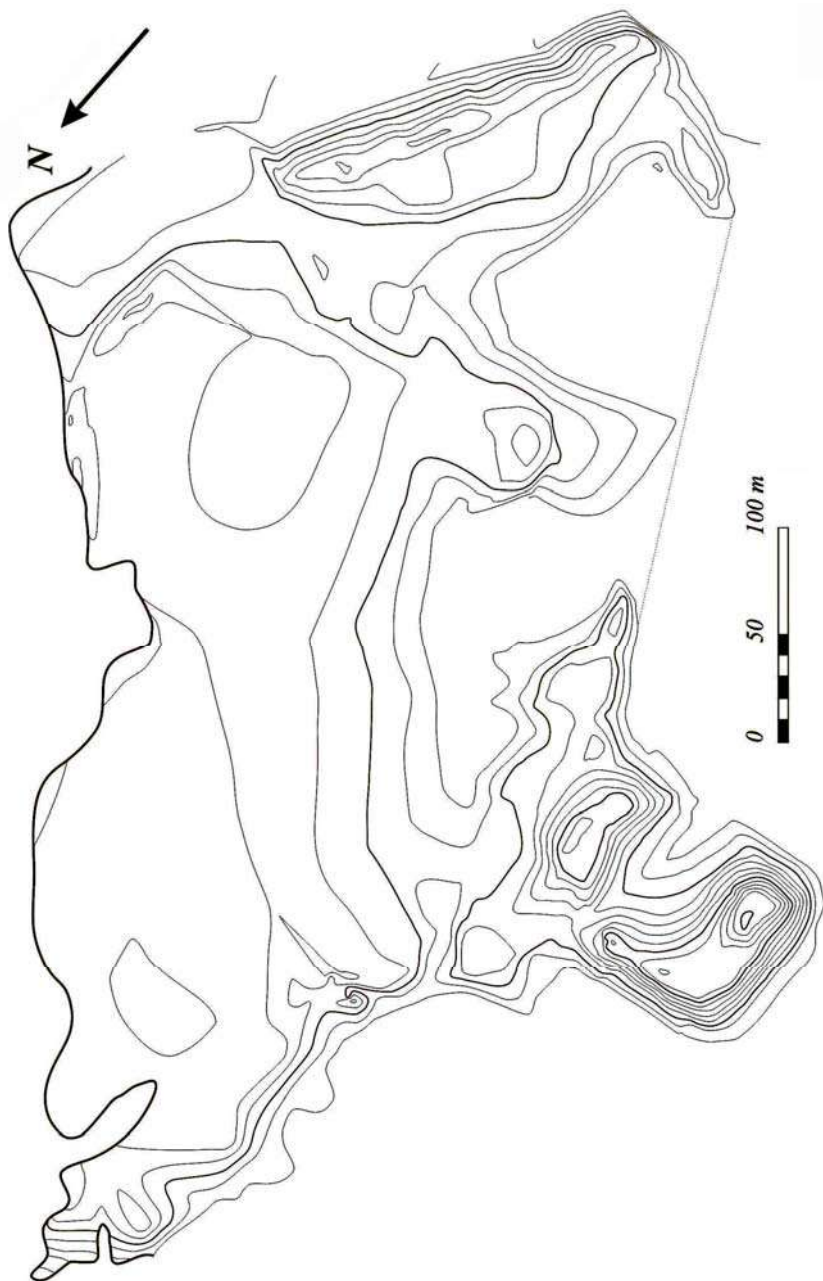
Раскопки Кызылтепа были начаты в 1970–1971 гг. Узбекистанской Искусствоведческой экспедицией (УзИскЭ) под руководством Г.А. Пугаченковой (Пугаченкова, 1972; 1973; Ртвеладзе, 1974, с. 81–82). Археологические работы осуществлял Миршадинский отряд Института искусствознания: З.А. Хакимов, Т.В. Беляева и А.С. Сагдуллаев (Хакимов, 1972; Беляева, Хакимов, 1973; Сагдуллаев, Хакимов, 1976; 1978). В 1974–1978 гг. проводилось исследование округа городища Кызылтепа, где было выявлено около 10 мелких поселений, условно названных Кызылча 1–10. Раскопки двух из них – Кызылча 6 и 1 – показали, что они являются остатками домов-усадеб середины I тыс. до н.э. (Сагдуллаев, 1987). В результате по материалам раскопок городища Кызылтепа и его округа была установлена периодизация и хронология памятников всего Миршадинского оазиса эпохи раннего железа, пережившего в своем развитии 4 периода, относящиеся к доахеменидскому и ахеменидскому периодам – X–V вв. до н.э. (Сагдуллаев, 1987. С. 6; 1989. С. 37).

Однако после 70-х годов работы на самом городище не проводились, следы прежних раскопок за прошедшие почти 40 лет практически исчезли, округа Кызылтепа, как, впрочем, и нижняя часть городища, активно осваивалась под посевы. Учитывая историко-

культурное значение объекта, по инициативе Института Древнего Мира при Нью-Йоркском университете США (Institute for the Study of the Ancient World (ISAW), New York University), в рамках совместного проекта с Институтом искусствоведения Академии наук Республики Узбекистан в 2010 г. археологические исследования на городище Кызылтепа были возобновлены.

В первую очередь топографом К. Хюссоном из Франции впервые была выполнена инструментальная топографическая съёмка Кызылтепа, включая его ближайшую округу. Приглашенные из Германии специалисты-геофизики М. Поссельт и С. Пфнорр сделали геомагнитное зондирование культурных слоев городища. Сканирование осуществлялось на участках, свободных от современной жилой застройки и посевов, исключены были также старые археологические раскопы, где произошло кардинальное изменение изначальной ситуации. Несмотря на то, что проведение подобного рода исследований на многослойных памятниках, к тому же сложенных из сырцово-глины, крайне проблематично, удалось определить границы территории городища. К северу и югу от цитадели не обнаружено никаких признаков культурных слоев, но, главное, была выявлена юго-западная стена городища, обозначенная повышенной магнитной аномалией по линии юго-восток – северо-запад. При совмещении данных геомагнитного исследования с топографической картой городища, стало ясно, что указанная стена является частью обводной стены между цитаделью и южным углом Кызылтепа. На территории городища внутри стен зафиксированы обильные следы жизнедеятельности: насыщенный культурный слой и множество ям. За стенами отдельные, редкие признаки обживания отмечаются только вдоль юго-восточной стены. Таким образом, план городища по форме напоминает параллелограмм размером приблизительно 450×300 м, вытянутый по линии север–юг, с цитаделью в западном углу (**рис. 1**). По конфигурации Кызылтепа вполне подтверждается прежнее мнение, что стены города, следуя рельефу местности, пристроены на одном из этапов к изначальному градообразующему ядру – монументальному зданию–цитадели размерами около 120×100 м. В целом общая площадь городища составляет 13–14 га, мало отличаясь в этом отношении, к примеру, от городища этого же времени Бандыхан II.

Первоначальной целью раскопок являлось уточнение стратиграфии, периодизации и хронологии Кызылтепа, для чего на четырех

участках городища были заложены раскопы, два из которых находятся по краям цитадели, еще два – в так называемом «нижнем городе».

Раскоп I

Р-I расположен на внешнем северо-восточном углу цитадели, на краю раскопа 1970 г. под названием КзТ-I (Беляева, Хакимов, 1973, с. 44, рис. 12). За прошедшие годы восточный срез старого раскопа, сырцовый завал, отслоился, благодаря чему открылась наружная стена цитадели высотой более 4 м. Стена сложена из сырцовых кирпичей полуторного стандарта размером 44–45×26–29×10–11 см; 46×25–26×10–12 см; 49–50×26–30×10–12 см. В основании ее в качестве фундамента поверх глины с включением обломков сырца уложен нивелирующий пояс – ряд сырцовых крупноформатных кирпичей, точнее, блоков размером 100×50×25 см. К ней прилегают слои завалов и оплывов высотой до 4,5 м, лежащие по склону естественного холма и представляющие собой обрушенную кладку стены цитадели. Первоначально разрушение происходило естественным порядком, что видно по сочетанию завала с постепенным размывом и оплыванием слоя. Впоследствии внизу он был выровнен по северному краю и укреплен кладкой из поставленных ребром сырцовых кирпичей. В результате этого простейшего приема получилась берма – фортификационное устройство, выступ в основании стены, рассчитанный на противодействие стенобитным машинам. Уклон рельефа и бермы в северном направлении подразумевает наличие рва перед крепостной стеной, что, собственно, и предполагалось по итогам исследований начала 70-х гг. (Пугаченкова, Ртвеладзе, 1990. С. 28). Завал над бермой отличается неестественностью залегания и крайней неоднородностью. Можно предположить, что это обусловлено нарочитым разрушением верхних конструкций цитадели. Дополнительно следует заметить, что в юго-восточном углу раскопа в срезе видны вырубленные в завале позднейшие ямы, относящиеся ко времени прекращения жизни на Кызылтапа. В целом, по стратиграфии раскопа I выделяется четыре этапа:

Этап 1 относится ко времени, синхронному или непосредственно предшествующему возведению стены на данном участке.

Этап 2 – возведение и начало функционирования цитадели Кызылтапа. В конце этапа происходит разрушение стены.

Этап 3 – укрепление внешнего фаса стены цитадели, спешное строительство бермы посредством обкладки кирпичами накопившегося у основания стены оплыва и завала. В конце этапа повторное разрушение стены.

Этап 4 – отдельные признаки обживания, запустение и окончательное разрушение цитадели Кызылтапа.

Для каждого из этапов на раскопе I получен полноценный комплекс керамики, каждый из которых ни по формам, ни по технике, ни по манере изготовления практически не отличается друг от друга. Со временем уменьшается только процент лепной посуды, и на последнем, 4 этапе появляются эллинистические формы.

Раскоп II

Раскоп II был заложен на одном из возвышений в центре городища юго-восточнее цитадели, юго-западнее того места, где в начале 70-х гг. был шурф КзТ-Ш-2 размером 2×3 м, и где Т.В. Беляевой и З.А. Хакимовым была выявлена свита культурных напластований толщиной 2,5 м (Беляева, Хакимов, 1973. С. 49). На выбранном нами участке размером 8×8 м также сохранились следы былых раскопок. Культурный слой здесь не превышает 2,1 м, признаки архитектуры отсутствуют.

В раскопе II устанавливается наличие двух свит слоев, каждая из которых подразумевает отдельный этап обживания территории городища на данном участке. Нижние слои относятся к этапу I и в значительной степени уничтожены тремя ямами следующего этапа. Этапу 2 соответствуют верхние слои, над которыми высятся отвалы старых раскопок или каких-то иных земляных работ.

Несмотря на разницу в количественном соотношении, ни по формам, ни по технике изготовления керамика этапа 1 не отличается от керамики этапа 2, и оба комплекса обнаруживают полное сходство с материалами верхних слоев раскопа I на цитадели Кызылтапа.

Раскоп III

Для уточнения периодизации и времени основания Кызылтапа на юго-западном краю цитадели городища, в самой высокой точкеверху была расчищена кладка южной стены. На этом участке в 1974 г. А.С. Сагдуллаев и З.А. Хакимов на площади в 150 м² открыли забутовку из пахсы и сырцового кирпича, перекрывающую сооружения нижнего строительного горизонта (раскоп КзТ-II). В строительстве

применялся крупноформатный прямоугольный кирпич размером 58×29×12 см, 60×30×12 см, 62×30×12 см, 64×30×12–13 см. В процессе раскопок был обнаружен обводной коридор шириной 2,2 м, прослеженный в длину около 6 м (Сагдуллаев, Хакимов, 1976. С. 25), а также выявлена группа помещений казарменного типа (Ртвеладзе, 2002. С. 133).

В 2010 г. была расчищена поверху южная стена цитадели, имевшая прежде толщину не менее 7 м и сложенная из крупноформатных прямоугольных кирпичей указанных выше размеров. В теле стены и над ней имеется более поздняя ремонтная или бутовая кладка из кирпичей иного, полуторного формата размером 46×30×10 см, 47×30×10 см, 50×30×10 см. Судя по различной ориентации кирпичей, похоже, что внутри стены был заложен коридор, продолжение которого найдено также на западном фасаде цитадели и который был впервые зафиксирован еще в 1974 г. В заполнении его вместе с завалом и забутовкой обнаружен древесный тлен – остатки рухнувших перекрытий.

Раскоп IV

Раскоп IV размером 10×10 м располагается в «нижнем городе», среди современных посевов к северо-востоку от цитадели Кызылтепа. Раскопками были выявлены следы обживания в виде множества ям и остатков архитектурных сооружений, относящихся к трем различным этапам. Толщина культурного слоя на данном участке примерно такая же, как и на раскопе II – около 2 м, но, в отличие от последнего, слои здесь сохранились много лучше.

К раннему этапу (этап 1) относятся нижние слои, остатки горна (тандыр) и 4 овальные в плане ямы в юго-западном углу раскопа. Тандыр слегка утоплен в материк, диаметр его около 2 м, стенки внутри прокалены докрасна и местами ошлакованы. Ямы выкопаны в материковой красно-коричневой глине на глубину 40 и 70 см.

К этапу 2 относятся верхние слои, частично разрушенные современными сельскохозяйственными работами и пробитые более поздними ямами. От сооружений этого этапа осталась только часть П-образной в плане паховой стены или какого-то фундамента, сохранившаяся на высоту 8–12 см.

На последнем этапе (этап 3) появляются аморфные в плане глубокие ямы, зафиксированные в восточной половине раскопа. Глубина их варьирует от 1,4 до 1,95 м, диаметр – от 3 до 4 м.

На самом представительном и наименее затронутом разрушениями раскопе IV керамика (и весь археологический комплекс в целом) единообразна и на протяжении всех трех этапов не обнаруживает никаких видимых изменений. В слоях всех без исключения этапов раскопа IV найдены фрагменты посуды, характерной для эпохи раннего эллинизма. Часто эти формы трактуются как вазы на низкой подставке (Беляева, Хакимов, 1973. С. 46, рис. 15) или как крышки (Пидаев, 1974. С. 37, рис. 4, 8–10), но в реальности не все из них таковыми являются. На эталонном памятнике конца IV в. до н.э. Курганзол имеются уплощенные чаши с аналогичным, как бы раздвоенным профилем венчика (см. Труды Байсунской экспедиции, вып. 3). К тому же, наличие в одном с ними комплексе фрагментов сосудов, обжигавшихся без доступа кислорода и приобретших оттого черно-серый цвет, лишнее подтверждение в пользу относительно поздней датировки сложения и обживания территории «нижнего города». Технология обжига сосудов в восстановительной среде отсутствует в Средней Азии где-то с конца VI в. до н.э. вплоть до прихода греков, возродивших эту традицию в конце IV в. до н.э.

В остальном комплексы керамики из всех четырех раскопов Кызылтапа являются типичными для периода Яз III, причем, скорее, для конца этого периода. Никаких видимых изменений они не претерпевают, только на последнем этапе уменьшается удельная доля лепной посуды. Больше всего сходства имеется с материалами из раскопок Пачмактепа (Пидаев, 1974. С. 35, рис. 3; с. 37, рис. 4) и городища Бандыхан II (Сверчков, Бороффка, 2007. С. 114–117, рис. 11–17; с. 126, рис. 27). Оба памятника датируются V–IV вв. до н.э., и сходство их с Кызылтапа не ограничивается только идентичностью гончарной продукции. Все эти памятники, расположенные на одной линии вдоль пути между Шерабадом и Денау, в конце своего существования были основательно разрушены и совершенно одинаковым способом забутованы. Был полностью заложен Пачмактепа (Пидаев, 1974. С. 34), были уничтожены и забиты камнями фортификационные сооружения крепости-цитадели городища Бандыхан II Бектепа и храм Киндыктепа (Сагдуллаев, 2007. С. 183; Сверчков, Бороффка, 2008). Та же участь в позднеахеменидский период постигла укрепления Кызылтапа (Пугаченкова, Ртвеладзе, 1990. С. 29), причем, как мы видели в разрезе перед северным фасом цитадели, разрушение

стен происходило, как минимум, дважды. После первого разгрома была предпринята попытка укрепить основание стены с помощью бермы, чтобы противостоять воздействию стенобитных машин, но и после этого цитадель подверглась повторному, окончательному уничтожению.

Раскопки 2010 г. на городище Кызылтепа носили предварительный характер, основное внимание было уделено топографии памятника и его стратиграфии посредством пробных, щадящих раскопок отдельных участков цитадели и «нижнего города». По сути, внутри самой цитадели работы пока не проводились, но и полученных на первой стадии исследования материалов вполне достаточно, чтобы прийти к некоторым предварительным выводам относительно времени возведения и последовательности освоения территории городища.

Предположительно в конце VI в. до н.э. возводится монументальное архитектурное сооружение дворцового типа – цитадель Кызылтепа, без изменений существовавшее на протяжении почти всего ахеменидского периода (Яз III). Соответствует этапам 1–2 раскопа I.

Около середины или во 2-й половине IV в. до н.э. возводится внешняя линия укреплений – обводная стена городища, которая практически сразу же вслед за этим была разрушена. На следующем этапе, вероятно, для усиления стойкости против стенобитных машин ее внутренний коридор был забутован, с той же целью у основания стены цитадели строится берма. Похоже, что только в это время происходит заселение и обживание «нижнего города», соответствующее этапу 1 раскопов II и IV, а также этапу 3 раскопа I.

В конце IV в. до н.э. происходит окончательное разрушение и постепенное запустение как цитадели (этап 4 раскопа I), так и «нижнего города» (этапы 2–3 раскопов II и IV).

Разумеется, данные выводы имеют общий характер, и последующие исследования городища Кызылтепа, прежде всего, цитадели, внесут необходимые коррективы, но, пожалуй, главным итогом полевых работ 2010 г. стало осознание того, что Кызылтепа относится исключительно к периоду Яз III.

Использованная литература:

- Беляева Т.В., Хакимов З.А. Древнебактрийские памятники Миршаде // Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент, 1973.
- Пидаев Ш.Р. Материалы к изучению древних памятников Северной Бак-

- три // Древняя Бактрия. Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана. Под редакцией В.М. Массона. Л., 1974.
- Пугаченкова Г.А. Новый памятник древнебактрийской культуры // УСА. Вып. 1. Л., 1972.
- Пугаченкова Г.А. Работы в Шурчинском районе УзССР // АО. 1972. М., 1973.
- Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. Северная Бактрия–Тохаристан. Ташкент, 1990.
- Ртвеладзе Э.В. Разведочное изучение бактрийских памятников на юге Узбекистана // Бактрийские древности. Л., 1974.
- Ртвеладзе Э.В. Александр Македонский в Бактрии и Согдиане. Ташкент, 2002.
- Сагдуллаев А.С. Усадьбы Древней Бактрии. Ташкент, 1987.
- Сагдуллаев А.С. Основные черты и генезис культуры доантичной Бактрии // Античные и раннесредневековые древности Южного Узбекистана. Ташкент, 1989.
- Сагдуллаев А.С. К интерпретации понятия «басилейя» – «царский город» // Трансоксиана – Мавераннахр. Сборник статей в честь 65-летия академика Э.В. Ртвеладзе. Ташкент, 2007.
- Сагдуллаев А.С., Хакимов З.А. Археологическое изучение городища Кызыл-тепе (по итогам работ 1973–1974 гг.) // Бактрийские древности. Л., 1976.
- Сагдуллаев А.С., Хакимов З.А. Работы Миршадинского отряда // АО. 1977. М., 1978.
- Сверчков Л.М. Эллинистическая крепость Курганзол. Раскопки 2004 г. // Труды Байсунской научной экспедиции. Вып. 3. Ташкент, 2007.
- Сверчков Л.М., Бороффка Н. Археологические исследования в Бандыхане в 2005 г. // Труды Байсунской научной экспедиции. Вып. 3. Ташкент, 2007.
- Сверчков Л.М., Бороффка Н. Археологические работы в Бандыхане в 2006–2007 гг. // Археологические исследования в Узбекистане – 2006–2007 годы. Вып. 6. Ташкент, 2008.
- Хакимов З.А. Городище Кызыл-Тепе // УСА. Вып. 1. Л., 1972.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ДАБИЛЬ-КУРГАНЕ В 2010 Г.

В сентябре-октябре 2010 года археологический отряд Международного Караван Сарая Культуры совместно с экспедицией Елецкого Университета им. Бунина продолжил изучение археологического памятника Дабиль-Курган. Городище Дабилькурган расположено на западной окраине кишлака Пашхурд Шерабадского района Сурхандарьинской области Республики Узбекистан. Оно покоится на природном останце конусовидной формы, сложенном из спрессованного речного конгломерата, обращённом остриём на юг. Форма останца определила контуры городища. В плане оно делится на две части: северную и южную. Северная его часть составляет 2/3 его площади (2,6 га), высота её над окружающей местностью 10-20 м. В северо-восточном углу находится цитадель (30х30 м), возвышающаяся на 3,5 м. Южная часть меньше по площади (1,4 га), она более низкая. Каждая из составных частей городища имеет автономную фортификацию. С трёх сторон она усилена глубокими оврагами, по дну которых текла вода. С северной стороны, где не было естественной защиты, возведена мощная оборонительная стена, которая неоднократно надстраивалась и укреплялась.

История изучения данного памятника начинается с 1979 года, когда силами сотрудников Сурхандарьинского областного краеведческого музея под руководством В.А. Козловского были проведены небольшие раскопки на цитадели Дабиль-Кургана.

В 2002 году раскопки на этом памятнике в составе Тохаристанской археологической экспедиции продолжил С.Б. Болелов, который возглавлял археологический отряд Музея Восточных культур из Москвы. Работами этого отряда кроме цитадели был охвачен и шахристан где было заложено два разреза и два стратиграфических шурфа. Однако в силу сложившихся обстоятельств работы на этом объекте не были доведены до конца.

Для проведения археологических раскопок было решено заложить один раскоп в северо-западной части шахристана на месте разреза №5 (Болелов С.Б.) и второй раскоп на территории нижнего

шахристана¹, в его северо-восточной части.

В 2010 г. авторами в рамках полевых исследований международной Тохаристанской археологической экспедиции были продолжены работы на раскопе 2². Его площадь увеличилась на 50 м². Площадка, отошедшая под раскоп, перекрыта слоем мягкого дёрна толщиной 20-30 см. Под ним вскрыта серия позднесредневековых бадрабов (мусорных ям), которыми местами сильно разрушены стены раннесредневековых построек, возведённых из прямоугольного сырцового кирпича (50x25x9-14 см), сформованного из красноватой и серой глины. В кладку одной из стен наряду с ними введены сырцовые кирпичи из более древних построек; ширина одного из них - 32 см, неполная длина - 43 см. При возведении стен ряды кирпича уложены не всегда горизонтально, не всегда сделана и перевязка швов; в глиняном растворе встречаются фрагменты керамики. В основании стен — фундаменты из плотной пахсы серого цвета с включениями угольков толщиной 20-30 см.

В процессе раскопок удалось выяснить, что постройки кроющего слоя, датируемые VII-VIII вв., относятся к двум строительным периодам. Полностью раскопано одно помещение и два частично, которые относятся к последнему из них.

Одно из помещений имеет квадратную форму (2,6x2,6 м) - его стены сохранились на высоту 1-2 кирпичей, ориентированы они по сторонам света. Пол более или менее ровный, хорошо утрамбованный. На нём вскрыт культурный слой мощностью до 14 см, насыщенный фрагментами лепных котлов, золы и костей; найдена также согдийская медная монета и станковое керамическое пряслице. В северо-восточном углу помещения находился вкопанный в пол тунур - хум с отбитым дном, перевёрнутый вниз горлом.

Второе помещение расположено к востоку от помещения 1, между собой их связывает вход шириной 0,8 м. Уровень пола в помещении 2 почти на 30 см выше уровня пола в помещении 1. Чтобы ликвидировать эту разницу, во входе из трёх половинок сырцового

¹ Такое название вызвано большим высотным перепадом, хотя можно предположить, что на каком-то историческом отрезке данная территория функционировала как шахристан 2, в пользу этого предположения говорит и стена, которая делила шахристан на две части.

² В работах принял участие ассистент кафедры Всеобщей истории ЕГУ Р.В. Тихонов.

кирпича был устроен порог высотой 18 см. Пол в помещении ровный, хорошо утрамбованный. Примерно в середине помещения, у северной стены, размещался очаг, состоящий из двух сырцовых кирпичей, уложенных параллельно друг к другу на ребро, торцами к стене. Внутренняя часть топки скруглена, диаметр её равен 23 см, сохранившаяся длина - 40 см. В очаге найден лепной котелок, лопнувший в древности на две половинки. Стенки очага и примыкающая к нему часть пола сильно прокалены огнём. На полу помещения найдены многочисленные фрагменты лепных котлов.

Третье помещение расположено к югу от помещения 2, раскопками вскрыт его северо-западный угол. Зафиксирован ремонт западной стены помещения, имевшей первоначально толщину 1,12 м. Ремонтную стену толщиной 80 см поставили на неё с отступом от внутренней линии ранней стены - в результате этого здесь образовалась полочка шириной 32 см. Всё внутреннее пространство раскопанной части помещения занимает кирпичная платформа, поверхность которой была оштукатурена и побелена.

В западной части раскопа, на площади 4 м², вскрыт слой VI в. мощностью около 1 м, получен небольшой, но характерный для этого времени набор керамики, две терракоты. В северо-восточном углу раскопа расчищен бадраб IX в., имеющий круглую в плане форму, диаметром 0,9 м, глубиной 1 м, максимальный его диаметр - в донной части. В заполнении бадраба найдены керамика и стекло.

Мощность культурных слоёв VI-VIII вв., вскрытых на раскопе 2 в 2010 г., - около 3 м. Большая удача - выделение в надёжных стратиграфических условиях культурного слоя VI в., потому что он в «чистом виде» исследователями Тохаристана не выделялся. В беседе с автором С. Б. Болелов сообщил, что во время работы на раскопе 2 им выделено пять культурных слоёв: раннесредневековый, кушано-сасанидский, кушанский, эллинистический и ахеменидский. Представляется, что наши раскопки позволили детализировать стратиграфию этого участка памятника. На сегодняшний день для кроющих слоёв она выглядит так: культурный слой VI в. надёжно зажат между постройками кушано-сасанидского периода и постройками первой половины VII в.; третий слой относится ко второй половине VII в. - первой половине VIII в., помещения последнего периода после ремонта использовались в конце VIII - начале

IX в. Полагаем, что в процессе дальнейших раскопок данная стратиграфия будет уточнена.

Сохранность раскопанных построек оказалась плохой, поэтому не выявлены многие архитектурные детали; ясно лишь, что ранне-средневековая архитектура Дабилькургона выглядит провинциальной. Это касается отчасти и полученного археологического материала. По своей морфологии кухонные котлы VII-VIII вв. сильно различаются. Они изготавливались из глины со значительной примесью шамота и крупного песка; ручки у них горизонтальные и вертикальные.

Керамика VI в. представлена фрагментами хумов и тарелок, покрытых в большинстве случаев красным ангобом без лощения по нему. Характерными для этого комплекса являются венчики хумов, имеющие в сечении Т-образную форму. Они были найдены также при раскопках усадьбы в окрестностях городища Бабатепа в Сурхандарье (Немцева, 1989. С. 132-168). Обе терракоты, происходящие из этого слоя, - фрагментированные. Одна из них представляет плакетку, на лицевой стороне которой - рельефное изображение женского божества, видимо, Анахиты. В среде местного населения она была почитаемой особенно широко в кушанский период, в соседнем Согде она почиталась и в раннем средневековье (Мешкерис, 1977. С. 18-62).

Вторая терракота изображает зооморфное существо с человеческим лицом - может быть, это изображение Гопатшаха.

При расчистке бадрабов IX в. на Дабилькургане найдены керамика и стекло. Глазурованная керамика представлена двумя археологически целыми глубокими чашами и фрагментами чаш. Чаши покрыты с двух сторон плотным слоем темно-зеленой глазури. На дне одной из фрагментированных чаш - композиция из кругов, образованных точками зеленого цвета по белому фону. В центре дна - круг диаметром 6,5-7 см с точкой желто-коричневого цвета в середине. Круги меньшего диаметра (3-4 см) расположены в шахматном порядке у перехода от дна к стенкам, между ними - три желто-коричневых точки, образующие треугольники.

Стенки другой чаши разбиты на сектора острыми клиньями, обращенными остриями вниз, с двух сторон они ограничены полосами желтого и зеленого цвета шириной 1-1,5 см, по краю идет бор-

дюр из глазури белого цвета. Пространство между клиньями занято обоями, состоящими из ромбиков желтого, зеленого и коричневого цвета. Внутри последних из них нанесены симметрично четыре точки. По краю венчика в пределах обоймы идет полочка из черных равнобедренных треугольников, направленных остриями вниз.

И в первом и во втором случаях орнаментальные мотивы были заимствованы местными мастерами у гончаров Нишапура (Wilkinson, 1973). Ромбики входят и в композиции других вариантов орнамента, в частности, когда из верхнего их угла свисает капля-штрих. Популярными были чаши, в декоре которых сочетались зеленая, коричневая, желтая и белая глазури.

Неглазурованная керамика представлена фрагментами кувшинов, небольших тарных сосудов с широким устьем, светильником. Крупные водоносные кувшины имели высоту до 36 см, массивная пластинчатая ручка крепилась к венчику и плечу сосуда. Горло и плечико сосудов украшались прочерченным до обжига орнаментом и круглыми рельефными налестками с пуансонными оттисками. Небольшие столовые кувшины имели растробовидное горло, опирались на три ножки. Интерес представляет археологически целая лепная чаша с волнистым краем – ее прототипы появились в керамике Тохаристана во второй половине VII в. (Соловьев, 1996. С. 52-53). Наряду со светильниками-плошками и кружками с двумя петлевыми ручками они доживают до IX в.

Шурф на нижнем шахристане

Первоначально был заложен шурф размерами 6х6 м, ориентированный по странам света. За нулевую отметку взята точка на крепостной стене. Высотный перепад между репером и началом раскопа (дневная поверхность в юго-восточном углу) составляет 0,9 метра. После снятия плотного дернового слоя мощностью 0,1-0,15 м по всей площади раскопа пошел лессовый слой с вкраплением извести. В этом слое в восточной части раскопа зафиксировано большое количество камня, который по всей вероятности служил для укрепления крепостной стены. На восточной стороне раскопа лессовый слой достигает мощности 0,55 м, а в западную сторону он сходит на нет и составляет 0,25-0,30 м. Этот слой лежит на уровне пола (1,49 м от R) позднесредневекового времени, в котором пробиты ямы для сброса мусора. Первая мусорная яма, которая функциони-

ровала в позднее средневековье, была зафиксирована на глубине 1,69 м от нулевого репера для всего раскопа.

Она раскопана не полностью, только на длину 2,90 м, так как южная её часть уходит под бровку раскопа. Ширина ямы 1,15 м. Её заполнение состояло в основном из костей животных, фрагментов керамики среди которых встречаются и образцы более раннего времени. В заполнение ямы найдено большое количество золы и органики.

Архитектурных остатков на этом уровне обнаружено не было, за исключением выкладки каменной стенки, которая была зачищена в северо-западной части В раскопанном виде она имеет длину 2,65 м. В западной части она уходит под бровку раскопа. На восточной части она примыкает к паховой платформе. Внутри этого сооружения находился тандыр, от которого осталась только нижняя донная часть. Толщина стенок тандыра два сантиметра, с внешней стороны он был обмазан глиной. Внутреннее заполнение состояло из чистой золы и угольков, и служила для защиты от ветра тандыра, находившегося на расстоянии 0,45 м от её внешней грани. С восточной стороны тандыр был защищен сооружением из пахсы по типу разделочного стола, на котором по всей вероятности приготавливали тесто для выпечки хлеба.

С отметки 1,74-1,85 м пошел слой темной земли и с большим количеством керамики как неполивной, так и глазурованной. Этот культурный слой по керамике можно датировать VIII-IX вв. На отметке 2,25 м на восточной стороне раскопа был зачищен бадраб. Диаметр ствола бадраба равен 1,25 м.

При расчистке этого участка установлено, что в VIII-IX веках данная территория являлась частью какого-то большого хозяйственного двора. Еще один бадраб был обнаружен в западной части раскопа, но по своей форме он отличается от первого, он больше похож на неглубокую яму и имеет небольшую глубину - 1,25 м, в отличие от первого у которого глубина составляет - 3,20 м. Комплекс находок синхронен материалу из первого бадраба.

На отметке 2,50-2,75 м (от общего R) зачищены остатки кушанских стен, которые обнаружены в юго-восточной части раскопа. В этом слое найдена медная монета кушанского царя Вимы Кадфиза. Стены кушанских строений сохранились участками, так как были

порушены ямами 8-9 веков, что отчетливо видно на фото. Их сохранившаяся высота равняется 0,15-0,20 м.

Стены выложены из квадратного сырцового кирпича размером 32-33x32-33x11-12 см. Восточная стена расчищена на длину 2,10 и далее уходит под восточную бровку. Западная стена сохранилась на длину 1,90 м и далее она разрушена опущенным здесь средневековым бадрабом. Южная стенка расчищена по её внутреннему периметру, т.к. находится в южной бровке раскопа. По всей вероятности это могло быть небольшим помещением или же частью какого-то коридора. Оно получило нумерацию №1. С западной стороны к этому помещению примыкает еще одно, большая часть которого находится под южной бровкой и к настоящему времени пока не раскопано. Как указывалось выше, северная часть помещения №1 разрушена бадрабом, и выявить северную стену по внутреннему периметру не удалось. Однако при раскопках к северу от этого помещения зачищена внешняя грань этой стены, которая в свою очередь продолжается в западную сторону. На расстоянии 0,48 м от восточной бровки от этой стены на север уходит еще одна стена, которая в месте стыка с северной стеной помещения №1 имеет разрушение. Её толщина 0,52 м. Сохранившаяся высота 0,15 м.

С западной стороны, у основания этой стены проходит слой песка в котором встречаются фрагменты красноангобированной керамики, а с восточной стороны на уровне сохранившейся верхней части стены найдена монета которую по внешним признакам можно отнести к чекану кушанских царей.

В ходе работ на данном участке выявлено три периода обживания. Последний период обживания этой территории относится к XVII-XVIII вв. н.э. Второй период по найденному материалу относится к VIII-IX вв. н.э. Третий период датируется кушанским временем, что подтверждается находками трех кушанских монет и небольшим комплексом керамического материала, который по своим внешним признакам находит аналогии на других памятниках Сурхандарьинской области. Раскопки 2010 года показали что данная территория в кушанское время имела интенсивное обживание и в отличие от последних этапов обживания имела архитектурное оформление в виде небольших хозяйственных помещений, которые к сожалению не были полностью раскопаны. По всей видимости, на

этом участке возможно наличие и более ранних слоев обживания.

В настоящее время в ходе проведенных археологических исследований в местности Пашхурд установлено, что освоение этого региона началось в глубокой древности. По крайней мере работами Узбекско-Германской и Узбекско-Российской экспедициями зафиксировано что уже в конце III – нач. II тысячелетия до нашей эры в этом регионе функционировали несколько поселений. Одно из них - Тилля-булак раскопано Узбекско-Германской экспедицией под руководством доктора археологии К. Каниутом – с немецкой стороны. Это первое поселение эпохи бронзы которое находится в горной, а не в равнинной части Сурхандарьи.

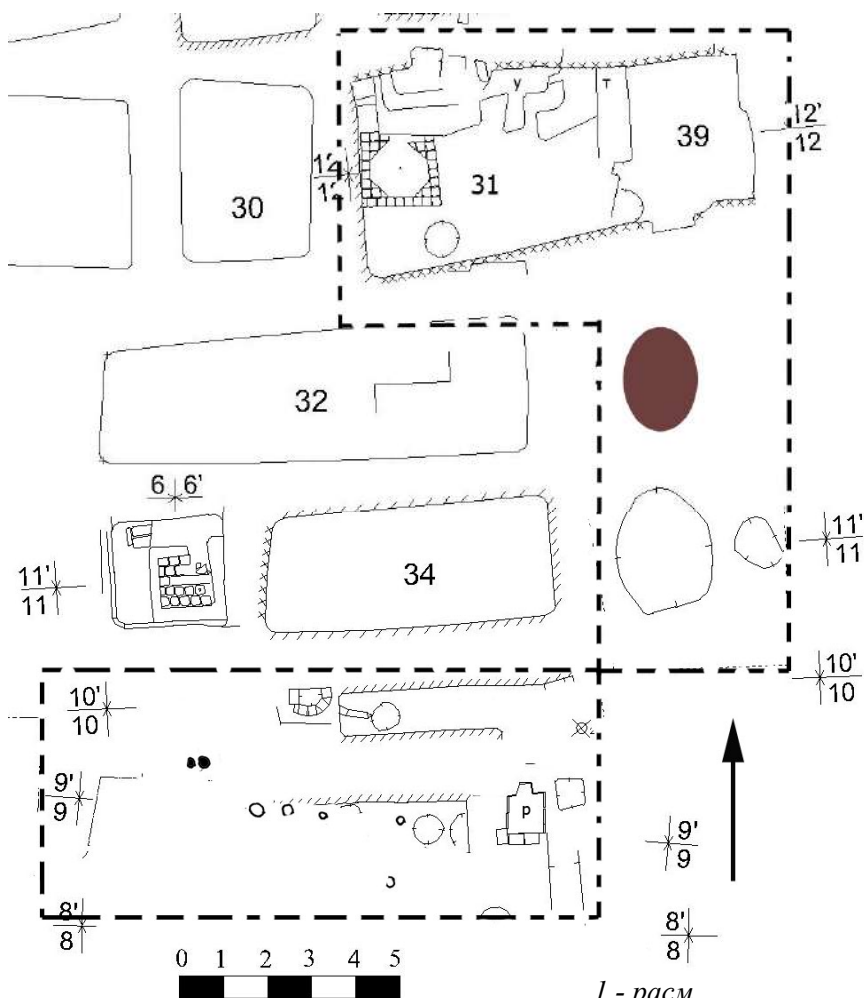
Использованная литература:

- Немцева Н.Б. Раннесредневековая усадьба на юге Узбекистана // Античные и раннесредневековые древности Южного Узбекистана. Ташкент, 1989.
- Мешкерис В.А. Коропластика Согда. Душанбе, 1977.
- Wilkinson Ch.K. Nishapur: Pottery of the Earli Islamic Period. New York, 1973.
- Соловьев В.С. Раннесредневековая керамика Северного Тохаристана. Елец, 1996.

АФРОСИЁБДАГИ 29-ҚАЗИШМАНИНГ ХІ-ХІІ АСРЛАР ҚАТЛАМЛАРИДА ОЛИБ БОРИЛГАН ТАДҚИҚОТЛАР

2010 йилда Самарқанд Давлат музей кўриқхонаси дирекцияси томонидан ташкил этилган Афросиёб археологик отряди дала тадқиқот ишларини шаҳарнинг иккинчи мудофаа девори ёнида жойлашган 29-объектда олиб борди. Объект шаҳар арки-аёло-сининг жануби-ғарбида, иккинчи мудофаа девори билан ясси чўзи-либ кетган майдон худудида жойлашган. Қазишмадаги тадқиқот ишлари ўтган асрнинг 70-80 йилларида Л.Г. Брусенко томонидан олиб борилиб, тадқиқотлар жараёнида VIII-ХІІ асрларга оид турар жой мажмуаси аниқланади (Брусено, 1982. С. 25-73). Аммо қазишмада тадқиқот ишлари ўз якунига етмаганлиги туфайли мажмуанинг шарқий, шимоли-шарқий ва жануби-шарқий чегаралари ҳамда мажмуанинг асосий кириш жойи аниқланмаган. Шу туфайли қазишма ишлари давомида мажмуанинг шимолий-шарқ (5x20 м) ва жануб (5x15 м) томонларига кенгайтиришга қарор қилинди (1-расм).

Мажмуанинг жанубий қисмида чим қатлам остидан 20-30 см чуқурликда хўжалик изларини эслатувчи ўй-рўзғор қолдиқлари билан шиббаланган пол сатхи кузатилди. Қазишма марказида Г шаклидаги бешта ёғоч устунларнинг ўринлари қайд этилди. Устунлар орасидаги оралик масофа 80-90 см, диаметри 14 см, чуқурлиги 15-18 см. Устунларнинг жанубида эса 15-17 см катталиқдаги уч қатор кетма-кет терилган тошлар аниқланди. Қазишманинг шарқий томонида пишиқ ғиштдан терилган квадрат шаклдаги (90x85x50 см) резервуар қайд этилди. Унинг шимол томонида 24x20 см ўлчамдаги тоқчаси мавжуд. Резервуарнинг таг ва ён деворлари ҳамда устки юзаси 35-34x21-22x3-4см, 24x24x3,5 см ўлчамдаги ғиштлар билан қопланган (2-расм). Резервуарнинг шарқий томонида сув учун мўлжалланган яна бир доира шаклидаги (диаметри 115 см) чуқурлик кузатилди. Резервуардан 2,5-3м шимоли ғарбда бир жуфт қувур билан боғланган ташнавлар очилди. Ғарбий ташнавларнинг устки қисми пишиқ ғиштлар (24x24x3,5) ва тошлар билан терилган (3-расм). Ташнавларнинг диаметри 0,80 см бўлиб, унинг тўламидан тоза

1 - расм.

майин тупроқ ва X-XI асрларга оид сопол синиқлари кузатилди. Иккинчи ташнав ҳам шу шаклда бўлиб, у иккинчи даврда кувурлар билан биринчи ташнавга боғланган. Қазिशманинг ушбу қисмида яхши сақланмаган ўчоқ қолдиқлари, кам миқдорда кул ва олов излари кузатилди. Қазишма жараёнида топилган кам миқдорда сопол синиқлари ҳамда пишиқ ғишт ўлчамлари асосида ушбу қатламни XI-XII асрларга оид деб ҳисоблаймиз.

Қазिशманинг шарқий қисмида чим қатлам остида катта

Ўлчамдаги ўра колдиқлари ҳамда кул изларидан иборат майдон аниқланди. Қазиш-манинг шимолий қисмида (31-хона¹) эски хоналарни тозалаш ва уларни даврини аниқлашга қаратилди. 30-хона 3,20x5,50 м ўлчамда бўлиб, хона деворлари хом ғишт ва пахсадан бунёд этилган. Хонанинг шимолий-ғарбида пол юзасида 1,70x1,70 м. ўлчамдаги пишиқ ғиштдан (23x23x3,5 см) терилган ташнав аниқланди. Ташнавнинг марказида вертикал ҳолда жойлашган, диаметри 12 см сопол қувур кузатилди. Ташнавнинг шимолий ярим қисми кейинги даврга оид девор остида қолиб кетган. Хонанинг жанубий томонида бизгача

2 - расм.

3 - расм.

очиб ўрганилган, диаметри 0,85 см бўлган ўчоқ кузатилди. Жанубий деворда эса хом ғиштлардан терилган кутисимон шаклдаги хамбалар кузатилади. Қисман қазиш ишлари хонанинг шимолий девор ўрнида олиб борилди ва ошхона ўчоғи аниқланиб, унинг диаметри 26 см, сақланган баландлиги 20 см ни ташкил этади (4-расм). Унинг шарқ томонида эса 1 м² майдонда тош йўлак очилди (5-расм). Тош йўлак ва ўчоқнинг девор усти жойлашганлиги унинг сўнгги даврга оидлигидан далолат беради.

Археологик тадқиқотлар жараёнида турар жой мажмуасининг иккита даври аниқланиб, қўлга киритилган манбалар асосида юқоридаги қатлам XI-XII асрларга, қуйи қатлам эса IX-X асрларга оид деган фикрни билдириш мумкин. Маълумки, IX-X асрларда Самарқанд шаҳри воҳанинг маркази сифатида гуллаб яшнади. Ху-

¹Хоналар рақамлари Л.Г. Брусенко ҳисоботи асосида берилмоқда

сусан, шаҳарнинг шимоли-шарқида очиб ўрганилган кулоллар маҳалласи (Шарахимов, 1981. С. 62-104), шу даврга оид тўртбурчак шаклдаги ганч панно билан безатилган маҳобатли бино (Буряков, 1975. С. 6-22; Буряков, 1981. С.104-130) ва бошқа қатор қазिशмаларда ўрганилган осори атиқалар мисол бўла олади.

4 - расм.

Аммо кейинги даврда айрим тадқиқотчилар фикрича, шаҳар топографиясида жиддий ўзгаришлар бўлганлиги, яъни кўплаб кварталлар ташлаб қўйилганлиги, асосий магистрал кўчанинг икки томони бўшаб қолганлиги қайд этилади (К исторической..., 1981. С. 130-131, 142).

5 - расм.

Лекин, қўлга киритилган материаллар XI-XII асрларда 29 қазिशмада турар жой мажмуаси фаолияти тўхтамаганлигини кўрсатмоқда. Аммо ушбу архитектура қолдиқлари кейинги даврларда яхши сақланмаган. Бу борада бир қатор фикрларни билдириш мумкин. Биринчидан, XI-XII асрларда шаҳар архитектурасида, жумладан, турар жойлар қурилиш маданиятида ўзгаришлар рўй беради. Бу даврда пахса ва ҳом ғишт билан бир қаторда ёғоч (синч) кенг қўлланилади. Синчнинг қўлланилиши хоналарни бўлиб турувчи деворларни қалинлигини атиги 25-30 см ташкил этишига олиб келди. Г.В. Шишкинанинг қайд қилишича шаҳарнинг жанубий-ғарбий қисмларида кенг тарқалган синчли уйлар аҳолининг кам таъминланган қатламига тегишли бўлган (Шишкина, 1981. С. 130-131). Лекин маълум бўлишича, Афросиёбнинг арк қисмида қорахонийлар ҳукмдори Усмон саройининг (XII аср 2-чи ярми) оралиқ деворлари синч услубида қурилган экан (Карев, 2009. С. 26).

Бу эса синч ушбу даврда аҳолининг барча қатламлари орасида кенг қўлланилганлигидан далолат беради. Аммо кейинги даврларда ёғочларнинг сақланмаганлиги бу давр архитектурасини мукаммал ўрганишни бироз қийинлаштиради.

Хулоса қилиб айтадиган бўлсак, 29-қазиманинг 20-30 см чуқурликда очилган ёғоч ўринлари, ўчоқ, ташнав, резервуарларни очиб ўрганилганлиги бу ерда муқим ҳаёт бўлганлигидан далолат беради. Шундан келиб чиққан ҳолда, айтиш мумкинки, XI-XII асрларда гарчи ишлаб чиқариш сув манбаларига яқин ерларга (рабод) кўчиб ўтган бўлсада, шахристонда ҳаёт гуллаб яшнаган.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Брусенко Л.Г. Отчет об археологических работах за 1987 // ЎзР ФА Археология институти архивида Ф. 4, О.1, Д.165 белгиси остида сақланмоқда.
- Буряков Ю.Ф. Историческая топография Самарканда XI-XIII вв. // Афрасиаб. Вып. VI. Ташкент, 1975.
- Буряков Ю.Ф. К топографии западной окраины средневекового Самарканда // К исторической топографии древнего и средневекового Самарканда. Ташкент, 1981.
- К исторической топографии древнего и средневекового Самарканда. Ташкент, 1981.
- Карев Ю.В. Открытие караханидской настенной живописи в Самарканде // Вестник истории литературы искусства. Т. VI. М., 2009.
- Шарахимов Ш. Квартал гончаров в X - начале XI в. // К исторической топографии древнего и средневекового Самарканда. Ташкент, 1981.
- Шишкина Г.В. К топографии западной окраины средневекового Самарканда // К исторической топографии древнего и средневекового Самарканда. Ташкент, 1981.

М. Хасанов, М.А. Реутова, С. Мустафакулов, Б. Болиев

О РАБОТАХ В ЖИЛОМ КВАРТАЛЕ (Р-29) АФРАСИАБА В 2011 ГОДУ

Дирекция государственного музея-заповедника Самарканда организовала раскопки в жилом квартале (Р-29) Афрасиаба. Задачей отряда являлось завершение археологических раскопок, начатых в 80-годы прошлого века. До нас было выявлено более 40 помещений IX-XI вв., которые возводились на руинах зданий VII-VIII вв. В нашу задачу входило открытие помещений более ранних периодов.

Помещение 2 располагается в северо-восточной части старого раскопа. В 1987 году, как и в других помещениях, раскопаны слои IX-X вв. Особый интерес представляет южная стена помещения, на которой обнаружены остатки плохо сохранившейся росписи, которая представлена фрагментарно в его западной стене. Обнаруженная здесь расписная керамика широко распространена на Афрасиабе в конце IX – нач. X в. (Брусенко, 1987).

В результате археологических работ в помещении 2 раскопа 29 прослежены два уровня полов конца VII – начала VIII вв. (рис. 1).

На уровне первого пола в середине помещения открыты две ямы. Одна – восточный водоем круглой формы, диаметром около 70 см и глубиной 15 см. Другая – располагалась западнее от первой – имела 8-образную форму (рис. 2), восточная часть которой прокалена, а западная, видимо, предназначалась для скопления золы. Зольное заполнение в ямах замуровано глиняной обмазкой. Длина ямы 55 см, ширина 20-25 см, глубина 7 см. Эти ямы – одна для воды и другая для поддержания огня вместе, являются частью ритуала древних согдийцев (рис. 3). Аналогичный по форме алтарь известен в домовладении 6 и 7 раскопа 23 из дворца ихшидов Афрасиаба (Ахун-бабаев, 1999. Рис. 67).

Основания закладок прослеживаются на глубине 150 см от реперной точки. Такая же ниша заложена и в западной стене помещения. Сырцовая кладка прослеживается до 110 см от юго-западного угла в западной стене. Помещение имело прямоугольную в плане форму (725x345 см). Его ранняя стена сооружена комбинированной кладкой из пахсы и сырцовых кирпичей. Основание стены просле-

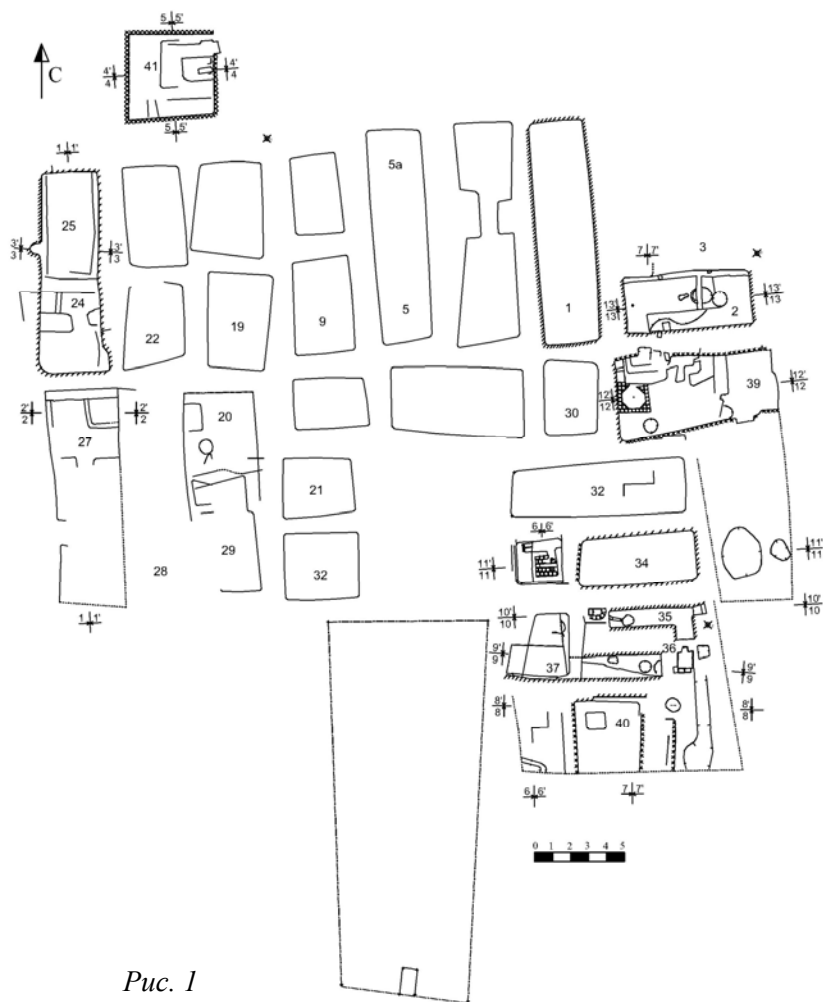
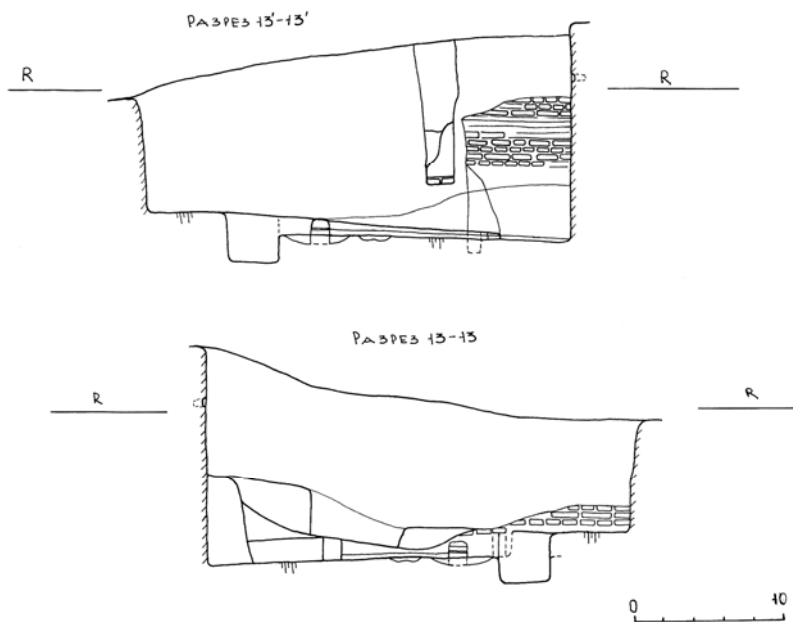

Рис. 1

живается по первому полу на глубине 250 см от реперной точки паховой платформы. Проход в помещение находился в юго-западном углу, шириной 120 см. В вдоль южной и восточной стен сооружена суфа из сырцовых кирпичей (42x23x9 см). Ширина суфы вдоль южной стены 1 м, длина от юго-восточного угла 580 см; ширина восточной суфы 2 м, высота 40 см, сужаясь к западному концу до 5-10 см. Видимо, после запустения помещения ее поверхность

Puc. 2

Puc. 3

постепенно размылась. На расстоянии 167 см от юго-западного угла в южной стене открыто гнездо от бруса, квадратной в сечении формы (22x25 см) с опорной подушкой (34x24x17см). Такой тип балок с подушкой известен по дворцу ихшидов Согда (Ахунбабаев, 1999). В северной стороне помещения вскрыты еще два гнезда: первая на расстояние 196 см от северо-западного угла, другая – 444 см.

Второй пол прослеживается на 10 см выше первого. В этот период помещение перестраивается – расширяется восточная суфа на 1 м, ремонтируется северная стена. Видимо, в это время были заложены ниша и проход в юго-западном углу помещения. Возможно, в последующем, проход был с северной стороны. Пол на площади 2x1 м и боковые поверхности суфы закопчены.

До самого последнего периода помещение исполняло первоначальную функцию. В его восточной половине на краях средневекового бадраба прослежена прокаленная поверхность лунки с золой. Культурные слои сохранились вдоль западной стены, здесь найдена роспись и фрагменты керамических сосудов. Кружка с вертикальной стенкой, водоносный кувшин с массивной ручкой. Аналогичные формы сосудов конца VII – первой четверти VIII вв. описаны Х.Г. Ахун-бабаевым (Ахун-бабаевым, 1999. Табл. VI. 3-8).

В процессе зачистки северо-западного угла было обнаружено 32 фрагмента раскрашенной штукатурки. В целом, они небольших размеров, за исключением одного фрагмента (№16), который упал вместе с куском стены и лежал в раскопе вертикально (рис. 4). Размеры фрагмента – 65×20 см. В целом, красочный слой живописи сохранился достаточно хорошо. Мы видим яркий красный фон, белые и желтые полосы, черные линии. К этому фрагменту, скорее всего будут монтироваться фрагменты №8, 14, 15, 17, 18. Они лежали рядом с ним и совпадают красочному сюжету к другим фрагментам. Наиболее интересным является фрагмент №5 (размер 37×30 см), где, на красном фоне мы видим остатки изображения фигуры человека (рис. 4). Сохранилось изображение пояса, перехватывающего стройную талию. Пояс изображен в виде прямоугольных бляшек. Нижняя часть фигуры утрачена. Просматривается только левая часть бедра. Значительно больше сохранилась верхняя часть торса. Одежда персонажа желтоватого цвета, по центру

*Рис. 4. Фрагмент живописи с изображением фигуры человека
(раскоп P-29, Афрасиаб)*

узорная полоса. Прическа персонажа, видимо, имела шесть (?) черных кос. Три мы видим с левой стороны, один изображен на платье, а две другие – взлет, на красном фоне. С правой стороны фрагмент сохранился частично, с изображением четвертой косы на правой стороне одежды персонажа. Остальная часть живописи, где изображен красный фон, утрачена. Возможно на ней, симметрично левой стороне, находилось изображение остальных двух кос. К этому фрагменту, возможно, примыкают лежащие рядом фрагменты 5а и 6, а также 19 и 20. Все вышеперечисленные фрагменты в раскопе располагались близко друг к другу и идентичны по сюжету. В процессе расчистки завала было встречено много фрагментов, составлявшие красный фон росписи. Интересен фрагмент №11. Он небольшого размера – 13,5×8,5 см, который лежал отдельно от всех кусков. Прекрасно сохранился красный фон росписи и небольшое навершие от какого-то предмета (?). При разборе завала также было обнаружено несколько фрагментов живописи, лежащие лицом друг к другу. В полевых условиях мы проводили их расслоение. Так фрагмент №12 лежал вниз лицом на красочном слое поверх фрагмента №13.

Как показала расчистка красочного слоя обнаруженных кусоч-

ков расписной штукатурки, живопись в завале сохранилась значительно лучше, чем на стенах помещения. Краски сохранились яркими и сочными. Визуальное изучение фрагментов в процессе их расчистки и извлечения из завала, позволило нам проследить технику создания этих росписей. Стены помещения сначала были оштукатурены и побелены, а затем был нанесен еще один слой штукатурки, около 2,5-3 см толщиной. Этот слой довольно пористый, так как в нем был истлевший рубленый саман. Затем на этот слой был нанесен второй, выравнивающий слой, из хорошо отмученной и просеянной глины толщиной около 2 мм. На него был положен тончайший слой ганча, по которому и была выполнена роспись. В живописи использовались яркие краски – красные, желтые, черные и белые. Синяя краска отсутствовала. Не было её и на росписях, которые мы сняли в 1982 году.

В полевых условиях красочный слой полностью очищался от лесса завала, за исключением двух фрагментов, где вместе с лессом начал отходить от ганчевой основы и красочный слой. В данном случае эти места мы не стали зачищать, а оставили живопись с налетами, которые будут сниматься в лабораторных условиях. Затем красочный слой четыре раза пропитывался 5%-ным раствором акрилата в ацетоне. Нанесение закрепляющего раствора чередовалось попеременной сушкой фрагмента под полиэтиленовой пленкой для лучшей пропитки красочного слоя и части штукатурки под ним. Этих пропиток было достаточно для образования тонкого изоляционного слоя полимерной пленки на поверхности краски. Затем, по мере высыхания фрагмента, на обработанную сторону приклеивалась марля (рис. 5). После просушки фрагмент отделялся от завала. Все закрепленные фрагменты росписей были доставлены в реставрационную лабораторию Института археологии АН РУз для дальнейшей реставрационной обработки.

Поверхность третьего пола имела небольшой наклон с востока на запад. На полу сохранились органические остатки, свидетельствующие, что помещение некоторое время оставалось заброшенным, западная и южная стены имеют промоины до 30 см в глубину. Заполнение над полом состояло из 30 см надувного слоя и завала сырцовых кирпичей толщиной 25-40 см. С пола получен обломанный фрагмент серебряной монеты Умайядов периода правления намест-

Рис. 5. Подготовка живописи к снятию (раскоп Р-29, Афрасиаб).

ника Маверауннахра Васита (966 год). Найдены женские украшения: раковины каури (1,7x1,1 см; 1x0,8 см); одна костяная пуговица диаметром 2,3 см, толщиной 0,4 см; медный плоский наконечник длиной 2,6 см, шириной 0,6-1 см, толщиной 0,6 см; стеклянная бусина – 1,5x1x0,5 см. Видимо, все эти находки попали в слой после запусения помещения в конце IX – начале X в.

Помещение 39 располагается юго-восточнее помещения 2, прямоугольной формы (340x260 см). В 1987 году оно было оконтурено только по верхнему горизонту стены. Последними раскопками мы углубились до первого пола сверху на глубину 0,7 м от реперной точки. Наличие двух проходов в северо-восточном и юго-западном углах указывает на его сквозной характер. Южная и западная стены выложены из сырцового кирпича серого цвета размерами 40x20x7-7,5 см. Их поверхность обмазана глинистым раствором с примесью самана толщиной 2 см. Юго-восточный проход шириной 90 см был заложен. Высота южной стены 115 см, толщина более 1 м.

Северная стена, пристроена к основной раннесредневековой стене, серого, а раствор между кирпичами лессового цвета. В северо-восточном углу помещения имеется узкий проход шириной 47 см. Восточная стена помещения облицована сырцовыми кирпичами плашмя, они сложены по горизонтали и вертикали. Вдоль северной

стены имеется суфа шириной 147 см, сохранившаяся высота 45 см.

Из заполнения найдена одна медная монета саманидского правителя Гасана б. Абада датируемая 205/820 гг., диаметром 1,9 см. Разные женские украшения: 9 бусин из цветных минералов и одна бусина из раковины. На расстоянии 60 см от восточной стены и 100 см от южной на поверхности суфы найдено одно медное кольцо диаметром 2,9 см, толщиной 0,7 см, с плоским язычком в середине. Диаметр 2,9 см, толщина 0,7 см. Три пряслица - диаметр первого 3,6 см, отверстие 0,8 см; диаметр второго—2,7 см, толщина—0,6 см; третья—каменная диаметром 2,7 см, диаметр отверстия—0,4 см, толщина 0,8 см. Две бусины круглой формы выполнены из цветных минералов: одна из них голубого цвета, диаметром 1,1 см, диаметр отверстия 0,6 см; другая из белого минерала, размерами 1,1x1,2 см, толщиной 0,4 см. Также здесь обнаружены фрагменты стеклянных изделий (рис. 6), которые находятся в стадии камеральной обработки и сравнительного анализа.

В дальнейшем для определения восточного края жилого квартала VIII-X вв. площадь раскопа расширили (10x30 м). Проследили площадки с очагами, сохранившихся между хозяйственными ямами или жилыми производственными площадки верхнего строительного горизонта. В южной половине раскопа в одной из хозяйственных ям найден богатый комплекс керамического материала (рис. 7). Кувшины с каплевидной формой, узкой горловиной с ручкой. На месте плечика—изящный мелкий резной орнамент. Блюда

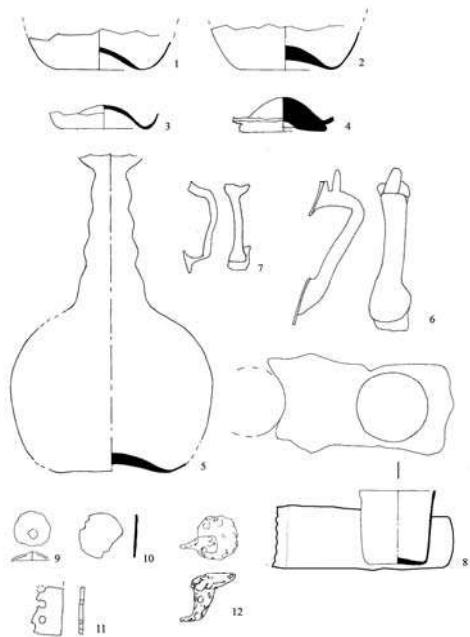

Рис. 6

полусферической формы на кольцевом поддоне. По белому фону внутренней поверхности темно-коричневым или коричневым цветом нанесена роспись. В заполнении ямы найдены фрагменты чернильниц с резервуаром и цилиндрической формы, диаметром 4,3 см, высотой 4,5 см. Алебастровая основа чернильницы сформована на специальной матрице с узорами с внешней стороны, размерами 7,6x7,6 см и высотой 7 см. Стекланный резервуар чернильницы цилиндрической формы, диаметром 3,9 см, глубиной 3 см.

Найдена оригинальная «кукла» из кости ноги мелкого рогатого скота. Кость ноги специально прорезана и ее верхний край обточен, на ее верхнем конце стилизованно изображена голова черноволосой женщины (рис. 8). Жирными линиями прорисованы смыкающиеся дугообразные брови, крупные глаза. Черные волосы прикрывают лоб и уши. Подобный художественный силуэт с черными волосами и крупными глазами находим среди люстровой керамики Афрасиаба X-XI вв. (Шишкина, 1979, табл. LXXV, 1-3). Интересна и техника росписи, также как и на расписной керамике, сначала прорезаны контуры, а потом нанесена краска. Аналогичное

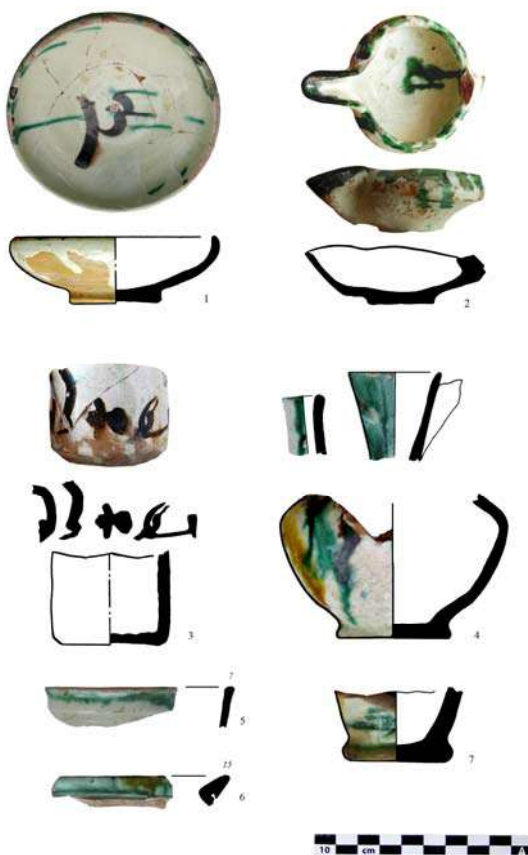

Рис. 7

изображение людей известно и по настенным росписям караханидских правителей Афрасиаба (Грене, Исамиддинов, Карев, 2005, рис. 3).

Помещение 25 в северо-западном углу раскопа, имело прямоугольную форму (580x310 см). Стены сооружены из пахсовых блоков. По северной и восточной стенам прослеживается саманная штукатурка. Стены имеют два слоя штукатурки. Первый слой обмазки со специальным раствором без самана, по которой наносился тонкий слой ганча толщиной 2 см. Вторая ремонтная обмазка глиной с примесью мелкотолченого самана толщиной 2 мм. Третья перестройка помещения производится из кирпича серого цвета (48-41x34x9 см).

Первый пол помещения на глубине 252 см от реперной точки, ровный утрамбованный, второй пол – на 20 см выше первого. С уровня второго пола вдоль восточной и западной стен сооружается ремонтная кладка из сырцового кирпича. В южной стороне помещения имеется проход шириной 1 м. Южная сторона помещения 25 также разделена стенкой, возведенной в комбинированной технике – пахсы с сырцовыми кирпичами. Прихожее помещение 24 небольшого размера (2x1 м). Таким образом, в помещении 25 мы прослеживаем синхронность периода ремонта с помещением 2.

Помещение 26 располагается южнее помещения 24, прямоугольной формы, размерами 370x240 см, стены пахсовые. Восточная стена имеет ремонтную кладку в один кирпич светлого цвета, как и в соседнем помещении 25. Под ремонтной кладкой на белом ганчевом слое прослеживается красная линия—стебли растения. Из заполнения помещения найден фрагмент оссуария ящичной формы

Рис. 8

на плоском дне, размерами 17,5x14 см, толщина стенки 2 см. На лицевой стороне нанесен архитектурный декор в виде волнистых линий в виде треугольных зубчиков, напоминающие бойницы. Входной проем в помещение не прослеживается, возможно, он с северной стороны был огорожен невысокой стенкой, как в помещении 13-1 в домовладение Д во дворце ихшидов Самарканда, определяемое как домашние святилище (Ахун-бабаев, 1999. С. 44).

Помещение 35 располагается южнее помещения 34, стены пахсовые. Помещение 35 коридорообразной формы, вытянуто с востока на запад, (460x190 см), имеет два прохода: восточный шириной 45 см; проход в северном направлении заложен сырцовыми кирпичами. В помещении прослежены два строительных горизонта. Первый уровень пола на платформе, в 250 см от реперной точки. Во втором периоде помещение имело пандусный подъем в восточной части, где пол отмечен на глубине 170 см, а на западном конце – в 120 см от реперной точки.

Помещение 36, смежное с помещением 35, располагалось южнее его и было узким (450x130 см). Северная и южная стены пахсовые. В помещении прослеживаются три уровня полов. Первый пол на глубине 250 см от реперной точки, являлся основанием пахсовых стен.

Второй пол прослежен на глубине 210 см от реперной точки. Между полами выявлена пахсовая забутовка толщиной 40 см. Над вторым полом залегает тонкий слой рыхлой земли с органическими остатками, толщиной 15 см, а по западной стороне помещения он заложен сырцовыми кирпичами с кладкой плохого качества, без штукатурки поверхности над рыхлой землей. Кирпичи размерами 41-39x24-26x9-10 см, шов между ними 2–3 см. Как и в помещении 35, здесь прослежены три уровня полов. Между первой и вторым полами залегает слой пахсы. Из заполнения второго пола найдена медная монета Шишпира с квадратным отверстием, диаметром 2,7 см. Несколько фрагментов керамических сосудов. Стены сооружены из пахсовых блоков со сводчатым перекрытием. Высота стен над первым полом около 3 м. Пята свода начинается на глубине 1 м от реперной точки. В восточной стороне помещения вскрыто два ташнау цилиндрической формы, диаметром 0,6 см. Из их заполнения выявлены фрагменты хума конца VII—второй четверти VIII в.

(Ахун-бабаев, 1999. Табл. VIII. 1, 2). В заполнении прослеживается рыхлая земля, завал сырцовых кирпичей от сводчатых перекрытий здесь не прослежен. В трех местах заполнение помещения сверху прорезает ташнау. В одном из них найден фрагмент водоносного кувшина с узкой горловиной X-XI вв. Также из завала найдены переотложенные фрагменты керамических сосудов ахеменидского и кушанского периодов.

Помещение 37 располагается с западной стороны помещений 34 и 35, прямоугольной формы (350x380 см), прослежены также три уровня полов.

Первый пол на глубине 252 см от реперной точки, соответствовал поверхности платформы. Южная и северная пахсовые стены имеют глиняную обмазку. На расстоянии 40 см от северо-восточного угла имеется дверной проем, связывающийся с помещением 34. Ширина прохода 60 см, имеет сводчатое перекрытие. Из заполнения помещения найдены фрагменты двух хумов профилированных тремя валиками в сечении. Аналогичные формы керамических сосудов во дворце ихшидов датируются концом VII – первой четвертью VIII вв. (Ахун-бабаев, 1999, табл. VIII. 1-3).

Второй пол помещения прослежен на глубине 210 см от реперной точки. Между первым и вторым полами также выявлена пахсовая забутовка. Второй пол является основанием ремонтной кладки восточной стены. Над полом прослеживается припольный слой рыхлой земли. В слоях найдена одна согдийская монета с квадратным отверстием, диаметром 2,5 см, квадрат – 0,6x0,6 см. Поверх припольного слоя прослежен слой засыпки земли средней плотности под ремонтной стеной. В насыпном слое найдены фрагменты кружки с петлевидной ручкой в середине с обсыпкой слюды, формованные по имитации металлическим сосудам (Маршак, 1961). Фрагмент котла шаровидной формы. Над засыпкой рыхлой земли на глубине 160 см от реперной точки прослеживается основание комбинированной стены западной стороны помещения. Кладка стены плохого качества, без обмазки поверхности. Ее структура оказалась между слоями глины (18-20 см) и рыхлой земли (15-18 см). Поверхность стены наращена кладкой в полкирпича, которая по характеру и периоду идентична западной стене помещения 36.

На полу найдено восемь согдийских монет ихшида Гурека с

квадратными отверстиями. Диаметр монеты 2,3 см, размеры отверстия – 0,5х0,5 см. Рядом с этими монетами кучей находились 16 глиняных шариков диаметром от 1,5-1,8 см и фрагмент терракотовой статуэтки всадника.

Таким образом, в результате археологических работ 2011 года в жилом квартале Афрасиаба (Р-29) получены следующие археологические результаты:

Несмотря на то, что археологические работы велись только по верхнему строительному горизонту, тем не менее, в переотложенных слоях встречены фрагменты керамических сосудов ахеменидского, эллинистического и кушано-сасанидского периодов, что является датирующим материалом раскопа 29.

На основе проведения раскопочных работ на большой площади выявлено, что жилой квартал построен по раннесредневековой строительной традиции на высокой платформе. Квартал состоял из нескольких домовладений с культовыми атрибутами типа помещения 2 и хозяйственными помещениями 35-37 первого этажа. Как во дворце ихшидов на Афрасиабе, так и на нашем объекте, после прихода арабов в 712 по 740 гг. прослежены признаки запустения.

В заполнении помещения 39 найден комплекс хозяйственно-бытового назначения конца IX – начала X в. Отметим, что керамический материал представлен столовым набором с различными формами сосудов. Городской гончар, учитывая вкусы покупателя, выпустил набор однотонных столовых сосудов, состоящих из чаши, чашки, миниатюрного кувшина с трубчатым носиком, широкогорлого сосуда и чирагом, а также выявлены три разных набора, подобные столовому (белофонная, «яичница с луком», зеленая глазурь с эпиграфическим орнаментом).

Наличие в помещении 2 культового очага, резервуара для воды и суфы вдоль южной и восточной стен, а также росписи на стене с сюжетом жертвоприношения, дают нам возможность определить его как культовое помещение квартала. В Согде на сегодняшний день известны городские храмы (Пенджикент, Еркурган и Джартепа), и домашние святилища в квартале ихшидов Афрасиаба. В жилом квартале выявлены помещения с аналогичными функциями, но небольшого размера (3,5х2 м), с растительной росписью по белому ганчу. Подобные помещения известны в домовладении Д дворца

ихшидов на Афрасиабе и, усадьбе около городища Пенджикент, в настенных росписях которых изображено много плодовых деревьев (Маршак, Распопова, 2006, рис. 107). Исходя из приведенных аналогий, помещение 24 определяется как скромное домашнее святилище.

Использованная литература:

- Ахун-бабаев Х. Г. Дворец ихшидов Согда на Афрасиабе. Самарканд, 1999.
- Брусенко Л.Г. Отчет на объекте 29 Афрасиаба. Отдел Самаркандского Согда отчет за 1981-1985 гг. // Архив Института археологии АН РУз. Ф. 4, О. 1., Д. 113.
- Вяткин В.Л. Афрасиаб – городище бывшего Самарканда. Ташкент, 1927.
- Грене Ф., Исамиддинов М.Х., Карев Ю. Археологические работы на городище Афрасиаб // Вестник МИЦАИ. № 1, 2005.
- Исамиддинов М.Х. Истоки городской культуры Самаркандского Согда. Ташкент, 2002.
- Павчинская Л.В. Раннесредневековые оссуарии Согда как исторический источник (типология, районирование, хронология) // Автореф. дисс. канд. ист. наук. Самарканд, 1990.
- Маршак Б.И. Влияние торевтики на согдийскую керамику VII-VIII веков // Тр. ГЭ, т. 5. Л., 1961.
- Маршак Б.И, Распопова В.И. Отчет о раскопках городища древнего Пенджикента в 2005 году // Материалы Пенджикентской археологической экспедиции. Вып. VIII. Санкт-Петербург, 2006.
- Шишкина Г.В. Глазурованная керамика Афрасиаба. Ташкент, 1979.
- Grene F. Dossiers d'Archeologie. Terres secretes de Samarcande ceramiques du VIIIe ua XIIIe siecle. N 34/sept-oct. 2010.

Все монеты определены А.Х. Атаходжаевым.

М. Хужаназаров, М.А. Реутова,
А. Холматов, Б. Болиев, Б. Станиславский

РАБОТЫ САРМИШСАЙСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА В 2010- 2011 ГОДАХ

За последние 10 лет работ на памятнике Сармишсай совместной Узбекско-Норвежской и Узбекско-Французской археологических экспедиций исследованы многочисленные памятники Сармишсайского ущелья и выполнены значительные консервационные работы (Хужаназаров, Реутова, 2004. С. 186-194; 2006. С. 232-244; 2009, С. 268-273).

Анализируя результаты прошлых лет, было решено продолжить археологические работы по двум направлениям. Во-первых, провести разведочные работы и обследовать северные отроги Нуратинского хребта с целью выявления новых местонахождений наскальных рисунков. Во-вторых, продолжить археологические и консервационные работы на памятнике наскального искусства Сармишсай. Кроме этого, начать подготовку документации для научной презентации Сармишсай и его номинации в Списке мирового культурного наследия ЮНЕСКО.

В эти годы к отряду присоединились группа ученых из Института истории и краеведения из г. Конины (Польша) и издательство журнала "Живая Археология" (Польша). Совместная экспедиция начала свои разведочные работы на территории Кушрабатского района Самаркандской области. При выявлении и фиксации петроглифов этого района использован метод "сплошного" и планомерного обследования всех скал и крупных валунов, на которых потенциально могли быть наскальные рисунки. Этот метод был успешно применен нами при изучении наскальных рисунков на южных отрогах Нуратинского хребта (Хужаназаров, 2004. С. 111). В результате открыт ряд новых ранее неизвестных пунктов наскального искусства и другие археологические памятники на северных отрогах Нуратинского хребта. К этим памятникам относятся Нокисай, Чорбоксай, Илонбулаксай, Бийбулаксай, Голдиротасай, Кудукчасай, Томчисай, Потломасай, Заботасай, Тангисай, Бекларсай, Олмалисай и др.

Только в ущелье Нокисая нами зафиксировано более 1000 изображений. Нокисай находится в 500 м к северо-востоку от кишлака Ноки Кушрабатского района и представляет собой горное скалистое ущелье, по дну которого протекает небольшая горная речка. Ландшафт Нокисая и других саев, расположенных на этой территории, можно охарактеризовать как предгорную полупустынную местность. Скальные выходы Нокисая в основном сложены из мелкозернистого песчаника, гранидиорита, известняка и сланца. Как во многих местах Нуратинского хребта, под воздействием атмосферных факторов и тектонических процессов скалы сильно выветрены, в результате чего образовались навесы, гроты и множество камней различной формы и размеров. Наскальные рисунки нанесены на открытые поверхности скал и под навесами. Петроглифы встречаются по обоим берегам ущелья, а также на скалах боковых притоков сая. Скалы с рисунками образуют несколько обособленных друг от друга групп или пунктов (рис. 1).

Петроглифы покрыты пустынным загаром различной степени. Рисунки Нокисая в основном выполнены в технике выбивки и резьбы. В отдельных случаях встречаются техника шлифованная и процарапывания поверхности камня. Глубина выбивки обычно небольшая – 0,5-2,5 мм, ширина следов варьирует от 1 до 5 мм.

Репертуар петроглифов Нокисая довольно разнообразен - преобладают изображения животных (козлов, архаров, оленей, верблюдов, лошадей, волков или собак, ослов и быков). Вместе с ними выбито много антропоморфных фигур (пеших или всадников), различных знаков и неясных рисунков. Здесь же встречается много эпиграфических надписей, выполненных арабской графикой и кириллицей.

В Нокисае удалось выделить несколько разновременных групп петроглифов. Древнейшая группа рисунков представлена фигурами бы-

Рис. 1. Петроглифы Нокисая.

ков и коров, выделяющихся среди остальных петроглифов большими размерами изображений (1,2×2 м). Животные изображены стоящими на ногах с большим контуром туловищ и длинными извилистыми рогами. Вместе с ними выбиты еще несколько крупных изображений горных козлов, архаров и другие рисунки. Эти петроглифы датированы предположительно эпохой бронзы. Кроме этого на скалах Нокисая выбиты изображения горных козлов, архаров и сцены охоты на них. Однако эти петроглифы меньше по размерам, отличаются по стилю, технике и в ряде случаев перекрывают более древние рисунки. Они датируются сакским периодом и более поздним временем.

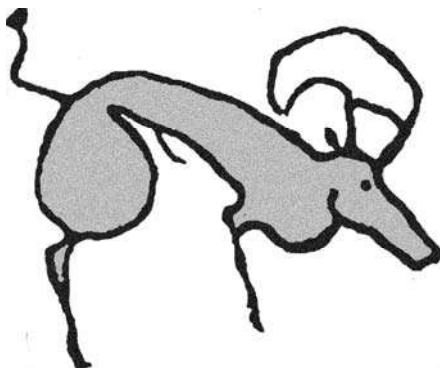
Петроглифы являются основным, но не единственным видом памятников археологического комплекса северных отрогов Нуратинского хребта. В этих местах помимо наскальных рисунков обнаружены другие, разновременные археологические памятники: курганы сакского времени и раннего средневековья, а также античные и средневековые поселения (рис. 2). Эти памятники ждут своего исследования.

В юго-западных частях Миришкортау (Северный Нуратинский хребет) обследованы петроглифы Чорбогсай. Чорбогсай - не очень большое ущелье, расположенное вблизи села Корачакия на высоте 865 м над уровнем моря. Петроглифы, в основном, встречаются на

Рис. 2. Общий вид археологических памятников. Кургантепе .

правом берегу сая. Они выбиты на поверхности ровных плоскостей сланцев, гранитов и мелкозернистых песчаников. Так, в ущелье Чорбогсая выявлено свыше 1500 изображений. Здесь на скалах сохранились изображения человеческих фигур, горных козлов, архаров, лошадей, верблюдов, быков, оленей, волков, собак и др. Преобладают сюжеты с изображениями всадников. Встречаются сцены охоты, выпаса домашних животных и фигуры птицы. Среди петроглифов много эпиграфических надписей, выполненных арабскими буквами и кириллицей. Уникальными являются разнообразные изображения – тамги и солнечные круги. Петроглифы Чорбогсая датируются эпохой бронзы, ранним железным веком и средневековьем (рис. 3).

*Рис. 3. Чорбогсай.
Рисунок сайгака.*

Петроглифы Илонбулакская расположены в северных отрогах Нуратинского хребта в 4-5 км к северу от села Корачакасай. Здесь протекает много больших и малых горных ручьев. В весеннее время они в основном бывают многоводными, летом они просыхают. Это конечно сильно действуют на окружающую среду. В результате воздействия природных и антропогенных факторов флора и фауна этих мест сильно утрачена. Скальные выходы Илонбулакская в основном сложены из мелкозернистого песчаника, гранита и сланца. Петроглифы встречаются по обеим берегам скалистого каньона, однако основные скопления рисунков находятся на правом берегу сая. Такую ситуацию можно наблюдать на всех памятниках наскального искусства Нуратинского хребта.

В Илонбулакская зафиксировано более 1000 изображений. Главным образом это изображения животных разных видов (горные козлы, архары, куланы, сайгаки, быки, гепарды или леопарды, волки, лисицы, собаки, лошади, верблюды, птицы и др.). Композиционно связанных между собой рисунков сравнительно мало. Антропоморфные персонажи представлены с луками, колчанами и посохами. Здесь же встречаются геометрические знаки, эпиграфические

надписи и много различных неясных рисунков. На некоторых плоскостях рисунки перекрывают друг-друга. Эти рисунки доказывают многослойность петроглифов Илонбулакская.

Среди петроглифов Илонбулакская встречаются солнцеголовые персонажи, отличающиеся от других известных прототипов. Изображения в Центральной Азии показаны без лучей, просто кругом или нимбом - ореолом вокруг головы. Такие фигуры также принимаются специалистами как солнцеголовые персонажи. Они датируются эпохой бронзы и ранним железным веком. Такие рисунки часто встречаются среди петроглифов северных отрогов Нуратинского хребта. Во время наших исследований в ущельях Голдиротасай и Кудукчасай также найдены подобные рисунки. Но, к сожалению, эти памятники еще полностью не исследованы.

Наскальные рисунки Илонбулакская выполнены техникой выбивки, о чем свидетельствуют разнообразные по форме, размерам и глубине следы инструментов: круглые, треугольные, квадратные. На многих рисунках можно видеть сочетание разных следов выбивки. Например, ухо, нога, хвост животного выбиты мелкоточечной техникой, а остальные части корпуса – крупноточечной. В целом репертуар, стиль, техника и цвет патины рисунков по аналогии с другими памятниками Центральной Азии позволяют датировать древнейшие петроглифы Илонская эпохой бронзы. Другие рисунки датируются сакским периодом и средневековьем (рис. 4).

В ходе исследований в 2011 году на стенах и навесах в Бекларсае и Олмалисае рядом с петроглифами зафиксированы рисунки, сделанные красной краской – охрой. Отметим, что на территории Нуратинского хребта это уже пятое местонахождение наскальной живописи. Скальные выходы этих саев, в основном, сложены из мелкозернистого песчаника, гранидиорита, гранита и известняка. Под воздействием атмосферных факторов и тектонических процессов скалы сильно выветрены, в результате чего образовались навесы, гроты и множество камней различной формы и размеров. Под навесами встречаются петроглифы и росписи, нанесенные красной краской. Они сильно выветрены, поэтому их очень трудно различить. Среди этих рисунков выделяется несколько геометрических и человеческих фигур, извилистых линий. Остальные рисунки пока не удастся расшифровать. О датировке и назначении этих изобра-

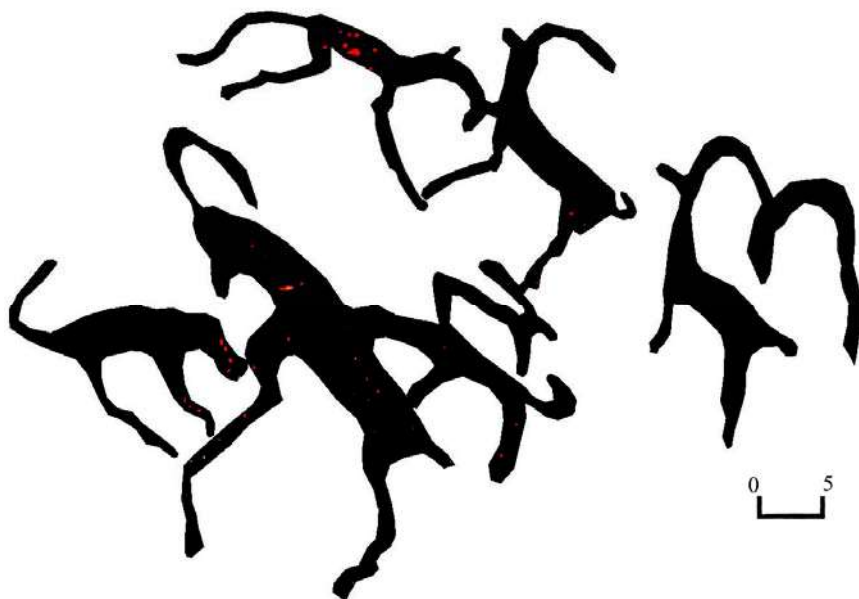

Рис. 4. Петроглифы Иланбулакся.

жений пока трудно судить. Требуется их всесторонний анализ.

В 2010-2011 годах в ущелье Сармишсай продолжалось документирование петроглифов и консервационные работы. Во время полевого исследования была дополнена археологическая карта комплекса, составленная в предыдущие годы группой "Сармиш". Зафиксировано более 10 новых точек, привязанных к местонахождениям различных памятников и археологических находок. В их число входит 2 могильника, 10 объектов наскальных изображений и 4 кургана, а также несколько других доисторических и средневековых памятников. Новая карта послужит важнейшим научным источником, кроме того, она является необходимым видом документации при планировании менеджмента, туризма и т.д.

Во время полевых работ делались индексированные фотографические и графические панорамы локальных участков с петроглифами Сармишсая. В 2010-2011 годах подготовлены фотопанорамы с индексацией составных плоскостей II, V, VI групп петроглифов. Эти фотопанорамы помогают сотрудникам музеев в проектирова-

Рис. 5. Раскопки на Сармишсае.

нии туристических маршрутов. Также проводилась инвентаризация наскальных изображений на I, II, XIV группах. Эти группы были заново сфотографированы и методом совмещения снимков подготовлены фотопанорамы.

В 2011 году под скалами VII группы был заложен шурф размером 5×7 м для проверки стратиграфии и выяснения наличия под нанесенными слоями наскальных рисунков и других археологических объектов. Такие раскопки проводились на многих памятниках наскального искусства во всем мире. Например, в пещерах во Франции удачно проводились такие раскопки. В результате были выявлены культурные слои и найдены перекрытые наскальные изображения эпохи каменного века. Таким образом, была восстановлена хронология некоторых памятников.

Выбранное для раскопа место было очищено от дерна и других растений. Верхний, так называемый дерновый слой, оказался очень твердым. Под ним шел грунт средней плотности с редкими включениями костей животных и не очень большим количеством керамики, выполненной как на гончарном круге, так и ручным способом. Поверхность керамики была покрыта коркой соли, что свидетельствует о том, что она долгое время находилась либо на поверхности,

либо не очень глубоко (по-видимому она была перемещена). Такая картина наблюдалась до глубины 1,5 м, ниже керамика уже не встречалась, датируясь эпохой средневековья. В этих же слоях находили обломки камней с рисунками, упавшие со скал, и ничем не отличающихся от остальных, выбитых на поверхности скал Сармишская. Видимо они по разным причинам отломились от коренных пород и попали в эти слои. Также были встречены остатки речных моллюсков.

Ниже 1,5 м в раскопе идет грунт средней плотности, местами рыхлый. Керамика и другие археологические находки уже не попадались. Работы осуществлялись, в основном, вдоль северной стены. К югу и западу от центра раскопа пошел материк. Из-за недостатка времени раскопки были приостановлены. Мы надеемся продолжить их в 2012 году. Исходя из полученных материалов, можно проследить следующие закономерности: вся найденная керамика принадлежит к средневековью; она сильно перемешана. Найденные кости имеют хорошую сохранность и принадлежат домашним животным. Видимо, они сюда попали как кухонные отбросы. На скалах, перекрытых грунтом, мы пока не нашли наскальных рисунков.

Наряду с археологическими исследованиями на памятнике наскального искусства Сармишсай были продолжены плановые работы по консервации плоскостей с петроглифами. Проведенный мониторинг наиболее посещаемых групп петроглифов показал, в целом, удовлетворительное их состояние. Новых надписей, выполненных красками или выдолбленных на поверхности скальных выступов не появилось. Поэтому мы выполняли запланированные ранее работы по консервации отдельных плоскостей с наскальными рисунками. Было проведено удаление шести красочных надписей на группе XIV, а также восьми крупных надписей, выполненных автомобильной краской серебристого цвета на группе IV.

Работа по удалению красок проводится в следующем порядке:

- нанесение кистью смывки на поверхность краски, строго по границам краски;
- снятие скальпелем набухшей краски с поверхности камня (операция проводится несколько раз до полного удаления надписи, в основном в 4-5 приемов);
- удаление избытка смывки и остатков краски с поверхности

камня органическими растворителями (толуол или ацетон);

- протирка обработанной поверхности мягкой тканью.

Если поверхность плоскости ровная, то краска удаляется легко и быстро. Но в большинстве случаев поверхность камня шершавая, с трещинами, с вторично переотложенными кристаллами кварца и частично покрытая лишайниками. В этом случае удалить краску, особенно старую, намного сложнее, поэтому для этого требуется значительное время. Некоторые свежие надписи, выполненные цветной аэрозольной краской, хорошо и быстро смывались ацетоном (рис. 6 и 7).

Обследование отдельных групп показало, что на некоторых плоскостях посетители пытались отбить куски плоскостей с петроглифами. Так в результате отбивки камня было повреждено изображение козла на группе XIV. Поскольку основа скал – сланец, то по месту отбивки камень начал слоиться на фрагменты, что является непосредственной угрозой дальнейшей утраты петроглифа. Для предотвращения разрушения рисунка расслаивающуюся поверхность пропитали слабо концентрированным раствором полимера (К-9 и ПБМА в ацето-

Рис. 6. Надписи краской на плоскости с петроглифами (группа IV).

Рис. 7. Очищенная плоскость (группа IV).

не). Затем расслаивающуюся часть замастиковали искусственной доделочной массой из просеянной каменной крошки и полимера. Аналогичные работы были проведены на группе III. Здесь посетители попытались отбить часть плоскости с изображением козлика. Состав породы также сланец, поэтому начало происходит интенсивное расслаивание поверхности на тончайшие пластины. Для предотвращения дальнейшей деструкции каменного материала была проведена его стабилизация посредством пропитки клеящим составом на основе кремнийорганики и акрилата, а затем мастиковка трещин специальной мастикой. Плоскость поставлена на мониторинг.

При осмотре фриз на группе VII было обнаружено, что часть поверхности полностью отслоилась от каменной основы. С внешней стороны трещина еще не обозначилась, но в нижней части глубина отслоения доходит до 25 см. От этого значительная часть плоскости стала аварийной. Для предотвращения дальнейшего отслоения с внутренней части мы провели отбортовку, оставив два отверстия для удаления воды из внутренней полости. Над фризом для предотвращения негативного воздействия стекающего сильного водного потока, который образуется во время дождей, мы сделали карниз из естественных каменных материалов. Такая конструкция, выполненная из натурального материала, что и порода памятника, не бросается в глаза и их установка не влияет на стабильность горного массива.

Большая работа по сохранению аварийной плоскости была проведена на группе VII. Над этой плоскостью в 2005 году был возведен навес для защиты ее верхнего края от воздействия природной влаги. Осмотр ее состояния показал, что в целом навес хорошо предохраняет плоскость. Но для более эффективного сохранения ее поверхности, мы решили провести заделку особо опасных трещин на поверхности плоскости. Для этого использовали искусственную мастику. Для большей ее адгезии к естественному каменному материалу, мы предварительно хорошо зачищали внутреннюю полость трещин от гумуса и пропитывали поверхность слабоконцентрированным раствором полимера. Затем трещины заполнялись мастикой. На левой стороне плоскости находится изображение быка-тура. Часть этой плоскости отошла от главного блока, но еще пол-

ностью не вычленилась из него. Между отделившимся фрагментом и плоскостью образовалась трещина шириной от 3 до 3,5 см шириной и 18-20 см длиной. Вторая трещина более мелких размеров. Эти две крупные трещины мы заполнили влажной глиной с каменной крошкой, а затем, после полного высыхания влаги, пропитали раствором консерванта и покрыли доделочной массой из каменной крошки с лессом и связующего раствора. Чтобы природная влага в виде дождя и снега не попадала на замастикованную поверхность, мы увеличили на 30 см навес над плоскостью.

На ряде плоскостей группы III была проделана работа по отбортовке отслаивающихся поверхностных корочек на камне. Отслоение корочки верхнего патинового слоя. происходит в результате выветривания слабых аргеллитовых и алевролитовых прослоек. В результате этого внутри участка плоскости, где произошло отслоение, образуется пустота. С течением времени на корке появляются трещины и, в конечном итоге, происходит ее выпадение и утрата части рисунка.. На плоскостях из песчаника "отбортовки" выполнялись с помощью доделочной массы на основе каменной пудры, модифицированной лессом и полимерных связующих (К-9 и ПБМА в толуоле). Как показали предыдущие наблюдения на опытном участке, где были проведены подобные эксперименты, такой способ "отбортовки" дает положительные результаты. Отслоений искусственной мастики не зафиксировано. Трещины и микротрещины отсутствовали. Масса отличается хорошей адгезией к камню и гидрофобностью. Для того, чтобы цвет массы не выбеливался со временем, в нее вводили сажу. Песчаник имеет черный цвет природной патины, поэтому доделочная масса также должна быть темного цвета. В результате отбортовки, смотрятся естественно и не выделяются на общем фоне скальной поверхности.

Таким образом, в 2010-2011 гг. на памятнике Сармишсай были проведены консервационные работы, направленные на сохранение уникальных петроглифов и подготовку самого объекта для посещения туристами. Проводилось обследование, документация и наблюдение за обработанными и аварийными плоскостями.

Использованная литература:

Хужаназаров М., Реутова М.А. Археологические исследования и консервационные работы на памятнике наскального искусства Сар-

- мишсай // Археологические исследования в Узбекистане - 2003 // Ташкент, 2004.
- Хужаназаров М., Реутова М.А., Болиев Б., Археологические и консервационные работы на памятнике Сармишсай // Археологические исследования в Узбекистане -2004-2005 годы // Ташкент, 2006.
- Хужаназаров М., Реутова М.А. Исследования и консервационные работы на памятнике наскального искусства Сармишсай // Археологические исследования в Узбекистане -2006-2007 года // Ташкент, 2009.
- Хужаназаров М. Памятники Узбекистана // Памятники наскального искусства Центральной Азии // Алматы, 2004.

МУНДАРИЖА

Сўз боши	5
К. Абдуллаев, Б. Дженито Археологические работы на Койтепа (Пастдаргомский район Самаркандской области, июнь-июль 2011 г.)	9
К. Абдуллаев, Т. Аннаев, Ш. Пардаев Раскопки 2011 года на Талитагоратепа	23
А.А. Анарбаев, М.М. Саидов, Б.М. Абдуллаев, К.А. Рахимов, С. Кубаев Результаты археологических исследований в г. Коканде в 2008-2011 гг.	39
А.А. Анарбаев, М.М. Саидов, Ш.Н. Насриддинов, С. Кубаев Эски Ахси ёдгорлигида 2011 йилда олиб борилган археологик тадқиқотлар	49
А.Э. Бердимуратов, У. Токао, Г.И. Богомолов, К. Рахимов, А.А. Грицина Изучение городища Дабусия в 2009-2010 гг.	61
А.Э. Бердимуратов, У. Токао, Г.И. Богомолов Археологические работы на городище Дабусия в 2011 году	75
А.Э. Бердимуратов, С.С. Суюнов Нуробод воҳасида 2011 йилда олиб борилган археологик тадқиқотлар	90
Г.И. Богомолов, С.Р. Ильясова, М.И. Филанович Новые находки оссуарных захоронений в Ташкенте	101
А.А. Грицина Раскопки на Афрасиабе	110
А.А. Грицина, В.Р. Гайбуллаев, О. Мамиров, Н.Н. Оманкулова Раскопки на цитадели городища Культепа	120
Г.П. Иванов Археологические работы Ферганского музея в 2011 году	130
У.И. Исламов, А.П. Дервянко, К.А. Колобова, Д. Фляс, А.И. Кривошапкин, К.К. Павленок, Г.Д. Лукьянова, Г.А. Мухтаров Изучение стоянки Кульбулак в 2009-2010 гг.	135
Ф. Максудов, М. Фрачетти, К. Рахимов, М. Пардаев, Дж. Кодини Археологические исследования в предгорьях Мальгузара в 2011 году	142
М.М. Мамбетуллаев Исследования некрополя Кушхана-тау	152
Д.К. Мирзаахмедов, Б.М. Абдуллаев, Ш.Т. Адылов, Ш.М. Пардаев, А. Асланов К открытию позднесредневековой бани в Бухаре	164
Д.К. Мирзаахмедов, А.В. Омельченко, Н.Ж. Сапаров, А.И. Торгоев Раскопки в Пайкенде в 2010–2011 гг.	173

Дж. Мирзаахмедов, С. Штарк	
Работы Узбекско-Американской экспедиции по изучению оазисной стены Бухары Кампир-Девор в 2011 г.	191
С. Мустафокулов, Х. Бендезу-Сарменьто, У. Рахмонов, М. Хасанов, Ж. Люилье, Э. Люне	
Полевые работы Узбекско-Французской (MAFOUZ) экспедиции на Джаркутане в 2009-2011 гг.	203
М.Х. Пардаев, Ж.И. Гофуров, С.С. Қорабоев	
Ғарбий Уструшонанинг ер ости сув чикариш иншооти ҳақида	214
М.Х. Пардаев, И.Х. Убайдуллаев	
Қизлартепа ёдгорлигида 2011 йилда олиб борилган археологик тадқиқотлар хусусида	218
А. Раимқулов, И. Чешмели	
Қашқадарё вилояти ғузур тумани ялпоқтепа шаҳар харобаларида 2011 йилда олиб борилган археологик казишмалар	229
А.А. Раимқулов, Р. Ранте, Ж.К. Мирзаахмедов, Ш.Т. Адиллов, В. Бернар, Е. Дантес, А.П. Асланов	
Пойкент шаҳар харобаларида 2010-2011 йилларда олиб борилган археологик тадқиқотлар	236
В.Д. Рузанов	
Некоторые коррективы в вопросе даты наручного бронзового браслета с поселения Турткультепе*	245
Б.К. Сайфуллаев, Н.О. Хушваков, О.Т. Эргашев	
Древнекаменный век Хазрати-Бешира (по следам академика А.А. Аскарова)	249
Л.М. Сверчков, У. Син, Н. Бороффка	
Раскопки Кызылтепа	253
В.С. Соловьев, К.А. Шейко	
Археологические исследования на Дабиль-Кургане в 2010 г.	262
М. Хасанов, С. Мустафокулов, Б. Болиев, М. Саидов, А. Асланов	
Афросиёбдаги 29-қазиишманинг XI-XII асрлар қатламларида олиб борилган тадқиқотлар	270
М. Хасанов, М.А. Реутова, С. Мустафакулов, Б. Болиев	
О работах в жилом квартале (Р-29) Афрасиаба в 2011 году	275
М. Хужаназаров, М.А. Реутова, А. Холматов, Б. Болиев, Б. Станиславский	
Работы Сармишсайского археологического отряда в 2010-2011 годах	289

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В УЗБЕКИСТАНЕ 2010-2011 ГОДЫ**

Выпуск 8

Сборник результатов археологических работ
за прошедшие полевые сезоны

Утверждено к печати решением Ученого совета
Института археологии АН РУз

На обложке фрагмент росписи Афрасиаба,
логотип Института археологии

Ответственный редактор
кандидат исторических наук
А.Э. Бердимуратов

Редакторы
к.и.н. М.Х. Пардаев,
к.и.н. Л.Ю. Шпенева

**Технический редактор,
компьютерная верстка**
Т.Х. Очилов

Компьютерный набор
М.В. Кондрикова

Сдано в набор 07.01.2012. Подписано в печать 28.03.2012.
Формат 60x84 1/16, Усл.п.л. 23,5. Тираж 500. Заказ 316.

**Отпечатано в Институте археологии АН РУз
140151, г. Самарканд, ул. акад. В. Абдуллаева, 3**